

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12

1936

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

4/5

№ 12
1936

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

Итоги стахановского года	3
И. Крамаль — Всесоюзная перепись населения 1937 г.	17
Акад. К. Шенфер — Основные линии развития электромашиностроения в СССР	35
П. Богданов — Состояние и проблемы развития районной промышленности РСФСР	42
Акад. Б. Келлер — Стахановское движение и задачи советского животноводства	61
Ст. Натонек — Уроки навигации 1936 г.	67
Г. Гоberman — Вопросы кредитования государственной торговли	81

II. Экономика районов

Н. Розлов и С. Пругавин — Основные проблемы развития лесной промышленности Северной области	97
Д. Богорад — Современная экономика Красноярского края и перспективы его развития	108

III. Капиталистический мир

М. Кампар — Трактор и лошадь в капиталистическом сельском хозяйстве	125
И. Сосновский — Строительство в бассейне реки Тенесси в США (TVA)	145

IV. Критика и библиография

Проф. Б. Коварский — Н. И. Попов, Развитие колхозной торговли, Госторгиздат, М. 1936, 172 стр.	162
Т. Хачатуров — Н. П. Полетина, Гражданская авиация важнейших капиталистических стран, Союзгиз, М. 1936, 278 стр.	165
В. Перевалов — «Советская Якутия» — политико-экономический журнал. Орган Совнаркома и Госплана Якутской АССР, №№ 1—6 за 1936 г.	170
А. Айзенштадт — Jean Lescure, L'épargne en France 1914—1934, 2 edition, Paris, F. Loveton 1936	173

Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1936 г. 179

РЕДАКЦИОННЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ К ЖУРНАЛУ «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО» № 12 за 1936 г.

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
3	3 снизу	При все возрастающем росте темпа продукции группы «А» в 1936 г. впервые темп роста продукции группы «Б» превысил рост группы «А».	При все возрастающем росте темпа продукции группы «А» в 1936 г. темп роста продукции группы «Б» значительно приблизился к росту группы «А».
4	10 сверху	Из отраслей легкой промышленности резко перевыполнили план обувная (более чем на 15%), хлопчатобумажная и льняная промышленность.	Из отраслей легкой промышленности резко перевыполнили план обувная (более чем на 15%), хлопчатобумажная, при значительном недоопределении плана льняной промышленностью.
5	табл., 5 гр., 1 сверху	18,9	20,7
12	17 сверху	2,6	2,2
130	табл., 3 гр., 1 сверху	16 322	16 322 000
142	3 сверху	7 га	13 га
145	14 снизу	конституция	конструкция
147	4 сверху	применения	примирения
147	13 снизу	химическим	хлещическим
148	3 снизу	«идеальной	«идеальной

Зак. 1735.

Итоги стахановского года

Четвертый год второй пятилетки — первый стахановский год — войдет в историю социалистического строительства как год хозяйственного и культурного процветания. Грандиозные достижения 1936 г., венчающие 19-летний путь страны победившего социализма, нашли яркое отражение в чеканных формулах Сталинской Конституции, в блестящем, делающем эпоху докладе великого Сталина, в выступлениях избранников советского народа — делегатов на VIII Съезде Советов. Могучий подъем стахановского движения, сломавший «старые взгляды на технику» (Сталин), опрокинувший старые технические нормы; старые проектные мощности, оставил далеко позади высокие темпы роста производства, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, достигнутые нами в прошлые годы.

Какими ничтожно малыми выглядят в свете итогов 1936 г. показатели так называемого американского «просперити», предшествовавшего экономическому кризису 1929 г., дававшего 4—5% прироста продукции в год. Прирост валовой продукции союзной и местной промышленности за 1936 г. в сравнении с 1935 г. определяется в 15,5 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.), или больше 30%. Масштаб этого роста станет ясным из следующих сравнительных данных. За годы первой пятилетки (1932 г. в сравнении с 1928 г.) промышленная продукция выросла на 21 млрд. руб.; за 12-летний период наиболее интенсивного развития русского капитализма — с 1900 по 1913 г. — объем промышленной продукции (в ценах 1926/1927 г.) вырос менее чем на 6 млрд. руб.

Прирост промышленной продукции в 1936 г. по своему объему равен трем годам первой пятилетки и нескольким десятилетиям развития промышленности капиталистической России. Весь объем промышленной продукции в 1913 г. равнялся 10 250 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.), что составляет около 70% одного лишь прироста промышленной продукции за 1936 г. За 1936 год выполнена почти одна треть прироста промышленной продукции, намеченного вторым пятилетним планом на весь период 1932—1937 гг.

При общем росте промышленной продукции в 1936 г. больше чем на 30% продукция тяжелой промышленности увеличилась на 33%, легкая — на 34%, пищевая — почти на 30% и лесная — на 20%. При все возрастающем росте темпа продукции группы «А» в 1936 г. вперые темп роста продукции группы «Б» превысил рост группы «А».

В целом по всей промышленности план 1936 г. перевыполнен более чем на 5%.

Из отраслей тяжелой промышленности перевыполнен план по электроэнергии, стали, прокату, качественному прокату, тракторам, аммиаку, азотным удобрениям, серной кислоте.

Значительно перевыполнили план промышленность синтетического каучука и золотопромышленность.

Недовыполнили планы: каменноугольная промышленность, автомобильная, вагоностроение и сельскохозяйственное машиностроение. Из отраслей легкой промышленности резко перевыполнили план обувная (более чем на 15%), хлопчатобумажная и льняная промышленность. Из отраслей пищевой промышленности резко перевыполнили план мясная промышленность (почти на 18%); перевыполнение по колбасному производству оставило 43,5%, кондитерская, парфюмерно-косметическая и мукомольная.

В итогах 1936 г. особо должны быть выделены успехи местной промышленности. По ряду союзных республик рост продукции местной промышленности значительно обогнал темп роста союзной промышленности. Советская Украина увеличила продукцию местной промышленности почти на 40%; в Таджикской ССР объем продукции местной промышленности за 1936 г. возрос на 80%, в Туркменской ССР — на 62%, в Казахской ССР — на 46%, в Киргизской ССР — на 70%. Этот быстрый рост местной промышленности дополняет столь же бурный рост крупной союзной промышленности в национальных республиках. Таким образом бывшие отдаленные «окраины» интенсивно втягиваются в индустриальную жизнь всего Советского Союза. Такими неоспоримыми победами ленинско-сталинской национальной политики. Важно отметить, что гигантский рост продукции в союзных республиках был достигнут как правило в результате повышения производительности труда, в результате роста и повышения эффективности основных фондов.

Отличительная черта 1936 г., первого стахановского года, заключается не только в громадных темпах роста продукции, но и в том, что эти невиданные при капитализме темпы обусловлены главным образом повышением производительности труда. Количественные показатели расцвета социалистической экономики в 1936 г. являются результатом громадных качественных сдвигов, результатом могучего роста производительности труда, вызванного стахановским движением.

Повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства по предварительным расчетам обеспечило прирост в 1936 г. народного дохода на 17 млрд. руб., в том числе в промышленности на 9 с лишним млрд. руб. при общем увеличении народного дохода в стране на 20,5 млрд. руб.

В 1936 г. прирост валовой продукции за счет повышения производительности труда составил 13 млрд. руб., что превышает эффективность роста производительности труда за всю первую пятилетку более чем в полтора раза (8 млрд. руб.). Между тем, как известно, рост производительности труда уже в годы первой пятилетки значительно

превысил темпы роста производительности труда в США за годы «процветания»: 9,5% против 3%. За 1936 г. производительность труда в нашей социалистической промышленности в сравнении с уровнем 1935 г. повысилась на 25%, что обеспечило выполнение второй пятилетки по производительности труда менее, чем в 4 года.

По предварительным данным уровень производительности труда в промышленности превышает в 1936 г. уровень 1932 г. на 70% против 63%, установленных вторым пятилетним планом на 1937 г. Достаточно сопоставить темпы роста продукции социалистической промышленности с темпами роста производительности труда за последние годы, чтобы убедиться, что «новый мощный разбег» нашей промышленности, предсказанный товарищем Сталиным еще на XVII съезде партии, происходит на базе быстрого роста производительности труда, на базе успешного освоения новой техники.

Темпы роста промышленной продукции и производительности труда за 1930—1936 гг.

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
							план
Рост промышленной продукции в крупной промышленности . . .	+ 29,7	+ 24,9	+ 14,1	+ 8,4	+ 18,9	+ 22,3	+ 24,4
Рост производительности труда	+ 9,7	+ 7,6	+ 2,6	+ 8,7	+ 10,7	+ 12,9	+ 23,6
							+ 30,5
							+ 25

Рост производительности труда с каждым годом второй пятилетки все более определяет рост объема производства, темпы роста продукции и производительности труда на года в год обгоняются. Определяющим фактором роста продукции в первой пятилетке, несмотря на большие успехи в деле повышения производительности труда, являлся рост численности рабочих; решающим же фактором роста продукции во второй пятилетке и в особенности в 1936 г. является повышение производительности труда.

Одно лишь перевыполнение плана производительности труда в 1936 г. обусловило дополнительный сверхплановый прирост продукции (по всей промышленности) более чем в 4 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.).

В отличие от предыдущих лет и от 1935 г. огромный рост производительности труда в 1936 г. носил почти повсеместный характер. Средний рост производительности труда в промышленности за 1935 г. (+12,8%) определялся в основном тяжелой промышленностью, где производительность труда выросла на 18,5%, в легкой же промышленности производительность труда за 1935 г. повысилась всего лишь на 2,1%, причем в значительной степени за счет IV квартала, когда начало развиваться стахановское движение. В легкой промышленности производительность труда повысилась в 1935 г. на 10,7%.

Новую картину мы имели в 1936 г. При среднем росте производительности труда за 9 месяцев (январь — сентябрь) 1936 г. на 24,7%

производительность труда по промышленности НКПС возросла на 22,7%, по НКПП — на 19,8%, по НКЛесу (фабрично-заводская промышленность) — на 18,0%, по местной промышленности — более чем на 20%, по НКТП — на 27,9%. Помпесомое развитие стахановского движения обеспечило значительное сближение темпов роста производительности труда в различных отраслях народного хозяйства на уровне наиболее передовых отраслей.

Легкая промышленность, повысившая за первые три года второй пятилетки производительность труда менее чем на 12%, добилась за 9 месяцев четвертого года второй пятилетки роста производительности труда почти на 23%. Темп роста производительности труда по пищевой промышленности за один лишь 1936 г. равен достигнутому приросту за все три предшествующие года. В промышленности НКТП значительный рост производительности труда в 1936 г. определяется серьезными сдвигами в отраслях, отстававших в первой пятилетке и в начале второй пятилетки. Так например в черной металлургии в 1936 г. повышена производительность труда почти на 30%, что превышает средний темп прироста по тяжелой промышленности. Каменноугольная промышленность при недовыполнении плана повысила за первые девять месяцев 1936 г. производительность труда на 21%.

Все это свидетельствует о том, что наша промышленность является сейчас уже гигантской силой. «Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением» (Сталин).

Успешное освоение во второй пятилетке новой техники в трудоемких прежде отраслях способствует значительному сокращению в них трудоемкости и их переходу в разряд технически передовых отраслей народного хозяйства. Особенно гигантские шаги в этом отношении сделала за последние годы черная металлургия, трудоемкость которой приближается сейчас к уровню трудоемкости машиностроения, технически наиболее передовой отрасли в народном хозяйстве.

Процесс освоения новой техники, облегчение трудовых процессов и сокращение трудоемкости нашло свое наиболее обобщенное экономическое выражение в изменении структуры затрат по промышленности в целом. Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции 1936 г. возрос в сравнении с 1932 г. почти на 20%. Здесь сказался процесс перехода многих трудоемких отраслей в разряд технически высоко вооруженных. Усиление хозяйства, укрепление советского рубля, рост концентрации производства обусловили серьезное снижение удельного веса непроизводственных затрат и накладных расходов. За последние годы непроизводственные затраты снизились на единицу продукции не менее чем на 35%, а в ряде отраслей на 50—70%, доля этих расходов в общей сумме затрат снизилась почти на $\frac{1}{2}$ и составила в 1936 г. 8,3%. Все это свидетельствует о возрастающей производственной эффективности каждого последующего рубля затрат в нашем хозяйстве.

Первые за последние годы темпы роста производительности труда обогнали рост основных фондов. В этом факте наиболее полно сказыв-

яется успешный процесс освоения новой техники, эффективность технического перевооружения промышленности. Более 70% промышленной продукции в 1936 г. получено с заводов полностью реконструированных и новых.

Развертывание стахановского движения сказалось не только на росте производительности труда, но и на улучшении использования оборудования и материальных ресурсов. В показателях использования оборудования, сырья, материалов и топлива находит наиболее яркое выражение процесс успешного освоения новой техники, повышение производительности общественного труда. За один лишь 1936 г. использование оборудования в черной металлургии повысилось на 15—16%. По коэффициенту использования доменных печей (1,08 для СССР) мы обогнали в 1936 г. США. Повышение коэффициента использования доменных печей только в 1936 г. по своей эффективности равно примерно среднегодовому производству 10 новых крупных доменных печей. Увеличение сема стали с 1 м² площади пода мартеновских печей (с 3,84 до 4,60 т) по своей эффективности равно среднегодовому производству 15 новых мартеновских печей; производительность прокатных станов увеличилась в текущем году на 20—30%. При сохранении норм использования оборудования, действовавших в 1935 г., для выполнения производственной программы 1936 г. потребовалось бы увеличить наличные основные фонды черной металлургии не менее чем на 15%.

Значительное превышение норм использования оборудования обеспечило перевыполнение производственной программы черной металлургии при значительно меньшем объеме капитальных вложений в сравнении с проектировками второй пятилетки. По предварительным расчетам основные фонды нашей черной металлургии еще на 25% меньше проектировок второго пятилетнего плана; мощность же ее оборудования превышает запроектированную мощность на 10 с лишним процентов. Таким образом в результате стахановского движения фактическая мощность действующего оборудования в черной металлургии на 35% превышает установленную вторым пятилетним планом мощность для металлургии.

Из общего прироста в 1936 г. чугуна (свыше 2 млн. т), стали (около 4 млн. т) в проката (свыше 3 млн. т) более половины получено за счет увеличения использования оборудования. Одним из наиболее замечательных итогов 1936 г., имеющим крупное народнохозяйственное значение, является дальнейшее опережение прироста стали в сравнении с ростом выплавки чугуна.

Темп роста стали в 1936 г. (31%) почти в 2 раза превысил темп роста чугуна (17%). Тем самым реализовано указание товарища Сталина, данное им металлургам о преодолении имевшей у нас диспропорции в выплавке чугуна и стали. Решающую роль в этом деле сыграли новые нормы использования оборудования, выросшая производительность труда и улучшение использования материальных ресурсов.

Громадный рост производства проката в 1936 г. (на 33%) обеспечил

сокращение до ничтожных размеров импорта проката при повышении потребления проката в 2,5 раза. Еще во второй половине первой пятилетки около 25% потребляемого проката покрывалось импортом. Сейчас же производство проката полностью удовлетворяет нужды народного хозяйства СССР.

Снижение норм расхода кокса на 1 т чугуна, достигнутое в 1936 г., дает по предварительным подсчетам около 800 тыс. т экономии кокса, что составляет 22% от всего годового прироста выжига кокса, или 20% всего выжига кокса в 1913 г. Снижение затрат руды на 1 т чугуна (при улучшении структуры шихты) обеспечило экономию в 2 млн. т руды (8% всего производства 1936 г., или 22% всего производства 1913 г.).

Улучшение использования оборудования и рост производительности труда сопровождались почти во всех отраслях серьезным снижением норм затрат сырья, топлива и материалов на единицу продукции. По предварительным данным электростанций сэкономили в 1936 г. в сравнении с нормами 1935 г. свыше 650 тыс. т условного топлива. Освоение новых видов оборудования в машиностроении сопровождалось снижением норм расхода металла на 10—12%; заметно снижены нормы расхода металла в паровозостроении, тракторостроении и отрасли комбайностроения.

Одно из первых мест в деле улучшения использования сырья за последние годы заняла промышленность синтетического каучука. За один лишь 1936 г. экономия спирта определяется здесь в 23 тыс. т.

Громадный рост производства синтетического каучука в результате успешного освоения этой новой отрасли является серьезным фактором дальнейшего освобождения СССР от иностранной зависимости, фактором экономии валюты. Увеличение производства синтетического каучука за один лишь 1936 г. дало экономии около 25 млн. зол. руб. Сокращение импорта каучука за 4 года второй пятилетки позволило сэкономить около 80 млн. зол. руб. Сокращению импорта каучука способствует также достигнутое в 1936 г. заметное сокращение норм расхода каучука в резиновой промышленности (по ряду важнейших видов продукции на 5—10%).

Значительных успехов в деле использования оборудования и сырья добился в 1936 г. также легкая и пищевая промышленности. Десятилетний (1935 г.) пленум ЦК ВКП(б) поставил перед легкой промышленностью задачу «в связи со стахановским движением добиться экономии в расходовании сырья, полного использования отходов, широкого развития и использования заменителей при одновременном улучшении ассортимента, качества продукции и ее удешевлении». Увеличение выхода пряжи из хлопка обеспечило в 1936 г. добавочных 70 млн. м ткани из общего прироста в 635 тыс. м.

По предварительным расчетам экономия от улучшения использования материальных ресурсов за 1936 г. по всей промышленности оценивается в 1 миллиард с лишним рублей. При сохранении в 1936 г. старых норм затрат выполнение производственной программы потребовало бы дополнительных громадных масс сырья, материалов, топлива

и электроэнергии, дополнительных основных фондов, а следовательно и капитальных вложений. Все это сократило бы ресурсы, идущие на повышение потребления трудящихся и их благосостояния, и снизило бы долю потребления в народном доходе.

При серьезном улучшении использования материальных ресурсов в 1936 г. в промышленности в целом необходимо отметить невыполнение установленного планом размера снижения норм расхода материалов в ряде отраслей. На чрезмерно высоком уровне остался размер затрат электроэнергии на собственные нужды в электростанциях, значительно превышающий еще нормы передовых капиталистических стран (в 2 раза — нормы США). В ряде отраслей имеется перерасход установленных правительством норм горючего, топлива и электроэнергии. Нераціональное использование доменного и коксового газа в черной металлургии серьезно отягощает наш топливный баланс.

Несмотря на заметное улучшение качества продукции в отраслях тяжелой, легкой и пищевой промышленности, потеря от брака еще чрезмерно велика. Поэтому борьба за дальнейшее улучшение качества продукции, за полное устранение потерь от брака является одной из центральных задач социалистической промышленности.

Брак недопустим в социалистической промышленности. Совершенно нетерпимой становится существующая в отдельных главах и предприятиях практика планирования и нормирования брака, рассматривающая брак как естественный спутник производства. Если в начальный период освоения новой техники брак в известной мере отражал издержки освоения, то сейчас уже преступно отягощать социалистическое накопление подобного рода потерями.

Победа и укрепление колхозного строя обеспечили не только рост продукции, но и радикальное улучшение качества сельскохозяйственного сырья и возможность радикального улучшения его использования в промышленности. Значительный рост квалификации рабочих, повсеместное развертывание стахановского движения должны обеспечить полное уничтожение потерь от брака.

Рост производительности труда, снижение норм затрат и сокращение накладных и управленческих расходов обусловили дальнейшее снижение себестоимости в 1936 г. Приrost внутривыпускного накопления в промышленности в результате снижения себестоимости по предварительным данным за 1936 г. определяется в 2,7—3,0 млрд. руб. Тяжелая промышленность, успешно выполнявшая задания второго пятилетнего плана, снизила себестоимость за первые 4 года второй пятилетки более чем на 25%. Черная металлургия, машиностроение, основная химия и промышленность синтетического каучука перекроют задания второй пятилетки по снижению себестоимости. За последние годы темп снижения себестоимости в черной металлургии обогнал снижение себестоимости в машиностроении, между тем как в годы первой пятилетки себестоимость в черной металлургии повышалась при значительном снижении себестоимости в машиностроении. С 1934 г. началось снижение себестоимости во всех почти отраслях тяжелой промышленности; в 1935 г., в особенности в IV квартале, сни-

жения себестоимости добился ряд важнейших отраслей легкой и пищевой промышленности. И только в 1936 — стахановском — году началось снижение себестоимости во всех почти отраслях промышленности. Однако темпы этого снижения не обеспечивали выполнения промышленностью (особенно легкой) установленного на 1936 г. задания по снижению себестоимости вследствие допущенного в ряде отраслей незаконного перерасхода фонда заработной платы и превышения плановых норм затрат сырья и материалов. О значении снижения себестоимости для развития народного хозяйства можно судить по тому, что экономия от каждого процента снижения себестоимости составляла в 1936 г. 750 млн. руб. против 250 млн. руб. в 1932 г.

Громадный рост народного дохода, достигнутый в результате повышения производительности труда, обеспечил в 1936 г. значительный рост заработной платы наряду с дальнейшим ростом социалистического накопления. В условиях капитализма всякое повышение производительности труда сопровождается ростом безработицы, снижением абсолютного и относительного уровня заработной платы и ухудшением положения рабочего класса. В условиях социалистической экономики, где богатство общества является богатством каждого его члена, рост производительности труда обеспечивает повышение уровня благосостояния трудящихся, является предпосылкой и гарантией зажиточной жизни масс.

Итоги 1936 г. лишний раз подтверждают неразрывную связь между ростом производительности труда и ростом уровня благосостояния масс. Вместе с тем итоги 1936 г. опровергают «опасения» некоторых хозяйственников, считавших, что прогрессивная оплата труда, неразрывно связанная с дальнейшим ростом стахановского движения, должна привести к более быстрому росту заработной платы в сравнении с ростом производительности труда. Такой результат возможен только при неправильном применении прогрессивной сдельщины. Хозяйственная практика 1936 г. лишний раз доказала, что последовательное проведение социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, широкое применение сдельной оплаты труда в соответствии с директивами декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) способствовали более быстрому темпу роста производительности труда в сравнении с громадным ростом заработной платы. Средняя заработная плата во всей промышленности возвысилась в 1936 г. на 21%, а производительность труда — на 25%. В отличие от предыдущих лет и от 1935 г. производительность труда превысила темп роста заработной платы не только в тяжелой, но и в легкой, пищевой и других отраслях промышленности. Это превышение производительности труда, обеспечив довершающийся рост заработной платы, явилось серьезным фактором снижения себестоимости, роста социалистического накопления. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в некоторых отраслях в связи с извращением принципа оплаты по количеству и качеству труда был допущен перерасход фондов заработной платы, незаконное разбазаривание государственных средств, что вызвало невыполнение на отдельных участках плана снижения себестоимости. Фактическая

заработная плата превысила в промышленности плановый уровень 1936 г. на 8%, в то время как фактический уровень производительности труда превысил плановый только на 5%. В ряде отраслей легкой промышленности можно отметить повышение затрат по заработной плате на единицу продукции в сравнении с планом 1936 г. при снижении этих затрат по сравнению с уровнем 1935 г.

Из года в год возрастает объем продукции сельского хозяйства СССР, причем темпы роста социалистического сельского хозяйства за последние годы начинают догонять темпы роста промышленного производства. В США в докризисные годы (1925—1929 гг.) среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства не превышал 1,7%. У нас же среднегодовой рост продукции сельского хозяйства с 2,7% в период преобладания мелких единоличных форм хозяйства (1926—1929 гг.) поднялся до 6,2% в 1933 и 1934 гг. и до 11% в 1935 г. В 1936 г. несмотря на неблагоприятные метеорологические условия общий сбор зерна и технических культур выше, чем в 1935 г. Особо разительны за истекшие годы успехи социалистического земледелия в области технических культур. Урожайность хлопка возвысилась с 7,5 ц в первой пятилетке (1928—1932 гг.) до 13,1 ц с 1 га в 1936 г., т. е. более чем на 70%, что превышает задание второй пятилетки на 1937 г. (12 ц с 1 га). Один лишь прирост хлопка за 1936 г. равен почти всему сбору его в 1913 г. Громадную роль в этом подъеме хлопководства за последние годы сыграла установленная партией и правительством система премий за перевыполнение плана урожайности. Интенсивный рост хлопководства обеспечил быстрый рост продукции хлопчатобумажной промышленности (почти на 25% в 1936 г.), рост зажиточности хлопководов, высвобождение страны от иностранной зависимости по хлопку.

Стахановское движение, начавшееся в передовых отраслях промышленности и транспорта, охватило также и сельское хозяйство. Результаты стахановских методов работы в сельском хозяйстве, сказавшиеся в росте урожайности, в росте его продукции, в свою очередь толкают промышленность на дальнейший рост, на завоевание новых технических норм. Успехи на свекловичных полях двинули значительно вперед сахарную промышленность, кондитерскую и ряд других отраслей пищевой промышленности; достижения хлопководов требуют лучшей работы от хлопчатобумажной промышленности.

В 1936 г. продолжался интенсивный рост поголовья стада. На 1 июля 1936 г. поголовье крупного рогатого скота превышало на 18% поголовье на 1 июня 1935 г.; стадо свиней за тот же период выросло почти на 40%; овцы и козы — на 20%; выросло также поголовье лошадей.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия сбор зерновых в 1936 г. в ряде важнейших районов превысил сбор 1935 г. Значительно были сокращены потери и при уборке урожая. В мелкотоварном крестьянском хозяйстве аналогичные метеорологические условия неизбежно вызвали бы народное бедствие.

Этот год лишний раз показал, что только крупное социалистическое сельское хозяйство, технически вооруженное, направляемое планом, в состоянии преодолеть неблагоприятные природные явления.

Подъем сельского хозяйства СССР является материальным выражением победы колхозного строя, торжества Сталинского устава сельскохозяйственной артели. Обобщая, данные товарищу Сталину передаваемыми людьми социалистического земледелия и животноводства, вспотели к осени 1936 г. и рекордные урожаи пшеницы, хлопка, свеклы, льна, картофеля, в рекордные удои молока, настриг шерсти и т. п.

Решающую роль в росте сельскохозяйственного производства, как и в промышленности, сыграло освоение новой техники, повышение производительности труда. Значительно улучшилось использование тракторного парка, комбайнов и прочих сельскохозяйственных машин при дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства. Еще в 1935 г. была выполнена программа второй пятилетки по комбайнам. В 1936 г. число выпущенных комбайнов в 2,6 раза превысило установленный второй пятилеткой объем производства на 1937 г. Мощность тракторного парка в 1936 г. (весна) равна была мощности, установленной второй пятилеткой для 1937 г. Удельный вес механической тяги во всех энергетических ресурсах сельского хозяйства достиг в 1936 г. 60% против 22,2% в 1932 г. и 4% в 1928 г. По использованию тракторов и сельскохозяйственных машин СССР занимает первое место в мире. Если бы использование тракторов у нас находилось на уровне средней нагрузки на 1 трактор в США, нам потребовалось бы в 1936 г. парк почти в 2 млн. тракторов против наличного (на 1 июня 1936 г.) — около 450 тыс. с лишним¹. Уборка комбайнами в 1936 г. более чем в полтора раза превысила уборку комбайнами в США в 1930 г. В 1936 г. эффективность использования основных фондов нашего социалистического сельского хозяйства превышала в 3—4 раза эффективность основных фондов в сельском хозяйстве США.

Показатели использования тракторов и комбайнов, достигнутые ставновыми социалистических полков, показывают, какие еще гигантские ресурсы кроются в социалистической организации сельскохозяйственного производства. Улучшение использования машин и оборудования в МТС и совхозах сопровождалось заметным снижением норм затрат горючего, имевшего серьезное значение для снижения себестоимости в совхозах и МТС. Большую роль в деле повышения производительности труда и улучшения использования механизмов и горючего сыграла установленная система прогрессивной сдельщины в совхозах и МТС.

Переход от мелкотравяного индивидуального хозяйства с его архаической «техникой» к социалистическому, технически высоковооруженному сельскому хозяйству, не мог не сказаться на облегчении трудовых процессов, на радикальном сокращении трудоемкости сельского хозяйства. Структура затрат в сельском хозяйстве все больше приближается к структуре затрат передовых отраслей промышленности.

В этом спазмывается процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда. Уже в 1935 г. доли общественного труда — материальных затрат и амортизации — в себестоимости союзной продукции составляла 54,9% (в черной металлургии доля этих затрат составляла в 1935 г. 55%). В 1925/1926 г., в период преобладания индивидуального сельского хозяйства, удельный вес этих элементов в общей сумме производственных затрат крестьянских хозяйств по ориентировочным расчетам не превышал 5—6%. Доля сельского хозяйства во всем потреблении нефтепродуктов составляла в 1925/1926 г. примерно 3—4%, а в 1935 г. на сельское хозяйство приходилось более половины всего народнохозяйственного потребления нефтепродуктов; доля сельского хозяйства в потреблении светлых продуктов (бензин, лигроин, керосин) достигала 65%. На 1 га посева в 1931 г. приходилось на 8,6 руб. машин, а в 1935 г. — на 17,6 руб.

Если в 1924/1925 г. крестьянин тратил на вспашку 1 га около 5 дней, то сейчас та же работа на колесном тракторе выполняется в 3—3,5 часа. При помощи комбайна убирается и обмолачивается в течение 1 часа урожай с 1 га против 13 час., которые требуются при ручной уборке.

Железнодорожный транспорт переполнял в 1936 г. объем грузооборота (на 6%), установленный вторым пятилетним планом на 1937 г. В сравнении с 1932 г. среднесуточная погрузка в 1936 г. повысилась почти на 36 тыс. вагонов, достигнув 87 тыс. вагонов в сутки. Один лишь прирост среднесуточной погрузки за первые четыре года второй пятилетки превышает почти на 40% всю среднесуточную погрузку 1913 г.

По объему работы наш железнодорожный транспорт занял в 1935 г. первое место в Европе, принадлежавшее ранее Германии. Успешное выполнение и переполнение планов по промышленности и товарообороту в значительной мере связано с радикальным улучшением работы железнодорожного транспорта. В свою очередь тяжелая промышленность обеспечила рост технического оснащения и реконструкцию железнодорожного транспорта. Значительно выросла доля железнодорожного транспорта в балансе оборудования и в балансе металла, заметно возрос объем и изменилась структура основных фондов железнодорожного транспорта.

Разветвление стахановско-кривоносского движения на железнодорожном транспорте обеспечило в 1936 г. рост производительности труда и дальнейшее улучшение использования подвижного состава. Время оборота товарного вагона сократилось с 9,35 суток в 1932 г. до 7,69 суток в 1935 г. и до 6,67 суток в 1936 г. (6 месяцев), при этом почти на 10,5% возросла динамическая нагрузка на ось груженого вагона. Увеличение грузооборота почти на 90% в сравнении с 1932 г. на 2/3 связано с улучшением использования подвижного состава. Практика работы железнодорожного транспорта, резко повысившая эффективность основных фондов, доказала всю неадекватность так называемой «теории пределов», ее антисоветский характер. Производительность труда на железнодорожном транспорте выросла за 1936 г. почти

¹ В переводе на 15-сильные тракторы.

на 24% против 36% за всю первую пятилетку. План по снижению себестоимости железнодорожным транспортом выполнен. Надо однако отметить, что в последние месяцы года рост грузооборота железнодорожного транспорта начал отставать от роста промышленности, от предъявляемых ею требований. Это ставит новые задачи перед армией железнодорожников.

В свете успехов промышленности, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта особенно позорно отставание водного транспорта. В результате плохого руководства делом по водным перевозкам в 1936 г. не был выполнен, использование флота не улучшено. Вследствие невыполнения плана перевозок и бесхозяйственного расходования государственных средств себестоимость на водном транспорте вместо снижения повысилась. Центральной задачей плана водного транспорта на 1937 г. является радикальное снижение себестоимости, создание условий для перехода на рентабельную работу, для чего необходимо перестроить методы руководства, развернуть стахановское движение, повысить квалификацию кадров, повести жесточайшую борьбу с «предельческими» нормами.

Освоение новой техники, рост внутрипроизводственного накопления в промышленности и успешная работа железнодорожного транспорта создали условия для перехода (с 1 апреля 1936 г.) на новые отпускные цены (железная и лесная промышленность) и новые грузовые тарифы (железнодорожный транспорт), построенные на базе сниженной за последние годы плывовой себестоимости. Значительное перевыполнение промышленности в 1936 г. установленного планом размера прибыли и дальнейшее заметное, почти повсеместное снижение себестоимости являются ярким доказательством исключительной эффективности проведенных в 1936 г. партией и правительством мероприятий по упорядочению цен. Прибыль в одной лишь черной металлургии в результате снижения себестоимости в 1936 г. составила около 400 млн. руб.

Итоги 1936 г. в области производства и финансов позволяют проектировать на 1937 г. снижение цен не только на продукцию личного потребления, но и на изделия производственно-технического потребления. Неуклонное проведение советской политики снижения цен является серьезным рычагом дальнейшего снижения себестоимости, укрепления хозрасчета и повышения покупательной способности советского рубля.

1936 год был годом дальнейшего роста благосостояния трудящихся СССР.

«Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение»¹.

Цены колхозного рынка по 22 важнейшим сельскохозяйственным продуктам снижались в 1936 г. почти на 20%. Снижение цен в общепитательной и колхозной торговле за последние два года определяется

суммой в 11—12 млрд. руб. За первые 9 месяцев 1936 г. розничный товароборот общественного торгового вырос в сравнении с соответствующим периодом 1935 г. более чем на 33%. Этот темп превышает темпы всех предшествующих лет первой и второй пятилетки. Реализация сельскохозяйственных продуктов (колхозами, колхозниками и единоличниками) на колхозном рынке в III квартале 1936 г. в сравнении с III кварталом 1935 г. повысилась почти на 50%.

Рост стахановского движения, повышение материального и культурного уровня трудящихся сказались не только в громадном увеличении объема товарооборота, но и в изменении его структуры. Повысились требования населения к ассортименту и качеству продукции, появились новые потребности. Эти требования потребителей способствовали усилению борьбы торгующих организаций за улучшение качества продукции. 1936 год был первым годом полной отмены всяких видов нормированного снабжения, первым годом работы торговой сети при единых ценах, созданных условиях для количественного и качественного роста товарооборота, для расцвета советской торговли, для роста зажиточности трудящихся. Переход потребкооперации к исключительно обслуживанию деревни оказался на заметном уречении доли деревни в общем розничном товарообороте общественной торговли. За первые 9 месяцев 1936 г. розничный товароборот в деревне вырос более чем на 53%. Госторговля и потребкооперация заметно перевыполняют план товарооборота 1936 г. За последние два года товароборот возрос более чем на 75%, что равно приросту товарооборота за всю первую пятилетку (1932 г. в % к 1923 г. составил 175%).

Данные о территориальном распределении торговой сети СССР свидетельствуют о включении в хозяйственную и культурную жизнь страны отдаленных краев и районов. Торжество ленинско-сталинской национальной политики находит свое живое выражение в могучем экономическом подъеме всех без исключения республик, краев и областей. В так называемых национальных «окрестностях», занимавших в парской России ничтожную долю в торговом-промышленном обороте, сейчас сосредоточено около 20% всего товарооборота страны.

1936 год ознаменовался дальнейшим мощным ростом культуры и просвещения. В СССР численность учащихся начальных и средних школ в 1936 г. почти достигла установленной второй пятилеткой цифры на 1937 г. — 25,5 млн. человек. За годы второй пятилетки число библиотек увеличилось с 32,5 тыс. до 53,4 тыс. Число книг в библиотекх возросло в сравнении с 1914 г. почти в 12 раз. За один лишь 1936 г. создано 120 новых театров и цирков, 900 кинотеатров (включая передвижки); число киноустановок достигло 28 600 против 1 200 в 1914 г. Создано большое число клубов, изб-читален, парков культуры и отдыха и ряд других культурно-просветительных учреждений.

Окончательная победа социализма в нашей стране, законодательно закрепленная в утвердившейся VIII Съездом Советов Сталинской Конституции, обеспечила расцвет производительных сил, невиданные тем-

¹ И. В. Сталин. Речь на Первом несоюзном совещании стахановцев.

пы роста производительности труда, могучий подъем материального и культурного уровня трудящихся. С каждым годом все ярче проявляются преимущества социалистической экономики, все шире расширяются ее неограниченные возможности.

Стахановское движение, порожденное социалистической системой, воплощает в себе торжество генеральной линии партии, торжество сталинского руководства, сталинского гения.

На всех этапах борьбы и стройки великая партия Ленина—Сталина вела страну пролетарской диктатуры от победы к победе, сметая с пути все препятствия, сокрушая врагов социализма и их наемных агентов. На разных этапах великой социалистической стройки менялись формы классовой борьбы, менялась тактика озлобленных врагов пролетариата. Сегодня эту войну стаю ослабленных ненавистью врагов социализма возглавляют презренные подонки общества, троцкистско-виновьевская банда шпионов и диверсантов, прямая агентура фашистского гестапо. Они пытаются террором и вредительством внести смятение в ряды партии; из-за угла пробуют эти отбросы революции нанести удар нашему хозяйственному строительству, деля мечту о реставрации капитализма, о победе фашистских мракобесов, Троцкистско-виновьевской споре помогая в их преступной работе злобные отщепенцы из бывшей правой оппозиции.

Трудящиеся СССР встречают во вооружения жизни врагов. В расцвете своих сил, технически оснащенная, готова нанести сокрушительный удар любому врагу на Западе и на Востоке, наша страна уверенно вступает в последний год второй пятилетки. Никому не удастся свернуть с победоносного пути 170-миллионный народ, творящий под испуганным водительством своего гениального вождя товарища Сталина новую, прекрасную жизнь.

СССР вступает в пятый год второй пятилетки вооруженный новой Сталинской Конституцией, утверждающей достигнутые победы и завоевания и являющейся гарантией новых, невиданных побед.

Всесоюзная перепись населения 1937 г.

Всесоюзная перепись населения, проводимая по решению партии и правительства 6 января 1937 г., является мероприятием крупнейшего политического и народнохозяйственного значения.

Перепись имеет целью дать всестороннюю характеристику населения социалистического государства рабочих и крестьян, отразить грандиозные сдвиги, происшедшие в нашей стране, и показать расцвет культуры народов СССР.

Этой переписью, языком цифр будут обрисованы невиданные в истории человечества социально-экономические и культурные достижения страны социализма. Будет учтена та колоссальная переделка страны, которая проведена за время сталинских пятилеток.

Со времени последней переписи 1926 г. прошло 10 лет. С тех пор Страна Советов выросла неузнаваемо. Значительно изменилось лицо края, областей, республик. Во многих местах, где раньше простиралась пустыря, леса, выросли десятки новых городов и городских поселков. Систематическое улучшение материально-бытовых условий трудящихся увеличило численность населения необъятной Страны Советов.

На тех местах, где раньше шумел ковыль, выросли огромные здания, фабричные трубы, нефтяные вышки.

На месте кулацких хуторов сейчас разместились зерносовхозы, машино-тракторные станции с населением до тысячи человек и более. Населенность многих деревень за эти годы возросла вдвое.

СССР «преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР»¹.

В итоге победоносного осуществления первой и второй сталинской пятилеток социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно. Исчезли как социальная категория «хозяева» с наемными рабочими, исчезает неграмотность населения, бесследно и безвозвратно исчезла безработица. Социализм пробудил к жизни новые гигантские производительные силы; радикально изменилось в государстве рабочих и крестьян размещение производительных сил и в связи с этим изменилось расселение людей, характер занятий, уровень культуры и квалификации.

В период проведения предыдущей переписи населения, в 1926 г., народный доход страны составлял 21,7 млрд. руб. В 1936 г. (по плану) он составляет уже свыше 83,1 млрд. руб., т. е. увеличивается почти в 4 раза.

¹ Сталин, Отчетный доклад XVI съезду партии, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 863.

Доля общественного (социалистического) хозяйства во всем народном доходе СССР составляла в 1926 г. около 40%, а в 1936 г. эта доля составляла 98,5%, т. е. несоциалистические формы хозяйства почти совсем исчезли.

Продукция крупной промышленности — основы индустриализации страны — выросла с 10,2 млрд. руб. в 1926 г. до 59,3 млрд. руб. в 1936 г., т. е. в 5,8 раза. В частности выплавка чугуна увеличилась с 2,4 млн. т до 12,5 млн. т; выплавка стали — с 2,1 млн. т до 12,6 млн. т. В 1926 г. в СССР было произведено всего 919 тракторов, 366 автомобилей и не было построено ни одного комбайна. В 1935 г. в СССР произведено 113 500 тракторов (в переводе на 15-сильные), 96 600 автомобилей и 20 169 комбайнов, а за 11 мес. 1936 г. произведено 158 519 тракторов, 118 336 автомобилей и 41 229 комбайнов.

Фонд заработной платы за период с 1926 г. по 1936 г. вырос с 5,8 млрд. руб. до 63,4 млрд. руб.

В сельском хозяйстве в 1936 г. преобладало мелкое единоличное хозяйство: колхозы объединяли меньше 1% крестьянских хозяйств.

За прошедшие годы под руководством великого Сталина блестяще разрешена труднейшая задача переходного периода — перевод миллионов единоличных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического производства. Колхозы объединяют уже свыше 90% всех крестьянских хозяйств и 98,3% их посевной площади.

Общий хозяйственный подъем страны привел к исключительному росту материального уровня трудящихся.

Результат оборот, показывающий, на какую сумму население приобрело различные товары, вырос с 11,7 млрд. руб. в 1926 г. до 92,6 млрд. руб. в 1936 г., а вместе с общественным питанием — до 100 млрд. руб.

В 1926 г. частник имел в своих руках около 40% розничного товарооборота. Но уже в 1931 г. частник был окончательно ликвидирован. Наша торговля стала «разнузданной советской торговлей, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов»¹.

Победа социализма в нашей стране, достигнутая под руководством великого вожди народов товарища Сталина, выражается не только в росте материального богатства страны — ее промышленности, сельского хозяйства, транспорта, но и в глубочайших сдвигих в самом населении Советского Союза, во всестороннем расцвете личности. Ярчайшим выражением этих величайших успехов социалистического строительства является великая Сталинская Конституция — этот замечательный документ нашей эпохи.

В процессе построения мощного, технически передового социалистического хозяйства трудящиеся нашей родины неизмеримо выросли сами. Новые люди сталинской эпохи выросли на необъятных просторах СССР.

На практике социалистического строительства в СССР оправдалось замечательное положение Маркса о том, что люди, переделывая общественные отношения, тем самым переделывают свою собственную природу.

Отражать эти грандиозные сдвиги, всесторонне осветить рост населения СССР — самого ценного капитала нашей страны — человека, показать расцвет культуры народов СССР, национальностей по форме, социалистической по содержанию, дать оптимистический взгляд на планирование дальнейших побед социализма в нашей стране и должна возложена на переписи населения.

Проводя переписи, буржуазия стремится использовать ее данные в

своих классовых целях и скрыть или исказить цифры, характеризующие внутреннюю противоречивость капитализма.

Так, четкое деление населения на классы буржуазная статистика подменяет делением населения по отраслям хозяйства, смешивая вместе капиталиста и пролетария в каждой отрасли. Не имея возможности увернуться от вопроса о безработице, буржуазная статистика искажает понятие безработицы и преуменьшает действительное число безработных, зачисляя в графу работающих лиц, имеющих работу в течение 1—2 дней в неделю.

Однако, несмотря на это, даже фальсифицированная буржуазная статистика достаточно ярко показывает весьма неутраченную картину хищнической растраты трудовых ресурсов в капиталистических странах. Так например материалы последних двух переписей фашистской Германии показывают, что в 1925 по 1933 г. численность «активно-самодельных», т. е. работающих, сократилась на 5 млн. человек, численность же безработных выросла на 3,2 млн. человек. Численность так называемых «не активно-самодельных», куда входит большая часть иждивенцев, получающих пособия по инвалидности и утративших с 1925 по 1933 г. на 2 млн. человек. В момент переписи в 1933 г. в фашистской Германии почти 12 млн. человек было без работы с учетом членов семей безработных. Незначительная часть из них получала многократно урезанную иждивенскую пенсию или пособие. В последующие годы, несмотря на бесконечную гонку вооружений и связанное с ней интенсивное развертывание военной промышленности, германский фашизм не смог разрешить проблемы безработицы. Инженеры, педагоги, профессора, специалисты, квалифицированные рабочие, — молодые и старые мужчины и женщины — готовы выполнять любую, самую неквалифицированную работу, лишь бы работать, лишь бы не голодать. Трудящиеся капиталистических стран лишены права на труд. Апологеты капитализма выдвинули теория так называемой «технологической безработицы», которая, якобы, присуща всякой рационализированной промышленности. Этим апологеты капитализма пытаются объяснить хроническую безработицу.

В СССР механизация трудовых процессов производства, рационализация производственных процессов, связанные с огромным ростом механизированного и механизированного рабочих, идут исключительно быстрыми темпами при одновременном сжатии в производстве все новых и новых миллионов работников. Как известно, никакой «технологической безработицы» в СССР не образовалось. «Теория» усугубленных аналогов капитализма блестяще опровергнута. Практикой социалистического строительства доказано, что нашей системе присуще отсутствие безработицы. В СССР нет предела вниманию в социалистическое производство все новых и новых отрядов строителей социализма. Исключительный рост потребностей трудящихся в одежде, жилье, культуре, развлечениях, искусстве, питании создает все условия и стимулирует неограниченное распределение всех отраслей народного хозяйства.

Искажение переписей в капиталистических странах идет также по линии искажения характеристики национального состава. Так например, для того чтобы показать, что Западная Украина является, якобы, не украинской, а польской по населению областью, фашистская Польша, проводя переписи, ухитрилась зачислить громадное количество украинцев в поляков. В результате этого, если до войны в Западной Украине было учтено 6,8 млн. украинцев и 1 млн. поляков, то по переписи 1921 г. оказалось украинцев 3,8 млн., а число «поляков» выросло с 1 млн. до 3,2 млн.

¹ Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. Вопросы земледелия, изд. 40, стр. 576.

Что касается практического использования данных переписи, то буржуазия в первую очередь использует их в целях подготовки войны, так как перепись дает сведения также и о людских военных ресурсах.

Особенности это характерно для фашистских государств, готовящих на всех парах новую мировую войну. Германское фашистское правительство не случайно одним из первых своих мероприятий провело перепись населения, необходимую ему для подготовки войны и ведения всеобщей воинской повинности.

В царской России, которая была отсталой и некультурной страной, за все время ее существования была проведена только одна всеобщая перепись населения — в 1897 г. Тогда была выявлена жуткая картина темноты и забитости крестьянского населения России, его боязни и ненависти к царской власти. Эта перепись имела ряд крупных недостатков. В результате плохой организации население не было учтено достаточно полно. Полицией-административные способы организации переписи привели к тому, что население относилось к ней не только недоверчиво, но и враждебно. В ряде случаев население пряталось от регистраторов в лесах. Известным случаем, когда под влиянием фашистской религиозной пропаганды о том, что на каждого переписываемого накладывается «антихристово пятно», группы темных и забитых крестьян заочно сжигали себя.

Гнет царского правительства, преследовавшего население, придерживавшегося каких-либо иных кроме православия религиозных вероучений, приводил к тому, что население давало о себе заведомо неправильные сведения. Так, перепись 1897 г. учла только 3 млн. сектантов, которых царское правительство преследовало, в то время как в действительности их было не менее 10—12 млн.

Для характеристики уровня отсталости и невежества, господствовавших в царской России, достаточно назвать несколько фактов из материалов переписи 1897 г.

Перепись зарегистрировала на каждые пять человек населения четырех неграмотных. Это и неудивительно, когда на всю необятную Россию приходилось всего 79 482 школьных учителя.

Непосильной задачей для царской России была также ликвидация неграмотности среди господствовавшего дворянского сословия.

По данным переписи из 1 800 тыс. дворян и их семей было 534 710 человек, или почти 30%, неграмотных. Число безграмотных дворян в возрасте старше 10 лет (фонвизинские Митрофанушки) оставило 222 865 человек.

Само собой разумеется, что царский режим, не могший обеспечить элементарной грамотности даже для господствующего сословия, ничего не делал для поднятия уровня культуры многочисленных народов, населяющих территорию царской России.

Достаточно сказать, что народности, говорящие на 39 языках, не имели своей письменности и впервые при Советской власти получили свою письменность и алфавит.

Перепись учла на территории всей России 4 010 инженеров-технологов, в том числе 4 женщины. Зато переписью было учтено 135 116 владельцев тракторов, ресторанов иazolek и свыше 20 тыс. проституток. Литераторов и ученых было 3 296 человек, зато знахарей было 13 095 человек. Врачей, обслуживающих гражданское население, было учтено 13 770 человек и 3 186 человек, обслуживающих армию и флот, зато в одной Москве было свыше 300 домов терпимости.

Для того чтобы держать в повиновении сотни народностей, населяющих территорию России, царскому режиму понадобилось содержать 104 575 жандармов и полицейских, кроме армии в размере 1 327 тыс. человек.

Священнослужители, жандармы и содержатели тракторов и домов терпимости — вот наиболее распространенные профессии царского режима, выявленные переписью 1897 г.

Для характеристики культурно-просветительной работы самодержавного режима достаточно сказать, что на 1 школьного учителя приходилось почти 4 пола и около 2 трактористов.

Неудивительно, что перепись 1897 г. осталась единственной переписью царского правительства. Царское правительство увидело, что ничего кроме нищеты, неграмотности и некультурности даже среди господствующих классов перепись обнаружить не может.

При разработке сведений единственной переписи царской России были применены обычные буржуазные приемы смазывания действительных классовых противоречий. «Перепись не дает никаких данных о распределении этого (торгово-промышленного. — И. К.) населения на хозяев, одиночек, рабочих и т. д.» — писал В. И. Ленин¹. Владимир Ильичу пришлось само перебрабатывать данные переписи, чтобы получить хотя бы приблизительное распределение населения России «по классовому положению». Вот какие результаты получились у Владимира Ильича:

Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	ок. 3,0 млн.
Средне-мелкие хозяева	» 23,1 »
Владельцы мелких хозяйств	» 35,8 »
Пролетарии и полупролетарии	» 63,7 »

Всего ок. 125,6 млн.

В последней группе Владимир Ильич насчитывает не менее 22 млн. пролетариев.

В советской стране за 19 лет ее существования проведена всеобщая перепись населения в 1920 и 1926 гг., перепись городского населения в 1923 г. и учет городского населения в 1931 г.

Перепись 1920 г. проводилась по инициативе В. И. Ленина в условиях ожесточенной гражданской войны.

В тяжелый для Советской республики момент, когда все силы страны были мобилизованы для вооруженной борьбы с врагом, Советское правительство, предвидя близкую победу и готовясь к переходу на мирное строительство, провело перепись как одно из серьезных и первоочередных мероприятий.

Правда, данные переписи 1920 г. имели ряд дефектов и прежде всего не были полными, поскольку значительная часть территории страны была занята белоказами.

В конце 1926 г., когда страна в основном завершила восстановление народного хозяйства и готовилась к его коренной технической и социальной реконструкции, партия и правительство снова провели всеобщую перепись населения. Перепись отразила состояние страны в период подготовки развернутого наступления на капиталистические аmentы.

Общая численность населения по переписи оказалась равной 147 млн. человек. Из всего числа лишь 25,3 млн., или 17,2%, были городскими жителями. В низком проценте городского населения находил свое выражение аграрный по преимуществу характер страны в то время. Значительную роль играли еще кулаки в деревне и крупные и мелкие капиталисты в городе. Вопрос «кто кого» не был решен. Перепись насчитала 845 тыс. семей «хозяев с наемными рабочими», с общим количеством в 2 400 тыс. человек. Безработица, одно из самых ужасных

¹ Ленин. Развитие капитализма в России. Собр. соч. т. III, стр. 392—393.

наследий капитализма, еще не была ликвидирована. Перепись насчитала 1 014 тыс. безработных (вместе с семьями 1 668 тыс. человек).

Занятая работавшего населения очень ярко отразила сложность индустрии. Во всей стране при переписи было учтено лишь 31 428 инженеров.

Мелкое раздробленное сельское хозяйство велось отсталыми, ненаучными методами. Агрономов — этих инженеров сельскохозяйственного производства — было учтено только 17 953 человека.

С хозяйственной отсталостью связан был и низкий культурный уровень населения. В 1926 г. только 39% населения было грамотно. Даже среди населения в возрасте от 8 до 50 лет грамотных было только 51,3%. А по отдельным национальностям этот процент оказался еще более низким. Среди казахов грамотные составляли 6,9%, а в возрасте от 8 до 50 лет — 9,6%; среди туркмен — 2,2%, а в возрасте от 8 до 50 лет — 2,9%; среди таджиков — 2,9%, а в возрасте от 8 до 50 лет — 3,0%. Грамотные женщины среди этих национальностей насчитывались буквально единицами.

При этих условиях борьба за ликвидацию неграмотности являлась главной задачей подъема культурного уровня трудящихся масс. Вот почему программа переписи 1926 г. содержала в этой части только один вопрос об элементарной грамотности.

Низкий уровень культуры населения выразился и в незначительном количестве учителей и врачей: первых было 326 265 человек, вторых — 51 430 человек.

Завершая вторую пятилетку — пятилетку построения бесклассового социалистического общества и огромного роста материального и культурного уровня народов СССР — партия и правительство по инициативе товарища Сталина в третий раз проводят всесоюзную перепись населения.

Программа всесоюзной переписи населения 1937 г. утвержденная партией и правительством в 14 пунктах переписного листа, глубоко отражает основные особенности современного периода и охватывает самые важные для характеристики населения Советского Союза вопросы.

Вот эти вопросы:

1. Пол (мужской, женский).
2. Сколько лет или месяцев от роду.
3. Национальность.
4. Родной язык.
5. Религия.
6. Состоит ли в браке.
7. Гражданин какого государства.
8. Грамотен ли.
9. В какой школе учится — в начальной, средней или высшей.
10. В каком классе или на каком курсе учится.
11. Окончил ли среднюю или высшую школу.
12. Вид занятий (службы) в настоящее время.
13. Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения).
14. К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудовых элементов.

Для успешного проведения переписи нужен поголовный охват всего населения Советского Союза; нужно добиться абсолютной точности и правдивости ответов всех граждан. Поэтому исключительно важна ши-

рокая информация о том, как надо отвечать на вопросы переписного листа.

Первый вопрос: «Пол (мужской или женский)».

Этот вопрос очень прост и мы на нем останавливаться не будем.

Второй вопрос: «Сколько лет или месяцев от роду?».

Этот вопрос кажется тоже простым, но практика всех переписей показывает, что при его заполнении возникает ряд неясностей и главным образом неточностей. Наиболее распространенное явление — это так называемое округление возрастов до ближайшего пятка или нуля. Так например, человек, которому 44 года или 46 лет, отвечает очень часто: «45 лет». По переписи 1897 г. оказалось: мужчин в возрасте 39 лет — 483 тыс., в возрасте 40 лет — 1 237 тыс., в возрасте 41 год — 375 тыс. Ясное дело, что непропорционально большое количество людей в возрасте 40 лет объясняется тем, что многие округляли свой возраст, считая, что им 40 лет, хотя на самом деле им было 39 лет или 41 год. Очень часто о детях, которым нет еще полного года, а только 9—10 месяцев, говорят, что им исполнился год.

Надо добиться максимальной точности в ответах. Причем не надо думать, что это достигается сопоставлением только статистического порядка. Точный возрастной состав населения имеет и большое практическое значение. Перепись населения не производится каждый год, следовательно возрастной состав между переписями мы будем определять, исходя из материалов переписи и данных записи. Так например количество 30-летних будет в 1938 г. определено таким путем: возьмем число 29-летних по переписи 1937 г. и вычтем число умерших в этом же возрасте. Поэтому, если будет допущена неточность в указании возраста во время переписи, то это не даст возможности государству знать возрастной состав населения и в последующие годы.

Знать возрастной состав населения очень важно и для планирования народного хозяйства. Из данных переписи мы сможем узнать, сколько детей в Советском Союзе, каких возрастов, а это даст материал для планирования производства предметов детского потребления; зная количество детей, можно будет определить: где, сколько яслей и школ строить.

Вопросы о поле и возрасте являются обязательными составными частями программы всякой переписи населения. Имен сведения по этим вопросам о каждом человеке, можно точно подсчитать общее число мужчин и женщин, число детей различных возрастов — сельского, городского, сельского и т. д.; число людей в трудоспособном возрасте и т. д.

Уже эти данные сами по себе очень много говорят о том, в каких условиях живет население страны. Большое количество детей свидетельствует о высокой рождаемости и высоком ежегодном приросте населения. Не случайно, что в СССР дети и молодежь, родившаяся после Великой Октябрьской революции, составляют свыше 76 млн. человек — почти 45% всего населения. Это понятно. В стране победившего социализма, в стране, где нет безработицы, нет нищеты, нет бедности, где растет материальное благосостояние широких масс населения, — в нашей стране растет рождаемость, падает смертность; прирост населения в Советском Союзе далеко превосходит прирост населения любой из передовых капиталистических стран.

В капиталистических странах, где рождаемость низкая и рост населения значительно меньше (в ряде стран его нет и вовсе), доля детей и молодежи в населении едва достигает 25—30%. Недаром многие капиталистические страны бьют тревогу по поводу «дефицита» детей и молодежи.

Снажем для сравнения, что в фашистской Германии катастрофически сократился процент молодежи, и по переписи 1933 г. он составлял едва 30%. Это один из наиболее ярких показателей того, что капитализм становится препятствием нормального воспроизводства человечества.

В капиталистических странах падение рождаемости идет такими темпами, что оно уже привело к полному или почти полному прекращению роста населения.

Число рождений на 1 000 населения

Страны	1871—1875 гг.	1911—1913 гг.	1933 г.
Германия . . .	39	23,1	14,7
Англия	35,5	24,1	14,9
Франция	25,5	18,8	16,3

Директор Германского статистического управления Ф. Бургдофер уже несколько лет назад вынужден был признать, что «плодотворность и медких женщин не достаточно даже для того, чтобы удержать население в его численности».

Однако если средняя плодотворность немецких женщин недостаточна для покрытия фактической смертности, то значительно хуже обстоит дело с женщинами буржуазных классов фашистской Германии, которые по признанию буржуазных же исследователей рождают в 2—3 раза реже женщин трудящихся классов. Германской буржуазии явно не хватает сил для физического воспроизводства своего класса, т. е. на наших глазах происходит факт прямого физического вырождения буржуазии.

Это показывает, что буржуазия стала классом не только не способным к расширенному воспроизводству той системы хозяйства, которая обеспечивала ее господство, но она показала свою неспособность даже к физическому воспроизводству своего класса.

В СССР смертность за период 1913—1935 гг. упала с 29,9 до 16,3 смертей на 1 000 населения, или на 44%. Продолжительность жизни возросла за период 1897—1927 гг. с 32,4 до 44,4 лет, т. е. на 12 лет, или на 37%.

Для завершения победы над тьмой безграмотности, остатки которой у нас еще есть, необходимо знать, где эти огни и сколько количества населения они касаются. При этом первостепенную роль играют данные о грамотности в связи с возрастом и этническими населением, так как методы ликвидации неграмотности в городе и в деревне среди взрослых и детей различны.

Школьная сеть может быть правильно и точно построена только на основе данных о возрастном составе населения школьного и дошкольного возраста и об его распределении по малым территориальным единицам.

Сведения о численности детей младших возрастов дают возможность планировать контингенты школьников на ряд лет.

Зная эти контингенты, можно рассчитать, сколько дополнительно нужно построить школьных зданий и сколько учителей, могущих преподавать на языках разных национальностей, начальной и средней школы необходимо подготовить, чтобы обеспечить точное выполнение решенной партией и правительством о школе, решении, имеющего величайшее историческое значение для дальнейшего культурного подъема нашей страны.

К вопросам о поле и возрасте примыкает вопрос о состоянии в браке.

Сведения по этому вопросу дают возможность рассчитать, какой прирост населения может быть получен в ближайшие годы.

Третий вопрос: «Национальность».

Инструкция указывает, что надо записать национальность, к которой причисляет себя сам орашиваемый.

Известно, что не так подходит к вопросу о национальности при переписях населения в капиталистических странах. Капиталисты национализуют один народ на другой, реализуют расовую, национальную ненависть. Особенно отягачивается в этом германские фашисты. Они занимаются исчислением процента арийской крови у того или иного германского гражданина. Они лишают неарийцев гражданских прав. При переписях населения германские фашисты дописывают, какой расы человек, кто он по крови.

Мы национальность определяем не по крови, не по происхождению, а предоставляем каждому гражданину Советского Союза право определить свою национальность, исходя из культуры, условий, традиций, в которых воспитывался данный человек. Товарищ Сталин так определяет нацию: «нация—это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и исторического склада, проявляющаяся в общности культуры»¹. Товарищ Сталин особо подчеркивает, что нация не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей.

В соответствии с ленинско-сталинским пониманием о нации инструкция о переписи предоставляет каждому гражданину право решить, к какой нации его надо отнести.

Перепись даст нам картину, как выросли народы Советского Союза. Ответ на третий вопрос: «национальность» — в сочетании с ответами на вопросы, характеризующие общеобразовательный уровень, производственную специальность, место работы, общественную группу граждан, дадут нам яркую картину величайшего расцвета народов СССР. Товарищ Сталин на VIII чрезвычайном Съезде Советов сказал: «знаменитости общих народов СССР».

Перепись даст богатый цифровой материал, характеризующий величайший расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур всех национальностей, национальных групп и народов нашей великой родины.

В области развития национальных культур успехи нашей страны, единственной страны, действительно разрешившей национальный вопрос, исключительно велики.

Долгом чести и научной объективности статистиков Советского Союза является особо тщательное проведение работы по переписи, связанное с вопросом о национальностях.

Надо не дать никому повода сказать, что советские статистики способны проявить хотя бы самые скромные способности.

Надо точно учесть все национальности, независимо от того, на территории какой из Союзных республик они проживают. Ответы должны быть заполнены с полной точностью и объективностью, только по свободному определению орашиваемых граждан.

Задачи статистиков состоят в том, чтобы точно установить факты. Многие народности, находившиеся в парской России под двойным гнетом — национальным и классовым — и доведенные до грани полного вымирания, сейчас развиваются и успешно строят свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Национальные окраины были объектом самой зверской, чудовищной эксплуатации. За годы Советской власти в национальных областях и

¹ Сталин, Марселем и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей. Партиздат. М. 1934, стр. 6.

республиках создана социалистическая промышленность, преобразована хозяйство этих частей СССР. Уголь и цветная металлургия в Казахстане, химия и текстиль в Узбекистане и т. д. Ранее отсталые окраины соединены с крупными центрами сетью железных и шоссейных дорог.

Из числа национальностей, живущих на необжитых просторах нашей страны, впервые получили новый латинизированный алфавит народности, говорящие на следующих языках:

А. Ранее не имевшие письменности — 38 языков:

1. Карачаевский	20. Саямский
2. Башкирский	21. Ногайский
3. Кара-калпакский	22. Хангайский
4. Ногайский	23. Мавро-калпакский
5. Халасанский	24. Эвенкийский
6. Шорский	25. Эвенский
7. Хумандский	26. Чукотский
8. Тагильский	27. Нанайский
9. Курдский	28. Удальский
10. Шугано-руманский	29. Корякский
11. Восточный	30. Нивхский
12. Изерский	31. Ютский
13. Карельский (калмык-кара)	32. Котский
14. Кабардинский	33. Селькупский
15. Черкесский	34. Умалтский
16. Ингушский	35. Итумский
17. Абазинский	36. Тувакский
18. Дагестанский	37. Дагестанский
19. Табасаранский	38. Удальский

Б. Ранее имевшие арабскую письменность — 19 языков:

1. Азербайджанский	11. Таджикский
2. Казахский	12. Персидский
3. Киргизский	13. Абхазский
4. Туркменский	14. Адыгейский
5. Узбекский	15. Чеченский
6. Уйгурский	16. Аварский
7. Крымско-татарский	17. Даргинский
8. Кумыкский	18. Лезгинский
9. Башкирский	19. Лунганский
10. Татарский	

В. Ранее имевшие русскую письменность — 9 языков:

1. Ойротский	6. Умурский
2. Якутский	7. Осетинско-дигорский
3. Калмыцкий	8. Осетинско-иронский
4. Коми-зырянский	9. Аборский
5. Коми-пермяцкий	

Г. Ранее имевшие еврейскую письменность — 4 языка:

1. Крымско-татарский	3. Языки горских евреев
2. Языки римских евреев	4. Языки среднеазиатских евреев

Д. Ранее имевшие иероглифическую письменность — 3 языка:

1. Бурятский	3. Монгольский
2. Китайский	

Итого 73 языка

Народы нашей многонациональной страны, говорящие на 73 языках, получили только при советской власти письменность, дающую им возможность быстро шагнуть по пути прогресса, ликвидировав вековую некультурность и отсталость.

В настоящее время все национальности нашей страны, имеющие свое административно-территориальное деление, обеспечены школами с преподаванием на родном языке.

Характерным для политики социалистического государства рабочих и крестьян является его особая забота о подъеме национальной культуры и образовании в национальных республиках. В результате этого чем более отсталым в культурном отношении было население соответствующей национальности, тем более быстрыми и темпами они ликвидировали эту отсталость.

Так например в 1935/36 учебном году показатели охвата детей школой в возрасте 8—11 лет составляли в РСФСР без АССР 96,5% в городе и 94% на селе; в Карельской АССР соответственно 99,4 и 99,7%; в Удмуртской АССР—99,7 и 94,9%; в Казахской ССР—96,2 и 96% и т. д.

Необходимо отметить как признак громадного культурного подъема населения национальных окраин быстрое изжитие отсталости в охвате школьным обучением девочек.

Например в Туркменской ССР девочки в 1927/1928 г. составляли 29,5%, а в 1935/1936 г.—42,5% учащихся.

В Узбекской ССР девочки составляли в 1927/1928 г. 24,4%, а в 1935/1936 г.—40,2% учащихся.

Тысячи восточных женщин вступили в общественную работу, учебу, управление страной и в разные отрасли квалифицированного индустриального труда.

Еще более ярко видна роль национальной политики Советского Союза в сравнении с тем, что происходит сейчас в окружающих нас капиталистических странах.

Сельское хозяйство в национальных республиках и областях почти полностью коллективизировано: в Казахстане — на 95%, в Киргизии — на 82%, в Туркмении и Узбекистане — на 89%, в Азербайджане — на 80%, в АССР Немцев Поволжья — на 98% и т. д.

Национальные окраины не имели ранее своего пролетариата, а тем более пролетариата национального. За годы Советской власти выросли пролетарские кадры национальных республик, причем значительную их часть составляли кадры национальные. Так, еще в 1934 г. среди всех работников промышленности Армении армяне составляли 89%, белорусы в БССР—63,5%, грузины в Грузии — 51,2%, узбеки в Узбекской ССР — 37,2%, немцы в АССР Немцев Поволжья — 55,6% и т. д.

Подъем культурного уровня остальных ранее народов СССР обеспечивается постановкой преподавания на родном языке. В СССР газеты, книги и учебники издаются более чем на 105 языках. Растут новые кадры интеллигенции из народностей, ранее находившихся на самом низком уровне культурного развития. Из ранее отсталых народностей выдвинулся ряд талантливых писателей, инженеров, агрономов, артистов, хозяйственников, награжденных орденами СССР, имена которых известны всей стране.

Создание собственных культурных, инженерно-технических, агрономических и хозяйственных кадров, вовлечение женщины в производство поднимает национальные окраины на недостающую для капитализма ступень культурного и экономического развития. На базе сотен новых гигантов разных отраслей индустрии, на базе развертывания новых сохвов, МТС и колхозов вовлекаются в активное участие в социалистическом строительстве многомиллионные массы трудящихся из национальностей, бывших при царском режиме на положении колониальных рабов.

Ленинско-сталинская национальная политика вышла свое блестящее выражение в Конституции СССР.

Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

«Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая пропаганда расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — карается законом» (статья 123).

Возрождение и развитие национальностей в СССР сопровождается созданием новых и укреплением существующих автономных национальных образований в составе СССР.

К моменту образования СССР — к началу 1932 г. — в составе СССР было 4 союзных республики, 10 автономных республик, 16 автономных областей. По Сталинской Конституции СССР состоит из 11 союзных республик и включает в себя 22 автономных республики, 9 автономных областей и 9 национальных округов.

Для вопроса программы — о национальности и родном языке — дают возможность отразить в материалах переписи эти важные процессы возрождения и всестороннего развития национальностей.

Четвертый вопрос: «Родной язык».

И этот вопрос также определяется каждым гражданином. Это не значит, что родной язык должен обязательно совпадать с национальностью. Очень часто люди одной национальности говорят на другом языке и считают его родным. У русских например родным языком может оказаться украинский, у евреев — русский и т. д.

Пятый вопрос переписного листа ставит вопрос о религии.

Сталинская Конституция отчетливо формулирует отношение социалистического государства рабочих и крестьян к религии.

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школы от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (статья 124).

Успехи строительства социалистического хозяйства и культуры, рост грамотности и образования трудящихся подорвали корни религиозных предрассудков, ранее чрезвычайно широко распространенных в массах населения. Перепись должна показать действительные размеры наших успехов в преодолении религиозных предрассудков, являющихся одним из самых распространенных пережитков капитализма в сознании людей. Этот вопрос в нашей переписи поставлен так, чтобы каждый гражданин сам определял свое отношение к религии. Именно поэтому вопрос о религии ставится лишь для лиц 16 лет и старше, могущих дать самостоятельный ответ на него.

Таким образом речь в этом вопросе идет не о вероисповедании, к которому данный человек и его родители причислялись официально, как это имело место в переписи 1897 г. в царской России и имеет место в настоящее время в переписных рядах буржуазных стран, а о собственных убеждениях каждого гражданина.

Огромное сокращение продолжительности рабочего дня колхозников и те колоссальные сдвиги, которые произошли и происходят в их культурном уровне, обусловили резкое уменьшение затрат на религиозные услуги при одновременном повышении затрат времени на учебу и самообразование.

Об этом свидетельствуют следующие выборочные данные по бюджету времени единоличных крестьян в 1923 г. и колхозников в 1934 г. (см. таблицу на стр. 29).

Увеличение затрат на учебу и самообразование у мужчин в 7 с лишним раз и у женщин в 27 раз и сокращение расхода времени на религиозные обряды у мужчин в 29 раз и у женщин в 13 раз — таковы масштабы этих сдвигов. Они настолько разительны, что не нуждаются в комментариях.

Учеба, самообразование и религия в жизни единоличных крестьян (1923/1923 г.) и колхозников (1934 г.) (часов за год на 1 лицо)

	Мужчин (16—59 лет)	Женщин (13—59 лет)	
	Учеба и самообразование	Религиозные обряды	Учеба и самообразование
Крестьяне 1922/1923 г.	35,5	119,0	9,7
Колхозники 1934 г.	252,0	4,1	269,5

Еще более яркую картину вытеснения религии из быта колхозного крестьянства и в особенности из быта колхозниц дают следующие сопоставления бюджета времени колхозников и единоличников.

Лица, исполнявшие религиозные обряды, составляли среди молодежи-единоличников: мужчин — 62,6% и женщин — 71,5%. Среди колхозной молодежи таких насчитывается: из мужчин — 1% и из женщин — 12,2%. Среди единоличников в возрасте 25—39 лет лица, исполнявшие религиозные обряды, составляли: из мужчин — 71,4% и из женщин — 100%. Среди колхозников этих возрастов лица, исполнявшие религиозные обряды, составляли: из мужчин — 3,2% и из женщин — 26,5%. И наконец среди старших возрастов доля этих лиц составляла: среди единоличников — 100% и среди колхозников: мужчины — 14,5% и женщины — 47,9%. В этих показателях отражаются процессы подлинной культурной революции, коренным образом изменившие самую психику бывшего мелкого собственника.

Впервые в истории переписей широко ставится вопрос об уровне образования всего населения. Ответы на эти вопросы должны будут дать характеристику тех достижений, которые имеет Страна Советов в деле подъема культурного уровня населения.

Перепись населения в 1937 г. мы будем производить в стране, почти полностью ликвидировавшей неграмотность. Создана огромная сеть школ, техникумов, высших учебных заведений.

Несмотря на кажущуюся простоту этого вопроса о грамотности, он вызывает много неясностей. Можно ли считать грамотным человека, умеющего только подписать свою фамилию? В старой царской России этот «критерий» был вполне достаточен для определения грамотности, хотя кроме этого человек не умел бы ни читать, ни писать. Мы конечно на таком «критерием» руководствоваться не можем.

На ряде заводов имели место случаи, когда рабочие, умеющие даже читать газеты, себя причисляли к неграмотным только на том основании, что у них нет достаточной общеобразовательной подготовки, только потому, что они пишут с ошибками. Этот факт очень показатель для характеристики взрослых культурных запросов рабочего класса Советского Союза. Это свидетельство величайшего культурного роста народов Советского Союза. Однако применять во время переписи такой критерий было бы неправильно. Конечно людей медленно и плохо читающих и пишущих надо учить. Но считать их неграмотными нельзя. Если человек умеет читать, хотя бы медленно, его следует считать грамотным.

Громадная часть населения Советского Союза учится и повышает свою квалификацию. У нас есть громадное количество всяких краткосрочных курсов, заочных курсов, самых разнообразных типов школ и прочих учебных заведений. Общая перепись населения не может учесть все формы учебы, поэтому перепись ставит своей задачей выяснить,

сколько у нас учащихся только в школах нормального типа (начальные, неполные средние, средние, рабфаки, техникумы, вузы).

В переписи населения 1937 г. 4 вопроса из 14 посвящены вопросам общеобразовательной подготовки населения. Уже этот факт сам по себе является величайшим показателем громадного культурного роста советской страны. Всего лишь 10 лет тому назад, во время переписи 1926 г., можно было ограничиться одним вопросом — об общей грамотности, а сейчас громадное количество людей учится в типовых учебных заведениях. Достаточно напомнить хотя бы, что в начальных и средних учебных заведениях учится свыше 25 млн. детей, количество учащихся в высших учебных заведениях превышает 525 тыс. человек, т. е. примерно в 6 раз больше, чем в Германии, и примерно в 4 раза больше, чем было всех людей с высшим образованием в России в 1897 г.

Владимир Ильич в свое время писал: «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатил свою память знанием всех тех богатств, которые вырабатало человечество»¹.

Материалы переписи дадут точную цифровую характеристику того, как советские народы, построившие социализм и строящие сейчас бесклассовое коммунистическое общество, овладевают культурным наследием человечества.

О успехом осуществляется всеобщее обязательное обучение. Число учащихся начальных, неполных средних и средних школ выросло с 7 900 тыс. в 1914/1915 г. до 10 727 тыс. в 1926/1927 г. и до 25 537 тыс. в 1935/1936 г. Число учителей в 1936 г. составляет огромную армию в 724 тыс. человек против 326 тыс. в 1926 г. и 79,5 тыс. школьных учителей в 1897 г.

Только 800 тыс. учащихся было до революции в неполной средней и средней школе, а в 1935/1936 г. число учащихся в школах этого типа достигло 14,5 млн. человек, т. е. в 16 раз больше.

Особенно велики эти успехи в наиболее отсталых районах республиках. Так, в Туркменской ССР в 1926/1927 г. имелось 422 школы с 27,7 тыс. учащихся. В 1935/1936 г. в этой республике уже имелось 1 726 школ с 145,3 тыс. учащихся.

Исключительны также успехи Советской страны в развитии высшего образования: в 1914/1915 г. число высших учебных заведений составляло 91 с числом учащихся 124,7 тыс. человек. В 1926/1927 г. число вузов выросло до 131, а число учащихся — до 160,4 тыс. человек. В 1935 г. мы имеем уже 595 вузов с общим количеством учащихся 524,8 тыс. человек.

В Туркменской ССР в 1914/1915 г. не было ни одного вуза (так же как и в Азербайджане, Армении, Узбекистане). К 1926/1927 г. был организован только 1 вуз со 196 студентами. В 1935 г. в Туркмении уже имелось 4 вуза, в которых обучались 1 496 студентов.

В условиях такого роста культурного уровня народов СССР в переписном листе нельзя ограничиться одним только вопросом об элементарной грамотности, как это было в 1926 г. и имеет место в переписях капиталистических стран.

Потому в программе предстоящей переписи кроме этого вопроса имеются еще вопросы о получении образования (окончил ли среднюю или высшую школу) и об учебе в настоящее время. Последний вопрос имеет в виду учет населения, обучающегося в типовых массовых школах (начальной, неполной средней и средней, техникумах, рабфаках и высших учебных заведениях).

Сведения по всем этим вопросам докажут, каковы наши достижения в области ликвидации неграмотности; какими кадрами людей, имею-

щих среднее и высшее образование, располагает наша страна; как и где эти кадры используются; они иллюстрируют ход выполнения поставленных партией и правительством о всеобщем обязательном обучении.

В нашей стране коренным образом изменились занятия и профессии населения. Индустриализация страны, коллективизация, механизация сельского хозяйства создали большое количество новых профессий и специальностей. Электросварщики, машинисты трубных машин, забойщики на отбойных молотках и т. д. — этих профессий не знала промышленность дореволюционной России, почти не знала советская страна ко времени переписи 1926 г., а теперь это массовые, распространенные профессии. В деревне выросли кадры трактористов, трактористок, комбайнеров, т. е. людей индустриального труда. Партия поставила задачу превратить сельскохозяйственный труд в разносторонний индустриального труда. Рост квалифицированных кадров колхозного села, овладевших сложными машинами и показывающих чудеса производительности труда на них, наиболее яркое свидетельство, как блестяще реализуется эта задача. Перепись покажет изменение характера сельскохозяйственного труда в Советском Союзе.

Вопрос о занятиях населения имеет большое практическое значение. Знать точно состав людских кадров, их специальности, их распределение по отраслям промышленности, по краям и областям очень важно для того, чтобы правильно готовить новые специальности, для того чтобы правильно распределять людские резервы страны социализма. Поэтому надо обеспечить максимальную точность ответа.

Вопрос о месте работы (название предприятия, колхоза, учреждения).

И этот вопрос, как и прочие вопросы переписного листа, требует точности ответа.

Эта точность имеет большое практическое значение, ибо мы таким образом сумеем дать характеристику работы людей различных отраслей народного хозяйства и различных отраслей промышленности. Всякая будет допущена неточность в указании места работы, то это может исказить действительную характеристику рабочих той или иной отрасли производства, промышленности, сельского хозяйства и т. д.

Созданы не только новые профессии и новые специальности.

В нашей стране созданы новые отрасли индустрии. «Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобилостроение, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, Ферросплавы, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. п.» (Сталин)². Эти новые отрасли приняли работать десятки и сотни тысяч новых людей, главным образом из деревни. По другому соотносилось население с занятиями и отраслями производства.

Из страны сельскохозяйственной СССР превратился в страну индустриальную.

Если в 1913 г. чистая продукция сельского хозяйства в 2,2 раза превышала продукцию промышленности, то в 1935 г. продукция нашей индустрии в 3,2 раза превышает сельскохозяйственную продукцию.

Социалистические темпы развития крупной промышленности в период ее реконструкции видны из того, что валовая продукция промышленности уже в 1935 г. почти в шесть раз превзошла продукцию 1913 г., рост продукции шел как за счет вовлечения в производство огромной массы новых рабочих, так и за счет роста производительности труда.

¹ Сталин. Ответный доклад XVII съезду партии. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 533.

Выработка на 1 рабочего возросла в сравнении с довоенным периодом по группе отраслей производства средств производства в 2,6 раза, по группе отраслей производства средств потребления — в 2,1 раза, а в целом по всей промышленности по годовой выработке — в 2,4 раза.

Производительность труда рабочих социалистической промышленности, выраженная в почасовой выработке, возросла по сравнению с довоенным уровнем больше чем в 3 раза. Особенно велик прирост за текучий 1936 стахановский год.

Средняя годовая прирост производительности труда за минувшие годы реконструктивного периода колебался около 10%, а за 1936 стахановский год этот прирост достигнет не менее 25%.

Это говорит не только о коренном изменении в занятиях населения в СССР, но и о принципиально ином социалистическом отношении к труду растущих кадров стахановского движения.

По уровню продукции в 1936 г. мы достигли первого места в Европе и заняли второе место в мире после США. Однако следует иметь в виду, что в довоенное время продукция России не достигала даже уровня 1869 г. по США, отставая от них на 44 года. На этом же уровне мы находились и в период проведения предыдущей переписи в 1926 г. За последние 10 лет наша индустрия прошла тот же путь, для которого США потребовалось 63 года — с 1869 до 1932.

Индустриализация страны вызвала бурный рост городов. За годы одной только первой пятилетки перешли жить в города из деревень свыше 11 млн. человек. В результате городское население в настоящее время превышает 47 млн. человек. Ряд городов вырос на совершенно пустом месте: в Магнитогорске и Сталинске насчитывается сейчас свыше 200 тыс. человек населения в каждом. В Кемерово население выросло с 500 человек в 1897 г. до 140 тыс. человек, в Караганде население достигло почти 120 тыс. человек, в заполярном гор. Игарка — 20 тыс. человек и т. д.

Два вопроса программы переписи — о роде занятий и о месте работы — дадут возможность получить подробную характеристику занятий населения: покажут рост его производственной квалификации, покажут, как изменилось распределение трудящихся по отраслям народного хозяйства и специальностям в результате индустриализации и социалистической реконструкции страны.

Последним вопросом переписного листа является вопрос о том «К какой общественной группе принадлежит опрошиваемый: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудищих элементов».

В своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII Съезде Советов товарищ Сталин дал характеристику классов Советского Союза. Нет в нашей стране эксплуататорских классов, нет капиталиста в городе, кулака в деревне, нет купцов и спекулянтов в области товарооборота; остался у нас рабочий класс, остался класс крестьян. Эти классы особые, подобных которым не было в истории человечества, точно так же как наша интеллигенция — особая интеллигенция, подобной которой не было в истории человечества.

Это изменение природы наших классов выражается не только в том, что рабочий класс владеет средствами производства, но и в том, что колхозное производство основано на социалистической собственности. Эти изменения выражаются также и в росте культурности, росте грамотности, профессиональной выучки широких масс трудящихся. Перепись даст богатый материал для характеристики изменения природы классов Советского Союза.

Ярким выражением величайших побед социализма в нашей стране является коренное изменение социального состава населения. В СССР

успешно идет процесс ликвидации классов. Уже на VII Всесоюзном Съезде Советов тов. Молотов приводил такие данные об изменении классового состава населения СССР:

Классовый состав населения в 1913 г. (в границах СССР) и в 1929—1934 гг.¹

	Классовый состав населения в % к итогу		
	1913 г.	1929 г.	1934 г.
I. Пролетариат (рабочие, служащие, ИТР и прочие пролетарское население)	16,7	17,3	28,1
В том числе:			
А. Индустриальный пролетариат и служащие (промышленность, транспорт, строительство, социально-культурные учреждения и госаппарат)	12,4	15,8	24,9
Б. Сельскохозяйственный пролетариат	4,3	1,6	3,2
II. Колхозники и кооперированные кустари и ремесленники	не было	2,9	45,9
III. Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся кустари и ремесленники	65,1	72,9	22,5
IV. Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	4,5	0,1
В т. ч. кулаки	12,3	3,7	0,09
V. Прочие население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	2,3	2,4	3,4
Всего население	100	100	100

Подводя итог дальнейших сдвигов в социальном составе населения, товарищ Сталин в беседе с Рой-Говардом сказал: «У нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных трудящихся города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенция». Вот почему в 14-м вопросе переписного листа речь идет об общественных группах населения нашей страны.

Сведения, получаемые при переписи по каждому вопросу, будут изучаться во взаимной увязке. Перепись даст например социально-производственную, культурную и возрастную-половую характеристику населения не только по всей стране в целом, но и по отдельным национальностям, ее населяющим; перепись также даст полную культурную, возрастную-половую и национальную характеристику населения по общественным группам и группам занятий и даже по отдельным, наиболее

¹ Молотов. Отчетный доклад о работе правительства VII Съезду Советов СССР, Наргиздат, М. 1935, стр. 45.

² Плановое хозяйство № 12

важным и массовым конкретным занятием (слесари, трактористы, комбайнеры и др.). Таким образом характеристика населения по данным переписи может быть дана исключительно богатая и детальная. Это даст возможность разностороннего использования данных переписи.

Перепись должна охватить все население СССР, независимо от пола, возраста, национальности, занятий, места жительства и т. д. так, чтобы ни один человек в СССР не был пропущен.

О каждом человеке в отдельности необходимо при переписи записать сведения по всем вопросам переписного листа, чтобы затем, путем специальной обработки этих сведений, получить подробную и точную характеристику населения каждого района, города, области, республики и всего СССР в целом.

Численность и состав населения непрерывно меняются. Поэтому необходимо приурочить все данные переписи к какому-нибудь определенному моменту, т. е. записать в переписные листы все население, фактически имевшееся к какому-либо определенному дню. Таким образом перепись является как бы фотографией населения по состоянию на один определенный день, называемый критической датой переписи. Для переписи населения 1937 г. критической датой является ночь с 5 на 6 января.

6 января с 8 утра до 12 ночи счетчик должен посетить каждую квартиру в городе, каждый дом в селении, посетить и чабана, охраняющего скот на зимних пастбищах, сторожку или стаг, затерянные в степи или в лесу, кабинку или юрту кочевника и т. д.

Образцовое проведение такой сложной операции невозможно без большой подготовительной работы.

Сейчас уже составлены списки всех населенных мест, нанесено на карту местонахождение каждого населенного пункта, как бы мал он ни был, подобрано свыше 1 200 тыс. счетчиков и инструкторов. Сейчас заканчивается обучение их порядку производства переписи. Необходимо указать точно участок работы каждого счетчика, организовать поездки их, где это потребуются, и т. д.

От точности подготовительной работы зависит весь успех переписи. Всесоюзная перепись населения 1937 г. организуется так, чтобы обеспечить полный, всераспространяющий охват всего населения и правильное заполнение ответов на все вопросы переписного листа. Трудность заключается в том, что необходимо собрать полные и точные данные о свыше чем 170-миллионном населении, живущем на 1/4 земной поверхности.

Было бы грубейшей ошибкой думать, что такая огромная, имеющая величайшее политическое значение и непосредственно затрагивающая все население работа может быть проведена только силами органов народнохозяйственного учета.

Эта работа не может быть проведена без помощи партийных, советских, профсоюзных, общественных организаций и сознательного отношения всего населения.

Советское правительство постановило разрешить использование материалов переписи только для свободных статистических разработок и запретило разглашение сведений о каждом отдельном человеке.

«Установить, что сведения об отдельных лицах, собираемые при Всесоюзной переписи населения, не подлежат разглашению и могут быть использованы только для целей статистических разработок».

«Счетчики, контролеры-инструкторы и другие работники переписи, разглашающие данные об отдельных лицах, подлежат уголовной ответственности по ст. 109 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик». (Из постановления СНК СССР от 15 августа 1936 г.)

Перепись населения есть громадное общенародное политическое и культурное дело. В успехе переписи непосредственно заинтересован каждый гражданин, каждый член великого коллектива трудящихся нашей родины. Содействие успеху переписи есть обязанность каждого гражданина страны.

«Перепись населения 1937 г. является первой переписью, проводимой в государстве, где социалистические отношения между людьми стали безраздельно господствующими в экономике, где социалистические нормы становятся господствующими в науке, в культуре, в быту, в сознании десятков миллионов людей. Необходимо сделать все для того, чтобы перепись была проведена образцово, чтобы ее несомненно блестящие показатели послужили основой для большевистского планирования новых побед, новых завоеваний социализма» («Правда»).

Нет ни одной отрасли хозяйства и ни одной отрасли управления, которые не нуждались бы в данных переписи, которые могли бы обогатить без нее.

Касается ли дело сети просвещения, здравоохранения, советского строительства, товарооборота, промышленности, транспорта или обороны страны, каждому работнику, независимо от того, где он работает, придется пользоваться данными переписи. Это обязывает все общественные организации помочь органам народнохозяйственного учета образцово провести перепись.

Основные линии развития электромашиностроения в СССР

В работе нашей электропромышленности к концу второй пятилетки можно отметить значительное ускорение роста объема производства, а также крупнейшие сдвиги в области освоения новых производств и создания новых конструкций электрических машин.

В связи со снятием с импорта и размещением на советских заводах ряда заказов, номенклатура электроизделий в ближайшие годы должна значительно расширяться.

Задача технического перевооружения всего народного хозяйства нашей страны и перевода его на новую энергетическую базу потребления исключительных по скорости темпов развертывания производства и коренной перестройки работы наших электромашиностроительных заводов.

Электропромышленность как материальная база электрификации развивается в нашей стране бурными темпами, неизвестными в капиталистических странах. В 1936 г. производство генераторов переменного тока составило 655 тыс. квт против 39 тыс. квт в 1927/1928 г., выпуск машин и моторов постоянного тока превысил 2,3 млн. квт против 0,3 млн. квт в 1927/1928 г., производство силовых трансформаторов возросло соответственно с 403 тыс. ква до 3,5 млн. ква, масляных выключателей произведено в 1936 г. более 11 тыс. против 1812 в 1927/1928 г. и т. д.

Особенно важно отметить, что электропромышленность освоила производство наиболее мощных и экономичных типов машин, став в передовые ряды стран — центров электромашиностроения. По своему техническому вооружению Советский Союз стоит уже на уровне передовых индустриальных стран мира.

В настоящее время развитие крупного электромашиностроения совершается под влиянием тенденций к неуклонному росту мощности электростанций. Рост же мощности электростанций влечет за собой увеличение мощности отдельных станционных единиц — турбогенераторов.

Недавно в США были построены однофазные двухполюсные турбогенераторы на 160 тыс. киловольтамп при 1500 об/мин. и трехфазные машины общей мощностью в 208 тыс. квт (см. «Труды 2-й энергетической конференции»).

Сейчас наши советские электромашиностроительные заводы («Электросила», ХЭМЗ, Харьковский турбогенераторный завод) овладели производством мощных турбогенераторов на 50 тыс. квт и 3 тыс. об/мин., что является большим достижением советской электротехники и металлургии.

Однако, принимая во внимание потребности единой энергетической системы Союза, подготовка к созданию которой в нашей стране ведется уже давно, необходимо иметь в виду еще большие генераторные единицы.

В настоящее время на наших заводах ведется подготовка и постройка турбогенераторов на 100 тыс. ква.

Теоретические подсчеты однако показывают, что мощность турбогенераторов на 3 тыс. об/мин. может быть еще больше повышена.

Как показывают подсчеты проф. Пунга (см. «Elektrotechnische Zeitschrift» 1936 г., № 22), при соответственном изменении конструкции машины и применении вместо обычного воздушного — водородного охлаждения мощность турбогенератора на 3 тыс. об/мин. может быть повышена ввидимому до грандиозной величины 180 тыс. ква.

Хотя такие мощные машины еще не были нигде построены, однако нет сомнений, что проекты таких мощных машин могут быть осуществлены.

Вопросы охлаждения электрических машин в связи с повышением тепловых нагрузками в последнее время приобретают весьма большое значение.

Здесь открывается большой простор для творческой работы не только инженеру-электрику, но механику и физику, которые должны разрешить ряд научно-технических вопросов: теоретические основы нагрева, вентиляции, расчет вентиляторов и т. п.

Нашедшая сравнительно широкое применение в США система водородного охлаждения мощных электрических машин (например силовых конденсаторов) имеет ввидимому все шансы на распространение и у нас в Союзе, так как эта система охлаждения имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с обычной системой воздушного охлаждения.

Есть ряд изобретательских предложений применять для охлаждения электрических машин проточную воду или трансформаторное масло, пропускаая последние по трубкам, встроеным в активные железные машины.

В эксплуатационных условиях эти системы однако до сих пор не применяются.

Большие надежды возлагаются на новое синтетическое жидкое изолирующее вещество, недавно полученное у нас и за границей. У нас это изолирующее вещество известно под названием «совол», а за границей — под названием «спиралон».

Главное преимущество «совола» по сравнению с трансформаторным маслом заключается в его негорючести.

Вероятно в ближайшем будущем будут сделаны попытки изменения этого жидкого изолирующего вещества не только для заполнения выключателей, но также и в качестве изоляции электрических машин и трансформаторов.

В США построен ряд турбогенераторов на напряжение в 16 500 вольт и 24 000 вольт. В Европе недавно завод Сименс-Шукерт построил турбогенератор на 33 тыс. вольт.

Возникает вопрос, является ли это пределом?

Вероятно в техническом бюро некоторых заводов капиталистических стран имеются проекты машин на еще большее напряжение.

Трудности, связанные с включением и выключением больших токов на электростанциях, вызывают необходимость дальнейших поисков надежней конструкции обмоток генераторов на повышение напряжения.

Применение полупроводящих слоев и слюистой изоляции (с полупроводящими прослойками) дает возможность избежать коронирования обмоток и позволяет надеяться на достижение в ближайшем будущем еще больших напряжений в генераторах. Эти вопросы должны

явиться темой для разработки в научно-исследовательских институтах нашего Союза.

От качества изоляции зависит бесперебойная работа электрической машины и длительность ее службы. Электрические машины высокого напряжения требуют изоляции повышенного качества. Исследовательские институты и заводские лаборатории нашей электротехнической промышленности в ближайшее время должны разрешить вопрос о получении хорошей теплоустойчивой, теплопроводящей, а также полупроводящей (без уничтожения «скоринирования») изоляции.

Также должен быть разрешен вопрос о замене трансформаторного масла другими жидкими негорючими синтетическими изолирующими веществами (например «соволом», пираломом и т. п.).

Советская электротехническая промышленность успешно освоила построение мощных трансформаторов на 220 тыс. вольт, работающих теперь надежно, без аварий (Свердловская передача).

В связи с единой высоковольтной системой возникает проблема построения надежного мощного силового трансформатора на еще большее напряжение, около 380—400 тыс. вольт. Такие силовые трансформаторы нигде в мире еще не построены. В связи с этим потребуются предварительная обширная научно-исследовательская работа по исследованию и разработке типа изоляции таких высоковольтных трансформаторов.

На базе полученных экспериментальных результатов наш трансформаторный завод МОТЭЗ сможет приступить к проектированию и построению силовых трансформаторов на 400 тыс. вольт.

Коэффициент мощности наших электрических установок по многим случаям бывает крайне низок, что повышает использование оборудования как на центральных станциях, так и в сетях.

В третьем пятилетии должны строиться не только крупные синхронные машины, но также и мелкие. Последние в ближайшем будущем должны несомненно найти значительно большее, чем сейчас, распространение.

Небольшие синхронные двигатели (до 100—200 квт) нашей широкого применения в США.

В целях улучшения среднего коэффициента мощности наших энергосистем необходимо форсировать постройку на наших заводах синхронных двигателей для разных отраслей промышленности, а также шире поставить производство коллекторных фазных компенсаторов для улучшения коэффициента мощности больших синхронных двигателей.

Проблема уменьшения веса электрических машин и трансформаторов в следующем пятилетии будет стоять перед нашими заводами по всей широте.

Сравнение электрических машин, построенных в разное время, даст картину все более и более экономного расходования материала для производства машин: современные машины бывают иногда в $1\frac{1}{2}$ —2 раза легче машин той же мощности и быстроходности, построенных 10—15 лет тому назад.

Уменьшение веса машин достигается путем допущения увеличенных плотностей тока в обмотках, увеличенных линейных нагрузок якоря, увеличенных значений магнитной индукции в воздушном зазоре и уменьшения значений величин воздушного зазора.

Современная электрическая машина требует хорошо продуманной системы форсированной вентиляции.

Принцип, которым должны руководиться конструкторы при проектировании вентиляции электрической машины, может быть сформулирован с предельной краткостью: от очкам наибольшего нагрева должны

подводиться достаточные количества охлаждающего воздуха кратчайшим путем.

Являются ли современные машины в смысле использования их типа тем пределом совершенства, выше которого идти не представляется возможным?

На этот вопрос можно смело ответить отрицательно.

Без сомнения в электромашинах третьей пятилетки удастся добиться еще лучшего использования материала без ущерба для надежности и не понижая эксплуатационных качеств машин.

Путем разумного увеличения магнитной индукции, линейной нагрузки, плотности тока, правильного выбора «геометрии машины», выбора надежного числа полюсов, путем выполнения некоторых неактивных конструктивных деталей из легких сплавов, вероятно, можно будет получить дальнейшее уменьшение веса машин.

В машинах постоянного тока большое влияние на вес машин оказывает выбор числа полюсов: с возрастанием последнего размер и вес машин понижается.

При этом однако необходимо помнить, что увеличение числа полюсов может понизить эксплуатационные качества машин и повысить стоимость производства машины, что может в некоторых случаях снизить выгоды перехода на большее число полюсов.

Проблема уменьшения веса машин и ее себестоимости тесно связана с проблемой надежности работы и другими эксплуатационными качествами машин: чрезмерное уменьшение веса машины не должно повлечь за собой понижения ее эксплуатационных качеств. Преодоление этого противоречия и составляет основную задачу конструктора электрической машины. Конструктивные усовершенствования в области электрических машин в настоящее время по большей части направлены по пути упрощения оформления машин и применения, где это целесообразно, сварных конструкций, а также улучшения вентиляции, которая дает возможность более совершенного и эффективного использования активных материалов машин.

Электрические машины должны быть легкими, дешевыми и в то же время надежными в работе и должны иметь хорошие электрические показатели.

Имея в виду электрические машины постоянного тока малой и средней мощности, большие надежды возлагают на специальную магнитную сталь, недавно полученную у нас (так называемая «японская сталь») и отличающуюся очень большой коэрцитивной силой.

Магнитная устойчивость этого сорта стали настолько велика, что возникает мысль о ее широком применении в электрических машинах малой и средней мощности взамен применяющихся теперь электромагнитов.

Расчеты и опытные проекты, выполненные инж. А. С. Кантером в ВЭИ, на ряде примеров показывают ряд выгод, связанных с заменой электромагнитов постоянными магнитами в машинах постоянного тока.

Проблема уменьшения веса электрической машины будет знаменовать собой прогресс в разных областях электромоторного привода.

В особенности остро стоит проблема уменьшения веса электрических машин и электрооборудования в железнодорожном и городском электротранспорте.

Вес наших вагонов городского трамвая (например московского) недопустимо велик, в результате чего разбивается путь и возрастает стоимость эксплуатации подвижного состава.

В ближайшее время должен быть создан тип усовершенствованного трамвайного вагона, уменьшение веса которого не шло бы в разрез с комфортабельностью и удобствами для пассажиров. Преодоление противоречия этих двух требований должно явиться задачей конструктора трамвайных вагонов.

В связи с большими успехами, достигнутыми в области конструктивного развития автобусов, которые в смысле удобств и большей средней скорости движения являются серьезными «конкурентами» трамвая, возникает мысль о перенесении некоторых, хорошо зарекомендовавших себя на практике конструкций в трамвайную практику.

Здесь в первую очередь придется осветить вопрос об аксиальном расположении тяговых двигателей вместо применяющегося в настоящее время расположения осей двигателей перпендикулярно к оси вагона.

Опыты по применению аксиального расположения трамвайных двигателей производились в Швейцарии на женеvском трамвае и в США (г. Сан-Луи), причем эти опыты дали хорошие результаты.

Аксиальное расположение трамвайного двигателя дает больше удобств в смысле возможности применения весьма быстроходных электродвигателей с червячным зацеплением.

При аксиальном расположении тяговый мотор в 50 квт имеет обычно скорость, изменяющуюся в средних пределах 1700—4000 об/мин., т. е. почти в три раза превосходящую число оборотов в минуту моторов московского трамвая. Поэтому вес мотора на единицу мощности при новом расположении получается значительно меньшим.

Есть также и другой путь, который позволяет добиться увеличения быстроходности тягового двигателя. Это — уменьшение диаметра колес трамвая.

Оба эти пути необходимо будет иметь в виду техническим бюро заводов, проектирующих трамвайные вагоны.

Одной из крупнейших проблем является сейчас создание единой всесоюзной серии электрических машин. В настоящее время работа по созданию единых серий уже ведется.

Электрические машины всесоюзной серии должны быть наиболее совершенными в мире; они должны обладать лучшими техническими показателями при лучшем использовании материала.

Работа по созданию новой серии электрических машин должна быть нашими заводами тем более форсирована, что в настоящее время наши машины (например серия «ПН») по весовым показателям в общем уступают машинам крупных зарубежных заводов.

Последние годы характеризуются рядом примеров внедрения вакуумных приборов в электрические схемы сильных токов.

В качестве примера здесь можно привести так называемые «светильные» двигатели, т. е. двигатели, у которых коллектор заменен вакуумными приборами — ртутными выпрямителями с управляющими сетками.

Несмотря на то что в лаборатории ВЭИ, ЛЭМИ и «Электросила» уже давно производились опыты с такими схемами, у нас до сих пор нет выполненных установок электроприводов с регулировкой скорости электрических двигателей при помощи вакуумных приборов.

Для овладения этими передовыми позициями современной электротехники, необходимо, чтобы у нас в Союзе было полностью организовано производство ртутных выпрямителей с управляющими сетками и было налажено производство трансформаторов с широкой регулировкой напряжения.

Сейчас наблюдается во всем мире интересный процесс внедрения электроники в технику сильного тока.

Нельзя допустить отставания советской электротехнической промышленности в этой области.

Вся наша страна в едином мощном порыве строит новую радостную жизнь.

Достигнутые нами успехи должны еще больше усилить нашу энергию для дальнейшего движения вперед и достижения таких высот науки и техники, которые мыслимы только в стране, где уничтожена власть капитала, — в стране социализма.

Состояние и проблемы развития районной промышленности РСФСР

За последние два года местная промышленность в результате усиления руководства местными предприятиями, увеличения капиталовложений и улучшения снабжения ее сырьем, достигла значительных успехов в увеличении выпуска продукции. Так, в 1935 г. местная промышленность выпустила продукции на 4 801,1 млн. руб., что означает рост по сравнению с 1934 г. на 13,6%. В 1936 г. местная промышленность по предварительным данным увеличила выпуск продукции по сравнению с 1935 г. на 22,3%.

Приведенные цифры однако не отражают достижений весьма существенной части местной промышленности — районного и городского подчинения. Между тем промышленность, находящаяся в ведении районных и городских советов (в дальнейшем мы ее будем называть низовой промышленностью), является одной из наиболее важных составных частей местной промышленности и роль ее растет с каждым годом.

Количество предприятий районной и городской промышленности, расположенных на территории РСФСР, достигает 3 тыс. В эту цифру же входит несколько тысяч предприятий сельскохозяйственного мукомолья.

Работая на местном сырье и топливе, эти предприятия обслуживают местный колхозный и городской рынки.

Помимо использования местного сырья и топлива низовая промышленность имеет возможность наиболее эффективно использовать различного рода отходы крупной промышленности и утиль, развешивая на базе этих видов сырья производство различных товаров широкого потребления.

Значение низовой промышленности однако не ограничивается производством предметов широкого потребления.

В результате огромного строительства, ведущегося повсюду в нашей стране, растут требования на строительные материалы. Поэтому развитие производства кирпича, извести, черепицы и других строительных материалов становится одной из важнейших задач местной промышленности, в том числе и низовой.

Развитие производства товаров широкого потребления и строительных материалов — задача, стоящая перед всей местной промышленностью в целом. Инициатива мест в разрешении этой задачи может сыграть огромную роль. Используя местные сырье, отходы и топливо, предприятия низовой промышленности при небольших капиталовложениях — в пять, десять, двадцать тысяч рублей — могут дать через короткий промежуток времени исключительно эффективные результаты.

Мы имеем ряд примеров, когда вложенные в низовую промышленность средства дают продукцию пятикратной стоимости капиталотоло-

жений, причем продукция начинает выпускаться обычно в том же году.

В целях укрепления материальной и финансовой базы местной промышленности, расширения ее маневренных возможностей по повышению заинтересованности местных органов в работе этой промышленности и особенно в производстве товаров широкого потребления ЦИК и СНК СССР издали 1 июня 1935 г. специальное постановление, согласно которому все накопления предприятий районного подчинения должны обращаться на их развитие. Укрепляя финансовое положение местной промышленности, это мероприятие самым сильным образом способствует быстрому ее разветвлению.

Новая Сталинская Конституция предусматривает разделение управления местной промышленностью между несколькими союзно-республиканскими наркоматами: легкой, пищевой и лесной промышленности. В то же время для управления целым рядом отраслей сохраняются республиканские наркоматы местной промышленности. Это разделение должно привести к улучшению оперативного руководства и укреплению местной промышленности, в частности низовой. Предприятия низовой промышленности сохраняются в ведении республиканских наркоматов местной промышленности, кроме предприятий пищевой промышленности, которые полностью переходят в наркоматы пищевой промышленности.

Такое разделение даст возможность наркомату местной промышленности значительно усилить свое внимание к низовой промышленности, что совершенно необходимо, ибо многие местные органы далеко еще ее оценивают всего ее значении. Нередки случаи, когда на предприятия низовой промышленности местные исполкомы смотрят лишь как на источник дохода в местный бюджет.

В очень многих районах и районных центрах еще не созданы ни одного предприятия низовой промышленности. Многие из местных работников еще не осознали всей важности решений XVII партийного съезда о местной промышленности. Они уделяют свое внимание только предприятиям более крупным, подчиненным краевым и областным исполкомам, и считают слишком «мелким» и «несерьезным» делом заниматься предприятиями, находящимися в ведении районных и городских советов. Между тем эти мелкие предприятия являются серьезным резервом для увеличения продукции широкого потребления. Поэтому с особым удовлетворением можно подчеркнуть инициативу, которая проявляется в этом отношении в отдельных пока еще краях и областях. К числу их в первую очередь следует отнести Азово-Черноморский край, гор. Москву и Московскую область. Здесь местные органы уделяют значительное внимание развитию низовой промышленности, обеспечивая ей финансовую и материальную поддержку.

В результате слабого внимания к развитию низовой промышленности мы до последнего времени имели весьма смутное представление о том, что же в сущности она представляет собой. Только впервые в этом году был произведен учет всех предприятий, входящих в состав местной промышленности РСФСР. Этот учет дает более или менее точное представление о составе и характере низовой промышленности.

Общее количество предприятий низовой промышленности на 1 октября 1936 г. учтенных по республикам, краям и областям РСФСР, составляет 2 988 предприятий. Сюда не включено сельскохозяйственное мукомолье, насчитывающее около 3 тыс. мельниц районного подчинения с суммарной производительностью в 440 тыс. руб.

Эти предприятия охватывают около 50 различных отраслей промышленности и распределены по отдельным краям и областям крайне неравномерно, как это видно из следующих данных (см. таблицу на стр. 45).

Наибольшее количество — 757 — предприятий низовой промышленности вырабатывают строительные материалы, главным образом кирпич, черепицу и известь. Размер этих предприятий как правило небольшой, выработка каждого из них не превышает 8—10 млн. шт. кирпича в год. Заводы, особенно черепичные, являются предприятиями полукустарного типа; механизация развития очень слаба.

Однако этой отрасли промышленности, особенно производству черепицы, предстоит большое будущее. Валанс кирпича в краях и областях, за самым небольшим исключением, дефицитен. Перед Наркомом местной промышленности стоит задача строительства крупных высокомеханизированных заводов, построенных по последнему слову техники. Но пока до строительства и пуска и эксплуатации этих новых заводов роль мелких предприятий районного значения, изготавливающих стройматериалы, очень велика и строительство их необходимо развешивать.

Особенно необходимо развивать черепичное производство. Значительная часть нашей колхозной деревни покрыта деревом и соломой. Потребность страны в металле настолько велика, что надеяться на выделение в ближайшем будущем большого количества кровельного железа на колхозное строительство не приходится. Да в этом нет и надобности, ибо черепица является прекрасным кровельным материалом для небольших строений. Поэтому развертывание строительства типовых черепичных заводов небольшого размера должно стать одной из основных задач низовой промышленности. Следует отметить, что такие черепичные заводы, независимо от их размеров, могут быть механизированы и потребуют минимального количества рабочих для своего обслуживания.

Второе место по количеству предприятий, как это видно из приведенной таблицы, занимает деревообрабатывающая промышленность. Из общего количества в 543 предприятия 219 заняты производством мебели и 141 — лесопилением.

Эта отрасль низовой промышленности также имеет большие перспективы развития. Мебель в настоящее время является одним из наиболее дефицитных товаров. Между тем в связи с быстрым ростом благосостояния колхозные массы в нашей стране предъявляют все больший спрос на высококачественную удобную мебель. Простая лавка, табуретка и полка на стенах избы перестают удовлетворять требованиям колхозника.

Если учесть, что мебель не выдерживает длительных перевозок, то станет ясным, что эти растущие требования колхозных масс должны удовлетворять в первую очередь низовая промышленность. Надо ликвидировать имеющееся сейчас неоправданное положение, когда мебель перевозится за тысячи километров по железным дорогам или водным путем, чтобы снабдить целые районы и отдельные города. Ведь за небольшими исключениями почти всюду на местах имеются леса местного значения (не говоря уже об отходах лесопильных заводов, разбросанных по всей территории республики). На этой базе можно широко развить сеть небольших предприятий по производству мебели. Там же, где леса совершенно отсутствуют, все же выгоднее ввозить пиленные лес для изготовления мебели на месте ее потребления.

Интересно отметить, что в безлесных районах, как в Поволжье и др., первое место в низовой промышленности занимает деревообработка.

Состояние и отраслевая структура предприятий низовой промышленности (по данным на 1 октября 1936 г.)

АССР, области и края	Видыстоища	Текстильные	Металлические	Химия и лесохимия	Строительные	Ремесленные	Деревообрабатывающие	Полиграфические	Тепловые	Трикотажные	Швейные	Галантерейные	Ювелирные	Кузнечные	Пшеничные	Прочие отрасли	Всего	
Северная область . .	10	—	5	—	8	—	14	40	—	—	—	—	—	—	10	—	87	
Карельская АССР . .	7	—	6	—	12	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	1	43	
Ленинградск. обл. . .	7	1	21	3	56	4	42	11	—	1	—	3	—	3	2	154		
Калининская » . . .	—	2	6	8	35	4	17	—	—	2	1	1	—	3	2	83		
Западная »	12	1	7	6	32	1	22	45	19	1	—	—	—	1	64	2	213	
Московская »	—	4	26	6	52	6	20	1	19	5	8	6	1	3	2	5	164	
Гор. Москва	—	—	35	7	1	1	6	8	10	12	23	7	14	14	3	—	143	
Ивановская обл. . . .	2	1	14	6	20	3	34	33	6	—	2	1	—	3	23	4	152	
Ярославская »	10	—	19	6	23	4	30	31	9	—	1	—	1	2	20	3	162	
Горьковская »	1	—	13	5	23	1	31	—	—	—	3	—	—	4	13	3	97	
Кировская »	7	—	9	12	10	1	28	—	1	—	1	—	1	5	24	—	99	
Татарская АССР . . .	—	2	1	11	1	4	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	
Кубаньская обл. . . .	—	—	—	2	19	1	12	9	—	—	—	1	1	1	17	—	63	
Саратовская »	2	—	1	1	24	3	19	1	3	—	—	2	1	8	4	—	68	
Сталинградск. » . . .	—	—	—	—	21	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	
Воронежская »	—	—	6	4	12	—	18	1	4	1	3	2	3	2	1	2	59	
Курская »	—	2	10	3	13	5	21	—	5	2	7	3	10	5	6	—	92	
Азово-Черном. край . .	15	31	6	115	21	47	—	1	—	8	2	3	8	31	19	—	307	
Северо-Кавк. »	—	1	21	7	36	—	12	5	1	5	3	5	6	27	1	—	125	
Дагестанская АССР . .	—	4	—	11	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	21	
Валдайская АССР . . .	1	2	1	—	25	2	6	55	—	—	1	—	—	—	9	3	105	
Крымская АССР	—	—	1	17	—	—	7	—	—	1	—	2	3	2	1	—	34	
Оренбургская обл. . .	—	2	1	—	23	—	7	—	—	2	—	—	2	15	3	—	55	
Свердловская »	3	1	19	8	26	5	67	1	2	—	—	5	6	1	—	—	146	
Челябинская »	2	—	5	3	6	1	3	1	—	—	—	1	—	7	3	—	32	
Казахонная ССР	—	1	5	5	15	2	11	—	—	—	—	—	2	—	7	1	49	
Киргизская ССР	4	—	—	—	2	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	
Кара-Кум. АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	я. св.	
Омская обл.	—	2	1	1	36	—	14	1	—	4	—	—	—	—	1	1	67	
Заб.-Сиб. край	—	2	10	1	26	—	19	—	—	8	—	7	2	29	1	—	105	
Красноярский край . .	5	1	—	—	7	1	9	—	—	2	—	—	—	2	—	—	27	
Вост.-Сиб. обл.	—	—	2	3	17	—	10	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	37
ДВК	—	—	6	—	29	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	2	60	
Якутская АССР	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	
Итого	73	38	303	104	757	69	543	320	95	22	85	26	61	72	131	88	2938	

Понятному невозможность или дороговизна доставки готовой мебели обуславливали в первую очередь развитие этого производства.

Большое преимущество местных мебельных фабрик заключается также в том, что они, зная вкусы и требования местного населения, могут лучше удовлетворить их.

Очень слабо развита низовая промышленность по использованию древесных отходов. Между тем районная промышленность вполне справилась бы с задачей постановки небольших установок около крупных деревообрабатывающих и лесопильных заводов для использования отходов — смолокурение и химических отходов.

Следующей крупной отраслью низовой промышленности является пищевая, насчитывающая 331 предприятие. В эту группу входят предприятия кондитерские, крахмало-паточные, макаронные, утильжирные, мясные, рыбные, предприятия, изготавливающие безалкогольные напитки, и др.

С каждым годом растет зажиточность колхозной деревни. Этот рост уже отражается на характере питания. Колхозники начинают предъявлять все более широкий спрос на различные рода мясные, молочные, рыбные, кондитерские и другие высококачественные продукты. Задача заключается в том, чтобы в каждой деревне, селе, поселке были в продаже высококачественные колбасы, консервы, кондитерские и другие изделия пищевой промышленности. Безалкогольные освежающие напитки должны заменить во время полевых работ простую, часто недоброкачественную воду.

Большинство этих продуктов должно производиться крупными предприятиями пищевой промышленности, так как только такие предприятия могут обеспечить высокое качество пищевой продукции. Однако такие производства, — как безалкогольных напитков, мороженого, производство различного рода варений и консервированных грибов, с успехом могут быть организованы под контролем НКП и на базе местных видов сырья пищевой промышленности.

Крупной отраслью низовой промышленности является также полиграфическая, насчитывающая 320 предприятий. Сюда относится типографии и полиграфии районных центров и небольших городов. Учитывая быстрый рост культуры, эта отрасль промышленности будет систематически расти из года в год.

Металлообрабатывающая низовая промышленность насчитывает 303 предприятия. Эта отрасль имеет двойное значение для местного района. Она должна производить широкий ассортимент металлических изделий ежедневного обихода: ведра, кухонную посуду, скобяные товары и другие предметы металлического ширпотреба. Кроме того мастерские и заводы металлообрабатывающей промышленности должны обслуживать всеми видами текущего ремонта местное хозяйство. Недостаток в мелких ремонтных мастерских чувствуется на местах очень сильно.

Между тем низовые ремонтно-механические мастерские могут быть легко организованы каждым районом изолкомом и горсоветом. Они не требуют сложного оборудования: достаточно нескольких простых станков (токарного, долбежного, сверлильного), тисков и несложного инструментария, чтобы такая мастерская могла производить все виды текущего ремонта. В качестве сырья как для производства ширпотреба, так и для ремонта мастерские могут использовать отходы расположенных вблизи крупных металлообрабатывающих и металлургических заводов. Там же, где таких заводов нет, снабженческие органы местных краевых и областных изолкомов должны заладить получение нужных отходов и полуфабрикатов для снабжения своей низовой металлообрабатывающей промышленности.

Развертывание ремонтных и монтажных мастерских для обслуживания низовой промышленности является очередной задачей местных органов. Особенно остро этот вопрос стоит в связи с необходимостью обслуживания предприятий мукомольной промышленности. Несколько тысяч мельниц требуют ежегодно тщательного ремонта. Организация такого ремонта совершенно не под силу отдельным мелким и даже средним мельницам. Это дело только тогда получит твердую базу, когда будут созданы низовые ремонтно-монтажные конторы, в круг обязанностей которых пойдет обслуживание своим ремонтом мелких предприятий низовой промышленности. Такие предприятия должны создаваться краевыми и областными исполкомами за счет средств районной промышленности. Не пренебрегая здесь структуру такого рода ремонтно-монтажных контор, можно сказать заранее, что необходимо иметь либо самостоятельные ремонтно-монтажные мастерские и конторы в каждом районе, либо иметь филиалы и разрозненные ремонтные бригады, посылаемые из более крупных центров.

Перечисленные выше отрасли низовой промышленности являются наиболее распространенными. Они охватывают около 75% всех предприятий низовой промышленности. Остальные отрасли низовой промышленности насчитывают всего лишь по несколько десятков предприятий. В громадном большинстве районов фактически нет никаких промышленных предприятий низовой промышленности, кроме кирпичных заводов или известковых печей. Это свидетельствует о том, насколько слабо еще развита низовая промышленность.

В ценностном выражении продукция районной городской промышленности РСФСР (за исключением сельскохозяйственного мукомолья) составила в 1935 г. 358,6 млн. руб. В 1936 г. ее подъем возрастет до 658,7 млн. руб. На 1937 г. намечается план выпуска продукции стоимостью более 1 млрд. руб.

Рост продукции низовой промышленности за последние два года по отдельным отраслям характеризуется следующими данными (в тыс. руб. в неизменных ценах 1926/1927 г.) (см. таблицу на стр. 48).

Выпуск низовой промышленности на 1 млрд. руб. (без сельскохозяйственного мукомолья) продукции в 1937 г. составит около 13,2% плана всей системы местной промышленности. В дальнейшем удельный вес низовой промышленности будет расти, поскольку охват новых районов и развитие существующих предприятий создаст условия для исключительно быстрых темпов ее роста.

Номенклатура изделий низовой промышленности крайне разнообразна. Она включает тысячи наименований примерно тех же изделий, которые вырабатываются в однородных отраслях промышленности областного и краевого подчинения. Однако этот ассортимент значительно меняется в зависимости от местных условий, имеющегося наличия сырья, особенно тех видов отходов и угля, которые могут быть получены на месте.

По некоторым видам изделий районная промышленность имеет исключительно большое значение, составляя значительную часть местной промышленности. Так например в 1937 г. производством культтоваров низовой промышленностью должно составить в ценностном выражении 37,3% выпуска аналогичных товаров во всей местной промышленности; во химических продуктах доля низовой промышленности составит около 50%. Интересно сопоставить соотношение низовой, областной и краевой промышленности в производстве различных видов мебели, т. е. отрасли, где низовая промышленность играет большую роль. Так например низовая промышленность выпускает 77% столов, 25% стульев

Отрасли промышленности	1935 г.	1936 г. (пред- данные)
Электростанции	1 230,7	1 416
Топливная пром.	1 119,9	2 729,6
Металлообработка	47 989,5	97 838,3
Химическая пром.	13 623,3	35 318,9
Стройматериалы	21 105,2	41 331,7
Стекло-фарфоровая пром.	1 594,04	1 908,7
Гончарная пром.	1 012,9	2 864,6
Абразивная пром.	1 721,1	3 283,8
Деревообработка	41 685,0	98 363,8
В т. ч. мебельная пром.	5 653,2	16 748,9
Вушачья промышленность	—	—
Полиграфическая »	13 275,0	23 716
Новые волокна	—	343
Текстильная промышленность	50 312,1	59 287,6
Швейная »	57 140,0	89 176
Трикотажная »	21 470,6	40 640,1
Галантерейная »	22 329,9	44 509,4
Кожзавало-обушная пром.	7 831,7	23 136,2
Культовые »	16 533,2	38 248
Игрушки	1 891,0	5 927,5
Пищевые пром.	25 378,0	41 194,6
Прочие производства	9 970,5	17 521
Итого	358 592,0	658 724,5

(по отношению к выпуску промышленности областного и краевого подчинения). Все основное производство школьных парт падает на низовую промышленность, которая выпускает их примерно в 5 раз больше, чем промышленность областного и краевого значения.

Значительное место занимает низовая промышленность в производстве строительных материалов: по красному кирпичу низовая промышленность должна дать в 1937 г. около 26% программы областной и краевой промышленности, а по обожженной черепице производственной программа низовой промышленности 1937 г. превосходит примерно в 2,5 раза продукцию областной и краевой промышленности.

В 1937 г. намечается значительное расширение ассортимента мебели, спортивных принадлежностей, всех видов спортивных изделий, музыкальных инструментов, игрушек, продуктов переработки дерева и т. п.

Низовая промышленность в основной своей части относится к группе «В», занимающей 71,7% общего выпуска продукции в 1936 г., из которых на легкую промышленность приходится 49,0%, деревообрабатывающую — 13,4% и пищевую — 6,2%. На промышленность, производящую средства производства, приходится 28,3% (главным образом производство стройматериалов и металлообработка).

Удельный вес различных отраслей в продукции низовой промышленности в общем соответствует приведенному выше делению ее по предприятиям. Однако размеры отдельных предприятий и относительно большая ценность отдельных видов продукции меняет несколько общую картину. Так, если разделить все отрасли на 10 основных групп, то получается следующее соотношение (см. таблицу на стр. 49).

Приведенная таблица позволяет сделать следующие выводы: обувь и одежда занимают основное место в валовой продукции низовой промышленности, хотя по количеству предприятий эта группа, объединяющая пять видов производства (трикотажное, швейное, галантерейные изделия, кожа и обувь), занимает шестое место (она насчитывает всего

Удельный вес отдельных отраслей низовой промышленности (в % к итогу)

Отрасли промышленности	1936 г. (пред- данные)	1937 г. (план)
1. Швейная, галантерейная, трикотажная, кожаная	30,0	27,2
2. Металлообработка	14,9	16,9
3. Деревообработка	13,4	15,2
В т. ч. мебель	2,5	3,3
4. Полиграфия, культтовары, игрушки	10,3	10,0
5. Текстиль (все виды волокон)	9,1	7,6
6. Стройматериалы (все виды)	6,3	6,8
7. Пищевые продукты	6,2	5,7
8. Химические изделия	5,4	5,4
9. Топливо	0,8	0,4
10. Прочие	4,0	5,2
Итого	100,0	100,0

172 предприятия). А ведь именно починочные мастерские, мастерские индивидуального пошива одежды, обуви и пр. должны получить наиболее широкое развитие.

Если из группы культтоваров, полиграфии и производства игрушек исключить полиграфию с ее 320 предприятиями, то количество остальных предприятий (культтоваров и игрушки) составит всего несколько десятков. Это отставание должно быть ликвидировано в ближайшее же время. Недостаток игрушки и спортивного инвентаря исключительно большой. В то же время производство различных игрушек вполне под силу небольшим предприятиям. К тому же организация производства их на местах позволяет легче применяться ко вкусам местного населения, что особенно важно для национальных областей и республик. Это необходимо также учесть и в отношении производства музыкальных инструментов, которое легче и лучше всего организовать именно в рамках низовой промышленности, используя инициативу мастеров из местного населения, хорошо усвоивших требования национальной музыки.

Совершенно незначительное развитие имеет группа текстильных предприятий (все виды волокон). Между тем текстильная промышленность, базирующаяся на использовании льна, пеньки и особенно волокон дикорастущих (рагозы, крапива, дынная конопля), должна стать одной из основных отраслей низовой промышленности.

Отныне по использованию рагозы и чакана, растущих в поймах Дона и Волги, дикорастущей конопли в Оренбургской области и Кабардино-Балкарии, по использованию крапивы — дали прекрасные результаты.

Волокна этих растений вполне заменяют при выработке ряда изделий волокна культурных растений. Особенно широкое применение они могут получить при выработке изделий, применяемых для хозяйственных целей. Правительством ассигновано специальные средства на развитие этой отрасли промышленности. В 1936 г. будет уже выработано около 2 тыс. т новых видов дубовых волокон, идущих на изготовление веревок, канатов и тому подобных изделий.

Открыты новые виды растений, которые могут быть с успехом применены для получения дубовых волокон. Так например клешиновые стебли, которые раньше сжигались, оказались прекрасным сырьем для

получения дубяных волокон. Этими качествами обладают стебли короткого лоза. Произведенные опыты показали, что короткий лоз также дает волокна, могущие быть с успехом использованными.

Дикорастущие растения могут быть однако использованы не только по линии получения волокон; последние опыты показали, что из рогозов например можно получить хороший картон. Таким образом открываются широкие перспективы для использования совершенно новых видов сырья, имеющегося в значительном числе наших краев и областей.

Химическое производство в нивозой промышленности играет относительно /подсобную роль и состоит главным образом из небольших краскотермических заводов, производящих минеральные краски для местного строительства.

Обращает на себя внимание крайне слабое развитие топливной группы — всего 0,4% от общей продукции. Рассчитывать на особенно быстрое и широкое развитие предприятий топливной группы не приходится, ибо каменноугольные шахты, торфоразработки и лесозаготовительные требуют относительно больших капиталовложений, амортизирующихся за более длительный период времени. Такие капиталовложения вряд ли будут под силу районным исполкомом. К тому же слишком мелкие топливные предприятия будут неизбежно давать дорогое топливо. Поэтому правильнее развивать местное топливо путем создания предприятий областного и краевого значения.

Указанным перечислением конечно не исчерпывается номенклатура изделий и отраслей производства, которые могут успешно развертываться районной и городской промышленностью. Целый ряд отраслей производства, имеющих все возможности роста на базе местного сырья, в настоящее время весьма слабо развиты в нивозой промышленности. Так например производство гончарных изделий насчитывает в РСФСР всего только 69 предприятий. Почти совершенно отсутствуют предприятия, занимающиеся плетением разного рода вещей домашнего и хозяйственного обихода — корзины и т. п. Выпало совершенно производство деревянных корыт. Отсутствует производство елочных украшений (за исключением города Москвы), разного рода безделушек из камей, дерева, пластических масс и т. д. Производство таких изделий может и должно быть широко развито.

Местные организации в краях и областях уже проявляют большую инициативу в развитии производства новых видов изделий. Так, в 1935 г. было проведено соревнование между 10 городами различных краев и областей республик. Инициатором этого соревнования был Азово-Черноморский край. Два города края — Таганрог и Ростов-на-Дону — получили первое место в этом соревновании. Хороших показателей добился г. Грозный (Северокавказский край). В этих трех городах широко развернуто использование местных отходов. В Грозном например два года тому назад совершенно отсутствовала нивозой промышленность. Теперь там развернуто использование отбросов нефтяной промышленности для выпуска различного рода химических изделий. Примеру этих городов должны последовать все края и области Советского Союза.

Территориальное размещение нивозой промышленности характеризуется значительной неравномерностью.

Об этом свидетельствуют следующие данные о распределении нивозой промышленности РСФСР по основным районам в сопоставлении с промышленностью областного подчинения и промысловой кооперацией:

Территориальное размещение местной промышленности в сопоставлении с размещением нивозой, кооперативной промышленности и всей промышленности на территории РСФСР¹

Районы	Валовая продукция 1933 г. (в ценах 1926/27 г. и в % к итогу)				
	Местная промышленность областного подчинения	Промышленность нивозой кооперации	Кооперативная промышленность	Иная промышленность	Итого
1. Северные районы (Северная обл. и Карельская АССР)	0,7	1,4	2,7	1,8	
2. Центрально-Промышленный район (Московская, Ивановская и Горьковская обл.)	60,6	38,5	47,6	45,0	
3. Ленинградская и Западная обл.	15,8	8,3	21,1	22,0	
4. ЦЧО (Воронежская и Курская обл.)	2,1	3,7	3,0	2,5	
5. Район Северного Кавказа (Азово-Черноморский, Северокавказский край и Дагестанская АССР)	5,0	21,1	6,6	6,6	
6. Поволжье (Татарская АССР, Средняя Волга, Саратовская и Сталинградская обл.)	7,7	7,7	6,3	6,7	
7. Урал (Свердловская, Челябинская, Обь-Иртышская обл. и Башкирская АССР)	4,1	5,6	4,1	7,9	
8. Западные Сибирь, Восточная Сибирь, Якутская АССР, Вурган-Монгольская АССР и ДВК	2,7	12,0	6,0	4,8	
9. Прочие районы	1,3	1,8	3,1	1,7	
Итого по РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	

Эта таблица показывает, что нивозой промышленность прежде всего была создана в промышленных районах республики. Так например Центральный промышленный район, включающий в себя до 61% промышленности областного подчинения, насчитывает также большую часть нивозой промышленности — 38,5%. Здесь же наиболее широко развита промысловая кооперация. Точно так же промышленно развитая Ленинградская область концентрирует (вместе с Западной) около 8% всей нивозой промышленности. Район Северного Кавказа, главным образом Азово-Черноморский край, где расположено ряд крупных промышленных центров, также обладает широко развитой нивозой промышленностью — 21,1%.

В то же время в некоторых отдаленных районах, как например областях, краях и АССР, расположенных в Сибири, нивозой промышленность развита значительно больше, чем промышленность областного подчинения (12% нивозой промышленности и 2,7% промышленности областного подчинения). Точно так же в Северном районе промышленности нивозой промышленности составляет 1,4% против 0,7% промышленности областного подчинения.

В этих районах относительно слабое развитие более крупной промышленности заставляет местные органы развертывать промышленность нивозой промышленности, чтобы удовлетворить насущнейшие нужды местного населения.

¹ «Местная промышленность РСФСР», изд. НКМ РСФСР, 1935 г., стр. 20.

Однако в целом приведенная таблица показывает на крайнюю неравномерность размещения низовой промышленности, главная масса которой сосредоточена в незначительном числе краев и областей. Это положение и в настоящее время мало изменилось по сравнению с 1933 г.

Об этом достаточно ярко свидетельствуют следующие данные о территориальном размещении низовой промышленности в 1935 и 1936 гг. (см. таблицу на стр. 53).

Эта таблица показывает, что и в настоящее время низовая промышленность в основном сосредоточена в небольшом числе краев, областей и крупных центров.

Больше 60% всей продукции низовой промышленности производят Москва и Московская область.

Если прибавить сюда края и области, низовая промышленность которых выпускает товары свыше чем на 20 млн. руб., т. е. Ленинградскую и Свердловскую области, Азово-Черноморский и Западносибирский края, то окажется, что эти 5 краев и областей и г. Москва в 1936 г. дали продукции на 511 млн. руб., или около 80% от общей продукции всех краев и областей. В 14 краях и областях низовая промышленность выпускает продукцию на сумму от 1 до 5 млн. руб. в каждом. 34 края и области из 48 (70%) производят продукцию на сумму от 6 до 10 млн. руб. Продукцию на сумму от 10 до 100 млн. руб. выпускает низовая промышленность 9 краев и областей и свыше, чем на 100 млн. руб. — город Москва и Московская область; 3 края и области не имеют совершенно низовой промышленности.

Концентрация низовой промышленности главным образом в высоко развитых промышленных районах свидетельствует о том, что развертывание низовой промышленности по-настоящему еще не началось.

Громадное большинство краев и областей еще не взялось за развитие низовой промышленности.

В 1937 г. намечается известный сдвиг в размещении низовой промышленности, о чем свидетельствует следующая таблица:

Край и области	1935 г. (предв. данные)	1937 г.
Не имеющие районной промышленности	3	—
С продукцией (в млн. руб.)		
до 1	14	9
от 1 до 2	6	6
» 2 до 5	8	8
» 5 до 10	6	9
» 10 до 15	4	1
» 15 до 20	1	5
» 20 до 30	2	3
» 30 до 40	2	1
» 40 до 50	—	2
» 50 до 75	—	1
» 75 до 100	—	—
свыше 100	2	2
Всего	48	48

Согласно предварительным данным за 1936 г. и плановым заданиям на 1937 г. количество краев и областей с выпуском продукции на сумму

Валовая продукция районной и городской промышленности РСФСР за 1935 и 1936 гг.

в неизменных ценах 1926/1927 г. (в тыс. руб.)

Край, области и АССР	1935 г.	1936 г. (предв. данные)	1936 г. в % к 1935 г.
1. Северная обл.	2 547	3 806	149,4
2. Автономная область Коми	—	100	—
3. Карельская АССР	1 015	1 407	138,6
4. Ленинградская обл.	17 882	30 513	170,6
5. Калининская »	1 412	5 040	356,9
6. Московская »	107 796	149 379	138,6
7. Москва (Горск)	117 140	245 216	209,4
8. Западная обл.	3 623	9 973	275,3
9. Ивановская »	11 555	16 969	146,9
10. Ярославская »	6 886	10 010	145,4
11. Горьковская »	4 794	8 900	185,6
12. Марийская АО	179	380	212,3
13. Чувашская АССР	634	1 420	224,0
14. Кировская обл.	5 478	10 791	197,0
15. Удмуртская АССР	394	726	184,1
16. Татарская АССР	4 479	4 058	163,7
17. Куйбышевская обл.	5 558	10 300	185,3
18. Мордовская АССР	650	1 029	158,3
19. Саратовская обл.	3 655	5 525	187,9
20. АССР Немцев Поволжья	26	156	600,0
21. Сталинградская обл.	344	1 662	483,1
22. Калмыцкая АССР	—	—	—
23. Воронежская обл.	4 299	7 892	183,6
24. Курская обл.	7 941	17 171	216,2
25. Азово-Черноморский край	17 472	39 159	224,1
26. Адыгейская АО	149	621	416,8
27. Северокавказский край	1 090	3 275	327,5
28. Кабардино-Балкарская АО ¹	—	—	—
29. Северо-Осетинская АО	32	469	1 465,6
30. Чечено-Ингушская АО	474	3 995	842,5
31. Черкесская АО	—	245	—
32. Карачаевская АО	—	542	—
33. Дагестанская АССР	72	209	230,3
34. Башкирская АССР	3 001	4 487	149,5
35. Оренбургская обл.	396	3 053	845,9
36. Свердловская »	8 433	22 841	272,1
37. Челябинская »	1 541	3 090	200,5
38. Крымская АССР	142	1 682	1 184,5
39. Омская обл.	2 192	5 096	232,5
40. Красноярский край	431	901	209,0
41. Хакасская АО	—	70	108,1
42. Западносибирский край	15 263	24 577	161,0
43. Евротонкая АО	—	340	—
44. Восточносибирская обл.	142	1 710	1 204,2
45. Бурито-Монгольская АССР	—	—	—
46. Дальневосточный край	1 109	3 254	293,4
47. Еврейская АО	—	—	—
48. Якутская АССР	25	64	256,0
Итого по РСФСР	358 592	658 727	183,7

¹ Вся районная промышленность передана в областное подчинение.

до 2 млн. руб. должно уменьшиться с 20 до 15. Возрастает количество краев и областей, которые будут выпускать продукцию на сумму от 5 до 10 млн. руб.

Число краев и областей с продукцией низовой промышленности на сумму с 5 до 10 млн. руб. возрастает с 6 до 9; 13 краев и областей вместо 9 должны выпустить продукцию на сумму от 10 до 100 млн. руб. каждая.

Исключительно слабо развита в настоящее время низовая промышленность в национальных республиках и областях, на которые падает только 3% продукции (около 20 млн. руб. к ожидаемому выполнению плана 1936 г.). На территории всех национальных республик и областей имеется всего лишь 421 предприятие. Это количество намечено увеличить в 1937 г. примерно в полтора раза. Но и при этом росте абсолютный размер низовой промышленности в национальных областях и республиках совершенно недостаточен. Задача ближайшего времени — усиление капиталовложений по этой линии.

Приведенные выше данные не дают еще полного представления о размещении низовой промышленности РСФСР. Необходимо учесть также размещение низовой промышленности по отдельным районам внутри краев и областей.

Из общего количества 2 307 районов РСФСР районная промышленность имеется только в 908, или в 41%. При этом оказывается, что за исключением предприятий, производящих стройматериалы, низовая промышленность, как мы это уже отмечали выше, сосредоточена главным образом в промышленных районах. В преобладающей части сельскохозяйственных районов РСФСР совершенно нет низовой промышленности.

Это можно проследить хотя бы по Азово-Черноморскому краю, который является передовым по разветвленности районной и городской промышленности. Валовая продукция низовой промышленности края составил в 1936 г. 39 млн. руб., в 1937 г. край намечает увеличение продукции примерно в 1,5 раза. Однако выпуск валовой продукции чрезвычайно низок в сельскохозяйственных районах края. Об этом свидетельствуют следующие данные:

	Продукция 1936 г.		Число районов	Продукция 1937 г.	
	Число районов	оценка, вып. (в тыс. руб.)		план	на 1 район
Азово-Черноморский край					
Промышленный район . . .	10	25 504	2 550	11	39 599
С-х. районы	86	14 276	166	110	22 296
Итого . . .	96	39 780	414	121	61 874
					511

Как это видно из таблицы, промышленность в сельскохозяйственных районах Азово-Черноморского края развита во много раз меньше, чем в промышленных районах. В 1937 г. также не намечается, как об этом свидетельствуют наметки краевых организаций, существенных сдвигов в размещении в крае низовой промышленности. При росте продукции в промышленных районах на 41% выпуск продукции в сельскохозяйственных районах должен увеличиться только на 21%.

Такая же картина наблюдается и в Московской области:

	Число районов	Продукция 1936 г.		Число районов	Продукция 1937 г.	
		оценка, вып. (в тыс. руб.)	на 1 район		план	на 1 район
Промышленные районы . . .	21	127 000	6 500	21	171 000	8 000
С-х. районы	23	22 000	950	33	38 000	1 050
Итого . . .	44	149 000	2 380	54	207 000	3 830

Такое неравномерное распределение предприятий низовой промышленности внутри краев и областей должно быть ликвидировано в ближайшие же годы.

Характер экономики того или иного края или области и наличие в них разнообразных видов сырья определяет развитие отраслей низовой промышленности. Так например в Северной области и Карелии, богатых лесными массивами, низовая деревообрабатывающая промышленность изготовляет до 50% всей выпускаемой продукции. Центральный промышленный район и Ленинградская область имеют преимущественно металлообрабатывающую промышленность, а также промышленность обуви и одежды. В городе Москве в 1936 г. выпуск швейных, трикотажных, галантерейных и обувных предприятий составляет около 40% продукции всей низовой промышленности. По Московской области мы наблюдаем примерно ту же картину: 42% всей продукции местной промышленности области падает на швейную, трикотажную и обувную промышленность. В Ивановской области на первом месте стоит текстильная промышленность (примерно 34% ко всему выпуску продукции низовой промышленности области). В районе Урала, включая Западную Сибирь, на первом месте находится деревообработка и металлообработка, что объясняется наличием здесь лесных массивов и крупной металлообрабатывающей промышленности.

Не меньшую роль, чем в Центральном промышленном районе, и на Урале играет металлообработка в южных районах, а также в Поволжье. Острая нужда в ремонте заставляет края и области обращать внимание в первую очередь на организацию металлообрабатывающих и ремонтных заводов.

В результате постановления ЦИК и СНК СССР от 1 июня 1935 г. и assignments СНК РСФСР специальных средств на развитие низовой промышленности коренным образом изменилось отношение местных органов к низовой промышленности. Если до издания закона низовую промышленность рассматривали в большинстве краев и областей как источник дохода в местный бюджет, то после его издания низовая промышленность получила твердую финансовую базу для своего развития.

Совнарком РСФСР отпустил на развитие низовой промышленности в 1936 г. значительные средства — 63 млн. руб. вместо выданных для этой цели 13 млн. руб. в 1935 г. Эти средства даны были для реализации определенного плана капиталовложений, рассмотренного НКМПромом и утвержденного СНК. План этот составлялся был с таким расчетом, чтобы вкладываемые средства пошли прежде всего на предприятия, перерабатывающие местное сырье, работающие на местном топливе и могущие выпустить продукцию в 1936 г.

По отдельным отраслям промышленности капиталовложения распределялись следующим образом. Большая часть вкладываемых средств

пошла на развитие промышленности стройматериалов — 15,5 млн. руб.; следующая по величине сумма пошла на деревообработку — 17 321 тыс. руб.; в пищевую промышленность было вложено 3294 тыс. руб.; в предприятия, изготавливающие культуровары, — 1 059 тыс. руб.; на развитие производства трикотажа и галантерей — 1 467 тыс. руб.; в металлообработку — 2 740 тыс. руб. и т. д.

Капиталовложения были распределены по краям и областям, показавшим наилучшие результаты работы низоовой промышленности, а также по краям и областям со слабо развитой промышленностью (в частности в национальные области и республики). Так например наибольшую сумму получили Московская область и Азово-Черноморский край — почти по 4 млн. руб., Башкирская АССР получила 1 300 тыс. руб., Дагестанская АССР — 1 млн. руб., Марийская автономная область — около 1 300 тыс. руб., Карельская АССР — 1 600 тыс. руб. и т. д.

Основные капиталовложения были направлены по линии обеспечения развития производства наиболее дефицитных для местного рынка изделий. При отпуске средств наркоматом проверялись планы, представляемые отдельными краями и областями, учитывалась эффективность капиталовложений при строительстве новых или реконструкции существующих предприятий. Так, из подсчета по 720 объектам на общую проектную выпускную мощность в 80 763 тыс. руб. была установлена сумма капиталовложений в 28 560 тыс. руб.

На 1937 г., кроме средств, намечаемых по финансовому плану и капиталовложениям, будут использованы накопления самой низоовой промышленности, которые составят, несомненно, несколько десятков миллионов рублей. Эти средства дадут возможность развернуть строительство новых предприятий, реконструкцию и расширение существующих в количестве до 1 500 объектов.

Приведенные выше данные о состоянии низоовой промышленности следовало бы дополнить качественными показателями ее работы: данными о себестоимости, росте производительности труда и т. д. Однако при отсутствии учета низоовой промышленности органами УНХУ какие-либо надежные сводные данные по отчетам местных исполкомов можно будет иметь не раньше 1937 г. Пока можно только отметить, что по количеству рабочих низоовая промышленность состоит главным образом из предприятий с числом рабочих не свыше 50 человек. Так, количество предприятий с числом рабочих до 10 человек составляет 48,6%, до 20 человек — 21,3%, до 50 человек — 15,9%.

Эти три группы составляют в общем 85,5% общего числа предприятий всей низоовой промышленности. 7% всех предприятий насчитывают от 75 до 100 человек каждое и 7,3% предприятий имеют по 200 и больше рабочих.

Общее число рабочих в промышленности районного и горсоветского подчинения за последние годы характеризуется следующими данными (в тыс. человек):

1935 г.	1936 г.	1937 г. (по плану)	1937 г. к 1935 г.	1937 г. к 1936 г.
58,2	83,0	116,0	195	139,3

Следует отметить слабое обеспечение предприятий низоовой промышленности необходимым квалифицированным руководящим техническим персоналом. Отсутствие должного внимания к работе со стороны местных руководящих органов привело к тому, что сталеновое движение, как об этом свидетельствуют получаемые отчеты на предприятиях низоовой промышленности, организовано весьма слабо. При появле-

чении рабочих низоовой промышленности в стахановское движение можно будет получить без значительных затрат большие результаты и резко поднять производительность труда, снизив себестоимость продукции. Последние особенно важно, ибо в настоящее время нередко однородные изделия, вырабатываемые низоовой промышленностью, стоят на рынке дороже, чем изделия крупной промышленности.

Фактические данные, характеризующие состояние низоовой промышленности РСФСР, показывают, что она развита еще крайне слабо и неравномерно распределена по территории республики. Но эти же данные свидетельствуют, что низоовая промышленность с ее миллиардной продукцией в 1937 г. начинает становиться серьезным фактором в экономике страны.

Основной проблемой дальнейшего развертывания низоовой промышленности является обеспечение ее развития равномерно по всей территории республики, создание предприятий во всех районах и городах. При этом особое внимание должно быть обращено на интересы сельскохозяйственных районов.

Растущие потребности трудящихся, в первую очередь колхозной деревни, ставят перед низоовой промышленностью еще одну задачу — обеспечить развитие в каждом районе производство по возможности более широкого ассортимента изделий. Необходимо при этом учитывать местные особенности отдельных районов, чтобы удовлетворить в первую очередь спрос на изделия, отвечающие национальным и бытовым требованиям местного населения.

Для этого необходимо тщательно изучать условия местного рынка и учесть, какие товары, производимые крупной промышленностью в недостаточном количестве, могут быть заменены местным производством. В связи с этим выдвигается вопрос об организации местных источников сырья.

Каждому краевому и областному исполкому необходимо включить в план работы 1937 и 1938 гг. тщательное изучение всех сырьевых ресурсов районов. Глина, известняк для стройматериалов, охра для краски, гранит, мрамор, диоразитовые растения, дающие волокна, ягоды и диоразитовые плоды, учет отходов крупных предприятий лесной, металлообрабатывающей, пищевой и химической промышленности и т. д. — все это должно быть предметом самого тщательного экономического и технологического изучения, чтобы обеспечить серьезную базу для развертывания низоовой промышленности.

Второй проблемой является направление, в котором должна развиваться низоовая промышленность. Развитие низоовой промышленности должно идти в основном по следующим путям: производство стройматериалов, предметов широкого потребления, пищевых продуктов и организации ремонтно-монтажных мастерских.

При развитии производства стройматериалов в первую очередь необходимо широко развернуть выпуск черепицы, а также известня и кирпича.

Развитие производства предметов широкого потребления должно идти по линии производства металлического, текстильного, галантерейного и кожевенного широкого потребления, предметов хозяйственного обихода, а также мебели, игрушек и спортивного инвентаря. Необходимо развернуть мастерские универсального широкого потребления, которые выполняли бы заказы на всякого рода предметы бытового обихода — вешалки, рамки для картин, специальные замки и т. д.

Ряд изделий пищевой промышленности бесспорно должен производиться в массовом масштабе крупными предприятиями. Это обеспечивает высокую сортность, однородность и нормализованную упаковку.

Однако за низовыми предприятиями остаются широкие возможности производства различных изделий на местном сырье, в соответствии с вкусами и потребностями местного населения: кондитерские и молочные изделия, безалкогольные напитки и т. п.

Наконец должны быть созданы разного рода ремонтно-монтажные мастерские. Помимо обычного типа небольших ремонтно-механических заводов необходимо построить сеть монтажных контор со складами запасных частей и вспомогательных материалов. Эти монтажные конторы будут обслуживать предприятия низовой промышленности, а также удовлетворять различные нужды населения. К этой же категории предприятий должны быть отнесены починочные мастерские: платья, белья, обуви и мастерские индивидуального пошива. Надо организовать также мастерские по починке инструментов, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря и т. п.

Серьезной проблемой является организация снабжения низовой промышленности. Как правило низовая промышленность должна строить свое производство на местном сырье и отходах. Однако ряд изделий не могут быть выпущены без использования в какой-то части фондиремых материалов. Например починочные мастерские должны получать нитки, кожу, струны для музыкальных инструментов, трикотажные и галантерейные фабрики — пряжу, резинку и т. д. Это фондиремое сырье составляет самый незначительный процент, однако надо организовать его получение. Для этого необходимо, чтобы Госплан выделял целевым назначением для низовой промышленности по определенной номенклатуре некоторые фонды планируемого сырья и вспомогательных материалов.

Местные краевые, областные исполкомы и СНК АССР должны организовать снабженные органы для организации самозаготовок нефицитного сырья, заготовок отходов и утиля, и привлечения сырья заказчикам.

Эти снабженческие органы должны быть тесно связаны в своей работе как по линии взаимного содействия в заготовках сырья, так и в размещении заказов на оборудование, детали и вспомогательные материалы, заключая договоры с предприятиями союзной и местной промышленности на получение всех видов отходов и утиля для низовой промышленности.

Необходимо поставить низовые предприятия в одинаковые условия с промышленовой кооперацией в смысле права получения различных отходов и утиля.

Важной проблемой низовой промышленности является вопрос о повышении техники производства. Совершенно ошибочно мнение, что мелкие предприятия должны вести полукустарным способом. Мелкие предприятия, как и крупные могут иметь совершенное оборудование, отличную аппаратуру и быть организовано самым рациональным образом.

Необходимо чтобы не только краевые (областные) органы, но и Наркомат местной промышленности серьезно занялся техническими вопросами низовой промышленности. Прежде всего наркомат должен быть утверждён ряд типовых проектов предприятий различных отраслей промышленности. К составлению этих проектов надо привлечь крупнейшие технические силы, используя последние достижения техники.

Небольшой объем низовых предприятий дает возможность в ряде случаев специализировать их на определенном производстве, что значительно облегчит применение совершенных методов производства.

Для организации руководства производством необходимо иметь хороших техников и инженеров на местах. Не надо гнаться за большим

количеством их, поскольку не каждое предприятие может выдержать оплату крупного специалиста. Но каждый промкомбинат или отдел районной промышленности исполкома должен иметь крупного специалиста-организатора, хорошего инженера-механика и специалистов по тем отраслям, которые наиболее развиты в данном крае (области). Задача этих специалистов заключается в наблюдении за группой предприятий путем систематических обзоров этих предприятий и руководства мастерами и техниками, работающими непосредственно на производстве.

Необходимо разрешить вопросы организации финансирования низовой промышленности. Закон 1 июня 1935 г., как указывалось выше, обеспечивает сохранение внутри низовой промышленности всех ее накоплений. Однако один текущего года станет некоторые новые вопросы. Допустима ли например переброя накопления промышленности из одного района в другой в том случае, когда накопления промышленности одного района не могут быть в нем использованы? Выше мы приводили пример неравномерного распределения промышленности по районам и указывали на необходимость особого внимания к развертыванию низовой промышленности в сельскохозяйственных районах. Это положение требует направления средств в районы, где слабо развита низовая промышленность. Являясь бы совершенно целесообразным предоставлять крайним (областным) органам и наркоматам местной промышленности АССР право перебрасывать известный процент накоплений из районов с развитой промышленностью в те районы, где промышленность нужно еще только развивать.

Следует также разрешить вопрос о порядке финансирования низовой промышленности местными финансовыми органами. Задержка в отпуске средств на капитальное строительство или недостаточное финансирование по линии оборотных средств приводит к значительной задержке в развертывании низовой промышленности. Поэтому необходимо обеспечение строжайшей финансовой дисциплины со стороны местных органов, недопущения всего значения развертывания низовой промышленности.

В настоящее время цены на продукцию низовой промышленности устанавливаются местными исполкомами, причем во многих случаях они значительно выше цен, устанавливаемых на аналогичные изделия, выпускаемые предприятиями союзного значения. Этот порядок должен быть изменен. При общей политике удешевления продукции и снижения рыночных цен необходимо, чтобы местные органы проводили эту политику и в отношении продукции низовой промышленности. Основным условием проведения в жизнь этой установки является списание себестоимости выпускаемой продукции. Организация предприятий низовой промышленности, их финансовое хозяйство, в частности учет всех видов накладных расходов поставлен крайне неудовлетворительно. Совершенно необходимо, чтобы местные промкомбинаты и отделы районной промышленности краевых и областных исполкомов обратили внимание на постановку учета на предприятиях низовой промышленности и обеспечили бы необходимый инструктаж. Надо также обратить внимание на рационализацию производства и поднятие производительности труда. Нельзя конечно требовать, чтобы каждое небольшое предприятие имело для этого необходимый персонал. Тем более важно иметь хорошие инструментальные бригады инженеров и бухгалтеров при промкомбинатах или отделах исполкомов, которые могли бы выезжать на места и руководить соответствующей работой низовых предприятий.

Надо добиться, чтобы изделия низовой промышленности, обслуживавшей местный рынок, были наиболее дешевыми и доступными тру-

дящимся. Става задачей снижения цен продукции низовой промышленности, необходимо одновременно добиваться полной безубыточности всех предприятий низовой промышленности. Низовая промышленность только тогда сможет развиваться на здоровой основе, если она будет безубыточно работать.

Наконец необходимо разрешить вопрос организации управления низовой промышленностью. Практика выдвинула в настоящее время форму промышленного комбината (промкомбината) как наиболее целесообразную форму объединения низовой промышленности. Такой промкомбинат объединяет ряд разнородных мелких предприятий. В зависимости от количества предприятий в районе создается один или несколько промкомбинатов.

Промкомбинат является хозяйственной организацией, работающей на хозрасчете, с законченным балансом. Эта форма организации низовой промышленности позволяет при небольшом административном штате руководить целым рядом предприятий и удобно маневрировать средствами.

Для руководства промкомбинатами необходимо, чтобы крайевые (областные) органы и совнаркомы автономных республик имели специальные отделы низовой промышленности. Во главе этих отделов должны стоять крупные хозяйственники — работники с большим опытом и авторитетом. Штат этих отделов должен быть укомплектован солидными работниками, в частности крупными инженерами.

Только при наличии таких организаций можно обеспечить должное руководство и размещение низовой промышленности. Это показала опыт работы низовой промышленности в Азово-Черноморском крае. Исполнительный комитет и управление местной промышленности края, придавая низовой промышленности большое значение, выделяли своевременно на этот участок опытных людей, мобилизовали внимание партийной и советской общественности. В результате этого за два года работы низовая промышленность Азово-Черноморского края добилась прекрасных количественных и качественных показателей работы. Московское городское управление организовало во всех городских районах промкомбинаты, использующие отходы, утиль, частично фондированное сырье, и создало крупные объединения, дающие на десятки миллионов рублей продукции ширпотреба и работающие без убытка.

Опыт Азово-Черноморья, г. Москвы, Таганрога, Ростова и других показывает, что низовая промышленность при соответствующей инициативе и внимании к ней местных органов может в огромной мере увеличить выпуск продукции уже в ближайшие годы и стать важнейшим источником в снабжении предметами широкого потребления трудящихся нашей страны.

Стахановское движение и задачи советского почвоведения

«В прошлом году я вспахивал в землю и суперфосфат, и золу, и куриный помет, и навозную жижу. Все это вспахну, не спросясь у земли. А земля тоже разборчивая и не все любит. Теперь я разбавляю свою лажу на маловыжит клети, с каждой клеткой выжила кубочек земли и отнесла агроному Дудинку. Агроном сделал анализ каждого кубочка земли и сказал, а какую клетку какое удобрение надо класть. Потому что иная земля от золы родит лучше, а иная хуже».

Мария Гнатенко

Почва — одно из самых мощных средств для повышения урожая. В нашей социалистической стране у почвы, у этого чрезвычайно продуктивного средства производства в земледелии, вырастает и уже выросло повал огромная культурно-техническая сила — колхозники, мильтоны колхозников. Нельзя строить планы развития советской науки о почвах, намечать ее проблемы, содержание работ, методы без расчета на самое тесное участие указанной полой силы. Колхозники будут не только применять выходы почвоведения в практике сельского хозяйства, но и проверять их производственным опытом. Мало того, колхозники будут сами участвовать в исследовательской работе и придавать ей такой размах и такую действенность, о каких не могло даже мечтать старое почвоведение до революции.

Чтобы не быть голословным в этом основном своем положении, разберу пару конкретных примеров.

Наши почвоведы немало таланта и сил потратили на составление почвенных карт для очень разнообразных целей и, в соответствии с этим, в очень различных масштабах. Целями таких карт являются — оценка земель, сельскохозяйственное районирование, организация территории где-нибудь в озиме и сравнительно редко очень детальная почвенная съемка для расчета удобрений. А теперь?

Я не сомневаюсь в том, что скоро в каждом растениеводческом колхозе будет именно очень детальная почвенная карта для расчета удобрений: «...земля тоже разборчивая и не все любит». Это потребует массовой почвенной съемки на гигантских площадях с очень большой детальностью. Конечно такая съемка достижима лишь в том случае, если непосредственно выполнять ее будут сами колхозники. Но одних почвенных карт мало. Необходимо еще умение быстро определять: «а какую клетку какое удобрение надо класть».

Таким образом вырастает ряд настоятельных требований к советскому почвоведению и советским почвоводам.

В самом срочном порядке должна быть разработана методика составления колхозных почвенных карт и соответствующая инструкция для колхозников. Советским почвоведом следует обогатить между собой социалистическое соревнование на изобретение достаточно точных и вместе возможно более простых методов определения потребности различных почв в удобрениях, — таких методов, которые были бы хорошо применимы в колхозных хатах-лабораториях.

Несколько слов и о людях. Реальны ли мои соображения на счет колхозников в отношении изучения и использования почв? Вполне реальны! Поручку тому служат хотя бы поразительные заочные курсы колхозного актива, которые организованы по инициативе секретаря Московского комитета ВКП(б) Н. С. Хрущева. На этих курсах с огромным энтузиазмом и успехом учатся 100 тыс. колхозников Московской области. Даже старики и старики в колхозах настойчиво изучают химию и овладевают химическими формулами. Но формулы вроде H_2O и CO_2 у колхозников — это совсем особое качество, полая великая действенная сила.

Перед стахановцами земледелия встала необходимость для дальнейшего увеличения рекордных урожаев возможно более полно использовать все производительные силы почвы. А раз необходимо, то они, без всякого сомнения, добьются этого. Стахановцы земледелия в числе первых записались на указанные курсы и участв. на них в рядах отличников. Как особенно яркий пример таких стахановцев-учащихся можно привести Клавдию Елинуку из Калужского района, которая добилась мирового рекорда по урожаю картофеля 810 ц с 1 га.

У нас в стране свободной социалистического труда создались особо благоприятные условия для широкого массового развития любительства в области спорта, шахмат, искусства, техники. Отстает любительство в науке. Но и здесь мы, несомненно, на науку резкого, очень высокого подьема. В частности, среди колхозников должно появиться немало любителей-почвоведов, исследующих производительные силы почвы для сельского хозяйства.

Гигиенический рост обнаруживается в нашей стране добыча и производство искусственных минеральных удобрений — азотных, фосфорных, калийных. Но кроме того в борьбе за высокие урожаи сами колхозники с огромной настойчивостью и полнотой стали мобилизовать свои местные источники удобрений — навоз, птичий помет, фекалии, золу.

Среди Лофотенских островов у берегов Норвегии я видел знаменитые птичьи горы, у подножия которых накаплиются большие залежи птичьего помета — гуано. Мне показывали место, откуда предприимчивые купцы вывозили этого гуано целых два корабля для продажи.

У нас в глухих горных районах Алтая я видел целые пласты навоза, который остается в земле без употребления в качестве своего рода полезного ископаемого. Но для этого навоза уже сочтены. К нему движется высокая волна интенсивного использования местных удобрений в колхозном хозяйстве.

Вот например характерный рассказ, который мне пришлось слышать в Воронежской области.

В село вернулась после приема в Кремле у товарища Сталина комсомолка, награжденная орденом за рекордный урожай. К ней явились старики-колхозники и вывалили ее на соревнование по урожаю. После этого село стало таким чистым от навоза и других отбросов, что трудно себе представить. Старики по два раза в день обходили дохозяек и домыгивались, нет ли чего еще для удобрения, не набродили ли от кур свежего помета. Нашли старый брошенный курятник и даже его, навозом, пустили на удобрение.

Едва ли нужно доказывать, что указанные и другие подобные им явления должны произойти в почвоведении глубокие сдвиги и переориентку прежних методов работы.

В старое время почвовед подходил к почве, как к естественно-историческому телу, которое очень слабо было изменено культурой. При исследовании главное внимание обращалось на общие свойства почвы в интересах их классификации по физико-географическим зонам и областям. Между тем почва для нас — это, прежде всего, средство для достижения высоких урожаев. А при такой установке одна и та же почва получает совсем различное качество в зависимости от того, для какого культурного растения она служит. Не почва вообще, а почва с точки зрения пшеницы или свеклы или подсолнечника или хлопчатника, или чая и т. д. Нет сомнения также, что на наших глазах в ближайшие годы будет в грандиозном масштабе развертываться процесс превращения диких почв в культурные, высокопродуктивные.

Таким образом разрушается до конца старая замкнутость почвоведения, как своего рода вепи в себе. Перед исследователями самым важным этой науки должна постоянно находиться вся сложная система — удобрение — почва — культурное растение в их глубоком взаимодействии. Вместе с тем познание самой почвы должно подняться на особенно высокий уровень, так как необходимо, как никогда совершенно, овладеть ее динамикой и направлять эту динамику в нужную сторону.

В почве с точки зрения наших советских темпов еще много «лени», своего рода почвенной «обломочины».

В самом деле, по данным, которые приводит акад. Пранинников, свекла при урожае в 270 ц с 1 га уносит из почвы с той же площадью азота 166 кг, фосфорного ангидрида (P_2O_5) — 42 кг и окиси калия (K_2O) — 177 кг, а в черноземе в одном только пахотном слое может содержаться соответствующих веществ — азота — 10 630 кг, P_2O_5 — 6 022 кг и K_2O — 68 400 кг. Казалось бы, все обстоит благополучно: почва содержит минеральных питательных веществ во много раз больше, чем это нужно растению, и притом в одном только пахотном слое. А ведь корни культурных растений могут проникать в черноземе до глубины, по крайней мере, в 1—1,5 м. Как будто ни о каких удобрениях не может быть и речи. А между тем тот же чернозем приходится удобрять. Минеральных веществ для питания растений в черноземе действительно огромный избыток, но эти вещества находятся там в такой форме, в таких соединениях, что не могут с необходимой быстротой усваиваться растением. Чернозем с нашей советской точки зрения почва «ленивая», слабо динамичная. Она черезчур медленно переводит свои огромные запасы минеральной пищи в подвижное состояние, при котором они легко доступны культурным растениям.

Но если этого не делает сама почва, то ее должны принудить к более интенсивной динамике соответствующих процессов почвоведом. Таким образом перед советским почвоведением стоит еще одна крупная задача: быстрая мобилизация внутренних ресурсов почвы в интересах повышения урожаев. Почвы должны обладать очень интенсивной динамикой и притом такой, которая ведет в нужную нам сторону.

Но высокую динамичность придают почвам, в особенности, две их составные части — так называемый погодонающий комплекс и население микробов.

Погодонающий комплекс состоит из тонких коллоидных органических и глинистых частиц. Он «фиксирует» удобрение, т. е. задер-

испадает из него вещества, ценные для питания растений, и вообще очень улучшает свойства пашни.

В подзолх пахотный слой беден указанными коллоидными частицами. И вот для юренного улучшения подзолов предлагается засыпать в них глину, обработанную органическими веществами торфа. По существу, это значит при помощи своего рода почвенной хирургии пересоздавать пахотный слой, обогащая его такими «почвенными тканями», которые обладают интенсивной динамикой в нужном нам направлении. В почве недостаток коллоидного комплекса — исправим этот недостаток хирургическим способом! В соответствии с огромным подъемом и сказочными результатами стахановцев земледелия должна развиваться сила, глубина и смелость творческой научной мысли советских почвоведов.

Вот например проф. Димо идет еще дальше упомянутой хирургии и предлагает создавать новую советскую землю в той исключительной местности, где эта земля у нас дефицитна — во влажных субтропиках. Именно, он выдвигает способ при помощи специальной камнедробилки создавать культурный слой у сильно каменистых почв и таким путем увеличивать площади для ценнейших субтропических растений.

Если кое-где нам приходится создавать почву, то во многих местах поспешнее остро стоит вопрос о защите почвы от вымывания из нее плодородных частей и солей и даже от полного ее уничтожения.

Алад. Прасолов передает, что из многих стран (США, Китай, Средиземноморье) описываются примеры указанных разрушений, частью катастрофических, частью медленных, но постоянно уменьшающих почвенные богатства. У нас очень резко такие явления почвенной эрозии выражены во влажных субтропиках и в богатых оврагами черноземных районах. Мы теряем и сейчас от вымывания из почвы гораздо больше питательных веществ для растений, чем их вносим в почву с удобрениями.

И не сомневаясь в том, что в третьем пятилетии мы достигнем при деятельном участии самих колхозников больших успехов в борьбе с почвенной эрозией, в защите количества и качества социалистической земли от развешающего ее врага.

Исследования акад. Костычева показали, что в одном грамме почвы могут содержаться многие миллионы и даже миллиарды бактерий и других микробов, которые своей жизнедеятельностью придают почве высокую динамичность. На почве, хорошо обработанной, с богатой аэрацией (проветриванием) это гигантское почвенное население в процессе дыхания выделяет в воздух очень большие количества углекислого газа и тем улучшает воздушное питание культурных растений. Это явление особенно сильно бывает выражено при условиях очень большого органического удобрения — в огородных культурах, в парниках и т. п. Таким образом почва оказывает существенное влияние не только на почвенное, но и на воздушное питание наших посевов.

Теперь представьте себе, что в какой-либо засушливой области расширяется орошаемое земледелие. В почве, которая находилась раньше на сравнительно сухом природном режиме, под влиянием орошения происходит настоящий взрыв микробиологических процессов, пробуждается к самой интенсивной деятельности огромная сила микробов. Но куда повернется эта сила в отдельных своих звеньях? Будет ли она работать на повышение урожая или против него?

В устоявшихся орошения почва получает особенно высокую динамику; она при этом может особенно быстро окисляться, но также и портиться, например засоляться. Остро встает вопрос о необходимо-

сти правильного ухода за почвой и создания в ней необходимого внутреннего режима. А ведь орошаемая площадь будет у нас увеличиваться на миллионы гектаров.

Наука о внутреннем режиме в почве получает в настоящее время еще особенный интерес в связи с ходом развития и роста культурного растения. Мы привыкли вносить удобрения в почву в один только срок при пашне. Но теперь выясняется, что эффект удобрения сильно различен, смотря по тому, в какой стадии развития и роста оно попадает к культурному растению. Это уже учли стахановцы нашего земледелия, применяя например метод «подкормки» удобрением сахарной свеклы. Таким образом плодородие почвы повышается «на-ходу» в наиболее нужный период.

По этому и многим другим примерам мы видим, что стахановское движение в земледелии уже ставит для скорого разрешения ряд крупных проблем перед советским почвоведением.

Вместе с тем массовое участие колхозников придает всем мероприятиям по улучшению почв в интересах высочайших урожаев совершенно гигантский размах. При таком размахе даже мелкие ошибки, например в расчете удобрений, будут приводить к итоговых результатах к большим потерям живой силы и материальных средств. Отсюда необходимость широкой организации исследовательского учета и контроля при неперемном участии самих колхозников прежде всего через хаты-лаборатории. В 1937 г. у нас должно быть почти 140 млн. га посевов. Вся эта громадная площадь будет представлять собой гигантское опытное поле в борьбе за высокие урожаи. Перед советским почвоведением стоит захватывающая по широте и значению задача направлять этот опыт к великим победам, учитывать на-ходу его уроки, выправлять его ошибки и т. д.

Летом 1935 г. в Англии (в Оксфорде) состоялся Международный почвенный конгресс, в котором участвовала и Советская делегация. По сообщению одного из наших делегатов акад. Прасолова Президент Конгресса англичанин Расселл в своем вступительном слове поставил вопрос: «Что дает наша наука в эти дни тревог», и ответил на него: «нашей международной деятельностью мы поможем разрешить те тяжелые экономические проблемы, которые охватили столько жизни в продолжение последних тяжелых годов». Так ли это?

Деятельность почвенной науки в капиталистических странах продолжается в значительной степени по инерции. Накапливается много мелких новых фактов, выводов и методов. Советская секция Международной ассоциации почвоведов с 1935 г. выпускает в издании Сельхозгиза очень полезные периодические сборники рефератов и обзоров мировой литературы под заглавием «Новое в почвоведении». Сейчас печатается уже третий сборник. В них реферированы многие сотни исследований, в которых люди стремятся лучше познать почвы различных частей земли в интересах повышения плодородия. Но... капитализм не заинтересован в этом повышении! Вот что пишет Кроузер, работник знаменитой Ротамедской опытной станции относительно 1931 г.: «Судеб Британской ассоциации, состоявшийся по поводу столетнего ее юбилея... вскрыл тот парадокс, что успехи в области повышения сельскохозяйственной продукции привели на деле к делому ряду затруднений и отпорчений для земледельцев во всем капиталистическом мире». Правда, тот же Расселл настаивал и тогда на том, что «ослабление стремления к достижению дальнейших познаний и нежелательность и ничего хорошего не обещает». Но это мнение не встретило поддержки в лице президента ассоциации генерала Смута, который поднял вопрос о том, не является ли познание с точки зрения наиболее успешного разрешения текущих проблем временная за-

держка развития агротехнической науки и отсрочка постановки новых проблем».

У нас в СССР — положение, совершенно противоположное такому наличествующему взгляду Смута. Стахановское движение в сельском хозяйстве подняло огромную тягу к высокой производственной культуре, к большой науке и технике. Вместо грубого плохо освоенного орудия почва становится мощным и вместе с тем очень тонким и сложным инструментом для достижения новых рекордов урожая.

У нас есть богато разветвленная система научно-исследовательских учреждений, которые работают над почвами. Наше советское почвоведение во многом занимает ведущее положение в мировой науке. Достаточно напомнить хотя бы имена таких наших ученых, получивших мировую славу на вопросах, связанных с изучением почвы, как Докучаев, Виноградовский, Вильямс, Гелдройц, Пришвинников.

И все-таки наша страна испытывает настоящий голод производственной помощи со стороны почвоведения. Буквально вонь такого голода прозвучал например в начале нынешнего года на страницах «Правды» в статье «Весенние заботы». Ведь товарищ Сталин поставил для сельского хозяйства СССР задачу «доставить в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов». Путь к выполнению этой исключительно важной задачи, а также к обилию молока, мяса, шерсти проходит в значительной своей части через почвы, через умение овладевать и перерабатывать в нужную сторону различные их виды и сорта.

Я не могу здесь останавливаться на вопросе о том, как организовать службу науки почвоведения для все более нарастающих, все более грандиозных настоятельных запросов со стороны сельского хозяйства.

Но одно для меня совершенно очевидно. Как в древней легенде Антей получал новые огромные силы от соприкосновения с землей, так советское почвоведение получит их от совместной тесной работы с колхозниками, потому что только через колхозников наука о почвах в первый раз войдет в самое тесное, постоянное и глубокое соприкосновение с почвами на огромных просторах нашей великой социалистической родины.

Уроки навигации 1936 г.

В навигацию 1936 г. перед НКВДом стояла задача — на основе разветвления стахановского движения закрепить и развить первые успехи, достигнутые водным транспортом в навигацию 1935 г., когда он впервые за последние годы выполнил план перевозок. Но уже подготовка к навигации 1936 г., — организация зимних судоремонтных работ — показала, что работники НКВДа не учли указания нашего вождя товарища Сталина о том, что большевикам никогда нельзя заниматься и успокаиваться на достигнутых успехах. Первой обязанностью НКВДа должна была быть мобилизация масс водников на преодоление ясно выявившихся отрицательных сторон в работе водного транспорта: необходимо было обеспечить своевременный и добротный ремонт судов, ликвидировать огромные простои и аварийность, улучшить качественные показатели и снизить себестоимость перевозок. Именно эти важнейшие, решающие задания партии и правительства не были выполнены НКВДом в предыдущую навигацию.

Между тем весь ход навигации 1936 г., начиная с судоремонтной кампании, показав, что НКВД не сумел опираться на лучших стахановцев-водников, мобилизовать массы на преодоление трудностей и превратить навигацию текущего года в стахановскую навигацию.

В 1936 г. НКВД работал явно неудовлетворительно, вследствие чего задания плана по важнейшим показателям не были выполнены. Прежде всего не выполнен план перевозок, причем особенно значительное отставание, как это видно из приводимых ниже данных, наблюдается на речном транспорте.

Перевозки речным транспортом в навигацию 1936 г.

Показатели	Единицы измерения	1935 г.	1936 год		1936 год в %	
			план	вып.	к 1935 г.	к плану 1936 г.
Перевозки за тягой НКВДа	млн. т млрд. т-км	64,7 83,9	75,6 42,9	66,4 32,6	102,5 96,1	87,8 76
В том числе:						
сухогрузы	млн. т млрд. т-км	29,3 13,1	36,5 17,1	30,6 12,6	104,3 96,1	88,8 73,6
нефтегрузы	млн. т млрд. т-км	7,0 9,4	8,2 12,5	6,8 8,9	96,6 95,1	82,8 71,4
плоты за тягой	млн. т млрд. т-км	28,4 11,4	30,9 13,3	29,0 11,1	102,1 97	93,9 83,6
Белом.-Балт. канал им. Сталина	млн. т млрд. т-км	0,9 0,16	1,6 0,31	1,6 0,30	174 184,3	100 97,3
Главсевмордуть	млн. т млрд. т-км	0,13 0,17	0,2 0,27	0,16 0,22	127 128	81,2 82,5

Эта таблица свидетельствует о том, что НКВод выполнил план перевозок по тоннам всего на 87,8%, а по тонно-километрам — этому основному показателю работы флота — всего лишь на 76%. Таким образом объем перевозок в 1936 г. меньше, чем даже в 1935 г. (96,1%). Больше всего отстают нефтеперевозки, по тонно-километрам составляющие 71,4% от плана 1936 г. и 95,1% от уровня 1935 г.

Значительный рост перевозок по Беломорско-Балтийскому каналу им. Сталина показывает, что это грандиозное сооружение играет все возрастающую роль в экономике прилегающих районов Карельской АССР.

По отдельным пароходствам навигация 1936 г. характеризуется весьма различными результатами. По тонно-километрам план перевыполнен следующими пароходствами: Енисейским — на 9%, Западносибирским — на 6%, Селенгинским — на 3%, Ленским — на 2%, Верхне-Иртышским — на 2%, Аральским — на 14%. Остальные пароходства не выполняли план перевозок по тонно-километровой работе. Так, Верхневолжское пароходство выполнило план всего на 69%, Средневолжское — на 85%, Нижневолжское — на 69%, Камское — на 69%, Северо-Западное — на 78%, Северное — на 75%, Днепровское — на 73%, Аму-Дарьинское — на 88%, Днепр-Дниское — на 99%, Нижне-Иртышское — на 96% и Амурское — на 96%.

Многие работники не только пароходств, но и самого наркомата объясняют невыполнение плана речных перевозок мелководьем. Действительно в навигацию 1936 г. в бассейнах рек Европейской части СССР имело место серьезное мелководье, не наблюдавшееся за многие годы. Однако неоспоримые факты говорят о том, что сыска на мелководье как на основную причину срыва плана перевозок не существует.

Главной причиной невыполнения плана перевозок и образования в результате этого больших убытков в водном транспорте являются не столько неблагоприятные условия навигации (мелководье на Волге, Каме и др.), сколько резко выявившиеся в этих неблагоприятных условиях неумение со стороны Наркомвода и его местных органов практически развернуть сверху донизу борьбу с косностью известной части своих руководящих кадров, нередко крайне оторванных от работы местных органов, и с канцелярско-бюрократическими методами и в аппарате Наркомвода и пароходств (постановление СНК СССР от 16 ноября 1936 г.).

Подтверждением правильности этой оценки СНК СССР работы водного транспорта является тот факт, что план речных перевозок не выполнялся даже в первые, полноводные месяцы навигации, когда еще не было никаких признаков мелководья. Так, в апреле — мае план перевозок был выполнен по тоннам на 84,7% и по тонно-километрам всего на 65%, а в июне соответственно на 89 и 84,2%.

Не выполнялись также в полноводный период и эксплуатационные показатели, заданные на всю навигацию 1936 г. В доказательство этого достаточно привести данные о количестве тонно-километров на одну индикаторную силу буксирного флота в валовые сутки по пароходствам Волжско-Камского центрального управления речного транспорта (см. таблицу на стр. 69).

Приведенные в таблице данные показывают, что за исключением Московско-Окского пароходства и в полноводный период качество работы флота также отставало от плановых заданий.

Мелководье в 1936 г. бесспорно имело весьма отрицательное значение для навигации, но обусловило невыполнение плана навигации неподготовленность НКВода к борьбе с мелководьем, неумение работни-

Пароходства	Периоды	Буксиры по валовым грузам	Буксиры по плавным грузам	Буксиры по пловтам
Верхневолжское	Навигация, план Факт. на 1/VII	400 342	925 757	973 678
Средневолжское	Навигация, план Факт. на 1/VII	485 383	— 335	3300 3166
Нижневолжское	Навигация, план Факт. на 1/VII	562 464	1025 730	— —
Камское	Навигация, план Факт. на 1/VII	430 316	566 404	2625 2105
Московско-Окское	Навигация, план Факт. на 1/VII	402 440	675 745	402 474

ков наркомата быстро и решительно перестроить свою работу в трудных условиях мелководья. Вместе с тем в навигацию 1936 г. со всей резкостью сказалась запущенность путевого хозяйства и недооценка НКВодом значения путей и технического флота.

При умелой организации и своевременной подготовке безусловно можно было бы в значительной мере парализовать отрицательное влияние мелководья. Но в 1935 г. была многоводная навигация и НКВод успокоился, надеясь на ее повторение и в 1936 г. НКВод не готовился к неблагоприятным условиям навигации и поэтому мелководье застигло его врасплох.

Совершенно недопустимую недооценку НКВодом путевого хозяйства и технического флота характеризует тот факт, что ремонт землечерпательных снарядов производился лишь в последнюю очередь. Весной 1936 г. землечерпательные машины вышли с очередным из ремонта в загоны: по Верхневолжскому пароходству — на 354 снарядо-суток, по Средневолжскому — на 186, Нижневолжскому — на 157, Северо-Западному — на 88, Северному — на 86 и по Днепровскому пароходству — на 66 снарядо-суток.

Если по использованию производственной мощности землечерпательных машин в 1936 г. достигнуты некоторые успехи (по предварительным данным мощность использована на 96,4% против 89,4% по плану), то с использованием эксплуатационного времени землечерпательных снарядов дело обстоит все еще явно неблагоприятно. В навигацию 1936 г. землечерпательные машины работали лишь около половины эксплуатационного времени и непроизводительные простои составили 2 684 снарядо-суток. Другими словами, каждая землечерпательная машина непроизводительно потеряла около 20 суток из навигационного периода. В навигацию 1936 г. согласно предварительным данным эксплуатационное время землечерпательных снарядов равнялось 63% против 70% по плану. Однако в действительности землечерпательные снаряды работали полезнее еще меньше, так как значительная часть рабочего времени была потеряна из-за медленной буксировки и установок землечерпательных машин на плесах, неумелого маневрирования, лишних переборок, аварий, повторного ремонта, отсутствия запасных частей и тому подобных причин, вызываемых лишь плохой организацией работы. В виде иллюстрации можно привести следующий пример: землечерпательная машина «Водга-27» буксировалась из Сталинграда в Пермь 37 суток.

Наряду с этим некоторые землечерпательные снаряды показали в

1936 г. образцы ударной, успешной работы. Так, землечерпательный снаряд «МОК-9» Московско-Онежского пароходства вместо установленной производительности 250 м³/час дал 438 м³/час, землечерпательная машина «Волжская-12» произвела выемку 325 тыс. м³ грунта вместо 290 тыс. м³ и перевыполнила все показатели плана. Таких же хороших результатов добились землечерпательные снаряды «Волжская-28», «Днепро-13», «Карская-1» и т. д.

Все эти примеры показывают, что в наличии землечерпательного флота скрываются еще значительные резервы, которые могут быть реализованы при соответствующем развитии стахановских методов работы. Эти резервы НКВод мог успешно использовать, если бы он организовал действительную борьбу с мелководьем, а не пасовал перед стихией.

Наряду с правильным технико-эксплуатационным использованием землечерпательного флота важным оружием в руках паромства и пароходства в борьбе с мелководьем должна была бы служить умелая эксплуатация транспортного флота. Современное оповещение о глубинах, правильная нагрузка барж, гибкая организация науки и раскладки (перегрузка барж в специальные суда в соответствии с глубинами), увеличение оборота флота хотя бы с меньшей осадкой (тому подобные мероприятия могли бы сыграть большую роль. Однако НКВод не сумел своевременно перестроить эксплуатационную работу флота и, оказавшись во власти стихии мелководья, не смог преодолеть капризного колебания глубин ни землечерпанием, ни улучшением эксплуатации. Вследствие этого на крупных перекатах скоплялись и по целым неделям стояли десятки грузовых судов, что приводило к недостатку топлива. Характерно, что даже первый рейс «Степана Разина» — красномановского парохода по Чадзеву, на котором следов управлением орденского капитана тов. Чадева, на котором следовала вся Волга и весь подчиняющийся коллектив страны, — даже этот стахановский рейс не был в достаточной мере организован и поэтому прошел с потерями.

В навигацию 1936 г. запущенность путевого хозяйства сказалась и на других его участках. Обстановка водных путей навигационными знаками, освещение фарватера, дноочистительные работы, регулирование и выправление русла и тому подобные мероприятия имеют огромное значение для улучшения путевого хозяйства и всей эксплуатационной работы флота. Но несмотря на то, что все перечисленные мероприятия не являются от мелководья, НКВод из года в год не выполняет плановых заданий по этим работам. В 1936 г. общее протяжение обставленных навигационными знаками водных путей оставило 77,7 тыс. км вместо 84,2 тыс. км по плану, а освещенных путей — 58,4 тыс. км против 63,3 тыс. км по плану. Дноочистительные снаряды функционировали в количестве 240 единиц вместо 278 единиц, назначенных по плану, бакинщики все еще работали старыми методами, при старой технике, реконструкция обстановки проводилась черепашьими темпами.

Важнейшая из подготовительных работ к навигации — судоремонт — также не был проведен своевременно. НКВод не сумел также улучшить качество ремонта флота. Во время навигации многие суда были подвергнуты повторному ремонту и буквально переходили из ремонта в ремонт. Так например пассажирский пароход Камской линии «Соборя Перовская» 4 года находился в капитальном ремонте в затоне имени тов. Молотова. Но уже в первый же рейс — из Горького до Камского устья — обнаружались большие и малые дефекты ремонта. Пароход не смог дойти собственными силами до места назначения, он потерял управление и его пришлось буксировать. На пароходе отказалась работать паровая лебедка, в каютах потрескались потолки и фрезовая фат-

нера, дверные колодки оказались перекошенными. И несмотря на это проведенный ремонт был принят с оценкой «хорошо», хотя в акте приема на трех страницах были перечислены различные дефекты и недочеты, подлежащие устранению.

НКВод не сумел также использовать огромные возможности, которые выявлялись в мощном развитии стахановского движения на судоремонтных заводах и в мастерских. Десятки и сотни передовых стахановцев-работных дали великолепные образцы стахановских методов труда на судоремонте. Например в Шиморском затоне Московско-Онежского пароходства новые нормы в целом перевыполнены в 1,5 раза. Кузнец завода Лименды Северного пароходства тов. Трубин перевыполнил нормы по штамповке в 10 раз. На Рыбинской верфи сверлящих тов. Богданов выполнил норму на 500%, электросварщик тов. Чугунов — на 410%, котельщики — от 240 до 460% и т. д. На каждом судоремонтном заводе считается уже много героев-стахановцев и при умелом использовании их опыта качество судоремонтных работ можно было бы радикально улучшить.

Неудовлетворительную эксплуатационную работу речного транспорта характеризует также высокая аварийность. НКВод не только не сумел ликвидировать это поворное явление, как этого требовало совещание в ЦК ВЦИК(б) в мае 1935 г., но аварийность в 1936 г. даже возросла. В текущем году на речном транспорте (по 1 ноября) произошло 9 523 аварии с убытками в 23,7 млн. руб. (131% против 1935 г. по количеству и 114,5% по убыткам). При этом больше половины (52,5%) аварий произошло по вине дичного состава — вследствие неумелого управления, нарушения правил плавания и слабой квалификации кадров. Все это указывает на недостаточную высокую трудисциплину и рискливость на водном транспорте. Вот несколько характерных случаев аварий. Пароход «Баия» Северного управления речного транспорта потерял аварию из-за того, что капитан, сойдя с мостика, передал управление малоопытному матросу — рулевому, который заснул у руля. В результате произошло столкновение с баржей, которая затонула. Затем буксированная баржа вышла на пароход «Баия», который тоже затонул. Капитан парохода «Встречный» тов. Губисев (на Верхней Волге), поручив управление матросу, лег спать, в результате — столкновение и пароход вышел из строя. На латере № 2 (в Архангельске) машинист и котел заснули на вахте и машинное отделение осталось без обслуживания, в результате только по случайности не произошло аварии.

Все эти возмутительные факты недопустимой халатности и распушенности судового персонала говорят о том, что важнейшей задачей водного транспорта является создание революционной сознательной трудисциплины во флоте, воспитание кадров. Огромная ответственность в этом деле наряду с хозяйственными лицами ложится также на политотделы и профсоюзные организации.

Работники водного транспорта нередко объясняют невыполнение плана перевозок тем, что клиентура не предвзывает грузов. Правда, лесные организации и Союзлеспробит предвзывают в 1936 г. грузы в меньших количествах, чем было предусмотрено плановыми заданиями. Но в стране есть много и других грузов. Так называемый недостаток грузов на водном транспорте является не причиной, а следствием плохой работы транспорта.

Быстрый рост народного хозяйства настоятельно требует расширения и ускорения перевозочной работы. Грузов в стране много, но при неудовлетворительной работе водного транспорта все тяжестю по удовлетворению потребностей народного хозяйства в перевозках падает на же-

железнодорожный транспорт. Последний в 1936 г. выполнил пятилетний план по грузообороту досрочно — его перевозки в 1936 г. составят 485 млн. т и 327 млрд. т-км против 475 млн. т и 300 млрд. т-км, заданных вторым пятилетним планом на 1937 г. В то же время темпы роста речных перевозок резко отстают от заданных пятилетки. Вследствие этого удельный вес железнодорожных перевозок в грузообороте страны повышается в 1936 г. до 81,6% против 78,9% в 1932 г., а удельный вес речного транспорта, наоборот, понижается с 12,2% в 1932 г. до 8,2% в 1936 г. (по т-км).

Как видно из этих данных, развитие производства и товарооборота создает потребность в огромных перевозках, превышающих по общему объему запроектированный вторым пятилетним планом грузооборот. Однако вследствие неудовлетворительной работы водного транспорта НКВод не только не привлекает новых грузов, но и теряет старые. В силу этого общий грузооборот страны, намеченный пятилетним планом, выполняется за счет перераспределения заданных железными дорогами при невыполнении их водным транспортом.

Отсюда следует, что важнейшей обязанностью НКВода является максимальное привлечение грузов на водный транспорт. Вместе с тем необходимо отметить, что неуважка в работе железнодорожного и водного транспорта сильно тормозит развитие смешанных железнодорожно-водных перевозок. Так например в августе в Сталинграде под одним только хлебными грузы железные дороги недодали 160 вагонов. Подобные случаи имели место и по лесным грузам.

План перевозок в 1936 г. не выполнен не только по речному транспорту, но и по морскому, где, как известно, на мелководье сыграть уже нельзя.

Перевозки морского флота в навигацию 1936 г.

Показатели	Единицы измерения	1936 г.			1936 г. в %	
		1935 г.	план	вып.	к 1935 г.	к плану 1936 г.
Всего перевозок на советских судах	млн. т	26,1	31,6	31,03	118,9	98,3
В том числе:						
на транспортных судах	млн. т	25,4	30,0	29,4	116,8	97,7
малых барботаж . . .	млн. т	20,1	23,0	23,0	114,7	100
Работа флота	млрд. тонно-миль	19,1	24,4	22,0	115,3	90,3
в т. ч. транспортные суда	млрд. тонно-миль	18,4	23,5	21,3	115,6	91

Из таблицы видно, что хотя морской транспорт в 1936 г. и превысил объем перевозок 1935 г., все же по основному показателю — по тонно-мильной работе — он не выполнил планового задания. Из морских пароходов в 1936 г. лучше всех работали Азовское, Северное, Балтийское и Черноморское. Дальневосточное же пароходство, Каспийское и «Советский тыкер» работали неудовлетворительно.

Основная причина невыполнения плана перевозок по морскому транспорту коренится опять-таки в неудовлетворительной работе НКВода, в недостаточном использовании тоннажа, отставании в области механизации португально-рабурочных работ, низком качестве ремонта флота и как следствие всего этого — в больших непроизводительных простоях судов.

Не выполнен в 1936 г. и план перевозки пассажиров: по речному транспорту перевезено 44,8 млн. человек с пробегом в 2,74 млрд. пасс.-км (86% от плана по пасс.-км), а по морскому флоту — 3,3 млн. человек с пробегом в 445 млн. пасс.-миль (99,3% от плана по пассаж.-кило-милям).

Невыполнение плана пассажирских перевозок объясняется в основном неудовлетворительным культурным обслуживанием пассажиров на большинстве судов. Водный транспорт все еще не дает пассажирам на судах и на берегу тех удобств, которые соответствовали бы непрерывно растущему материально-культурному уровню трудящихся. В отношении навигации было много жалоб на работу Московского речного вокзала, Черноморского и восточных пароходств и т. д. Особенно плохо было поставлено в 1936 г. обслуживание палубных пассажиров.

Весьма ярким показателем неудовлетворительной работы водного транспорта в 1936 г. является невыполнение плановых заданий по большинству качественных показателей.

Эксплуатационные измерители работы речного транспорта значительно отстали от плановых норм. Выполнение в 1936 г. основного результативного измерителя — использование одной индикаторной силы буксирной тяги в валовые сутки — характеризуется следующими данными (в тонно-километрах):

Речные пароходства	Сухогрузная тяга			Плотовая тяга		
	1935 г.	1936 г. (план)	1936 г. (факт)	1935 г.	1936 г. (план)	1936 г. (факт)
Верхневолжское . . .	306	400	325	774	973	678
Средневолжское . . .	368	485	318	2 380	3 300	2 580
Нижневолжское . . .	463	562	440	—	—	—
Камское	338	430	288	2 570	2 625	1 623
Московско-Окское . .	310	403	309	317	403	420
Северо-Западное . . .	332	398	380	—	—	—
Северное	152	206	165	911	1 230	740
Днепровское	216	296	258	596	895	650
Волго-Иртышское . .	56	103	74	—	—	—
Нижне-Иртышское . .	308	410	345	1 219	1 600	1 395
Западно-Сибирское . .	231	312	258	379	745	613
Енисейское	113	150	128	1 000	1 285	1 530
Ленское	124	205	160	1 766	2 240	1 860
Амурское	52	169	99	319	717	530

Эксплуатационные задания для каждого пароходства были выработаны на отраслевых совещаниях, с участием лучших эксплуатационников-стахановцев водного транспорта. Однако опыт навигации 1936 г. показал, что эти задания не были выполнены пароходствами. Почти во всех бассейнах эксплуатационные показатели работы флота резко отстали от плановых норм, что привело к огромным простоям судов. Простой сухогрузной тяги составил в 1936 г. по Верхневолжскому пароходству 17% от эксплуатационного времени, по Средневолжскому — 30,8%, Нижневолжскому — 23,4%, Камскому — 27,4%, Московско-Окскому — 19,3%, Северо-Западному — 16%, Днепровскому — 24%. Особенно редки были простои судов в восточных бассейнах: во флоте Нижне-Иртышского пароходства — 29%, Восточносибирского —

38%, Селегинского — 35%, Ленского — 33%, Амурского — 43%. Не лучше использовалось эксплуатационное время и по плавовой тяге. Буксирный флот и в 1936 г. не был переведен на твердое расписание, как этого требовало отраслевое совещание по эксплуатации.

Нередко результаты хорошей стахановской работы ряда судов сводились к нулю при движении из-за плохой организации последнего, из-за неумелого диспетчерского обслуживания в портах и на пристанях. Если благодаря увеличению технической скорости и нагрузке на одну индикаторную силу плавсостав судов и добился известных успехов в использовании флота, то большие простои на пристанях и на рейде сбили эту экономию.

В области погрузочно-разгрузочных работ речной транспорт добился в 1936 г. заметных успехов по сравнению с 1935 г. Но все же успехи эти не соответствуют предусмотренным планом заданиям. Коэффициент переработки грузов составил в 1936 г. 1,45 против 1,35 по плану и 1,54 в 1935 г., а охват грузовых работ механизацией выразился лишь в объеме 38,8% против 45,6% по плану и 27,3% в 1935 г. Механизмы же были использованы в 1936 г. по производительности на 73,7% (против 71,9% по плану и 62,3% в 1935 г.), а по времени — на 18,0% (против 27,8% по плану и 22,1% в 1935 г.).

Почти во всех крупных портах и пристанях стахановские бригады грузчиков и механизаторов показали образцы прекрасной работы при погрузке и разгрузке грузов. Так например в стахановскую декаду бригада тов. Прокаина в Московском порту дала среднее выполнение нормы в 193% при максимуме в 265%. Среди 21 бригады порта не было ни одной, которая не выполняла бы план.

Бригада т. Токаева (в Котлаасском речном порту Северного пароходства) выработала заданные нормы на 180%, бригада тт. Горячева и Калачукина (на Архангельской пристани) дала 260%, а грузчики Новосибирского порта тт. Бабичева и Черниковы — соответственно 212 и 223%. На основе индивидуально-прогрессивной сдельщины сильно возросли и заработки грузчиков. Так, грузчица тов. Мартынова в сентябре при выполнении нормы на 260% выработала за 8 час. 52 руб., а грузчица тов. Савинова (247%) — 50 руб.

Однако вследствие неумелой организации работ даже эти стахановские бригады работали неправильно. Например бригада тов. Токаева в первый день выработала норму на 213%, а на следующий день — только на 83,5%.

Производительность труда на погрузочно-разгрузочных работах возросла в 1936 г. на речном транспорте на 2% и на морском — на 6%. На судоремонтных заводах речного транспорта производительность труда повысилась на 9,2%, а на заводах морского транспорта — на 2,8% (против плана). Что же касается производительности труда плавсостава транспортного флота, то она оставалась ниже планового задания, составила 82% по речному транспорту и 97,8% по морскому. По отношению к фактическому уровню 1935 г. производительность труда на речном транспорте составила в текущем году 91,0% в транспортном флоте, 124% на судоремонтных заводах и 113,6% на погрузочно-разгрузочных работах. На морском транспорте производительность труда по сравнению с 1935 г. была равна: в транспортном флоте 112,3%, на судоремонтных базах — 122% и на погрузочно-разгрузочных работах — 113,6%.

Отставание роста производительности труда от плана, при мощном подъеме стахановского движения в стране, является результатом неудовлетворительной работы НКВода в 1936 г. и свидетельствует о том, что он еще не стал производственно-техническим штабом водного транспорта.

Неудовлетворительная работа НКВода и его местных органов привели в 1936 г. не к снижению себестоимости перевозок, а к ее росту. В 1935 г. себестоимость одного приведенного тонно-километра на речном транспорте составляла 1,742 коп. В 1936 г. по предварительным данным она составила 2,237 коп. против 1,764 коп. по плану. На морском транспорте себестоимость перевозки одной приведенной тонно-мили составила в 1935 г. 1,138 коп. В текущем же году, как показывают предварительные данные, она будет равна 1,445 коп. при плановом задании в 1,323 коп.

В этой динамике, как в фокусе, отражена неудовлетворительная постановка дела в НКВode. Расходы возрастают, намеченные планом доходы не выполняются. Срыв грузовых перевозок, уменьшение пассажиро-перевозок, огромные простои судов и аварии еще более усугубляют положение, приводя к увеличению убытков и к росту себестоимости перевозок.

В результате убытки водного транспорта возрастают из года в год. В 1935 г. речные перевозки дали убытков в размере 193,5 млн. руб., в 1936 г. уже 277 млн. руб. По перевозкам морского транспорта убытки в 1935 г. составили 19,4 млн. руб., в 1936 г. 58,5 млн. руб.

Рост себестоимости перевозок является одной из причин, почему водный транспорт не получает в достаточном количестве грузов от клиентуры. Вследствие высокой себестоимости перевозок водный транспорт не может предоставить клиентуре тарифные и другие преимущества, которые сделали бы речной флот выгодным для них видом транспорта.

Ряд блестящих примеров, показанных стахановскими судами, ярко свидетельствует о том, что на водном транспорте имеются все условия для решительного улучшения работы на базе стахановского движения, причем перелом это может быть достигнут в кратчайший срок. В одном только Северо-Западном речном пароходстве мы имели в 1936 г. ряд беспримерных стахановских рейсов. Команда буксирного парохода «Турбина» под управлением капитана тов. Петрова, в сентябре буксировала воз на 12 груженых судов весом в 7 186 т при задании в 2 640 т. Таким образом заданная по тоннажам нагрузка оказалась выполненной на 272%. Нагрузка на одну индикаторную силу составила 27,7 вместо 9,6 т по заданию. Техническая скорость в сутки выразилась в размере 163 км против заданных 150 км. Производительность одной индикаторной силы составила 3 593 т-км вместо 1 260 т-км, или 285% от плана. Буксирный пароход «Вурун» под управлением капитана т. Игнатьева привел караван судов весом в 5 895 т вместо заданных 3 100 т (187% от плана). Нагрузка на 1 инд. силу составила 18,4 т вместо 9,6 т по плану (192%), техническая скорость — 185 км (150 км по плану), производительность 1 инд.-силы — 1 836 т-км (146% от плана). Такие же высокие показатели стахановской работы дали буксирные пароходы «1 Мая», «Лен» (капитан Калмыков), «Красный летчик», «Емельян Пугачев». Все это говорит о том, что все шире становятся ряды стахановцев-дальней, которые добиваются проведения рекордных везов путем лучшего использования наличной техники и правильной постановки работы.

Сейчас задача состоит в том, чтобы, опираясь на лучших стахановцев, распространить на все бассейны эти действительно блестящие образцы работы передовых судов и их команд. Все зависит от кадров, от умелой организации их, от правильного руководства стахановским движением по всем отраслям водного транспорта.

В 1936 г. водный транспорт не выполнял также план капитального строительства. Общая стоимость введенных в действие объектов строительства составила в текущем году всего 666 млн. руб. против 800 млн. руб. по плану.

НКВод не уделял должного внимания выполнению плана капитального строительства, плохо руководил строительными работами и не следил за их ходом. Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении и удешевлении строительства» НКВодом не выполнялось. До сих пор на водном транспорте не созданы постоянные квалифицированные кадры строителей, нет и заботы о них. Стахановское движение среди строителей развито недостаточно. Индустриальная техника внедряется слабо. Подрядный способ строительства, в виде строителей введен поодио — с середины 1936 г. Притом НКВод не помогает строителям, которые работают с большим балластом старых долгов и лишены собственных оборотных средств.

Новые стройки не имеют проектов и смет. Старые же проекты отличаются столь низким качеством, что их приходится часто переделывать. Поэтому стройки в ряде случаев прекращаются. Более того, в результате плохого составления проектов в 1936 г. имели место аварии (причалы в Кандалякше и Новороссииске).

Вместе с тем необходимо отметить, что в системе НКВода имеется ряд крупных строек, показывающих хорошие образцы работы. Сюда относятся: строительство железобетонных доков (начальник тов. Дунаев), порта в Сочи (начальник тов. Зимит), портовое строительство в Горьком (начальник тов. Валенчик), жилищное в Иркутске и т. д. Эти примеры лишний раз доказывают, что НКВод имеет все условия для решительного улучшения дела капитального строительства.

Используя уроки навигации 1936 г., НКВод на основе выполнения конкретных директив и указаний СНК СССР должен добиться в навигацию 1937 г. коренного перелома в работе водного транспорта.

В навигацию 1937 г. перед водным транспортом стоят новые повышенные задачи. Уроки навигации 1936 г. требуют от НКВода серьезной перестройки всей своей работы сверху до низу, и в частности всесторонней тщательной подготовки навигации с устранением всех выявившихся в 1936 г. недочетов и ошибок в организации работ.

Особое внимание должно быть обращено на улучшение качества зимнего судоремонта и его своевременное проведение. Зимний судоремонт должен основательно оздоровить, качественное состояние флота и вместе с тем он должен быть проведен настолько добросовестно и основательно, чтобы междуремонтный период работы судов превышал навигационный период. Необходимо покончить с укоренившейся традицией на водном транспорте, что каждую зиму каждое судно обязательно должно получить более или менее серьезный ремонт.

Из Северо-Западного речного пароходства капитан тов. Иванчиков и механик парохода тов. Максимов направили письмом наркомку водного транспорта тов. Н. И. Пахомову, в котором они сообщают, что в результате бережного обращения с механизмами и судном последнее находится в безупречном состоянии, и поэтому комманды судна отказываются от зимнего ремонта. «По какому закону», писал тов. Максимов, — мы обязаны ежегодно ремонтировать наши пароходы? Завсегда это в старое дореволюционное время, когда мы работали на козличинах. Каждый машинист знал, что после навигации он будет выброшен на все четыре стороны: зимой хозяин не оплачивал ему содержания. Чтобы не оставаться без куска хлеба, мы перед зимой навигации не особенно стремились держать машину так, чтобы зимой нечего было делать».

По призыву тов. Пахомова предложение об удлинении междуремонтного периода судов уже подхвачено многими капитанами и механиками. При умелом подходе и организации это движение даст возможность решительно улучшить и поднять все судоремонтное дело и при сокращении затрат добиться повышенного эффекта в оздоровлении флота. Необходимо научить капитанов и механиков и весь плавающий состав, чтобы продлить срок и увеличить эффект их действия, но вместе с тем необходимо бороться и против перегиба в этом деле, который может иметь своим следствием отвал в ремонте судов, действительно нуждающихся в оздоровлении. Такой перегиб только ухудшил бы качественное состояние флота.

В период зимних судоремонтных работ необходимо максимально широко и смело провести модернизацию флота, замену и перестройку устаревших конструкций корпусов и механизмов, устройство оборудований для перегрева пара, подогрева воды, повышения давления пара, улучшения конструкций винтов и колес, передачу котлов и топков, применение подобных механизмов и т. п. Все эти мероприятия значительно повысят эксплуатационный эффект флота при движении, увеличат его мощность, сократят расход топлива, позволят использовать дешевые местные сорта топлива и т. д.

Зимний судоремонт необходимо также использовать для приспособления ряда нефтеналивных судов для перевозки бензина, лигрона ввиду роста перевозок этих нефтепродуктов, для переоборудования пассажирских судов в целях обеспечения больших удобств для пассажиров. Необходимо также организовать производство на судоремонтных заводах простых средств механизации, запасных частей и т. п. На судостроительных заводах и верфях НКВода особое внимание необходимо уделить своевременной сборке судов, выпущенных заводами НКВод для местных бассейнов в разобранном виде, строительство деревянных барж и катерного флота, в частности газогенераторного для местных мелких рек.

Одной из важнейших задач зимних судоремонтных работ является снижение их себестоимости путем повышения производительности труда, рационализации работ, экономии материалов и других мероприятий.

Успех всех вышеуказанных задач решит умелое, большевистское развертывание и возглавление стахановского движения. Выше мы указали, что в судоремонтных заводах НКВода стахановское движение мощно идет в гору и уже дало результаты не только в виде рекордных достижений отдельных передовых стахановцев и стахановских бригад, но также и в повышении производительности труда судоремонтных рабочих в целом. В 1936 г. производительность труда судоремонтных рабочих по речному транспорту возросла на 24% против 1935 г. и на 9,2% против плана 1936 г., а по морскому транспорту соответственно на 22 и 2,5%. Задача состоит в том, чтобы эти достижения стахановского движения развивать и распространять на все судоремонтные заводы и на все бассейны речного и морского транспорта.

Важнейшей задачей НКВода является всемерное использование межнавигационного периода для развертывания работы со своими кадрами. Во всех портах и пристанях, ватонах и зимовочных пунктах, в управленческих и заводских должностях должны быть созданы курсы для повышения квалификации, обучения техническому, полноты общеобразовательного и политического уровня командного состава, плавающего, инженерно-технических работников, рабочих и служащих. Зимой 1936/1937 г. необ-

ходимо обучить техникуму не менее 80 тыс. рабочих флота и береговых служб. Необходимо создать сеть курсов мастеров социалистического труда для обучения 5 тыс. лучших стахановцев-рабочих. Учитывая, что значительная часть рабочих произошла вследствие низкой квалификации судовых команд и не знания правил плавания, особое внимание необходимо обратить на повышение квалификации командного состава флота, судоводителей, судомехаников и шкиперов крупных барж.

Вместе с тем в межнавигационный период необходимо тщательно изучить опыт и уроки проведения новой системы заработной платы, в особенности для плавосостава. Ведь известно, что прогрессивно-сдельная оплата труда для судовых команд дала на ряде судов весьма положительный эффект, на некоторых же судах вследствие неправильного ее применения введенная прогрессивно-сдельная оплата не дала необходимых результатов. Необходимо зимний период использовать для устранения выявившихся дефектов и усовершенствования поощрительной системы заработной платы не только для плавосостава, но и для всех других ведущих категорий работников водного транспорта — грузчиков, механизаторов, инженерно-технических работников, судоремонтных рабочих. Правительство в 1936 г. вновь серьезно повысило заработную плату водникам, и перейдя к обязанности НКВод является умело и правильно использовать это повышение, чтобы оно дало необходимый эффект для поднятия производительности труда.

НКВод должен с особой тщательностью подготовить путевое хозяйство, чтобы обеспечить бесперебойное проведение навигации также и в условиях мелководья. Для этой цели НКВоду необходимо реорганизовать службы путевого хозяйства от наркомата и центральных речных управлений до пароходств. Служба пути должна получить большую самостоятельность и ответственность, чем до сих пор. Вместе с тем НКВод и пароходства должны разработать календарный план улучшения путевого хозяйства путем гидротехнических работ, регулярочных и выправительных работ, рационального дислоцирования, реконструкции обстановки. Каждое пароходство, каждый технический участок путевой службы должны разработать еще до наступления навигационного периода технические грамотные проекты и календарный план производства капитальных и навигационных прозоров на важных и затруднительных участках и плесах. Землемерательные снаряды, землессосы, диночистительные машины должны быть своевременно отремонтированы и востроены судоремонтными заводами НКВода, а не в последнюю очередь, как это имело место в предыдущие годы. Огромное значение имеет также повышение квалификации командного состава и всех работников технического флота для обеспечения безаварийной работы и полного использования как мощности технического флота, так и эксплуатационного времени.

НКВод должен в полной готовности встретить строительный сезон 1937 г. Межнавигационный период должен быть использован для подготовки строительных работ, планомерной расстановки кадров и строймеханизмов, доставки материалов, в особенности для составления и переработки проектов и смет. Недостаточно, чтобы НКВод и в 1937 г. строил крупнейшие объекты, как например строительство в 1936 г. порта в Сталинграде, ремонтных мастерских при сине в Астрахани, судоремонтного завода в Калининне, и т. д., без утвержденных проектов и смет. При этом особое внимание необходимо уделить решающим стройкам — портостроительству в Горьком, Фляках, Калининне, Сталинграде, Махач-Кале, Сочи. Зимний период должен быть использован для подготовки к организации работы по освоению местных мелких рек

протяжением 6 тыс. км. Ответственной задачей НКВода является также успешный ввод в эксплуатацию гигантского сооружения канала Волга — Москва, этой гордости второй пятилетки. Целесообразное использование новых сотен миллионов рублей, отпущенных НКВоду в 1937 г. на капитальное строительство, в значительной мере зависит от того, насколько основательно и всесторонне сумеет НКВод подготовить и организовать строительные работы.

Основной и решающей предпосылкой для достижения перелома на водном транспорте является превращение наркомата в подлинно производственно-технический штаб водного транспорта.

Совнарком СССР в своем постановлении от 16 ноября 1936 г. о работе водного транспорта заложил основу и капитально-бюрократические методы в его работе и предложил НКВоду «вести решительную борьбу с бюрократическими недостатками во всем своем аппарате, всемерно усилить внимание к подбору и устойчивости кадров с обеспечением должного контроля на месте за их работой и в месячный срок разработать мероприятия по такому усилению работы всего водного транспорта, чтобы обеспечить в течение 1937 г. снижение себестоимости перевозок, ликвидацию убытков и переход на положение безубыточной со стороны государственного бюджета организации».

НКВод должен провести огромную работу по повышению квалификации и дисциплины работников НКВода, усилению непосредственной производственной связи с местами. Только таким путем сможет НКВод повысить качество своей работы и стать производственно-техническим штабом водного транспорта.

НКВод как производственно-технический штаб должен организовать тщательную подготовку навигации 1937 г. Он должен обеспечить разработку конкретных технико-эксплуатационных мероприятий для улучшения качественных показателей: эксплуатационных замерителей использования флота, повышения производительности труда и в особенности снижения себестоимости перевозок и ликвидации убыточности водного транспорта.

Водный транспорт должен привлечь грузы на водные пути. НКВод должен самым решительным образом покончить с именем до сих пор место самотехом и неорганизованностью в работе. Грузы сами собою на водный транспорт не пойдут. Их надо получить, а это требует систематического улучшения работы НКВода. Он должен провести глубокое экономическое изучение районов, прилегающих к водным артериям, резко улучшить коммерческую эксплуатацию, разработать поощрительные мероприятия для планомерного привлечения грузов на водные пути. В предстоящую договорную кампанию НКВод должен предоставить клиентуре разнообразные льготы и преимущества при пользовании водным транспортом, как то: обслуживание клиентуры экспедиторскими работами, льготное хранение и доставку грузов и т. п. НКВод должен самым решительным образом улучшить также хранение грузов, ликвидировать хищение и порчу их, добиться удешевления тарифов, ускорения сроков доставки грузов. В этих же целях НКВод должен срочно разработать мероприятия по развитию складского хозяйства, подъездных путей, предоставлять помощь клиентуре по поручочно-разгрузочным работам, по доставке грузов на предприятия, по ликвидации чрезмерно развитой системы штрафов. Только самой активной, инициативной и гибкой деятельностью, борьбой против самотеха, осуществлением продуманной системы мероприятий может НКВод ликвидировать тот «недостаток грузов», который на самом деле есть лишь результат его неумелой работы.

Когда НКВод станет подлинным производственно-техническим штабом, тогда он не будет жаловаться ни на мелководье, ни на недостаток грузов, а сумеет выполнить ту большую роль в системе единой транспортной сети и всей советской экономики, которая возложена на речной и морской транспорт как на важные отрасли народного хозяйства.

Успех навигации в значительной мере решается уже теперь. Он решается тщательной и глубокой подготовкой всех участков, всех элементов навигационной кампании. НКВод должен встретить навигацию во всеоружии, и это является залогом превращения навигации завершающего вторую пятилетку 1937 г. в подлинную стахановскую навигацию.

Вопросы кредитования государственной торговли¹

В 1931 г. при проведении поправок к кредитной реформе для кредитования торговли были установлены те же принципы, что и для промышленности. Это означало, что Государственный банк должен был кредитовать в торговле лишь сезонное накопление товаров. Остатки же товаров для текущего оборота у торговых организаций должны были покрываться за счет их собственных оборотных средств.

Кредитование лишь сезонного накопления товаров соответствовало существовавшим в тот период чисто распределенческим методам в торговле, когда за каждой торговой организацией в соответствии с обслуживаемым ею контингентом потребителей закреплялись определенные фонды.

Огромный рост продукции промышленности, в особенности пищевой и сельского хозяйства, в результате победы социализма в сельском хозяйстве вызвал исключительно быстрые темпы развертывания товарооборота.

Товарооборот без общественного питания составлял в 1930 г. 18,8 млрд. руб., в 1931 г. — 24,7 млрд. руб., в 1932 г. — 35,5 млрд. руб. и в 1933 г. — 43,4 млрд. руб.

Рост объема товарооборота сопровождался значительным расширением торговой сети, усложнением торговых связей, созданием специализированных торговых организаций и первыми шагами к установлению открытой советской торговли через специальные магазины, продававшие товары по коммерческим ценам.

Кредитная система должна была отразить эти сдвиги в товарообороте.

Законом от 16 августа 1933 г., установивший в отличие от предшествовавшего порядка, кредитование процесса товарооборота путем оплаты поступающих в торговую организацию счетов, не только отразил уже достигнутую ступень в развертывании советской торговли, но и несомненно создал возможности для ее дальнейшего роста.

Законом от 16 августа 1933 г. предоставлял торговым организациям, в связи с осуществлением более гибких методов кредитования, возможности для развертывания товарооборота и в то же время предъявлял к ним ряд требований по укреплению хозяйства. Законом от 16 августа 1933 г. сыграл значительную роль и в деле финансового укрепления торговли. Особенно следует подчеркнуть значение банковского контроля за накоплением торговых организаций.

Товарищ Сталин еще на совещании хозяйственников в 1931 г. требовал решительной борьбы со всякой бесхозяйственностью и указывал, что на ряде предприятий «давно уже перестали считать, калькулировать

¹ В порядке обсуждения. Ред.

пять, составлять обоснованные балансы доходов и расходов... «Отсюда, — говорил он, — они рассчитывают на то, что Госбанк «все равно нам выдаст необходимые суммы»... Итак, впереди и укрепить хо-зяйствен-ный расчет, поднять внутрипромышленное накопление — такова задача»¹.

Эти задачи в меньшей степени относились и к торговле. Закон от 16 августа 1933 г. должен был обеспечить усиление контроля рублем, содействовать ускорению продвижения товаров к потребителям и установить особое наблюдение за ходом накопления в торговле.

Однако этот закон, устанавливающий кредитование товарооборота на один средний срок оборачиваемости всех товаров данной торговой организации и разрешавший Государственному банку производить кредитование в пределах установленного для данной торговой организации лимита, отражал лишь переходный этап к открытой советской торговле.

Кредитование по среднему сроку оборачиваемости всех товаров предоставляло торговой организации полную возможность выполнения плана товарооборота, однако не зависимость от того, за счет каких товаров этот оборот осуществлялся. Государственный банк не устанавливал никакого различия в условиях кредитования в зависимости от ассортимента товаров. В условиях сохранявшейся тогда еще дефицитности ряда товаров кредитование по среднему сроку не давало себя столь отрицательно чувствовать, поскольку оборачиваемость различных видов дефицитных товаров не отличалась существенно по отдельным товарам. В тогдашних условиях еще не вставала с достаточной остротой проблема оборачиваемости отдельных товаров, а отсюда и дифференцированного подхода к их кредитованию.

С другой стороны, поскольку в торговле еще в значительной мере сохранялись методы снабжения и в основе товарооборота лежало распределение фондов, кредитование отдельной торговой организации должно было происходить в пределах установленного лимита, который отражал «распределенческие» тенденции и в сфере кредита.

По мере отмены карточек на все товары и перестройки торговой сети (дальнейшее развитие специализированной торговли, реорганизация потребительской кооперации) и развертывания открытой советской торговли методы кредитования, установленные законом от 16 августа 1933 г., отставали от требований экономической обстановки. Товарооборот перерос систему кредитования. Внимание должно было быть обращено не только на количественное выполнение плана товарооборота, но и в первую очередь на выполнение плана по ассортименту и качественным показателям.

Роль советской торговли на новом этапе развития советского хозяйства с исключительной силой была охарактеризована товарищем Сталиным на XVII съезде партии: «Развертывание советской торговли, — говорил товарищ Сталин, — является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед»².

Система кредитования торговой организации в пределах твердого лимита не обеспечивала оптимальных условий развертывания товарооборота, так как торговые организации как правило могли рассчитывать на получение лишь той суммы средств, которая была необходима для выполнения плана товарооборота. При переименовании же плана торговой организации обычно не получали дополнительных средств.

Уже на XVII съезде партии товарищ Сталин подчеркивал необходимость ликвидации обезлички в торговле, указывая на то, что «нижнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей». Товарищем Сталиным подчеркивались задачи преодоления нездоровых привычек торговых работников к механическому распределению товаров, ликвидации пренебрежения к требованиям ассортимента и к требованиям потребителя, ликвидации механической засылки товаров и обезлички в торговле. За ликвидацию обезлички в торговле партия вела борьбу на протяжении всех последних лет. Система же кредитования по среднему обезличенному сроку всех товаров как раз укрепляла обезличку в торговле.

Тов. Молотов в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября 1934 г. об отмене карточной системы по хлебу говорил: «Итак мы стоим перед задачей развернуть торговлю и укрепить наш рубль». В этом теперь заключаются важнейшее условие роста нашей социалистической страны. В конце концов главное здесь в развертывании товарооборота. На встречу этому и идет решение об отмене карточной системы по хлебу... Развитие советской торговли стало важнейшим условием роста социалистического хозяйства, важнейшим условием победоносного социализма и его продвижения вперед»³.

С того времени советская торговля сделала новые огромные шаги. товарооборот (без общественного питания) с 54 млрд. руб. в 1934 г. вырос до 74,2 млрд. руб. в 1935 г. и 97,2 млрд. руб. в 1936 г. Полностью был в 1935 г. осуществлен переход от нормированного снабжения к открытой продаже продовольственных и промышленных товаров по единым государственным ценам.

Между тем старая система кредитования товарооборота, связанная с распределением кредитов каждой торговой организации из центра, не учитывала этого развития открытой торговли и являлась пережитком ликвидированной системы нормированного снабжения.

Несмотря на происшедшие значительные сдвиги в экономике торговли, система кредитования товарооборота за время с 1933 по 1935 г. исключительно не подвергалась никаким изменениям. В начале 1936 г. кредитование торговли осуществлялось на тех же основаниях, как и в период распределения товаров по карточкам.

Государственный банк должен был работать, сохраняя гибкую оперативную связь с организациями, осуществляющими товарооборот. Он должен был обеспечить не только полное удовлетворение кредитного спроса, вызванного возросшим обращением товаров, но и использовать свои возможности для укрепления финансового хозяйства торговых организаций и ускорения движения товарных масс к потребителю, обеспечивая повседневный контроль рублем за ходом товарооборота.

В новых условиях кредитования Государственный банк с этими задачами не всегда справлялся. Удовлетворение потребностей торговых организаций в кредите в ряде случаев осуществлялось недостаточно. В результате специального обследования, произведенного, в начале 1935 г. было установлено, что на 1 января 1935 г. т. е. к моменту перехода к работе в новых условиях открытой советской торговли, методы лимитирования создали для ряда торговых организаций значительные финансовые трудности.

В это же время в отдельных краях и областях предоставленные кредиты были распределены Госбанком крайне неравномерно между тор-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 462—463.

² Там же, стр. 575.

³ Молотов, «Борьба за социализм», Статьи и речи. Партиздат 1935, стр. 530—581.

говыми системами, благодаря чему наблюдались случаи перекредитования отдельных торговых организаций.

Крупнейшим недостатком старой системы работы Госбанка было то, что использование кредитов отдельными организациями проходило вне контроля и руководства торговых центров.

На 1 января 1936 г. за счет банковского кредита по государственной торговле было покрыто в среднем 61,1% оборотных активов. При недостатке собственных оборотных средств государственная торговля значительную часть своих активов должна была покрывать за счет кредиторской задолженности. По всем торговым системам в целом на 1 января 1936 г. товарные остатки, выраженные в обороте одного дня, составляли около 40 дней, причем за счет банковского кредита было покрыто лишь 16,3 дня. Таким образом при системе лимитирования кредитов торговый оборот в значительной своей части осуществлялся не за счет банковского кредита, и Госбанк далеко не выполнял организующей роли в отношении товарооборота.

В ряде случаев наряду с явлениями перекредитования была установлена недостаточность спускаемых для отдельных торговых организаций Госбанком лимитов, механический подход к распределению по областям и прямой недоучет возрастающих нужд товарооборота.

В ряде случаев финансы Госбанка изменяли установленную по плану скорость оборачиваемости обычно в сторону ее сокращения на основе случайных фактических данных об обороте. В результате этого ряд торговых предприятий недокредитовывался, создавалось несоответствие сроков кредитования фактической оборачиваемости товаров, ослабление продвижения в низовку достаточных товаров.

Переход к открытой советской торговле потребовал соответствующей перестройки системы кредитования товарооборота, что и было осуществлено законом 4 июня 1936 г.

Закон от 4 июня 1936 г. создает следующие рычаги для развития открытой советской торговли:

1. В соответствии с ликвидацией карточной системы и переходом к открытому товарообороту кредитование производится без лимита, в меру развертывания торговой организацией товарооборота.

2. В интересах повышения качества торговли, в связи со все более расширяющимся ассортиментом товаров, и для продвижения в низовку полного ассортимента достаточных товаров устанавливается кредитование не на средний срок, а по индивидуальным срокам для каждого товара.

3. В целях стимулирования количественного перевыполнения плана товарооборота предоставляются кредитные льготы организациям, перевыполняющим свой план; дается возможность перевыполнять план без доплатительного вложения собственных оборотных средств.

4. Для укрепления хозрасчета и стимулирования перевыполнения торговой организацией качественных показателей работы устанавливаются специальные льготы торговым организациям, ускоряющим оборачиваемость товаров по сравнению с плановой, и значительно уточняются все взаимоотношения между поставщиками и покупателями в смысле усиления их взаимной ответственности по договорам.

Торговым организациям предоставляются широкие права отказа от получения незаказанных товаров, усиливается санкция по отношению к поставщикам, несвоевременно отгружающим товары. Вместе с тем повышается ответственность и самих торговых организаций за своевременность расчета с поставщиками.

Совершенно ясно, что задача развертывания товарооборота в условиях открытой советской торговли требует значительного усиления

хозрасчета, повышения четкости работы торговой организации и не может сводиться к одному лишь улучшению порядка кредитования. Поэтому новый закон неприменимым условием кредитования ставит укрепление финансового хозяйства торговых организаций и вложение ими в товарооборот относительно большей суммы собственных оборотных средств.

Если до нового закона торговые организации могли кредитоваться в Госбанке в тех случаях, когда их товарные остатки были покрыты собственными средствами не ниже 10%, то по новому порядку не только повышено минимальное покрытие товарных остатков (для государственной торговли с 1 января 1937 г. 30%), но и требуется обязательное участие собственных средств торговых организаций в оплате товаров, — так называемое долевое участие. Наряду с этим торговые организации, как и раньше, чтобы получить кредит, должны быть рентабельны, а также должны своевременно возвращать Госбанку полученные от него кредиты.

Таковы требования, предъявляемые новым законом к торговым организациям.

В какой степени система государственной торговли отвечает этим требованиям, установленным законом?

Государственная торговля из года в год увеличивает свои оборотные средства.

На 1 января 1936 г. собственные оборотные средства государственной торговли без общественного питания и неторговых организаций составляли 902 млн. руб. На 1 января 1937 г. собственные средства в торговом обороте должны составить 1 783 млн. руб.

Этот рост собственных оборотных средств торговых организаций шел не только за счет собственных накоплений, но и за счет бюджетных ассигнований.

В 1935 г. по госбюджету было выделено на пополнение оборотных средств торговли 226,5 млн. руб.; около 74 млн. руб. было покрыто за счет прибылей.

В 1936 г. собственные средства государственной торговли возрастают на 821 млн. руб. Из них 553 млн. руб. покрываются ассигнованиями из госбюджета и 268,0 млн. руб. за счет собственных накоплений торговли. Из общей суммы прибылей 1936 г. в 625 млн. руб. (по ожидаемому выполнению) на пополнение оборотных средств обращено только 268 млн. руб. Остальная часть прибылей помимо обязательных отчетлений в госбюджет расходуется на капитальное строительство и образованные установленными законами фонды.

Прибыли государственной торговли (без общественного питания и Союзгазотилдодовоиз), составлявшие в 1934 г. 118,3 млн. руб., в 1935 г. составили уже 196,2 млн. руб. (не считая убытка кооперации в 50 млн. руб.). Одновременно издержки обращения в 1935 г. были снижены по сравнению с 1934 г. на 6%.

В 1936 г. имеется дальнейшее улучшение финансовых показателей: издержки обращения в 1936 г. вновь снижены примерно на 9% по сравнению с уровнем 1935 г., прибыли за первое полугодие 1936 г. (без общественного питания и Союзгазотилдодовоиз) составляют 371 млн. руб. За весь 1936 год прибыль, как указано, ожидается в сумме 625 млн. руб.

Финансовое хозяйство государственной торговли за 1936 г. несомненно значительно окрепло. Тем не менее государственная торговля в целом не имеет еще того минимума собственных оборотных средств в покрытии товарных запасов, которого требует новый закон. На 1 ян-

варя 1937 г. государственная торговля будет иметь в целом на 4 679,4 млн. руб. товарных остатков. Собственные оборотные средства государственной торговли составят на 1 января 1937 г. по ожидаемым НКВнутр. торгов. результатам 1 783,0 млн. руб. На них в денежные средства и прочие активы должно быть по плану вложено 761,3 млн. руб. На покрытие товарных остатков остается 1 021,7 млн. руб.

По основным торговым системам — глantzоргам — процент покрытия товарных остатков на 1 января 1937 г. составит всего 19,2; по ряду других организаций покрытие товарных остатков будет превышать среднюю цифру: по Союзинтермаргу составит 30,7%, по Союзметиза-строиторг — 58,3%, по Союзвнешторг — 31,1%, по Союзометизу — 35,9% и т. д.

Для доведения доли собственных оборотных средств в товарных остатках по всей государственной торговле в целом до 30% на 1 января 1937 г. необходимы дополнительные средства в сумме 352 млн. руб.

Причины недостаточно благоприятного положения с собственными оборотными средствами в государственной торговле заключаются прежде всего в неудовлетворительной работе ряда торговых организаций в 1936 г., а также в том, что в государственную торговлю в 1936 г. была передана городская сеть потребительской кооперации с разрывом оборотных средств большим, чем это ожидалось, на сумму в 100 млн. руб.

Что касается рентабельности торговых организаций, то созданные организации, как оптовые, так и розничные промтоварные, и большинство смешанных торгов работают в 1936 г. рентабельно. Нерентабельно продолжают работать значительная часть пищевых торгов. Проблема рентабельности пищевой торговли требует своего срочного разрешения. В целом можно ожидать, что за 1936 г. торговые организации установленную по финансовому суммарному накоплению в 532,6 млн. руб. выкоптят, а по отдельным организациям даже перевыполнят. Исключение составляют местные торги, сумма накоплений которых за 1936 г. будет очевидно несколько ниже плана. Та же картина ожидается и по Союз-промагу.

Имеющиеся данные показывают, что ряд торговых организаций еще не обращает должного внимания на вопросы финансовой дисциплины и финансового хозяйства. В торговле все еще имеют место значительные растраты, различные потери, уплаты штрафов и пеня, вызванные плохой работой торговых организаций, иммобилизация оборотных средств.

В ряде случаев руководство торговых организаций не учитывает важности борьбы за снижение издержек обращения и допускает перерасход средств и в связи с этим снижение прибыли.

Вопросы выполнения финансового плана, усиления хозрасчета, последовательной борьбы за рентабельность, которые и раньше должны были стоять в центре внимания руководителей торговых организаций, в новых условиях кредитования приобретают первостепенное значение.

Торговые организации должны твердо помнить, что при плохой работе они не смогут быть переведены на новый порядок кредитования и следовательно с 1 января 1937 г. вообще лишатся возможности получать банковский кредит.

Такая угроза создается в первую очередь для пищевых торгов. За 1936 г. в 65 торгах Глantzорга I мы имеем следующую картину: из 29 пищевых торгов 6 торгов дали экономию по издержкам обращения против плана, а 23 торга дали перерасход. По промтоварным торгам имеем обратную картину: из 16 торгов — 12 дали экономию по издержкам об-

ращения и лишь 4 дали перерасход. Из 20 смешанных торгов 6 имеют экономию и 14 дали перерасход.

Основной причиной перерасхода по издержкам обращения и нерентабельности пищевых торгов является их неудовлетворительная работа. Достаточно сослаться хотя бы на то, что 6 пищевых торгов, которые находятся в таких же условиях, как и остальные, дали экономию в издержках обращения (Краснопресненский пшеницторг, Дзержинский пшеницторг, Кировский пшеницторг, Октябрьский пшеницторг — г. Москва, Свердловский межрайонпшеницторг, Мосфуракторг).

По плану на 1937 г. по государственной торговле предусматривается доведение оборотных средств торговых организаций до уровня, необходимого для их кредитования.

В ряде торговых организаций, не имеющих прорывов в оборотных средствах, в 1937 г. должно иметь место дальнейшее повышение процента покрытия товарных остатков, и установленное по закону 30-процентное покрытие для ряда организаций останется минимумом, который будет торговыми организациями превышать.

Подготовка к переходу на новый порядок кредитования в большинстве районов проходила при большом внимании к этому вопросу со стороны партийных организаций и исполкомов. Государственным банком и торговыми системами были проведены необходимые мероприятия по подготовке торговых организаций к переходу на новый порядок кредитования.

Почти во всех областях и краях были организованы совещания по вопросу о переводе торговых организаций на новый порядок кредитования. Такие совещания например были созваны в Ленинграде, Москве, Воронеже, Хабаровске, Кабане, Курске, Оренбурге, Новосибирске, Западном Казахстане, Горьком и в других местах. Однако в ряде мест работниками торговли не были уяснены основные моменты новой системы кредитования: наблюдались случаи неправильного определения долевой доли участия собственных средств, в ряде случаев торговые организации не представляли ясно значение расчетного счета. Наблюдались случаи, когда торговые организации не обеспечивали поступления всех сумм, подлежащих зачислению в их свободное обеспечение на расчетный счет (наряду с торговыми вложениями учитываемых им списаний и т. д.).

Каковы первые итоги применения новой системы кредитования? На основании имеющихся данных полной оценки и полного подведения итогов еще дать нельзя. Нужно учесть, что с 1 сентября 1936 г. на новый порядок кредитования были переведены наиболее здоровые и четко работающие торговые организации, имеющие наибольший процент покрытия товарных остатков собственными средствами. Поэтому имеющиеся отчетные данные могут показать лишь то, как в новых условиях кредитования работали здоровые и лучшие торговые организации. О тех трудностях, которые могут возникнуть для организаций, менее обеспеченных собственными средствами, говорить еще преждевременно.

Имеющиеся данные показывают, что торговые организации, переведенные на новый порядок кредитования, не испытывали трудностей для продвижения достаточных товаров. Кредитование по дифференцированным срокам и отсутствие банковских лимитов торговыми организациями уже использованы для расширения закупок достаточных товаров.

Так например по Воронежской области по розничным организациям, переведенным на новый порядок кредитования, товароборот по достаточным товарам увеличился на 14% по сравнению с августом. Отмечено расширение ассортимента товаров в связи с переходом на новую систему кредитования и по Оренбургской области. По Ленинградской области также установлено, что торговые организации, переведенные на новый порядок кредитования, расширили закупки достаточных товаров и увеличили ассортимент товаров в торговле. По Ивановскому торговлю работа с достаточными товарами у организаций, переведенных на новый порядок кредитования, увеличилась. За август этих товаров было закуплено на 1259,8 тыс. руб., а за сентябрь — на 1862,3 тыс. руб., т. е. на 47,8% больше. По Владимирскому отделению Владимиррайторга также увеличилась обороты с достаточными товарами: за август их было реализовано на 1 млн. руб., а за сентябрь — на 1,3 млн. руб. Расширение торговли достаточными товарами и усиление товарооборота, отмечается и по Грузинской ССР. Новая система кредитования в ряде случаев стимулировала ускорение оборачиваемости товаров и снижение торговых остатков. Результатом этого было благоприятное положение с расчетными счетами торговых организаций и образование у них сумм так называемой свободной выручки.

В ряде областей (Киевская, Северная области и т. д.) общая сумма задолженности торговых организаций за первую шестидневку сентября снизилась. Так, по Киеву общая задолженность предприятий Наркомвнугторга (задолженность по текущему кредитованию, по товарам отгруженным, задолженность по счетам акцептованным, но еще не оплаченным, и задолженность по неоплаченным счетам) снизилась с 96,5 млн. руб. до 87,8 млн. руб., т. е. на 10%.

Уменьшение общей суммы задолженности Государственному банку глго так же на примере отдельных организаций. По Московской конторе «Бакален» общая сумма банковского кредита и кредиторской задолженности на 1 сентября составляла 85,6% покрытия товарных остатков, а на 1 октября составляла 83,3% от товарных остатков. По Мосторгу задолженность Государственному банку за сентябрь снизилась с 96,4 млн. руб. до 90 млн. руб. (включая картотеку № 1) при почти стабильных товарных остатках.

Правда, необходимо учесть, что на улучшение платежеспособности торговли в первое время влияла известная настроенность как поставщиков, так и покупателей при покупке и продаже товаров: не имея опыта работы в новых условиях кредитования, поставщики несколько задерживали в первые дни отгрузку товаров (по крайней мере в ряде областей), а торгующие организации избегали закупки товаров в количествах больших, чем это неотложно необходимо.

Благодаря такой сдержанности в закупках, высокому потребительскому спросу и повышению в ряде случаев плановых предположений по сумме торговой выручки многие торговые организации вышли к октябрю-ноябрю с уменьшенной задолженностью Госбанку и со сниженными товарными остатками. Последнее обстоятельство надлежит особо отметить, так как ряд торговых организаций до перевода на новый порядок кредитования имел затоваренность.

При переводе организаций на новый порядок кредитования Госбанк исходил из имеющихся у этих организаций отчетных балансов. Госбанк переводил на новый порядок кредитования не торговые организации в целом, не торги и не областные конторы торговых организаций, а отдельные хозрасчетные единицы — базы, магазины, отделения торгов.

Такой метод перевода отдельных хозрасчетных единиц содержит в себе известные неудобства, так как при нем практически на новый

порядок кредитования переводится нередко лишь отдельные части торгов. Другие же часто продолжают функционировать в условиях прежней системы кредитования, т. е. кредитуются на средние сроки и в пределах установленного для данной организации лимита.

Такая разница в режиме кредитования внутри одного торгового предприятия создает значительные трудности как в смысле финансового планирования, так и при оперативной работе, поскольку отдельные единицы торгов поставлены в совершенно различные условия работы.

Недостаток этой системы перевода усугубляется тем, что собственные оборотные средства торговых организаций были разделены крайне неравномерно между отдельными хозрасчетными единицами. Уровень оборотных средств у отдельных магазинов или отдельных торгов складывался в течение ряда лет.

Хозрасчетные единицы, переведенные НКВнугторгу например из потребкооперации, с меньшим покрытием товарных остатков, продолжали оставаться с тем же уровнем собственных средств. Для устранения этой несправедливости необходимо было в широких размерах произвести перераспределение оборотных средств между отдельными организациями, но торговые организации до перевода на новый порядок кредитования даже не поставили перед собой подобной задачи. В результате сохранилась исключительная, ничем не оправдываемая несправедливость в покрытии собственными средствами товарных остатков.

Так например по киевским городским торговым организациям процент покрытия колеблется от 14% для Союззолинтермага до 52% по Киевскому филиалу Автокоуправления и даже до 73% по базе УРСА Украины.

По основной же массе торговых организаций Киева процент долевого участия был установлен в размере около 40 (Союзинтермаг, Текстильшвейцария и Метизторгторг), так что покрытие товарных остатков и в размере 14 и в размере 73% не является характерным.

По Киевской области покрытие товарных остатков колеблется у отдельных торговых организаций от 67% и опускается даже до 14%. В Днепропетровской области, в то время как Союзпролмат имеет покрытие товарных остатков в 43% отделение сыпучко-метаного объединения Центросоюза — 46%, а один из райкоопов — 64%, Универмаг — 66% и Автокоуправление — 83%, Военторг имеет покрытие в размере 9% и другие универмаги — в размере 16—17%.

По Винницкому общегу удельный вес собственных средств в покрытии товаров до переведенных с 1 сентября текущего года 19 организаций колеблется между 19% для Бердальского РУМа и Винницкой Облподбазы до 73% по Литанскому РУМу и 82% по Калиновскому РУМу.

По Полтавскому Мезрайторгу в универмаге № 201 долевое участие составляло 45,5%, в универмаге № 202 — 37,3%, в то время как в остальных городской сети — 16,3%.

Совершенно очевидно, что нет необходимости запрещать эту несправедливость в покрытии собственными средствами товарных остатков и делать из нее предпосылку для кредитования в дальнейшем. Задача перераспределения собственных оборотных средств между торговыми организациями в целях более полного и равномерного перевода их на новый порядок кредитования стоит здесь во весь рост перед организациями, регулирующими торговлю.

Разрешение этой задачи — обеспечение всех торговых организаций необходимым минимумом собственных средств — предусматривается планом на 1937 г.

Самое определение процента долевого участия на основании баланса, т. е. исходя из фактически имеющихся налично собственных оборотных средств и фактических товарных остатков, представляется чрезвычайно спорным. Нельзя допустить, чтобы случайные величины товарных остатков, имевшихся на момент перевода, закреплялись для данной организации. Работа торговых организаций должна регулироваться планом, она должна строиться по нормам финансового плана, данным этой организации.

Поэтому при определении удельного веса собственных средств и банковского кредита в закупке товаров необходимо исходить из того соотношения товарных остатков и собственных средств, которое для этих организаций требуется по плану данного квартала.

Установление долевого участия собственных средств на основании отчетных данных привело в ряде случаев к резким отклонениям установленного долевого участия от плановой нормы и не давало торговым организациям необходимого толчка для сокращения товарных остатков до плановой нормы.

В тех случаях, когда торговые организации имели по балансу завышенные товарные остатки, долевое участие собственных средств было определено в заниженном размере. Этим самым торговые организации не контролировались рублем для доведения товарных остатков до плана, так как эта завышенная норма товарных остатков закрывалась пониженным долевым участием собственных средств.

В тех случаях, когда товарные остатки были у торговых организаций к моменту перевода на новую систему кредитования по балансу по сравнению с планом понижены, установление более высокого процента долевого участия лишало торговую организацию возможности развернуть свои операции так, чтобы довести товарные остатки до планового уровня, пополнив их ассортимент.

В отдельных случаях установление повышенного долевого участия затрудняло работу торговых организаций по развертыванию товарооборота; так обстояло дело например с Ленинградскими протомторгами.

Отчетные данные о состоянии товарных остатков на 2 июля 1936 г., т. е. ко времени, когда в основном определялся процент долевого участия, показывают по НКВнутроторгу СССР в целом значительную нестроту.

В то время как в среднем товарные остатки по всей системе соответствуют плановой сумме остатков, по отдельным торговым организациям имеются резкие расхождения. Специализированная сеть — Союзпродмат и Союзинтермерг — имеют завышенные товарные остатки по сравнению с планом, система же местных торгов, наоборот, страдает затовариванием.

Так, по Главторгу I при плановых остатках в 1111 млн. руб. фактические товарные остатки на 1 июля 1936 г. составляли 1212 млн. руб., т. е. были выше плана на 101 млн. руб.

По Главторгу II товарные остатки на 1 июля 1936 г. были выше плана на 132,7 млн. руб.

Та же неравномерность товарных остатков была и внутри торгов и отдельных их единиц. Поскольку перевод производился по фактическим данным, вся эта случайная картина была закреплена.

По отдельным торгам это расхождение между фактическими и плановыми остатками достигает значительных размеров, как это видно из следующей таблицы (в %):

Долевое участие собственных оборотных средств торгов

Торги*	Долевое участие в фактических остатках	Долевое участие в плановых остатках
Уменьшторг	18,3	23,9
Катомартторг	12,7	25,7
Кововская область в целом	6,3	12,8
Ч приготторг	21,5	29,1
Виннагошторг	27,4	25,7
Харьтаторг	54,3	74
Хараводисхторг	26,1	22,4
Поставторг	27,1	17,3
Одесский обторг	12,3	21,6
Молдавторг	16,9	22,9
Дакторг	19,1	27
Вашторг	30,9	39,3
Арханторг	20,2	18,1
Севторг	16,2	15,5

Создавшееся несоответствие между долевым участием, принятым Госбанком, и плановыми показателями работы по отдельным торгам возникло либо вследствие разрыва в собственных оборотных средствах в связи с имеющей место в отдельных случаях иммобилизацией оборотных средств или изложения их в дебиторскую задолженность, либо же вследствие несоответствия товарных остатков плану.

Ряд общеторгов и торговых организаций принял меры к приведению как товарных остатков, так и оборотных средств в соответствие с планом. Можно было бы перечислить ряд областей, где эти мероприятия уже улучшили положение и дали возможность повысить долевое участие до уровня, установленного по плану (старый норматив), или даже довести долевое участие торгов до установленного законом минимума.

Для этого в ряде мест снижалась сумма дебиторской задолженности, реализовывались излишки, производилось перераспределение оборотных средств и т. д. Но все же крайняя нестрота в процентах долевого участия в пределах одного и того же торгового участка не удалось.

Поэтому перераспределение собственных оборотных средств для устранения такой нестроты в покрытия или товаров является актуальной задачей всех торговых организаций.

В связи с практикой проведения нового порядка кредитования заслуживает внимания также вопрос о сроках проверки расчетов банком и торговой организации.

Результаты кредитования по отдельным торговым организациям, устанавливаемые каждой шестидневку, часто зависят от случайных причин.

Так например по Свердловпротомторгу в 1-ю шестидневку сентября было перечислено с расчетного счета ввиду недостатка долевого участия 12 тыс. руб., во 2-ю — было перечислено уже на расчетный счет 70 тыс. руб. и в 3-ю — опять с расчетного счета — 52,7 тыс. руб., причем, так как на расчетном счете осталось только 4 тыс. руб., то торг был поставлен на просрочку в сумме 48,7 тыс. руб.

По одному фруктовому-овощному магазину в г. Архангельске за 3 и 4-ю шестидневки сентября было перечислено со снесходского счета на расчетный 33,8 тыс. руб., а за 1 и 2-ю шестидневки было списано обратно 23,3 тыс. руб.

По хлебобулочной конторе Воронежторга за 2 и 4-ю шестидневки деньги перечислялись на расчетный счет, а за 1 и 5-ю шестидневки обратно — с расчетного на спекусудный. Та же картина имеется и по другим организациям (Харьковский заводской пшеницторг, Харпромторг и т. д.).

Наблюдались следовательно случаи, когда торговая организация, случайно имевшая в течение одной из шестидневок большую сумму срочных обязательств Государственному банку, была поставлена на просрочку, хотя ее выручка за эту шестидневку имела совершенно нормальный характер.

Таким образом помимо устранения отмеченных несправильностей в методе установления долевого участия собственных средств работа Госбанка в новых условиях кредитования должна быть скорректирована в смысле более правильного установления сроков выверки расчетов банка и торговой организации.

По действующему порядку так называемая проверка специального осудного счета, т. е. выверка долевого участия собственных средств в оплате товаров и оформление судд на оплаченные за счет Госбанка счета, должна производиться каждые шесть дней. Этот срок является слишком коротким: на результаты проверки благодаря краткости этого срока часто влияют чисто случайные моменты — скопление большой массы счетов, срочных обязательств и т. д. Поэтому часто совершенно здоровые организации попадают в затруднительное положение, вынуждены списывать на специальный счет деньги с расчетного счета или прибегать к системе внеплановых судд для ликвидации временных затруднений. Система получения внеплановых судд не должна являться нормальным методом работы торговых организаций. Если новая система кредитования построена так, что обращение к банку за внеплановыми суддами в известных случаях неизбежно, то допускать его следует лишь тогда, когда он вызывается более или менее длительными объективными причинами, а не при всех случайных затруднениях торговых организаций.

В связи с этим необходимо, чтобы срок регулирования специального осудного счета был удлиннен с 6 примерно до 15 дней. В течение 15 дней случайные моменты работы торговых организаций, влияющие на результаты расчетов за шестидневку, будут сглаживаться, и общий вывод о работе торговой организации будет более устойчивым и более правильным, чем за 6 дней.

Хоррасчетные магазины, имеющие собственный расчетный счет в Госбанке, но не кредитующиеся в банке непосредственно (так называемые магазины 2-й категории), поставлены в весьма тяжелые условия. Так как расчетный счет в настоящее время аккумулирует только сумму торговых наложений, то хоррасчетные магазины 2-й категории лишены возможности производить через свой расчетный счет самозакупки в установленном для него проценте. Поскольку вся торговая выручка за вычетом суммы торговых наложений поступает на специальный осудный счет не магазина, который в банке непосредственно не кредитруется, а на счет той вышестоящей торговой организации, которая пользуется банковским кредитом, то все торговые ее операции должны проводиться через счет вышестоящей организации так, как это установлено для хоррасчетных магазинов 1-й категории. Кредитная система должна способствовать укреплению хоррасчета.

Кроме установления долевого участия собственных средств торговых организаций в товарообороте вторым основным вопросом является вопрос о сроках кредитования отдельных товаров.

Установленные по новому порядку сроки кредитования отдельных товаров вытекают из имеющихся отчетных данных и плановых заданий о скорости оборачиваемости товара на 1936 г.

В настоящее время еще лет необходимых данных для того, чтобы судить о том, в какой степени торговые организации укладываются в установленные для них дифференцированные сроки кредитования. Дифференцированные сроки оборачиваемости товаров устанавливались на местах, исходя из ранее существовавшего для отдельных торговых организаций среднего планового срока оборачиваемости. Нужно сказать, что старые средние плановые сроки для отдельных точек в ряде случаев не учитывали единства в структуре и были установлены неточно. При установлении новых дифференцированных сроков нужно было устранить имеющиеся несправильности кредитного планирования, фактически же эти несправильности закреплялись.

Вместе с тем было упущено из вида то обстоятельство, что при установлении дифференцированных сроков нужно было считаться с имеющейся в момент установления срока структуры товарных остатков данной торговой организации. Так как дифференцированные сроки устанавливались, исходя из плановой средней оборачиваемости, то в тех случаях, когда в момент перевода у торговой организации удельный вес мелочной оборачиваемых групп достаточных товаров был выше, чем предполагалось по плану, дифференцированные сроки оказывались заниженными; обратно, в тех случаях, когда у торговой организации в момент перевода был выше удельный вес быстро оборачиваемых товаров, дифференцированные сроки устанавливались с превышением сверх фактической потребности.

В силу такой методологии установления сроков оборачиваемости товаров неизбежно были ошибки и в установлении сроков кредитования. Вопрос о правильном регулировании сроков оборачиваемости и об исправлении допущенных ошибок в данный момент является чрезвычайно актуальным.

Переведенные на новый порядок кредитования наиболее здоровые организации перечисляли значительные суммы на свои расчетные счета.

Торговые организации стремятся к ускорению оборачиваемости. Ряд организаций имел так называемую свободную выручку, являвшуюся результатом превышения торговой выручки за шестидневку над срочными за то же время платежами Госбанку, которая может быть использована в любом порядке (обращена на покупку товаров без долевого участия)¹.

Так Харьковской заводской пшеницторг в течение четырех последних шестидневок сентября имел свободную выручку, Харпромторг и Харьковский горпшеницторг все время за шестидневки в шестидневку имели суммы свободной выручки.

По Западной области вся торговля НКВнторга дала за сентябрь 1936 г. 2 303 тыс. руб. свободной выручки, одновременно имелся недостаток средств для оплаты срочных обязательств на сумму 1 162,7 тыс. руб. При этом внеплановых судд было получено лишь 116 тыс. руб.

¹ Следует при этом учесть, что согласно действующей инструкции по кредитованию вся торговая выручка торговых организаций записывается на специальный осудный счет (а не на расчетный, как во всех других организациях). Раз в шестидневку производится проверка: достаточна ли сумма выручки для покрытия срочных обязательств банку и соблюдения норм долевого участия. В статье речь идет о благополучном положении, когда выручка превышает и то и другое.

Рязанский торг до 2-й шестидневки октября имел также систематически свободные суммы выручки.

Благоприятная картина с распределением выручки была и у Орехово-Зуевского промтоварного отдела тора.

Нужно отметить, что в известной мере суммы свободной выручки образовались у торговых организаций также и по причинам, не связанным с улучшением работы торговых организаций.

В первую очередь на образование сумм свободной выручки повлияло то обстоятельство, что торговыми организациями в сентябре и октябре была предоставлена отсрочка платежей поставщикам. Это временное явление в дальнейшем не будет иметь места.

Кроме того вследствие отмеченных недостатков при установлении сроков оборачиваемости сумм свободной выручки образовались и у тех организаций, для которых областные центры были установлены сроки оборачиваемости более длительные, чем требовалось фактической оборачиваемостью товаров. Этот недостаток должен быть исправлен в ближайшее время.

В общем приведенные данные показывают, что новый закон о кредитовании торговли несомненно обеспечивает эффективные результаты при удовлетворительной работе торговых организаций. Вместе с тем данные о результатах торговой деятельности за этот короткий срок могут в значительной мере отражать именно конъюнктурные колебания, на основе которых нельзя говорить о перекредитовании торговых организаций. В следующие шестидневки, в связи с ростом запаса и извещиванием со стороны торговых организаций того, что не было закуплено в первые две шестидневки, результаты расчетов по новому порядку кредитования могут принять совершенно иной характер.

Так, по одному из крупных магазинов Киева за первую шестидневку было перечислено на расчетный счет торговой организации 74 тыс. руб. Такое перечисление объяснимо незначительной закупкой новых товаров этой организацией. Если бы организация имела полную величину планового запаса, то не только она не перечисляла бы ничего на свой расчетный счет, но обратно с расчетного счета было бы перечислено на специальный судный счет 52 тыс. руб.

По другой торгующей организации (тоже в Киеве) мы имеем за шестидневку так называемую свободную выручку, т. е. превышение выручки над старыми обязательствами в сумме 64,3 тыс. руб. При нормальных условиях эта организация имела бы обратную картину: ее выручки не хватало бы для оплаты срочных обязательств, и она должна была бы перечислить со своего расчетного счета на оплату имеющихся обязательств 69 тыс. руб.

Эти сопоставления показывают, что и имевшее место пополнение расчетного счета, и образование сумм свободной выручки, связанное со значительными льготами для торговых организаций, не могут рассматриваться как явления уже вполне устойчивого характера.

Новый порядок кредитования, поскольку можно судить по опыту его применения, уже показал свои положительные стороны: созданы новые возможности разветвления товарооборота, облегчено продвижение в низовку недостаточных товаров в широком ассортименте. Установление долевого участия собственных средств по отношению ко всей имеющейся массе товаров, а не только к товарам оплаченным, побудило ряд торговых организаций снизить имеющуюся у них незакрытую кредиторскую задолженность.

Кредит таким образом приспособлен к новым формам торговли, и в распоряжении государства имеются новые кредитные рычаги, способствующие выполнению установленного плана товарооборота и финансового плана торговли.

Ряд торговых организаций уже за короткое время применения новой системы кредитования подтянулся в своей работе, снизил товарные остатки, мобилизовал внутренние ресурсы, снизил кредиторскую задолженность.

По данным, охватывающим 25% местных торгов, последними приняты следующие меры для повышения долевого участия собственных средств:

а) было произведено перераспределение оборотных средств от контор, имеющих более 30% товарных остатков, на сумму 11,9 млн. руб.; б) произведена мобилизация внутренних ресурсов на сумму 5,1 млн. руб.; в) снижена дебиторская задолженность на 14 млн. руб.; г) направлены в торговый оборот временно отвлеченные в другие отрасли работы средства на 1,9 млн. руб.; д) для повышения долевого участия собственных средств в товарных остатках снижены денежные средства на 9,4 млн. руб. и прочие активы — 7,8 млн. руб. Одновременно с этим по тем же торгам были снижены товарные остатки на сумму 16 млн. руб. В дальнейшем эта работа по оздоровлению финансового положения отдельных торговых организаций должна быть развита в еще больших размерах.

Таким образом вопрос о создании правильного кредитного режима торговли решен. Независимо от возможных отдельных уточнений новая система кредитования товарооборота создала благоприятные условия для работы торговли.

Остается самой торговой системе повышать качество своей работы в новых условиях.

Несмотря на улучшение финансовой работы и финансовой дисциплины, во многих торговых организациях имеется еще много не решенных задач в этом направлении.

Иммобилизация средств в капитальное строительство, сильно снижавшаяся в 1936 г., в отдельных случаях продолжает иметь место. Очевидно многие торговые организации не освоили еще с надлежащей остротой того положения, что иммобилизация средств востребована в каких размерах, и что за всякий случай иммобилизации торговых организаций должна отвечать перед судом.

Положение с влиятельными капиталовложениями также показывает в отдельных случаях нарушения финансовой дисциплины в работе торговых организаций. Хотя общий размер влиятельных капиталовложений соответствует тем источникам, которые предусмотрены по финансовому плану и установленной доле сверхплановых прибылей, но по отдельным организациям (Главторг I, Главное управление столовых) фактические затраты на влиятельные капиталовложения превышают законные источники покрытия.

Административно-управленческие расходы за первое полугодие 1936 г. показали, что в общем они выделены на установленном уровне. Однако и здесь еще наблюдается бесхозяйственность, выражающаяся в том, что в ряде случаев нарушаются правила установления ставок, регистрации штатов и т. д.

До сих пор не изжито в торговых организациях невиние к установленным срокам давности по рекламациям. Несмотря на снижение потерь из-за пропуска давности, торговыми организациями очевидно еще не освоено положение, что за всякий случай пропуска давности должны нести персональную ответственность виновные лица.

Достаточно высокие пени, штрафы и неустойки, уплаченные торговыми организациями своим поставщикам: за первое полугодие 1936 г. они составляют сумму около 14 млн. руб. Часто приходится слышать оправдания, что эта сумма уплаченных штрафов должна быть сопоставлена с суммой полученных штрафов, которых за то же полугодие 1936 г. получено 10,8 млн. руб. Нужно отметить полную неосновательность такой аргументации: получение от других организаций пени и штрафов ни в какой степени не оправдывают уплату торговой организацией по своей вине другим организациям таких же штрафов. Недопустимо прикрываться бесхозяйственностью других. Оплата неустоек, штрафов и пени должна быть решительно изжита.

Торговые организации должны принять все меры к решительному снижению дебиторской задолженности. Даваемые торговыми организациями ежеквартально задания по снижению дебиторской задолженности обычно ими не выполняются, и дебиторская задолженность составляет значительные суммы. Вопрос о погашении дебиторской задолженности должен решаться в связи с одновременным погашением кредиторской задолженности. Погашение последней неизбежно в свою очередь сулит возможность образования в торговой системе дебиторской задолженности.

Важнейшей задачей является борьба с растратами и хищениями. В связи с введением новой системы кредитования с исключительной силой встает задача повседневной борьбы торговых организаций за хоорасчет и накопления.

Торговые организации должны по-хозяйски относиться к советскому рублю и добиться полного выполнения своих финансовых планов по каждому из показателей, помня, что «в новых условиях и по-новому торговля и деньги должны служить делу коммунизма»¹.

Н. Рослов и С. Пругавин

Основные проблемы развития лесной промышленности Северной области

Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 г. об образовании Главного управления лесохозяйства и лесосаждений при Совете народных комиссаров Союза ССР и о выделении водохозяйственной зоны предопределяет коренные изменения в сложившемся размещении лесной промышленности Союза за счет форсированного развития этой отрасли на севере Европейской части и на востоке СССР.

На эти районы приходится в настоящее время до 91% лесопокрытой площади и до 93% запаса всей древесины в стране. До сих пор эти районы давали лишь около половины всей заготавливаемой древесины. Большие же половины древесины поступало из других районов страны, на долю которых приходится всего 9% лесопокрытой площади и 7% запаса древесины. При сложившемся размещении лесной промышленности в лесозабыточных районах средний размер заготовок на 1 га составил всего 0,22 м³, и ежегодно вырубалась 0,31% запаса древесины; в остальных же районах заготовки составляли 2,22 м³, а вырубка — 4,29%.

В ближайшие годы должно быть резко усилено использование лесных фондов лесозабыточных районов. При этом в наиболее освоенных лесозабыточных районах Европейской части СССР лесосамоэксплуатация должна быть максимально развита.

Это обстоятельство настоятельно выдвигает требование перехода в лесозабыточных районах к более рациональным формам ведения лесного хозяйства и к более планомерным способам лесосамоэксплуатации.

До сих пор лесная промышленность производила главным образом стройматериалы и снабжала страну топливом. Структура лесозаготовок по сортаментам характеризуется огромным преобладанием дров и строительных материалов. В 1935 г. удельный вес дров в лесозаготовках составил 44,7%, пиловочника — 22,6%, шпала — около 5%, рудостойки — 3%, балансов и лесохимического сырья — около 5%. Остальные 19,7% приходилось по преимуществу на строевой и поделочный лес, фанерное, мебельное и прочие виды сырья.

В ближайшие годы, в связи с увеличением выпуска целлюлозы, бумаги и других видов продукции химической переработки, балансовая древесина и лесохимическое сырье будут играть все более крупную роль в лесозаготовках. Что же касается строевой древесины, то она также в значительной мере должна быть использована для химической переработки.

¹ Молотов. Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября 1934 г. об отмене карточной системы по хлебу.

Изменение структуры лесозаготовок потребует более рационального использования лесной сырьевой базы в зависимости от ее состава по породам и продуктивным сортаментам. Намечаемое форсированное развитие лесной промышленности в новых районах заставляет заранее определять их основную специализацию, исходя из имеющейся на их территории сырьевой базы.

Северная область, являющаяся «всеобщей лесной базой» и «валютным источником» страны, имеет особое значение для лесной промышленности Союза. Область занимает первое место по объему заготовок деловой древесины и лесопиленню и играет ведущую роль в лесоэкспорте. Всякое более или менее существенное изменение объема и структуры лесной промышленности Северной области должно оказать значительное влияние на лесную промышленность Союза в целом. Поэтому прежде чем приступить к анализу перспектив развития лесной промышленности Северной области, необходимо учесть, в какой мере другие районы Союза, и прежде всего лесозаготовительные, могут участвовать в снабжении страны основными видами лесных материалов и продукции.

Территориальное размещение лесных насаждений СССР и степень вовлечения их в эксплуатацию в настоящее время видны из следующей таблицы:

№ по порядку района	Наименование районов	Площадь лесной площади на породах и т.п. га/млн. м³	Запасы древесины по породам и т.п. млн. м³	Заготовки в 1953 г. по породам и т.п. млн. м³	Годовая заготовка 1953 г. млн. м³	% к за- пасам
1	Мурманский окр.	2 790,0	49,3	нет св.	—	—
2	Карельская АССР	7 038,3	732,1	7,78	1,11	1,03
3	Северная обл.	44 875,6	3 551,5	24,48	0,50	0,69
4	Кировская *	4 284,3	344,2	10,67	2,49	1,96
5	Горьковская обл.	4 453,8	488,6	16,29	3,66	3,33
6	Свердловская обл.	15 393,6	1 964,1	22,40	1,48	1,14
7	Омская обл.	13 692,8	724,3	2,18	0,16	0,30
8	Зап.-Сибирский край	24 693,3	2 549,0	7,90	0,32	0,31
9	Красноярский *	112 365,3	6 484,3	3,94	0,04	0,06
10	Вост.-Сибирская обл.	144 714,8	6 238,0	0,43	0,003	0,007
11	Иркутская АССР	58 691,8	6 381,3	5,97	0,16	0,14
12	ДВК	—	—	—	—	—
Итого		496 117,6	34 995,8	109,19	0,22	0,31
13	Прочие районы	50 455,0	2 610,6	112,17	2,22	4,29
Всего по СССР		546 572,6	37 606,4	221,36	0,40	0,60

Основные лесные массивы Союза расположены в Северной области, на Урале, в Сибири и в ДВК. На долю восточных районов (Восточной Сибири, Красноярского края, Якутии и ДВК) приходится 63,3% всей лесопокрытой площади СССР и 65% запасов древесины. Между тем удельный вес этих районов в лесозаготовках 1935 г. составил всего около 9%. Таким образом размеры лесозаготовки здесь совершенно не соответствуют мощности лесных насаждений. В Якутии годовая вырубка выражается в объеме 0,003 м³ на 1 га, в восточносибирских лесах

от 0,04 до 0,11 м³ и в ДВК — в 0,16 м³ против 0,40 м³ в среднем по Союзу. По отношению к наличным запасам древесины вырубка в Якутской АССР составляет 0,007%, в ДВК — 0,14% и в восточносибирских лесах — 0,06 — 0,14 против 0,60% по Союзу.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что леса Восточных районов располагают сырьевыми резервами, обеспечивающими мощное развитие в них лесной промышленности. В ближайшем будущем эти резервы должны быть вовлечены в эксплуатацию.

Западная Сибирь, Урал и Северная область также имеют значительные лесные резервы. Резервы эти сосредоточены главным образом в районах, удаленных от железнодорожных путей — в Обско-Нарымском и Средне-Чулымском районах Западной Сибири, в северных районах Омской и Свердловской областей и в северо-восточных районах Северной области. В настоящее время экспорт отсюда возможен лишь в ограниченном размере — Восточным Сибирским путем через Обскую губу и в Зауральских районах и через Печорский порт — из восточных районов Северной области.

Значительно шире эксплуатируются леса западных и южных районов Северной области, карельские, среднеуральские и Кировской области.

В отдельных частях этих районов, а также в Горьковской области лесозаготовка уже в настоящее время достигла высокой степени интенсивности. Поэтому возможность дальнейшего развития здесь лесной промышленности требует предварительного изучения запасов древесины.

По качественному составу, породам и сортаментам выхода лесные насаждения рассматриваемых нами районов весьма неоднородны.

Распределение лесов по преобладающим породам характеризуется следующими данными:

	Лесопокрытая площадь (в тыс. га)	Преобладающие поро- ды в % к площади			
		сосна и ельствен.	капр.	ель и ли- ствен.	листвен- нич.
1. Мурманский округ	2 790	55,7	—	40,2	4,1
2. Карельская АССР	7 038,3	73,0	—	24,5	2,5
3. Северная обл.	44 875,6	28,2	—	62,2	9,6
4. Кировская обл.	4 284,3	19,1	—	56,0	24,9
5. Горьковская обл.	4 453,8	34,5	—	28,8	36,7
6. Свердловская обл.	15 393,6	26,0	—	47,5	26,5
7. Омская обл.	13 692,8	23,5	22,9	25,2	16,4
8. Западная Сибирь	24 693,3	26,5	14,6	23,6	35,3
9. Красноярский край	112 365,3	69,3	8,5	11,2	11,0
10. Восточная Сибирь	63 304,0	77,0	8,5	9,2	5,3
11. Якутская АССР	144 714,8	97,5	0,8	0,9	0,8
12. ДВК	58 691,8	51,5	8,8	26,8	12,9
Всего	496 117,6	68,1	5,8	16,3	9,8

Наиболее богаты лесом восточносибирские районы характеризуются высоким удельным весом насаждений сосны и лиственницы, т. е. самых ценных для строительных целей пород. Так, в Красноярском крае сосна и лиственница занимают 69,3% лесопокрытой площади, в Восточной Сибири — 77,0%, в ДВК — 51,5%. Имеются здесь и значительные

насаждения кедр: в Восточной Сибири — 8,5%, в ДВК — 8,9%. В общем же в указанных восточных районах сосредоточено свыше 20% всех насаждений Союза с преобладанием сосны и лиственницы и всех кедровых насаждений.

Леса этих районов характеризуются также большими запасами крупномерной древесины. Так например пиховичник, заготовляемый в Енисейских, Ангарахских и Зайбальских лесах, имеет среднюю кубатуру 0,750—0,900 м³ и выше одного края, тогда как средняя кубатура одного края пиховичника в Северной области колеблется от 0,325 до 0,360 м³.

В то же время восточные районы бедны еловыми насаждениями, дающими балансовое сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. Так, лесные насаждения с преобладанием ели и пихты составляют в Красноярском крае 11,2%, в Восточной Сибири — 9,2 и только в ДВК они достигают 26,8%. При этом продуцируемая здесь древесина обладает преимущественно крупными размерами и имеет строительное и экспортное значение.

В соответствии со структурой лесонасаждений развитие лесной промышленности в восточных районах должно идти по линии значительного преувеличения строительных сортиментов в заготовках древесины и лесопиления — в переработке.

Леса Западной Сибири отличаются весьма смешанным составом, с высоким процентом лиственных пород, особенно в южных районах. Хвойные породы сосредоточены главным образом в северных районах. Так, в Обско-Нарымском районе сосна и лиственница преобладают на 30% площади лесных насаждений, кедр — на 21,7%, ель и пихта — на 3,5%, лиственные — на 36,5%, а в Средне-Чулымском районе сосна и лиственница преобладают на 7,7% лесной площади, кедр — на 36,3%, ель и пихта — на 32,5%, лиственные — на 23,2%.

Разнородны по своему составу и уральские леса. Насаждения восточных районов Урала — Тобольского Севера — характеризуются преобладанием сосны и лиственницы на 34% площади, кедр — на 20%, ель и пихта — на 25% и лиственных пород — на 15%.

Таким образом преобладающими породами в большей части районов Западной Сибири и тех восточных районов Урала, которые вошли в состав Омской области, являются сосна, лиственница, кедр и лиственные породы. Еловые же насаждения имеют здесь ограниченное распространение.

Лесные насаждения Горьковской и Кировской областей, а также среднего и южного Урала характеризуются более равномерным распределением по породам. Леса с преобладанием сосны, ели и лиственных пород занимают в этих районах приблизительно равные площади. Качество насаждений высокое; расположены они близко к районам потребления. Это — наиболее интенсивно эксплуатируемые районы, и поэтому их лесная промышленность не имеет столь же больших перспектив для дальнейшего развития как в восточных районах.

Лесопокрытая площадь Карелии на 73,0% занята сосной, а на Мурмане — на 55,7%. Но удельный вес основных лесов в этих районах не велик — около 2,5% всех основных насаждений Союза.

Северная область и северные районы Урала (Верхне-Камский и Коми-Пермяцкий округа Свердловской области) резко выделяются среди всех районов Союза большим преобладанием еловых насаждений. В Северной области лесные насаждения с преобладанием ели составляют 62,2% всей лесопокрытой площади края, при сравнительно скромном удельном весе основных насаждений — 28,2% и весьма не-

значительной территории лиственных насаждений — 9,0%. В Верхне-Камском и Коми-Пермяцком районах Урала еловые насаждения достигают даже 70,8% при 14,9% насаждений с преобладанием сосны и лиственницы и 14,3% — лиственных насаждений.

Наличие в Северной области крупных еловых массивов имеет большое значение для дальнейшего развития здесь лесной промышленности.

Мировые запасы еловой балансовой древесины весьма ограничены. В Советском Союзе удельный вес еловых и пихтовых насаждений в общей лесопокрытой площади не превышает 15,5%. Третья часть всех еловых и пихтовых лесов СССР сосредоточена в Северной области. Еловые насаждения Верхне-Камского и Коми-Пермяцкого районов Урала равны лишь одной шестой части еловых лесов Северной области. Что же касается еловых насаждений на Востоке, то они, как мы уже видели выше, незначительны, и дают преимущественно крупномерную древесину, тогда как еловые массивы Северной области продуцируют балансовую древесину, являющуюся основным сырьем для целлюлозной и бумажной промышленности.

Отсюда следует, что леса Северной области являются в СССР важнейшей сырьевой базой для целлюлозно-бумажной промышленности.

Несмотря на наличие огромной сырьевой базы, целлюлозно-бумажная промышленность играет в настоящее время в лесной индустрии Северной области еще весьма скромную роль. Ее валовая продукция составляет (по плану 1936 г.) всего 6,5% от общего объема продукции лесных отраслей промышленности области. Если исключить лесосеквояцию, то удельный вес целлюлозно-бумажной промышленности Северной области среди отраслей, обрабатывающих лесное сырье, составит 12,8%, тогда как на долю лесопиления приходится 72%, а на всю механическую деревообработку — 80%.

Такая структура лесной промышленности области далеко не соответствует составу по породам ее сырьевой базы, характеризующейся преобладанием еловых насаждений и выходом мелкотоварных сортиментов. В результате этого несоответствия сырьевая база области односторонне и неравномерно используется, что подтверждается следующими данными на 1 января 1935 г.

Наименование сортиментов	Запасы (в тыс. м³)	Удельный вес (%)	Заготовлено (в тыс. м³)	Удельный вес (%)	Отношение заготовленного к запасам (в %)
Пиховичник	364 681,2	14,7	13 314	49,6	3,8
Пихальник	44 239,4	1,7	2 256	8,4	5,02
Строевой лес	161,6	0,1	9 697	97,7	1,6
Вальник	378 377,3	15,1	2 155	8,0	0,5
Прочие и разнородн	335 985,2	12,3	1 143	4,1	0,32
Прочая	214 917,4	8,7	—	—	—
Лиственница деловая	9 444,4	0,4	115	0,5	1,3
Дрова	1 165 883,3	47,0	5 300	19,7	0,46
Итого ликвидн. древ.	2 480 659,8	100	26 888	100	1,1
Отходы на лесосеке	1 070 872,6	—	—	—	—
Итого древостоев	3 551 531,8	—	—	—	—

Крупная древесина (пиловочная и шпальная), удельный вес которой в составе нормальной лесосеки равен 16,4%, занимает 55% в общих заготовках древесины. Вырубка же мелких деловых сортиментов и дров крайне незначительна. Так, удельный вес балансов и пропсов в заготовках составляет 12,1%, а в запасах — 27,4%, удельный вес дров, соответственно, 19,7 и 46,9%.

Сохранение существующего соотношения между сортаментами древесины при современном объеме этих заготовок привело бы к полной вырубке в лесах Северной области всего пиловочника в течение 25 лет, а по Северо-Двинскому бассейну даже в 15—18 лет. В то же время значительная часть еловых насаждений области, разреженных после вырубки пиловочника, погибла бы от ветровалов.

Необходимо также отметить, что такое одностороннее развитие лесопиления и недостаточное использование мелкотоварной, в частности еловой, древесины, и дров неизбежно приводит к господству выборочной рубки (свыше 60% общей площади рубки по Северу), а также затрудняет широкую механизацию лесозаготовок, крайне удорожает их себестоимость.

Леса Северной области занимают площадь в 44 876,6 тыс. га. По породам эта площадь распределяется следующим образом:

С преобладанием сосны	12 075,6 тыс. га
» » лиственничным	390,8 » »
» » еловая	8,5 » »
» » ели	27 431,1 » »
» » хвойных	101,9 » »
» » березы	3 922,8 » »
» » осины	287,0 » »

Основные насаждения больше распространены в Западной части области по бассейну р. Онеги. Лиственные насаждения находятся главным образом в нижних районах по бассейнам рр. Сысолы, Юга, Лузы и Сухоны. Снежные и перестойные насаждения составляют около 75% всего лесного фонда по площади и около 80% по запасам древесины.

Общие запасы древостоев по данным учета на 1 января 1935 г. составили 3 551,5 млн. м³. Однако насаждения с запасами древостоев на 1 га ниже определенного уровня, не рентабельны для лесовосстановления. Это насаждения У-а бонитета, а также продленные рубкой насаждения, часть которых (особенно ельнички) уничтожена ветровами. Если исключить из учета такие насаждения на территории Севера и Комиссара (основные лесовосстановительные тресты области), а также вырубки 1934—1937 гг., то запасы древостоев в реально возможных для эксплуатации лесах определяются к началу третьей пятилетки в объеме 3 074 млн. м³.

При условии проведения сплошных рубок всего древостоя не ниже 12 см на высоте груди и при снижении стандартных размеров пиловочника и строевого бревна до 15 см в верхнем отрубе, эти запасы распределяются по сортаментам следующим образом¹ (см. таблицу на стр. 103).

Составление этих цифр с соответствующими цифрами таблицы на стр. 101 показывает повышение удельного веса выхода почти всех сортиментов деловой древесины за счет уменьшения выхода дров, и отчасти пропсов — рудостойки, что возможно лишь при условии пере-

	В тыс. м³	В % к ликвидной дрес. вес.	В % к древо-стою
Пиловочник и шпальный	371 541	17,2	12,1
Строевой лес	158 865	7,3	5,2
Балансы	542 195	25,1	17,6
Пропсы	225 151	10,4	7,4
Лиственничная деловая	24 952	1,1	0,8
Дрова	841 169	38,9	27,4
Всего ликвидной древесины	3 164 873	100,0	79,5
Отходы на лесосеке (включая лопы)	909 191	—	29,5
Всего древостоев	3 074 064	—	100

стройки лесной промышленности в соответствии с изложенными выше принципами и при изменении стандарта пиловочника.

Однако соотношение лесных насаждений по породам и количественный выход отдельных сортиментов еще не дают возможности определить пределы сырьевой базы той или иной отрасли лесной промышленности, перерабатывающей древесину.

Надо иметь в виду, что лесная сырьевая база Северной области единая, что здесь нет насаждений, которые продуцировали бы один какой-нибудь сортимент лесных материалов. Можно говорить лишь о преобладании того или иного сортимента в данном лесном массиве.

Совершенно естественно, что лесные насаждения не могут эксплуатироваться иначе, как комплексно. Одни и те же массивы одновременно снабжают сырьем предприятия различных отраслей лесной промышленности. Амортизационные же сроки этих предприятий различны и могут колебаться в пределах от 10 до 40 лет и более.

Поэтому не может быть и речи о строгом размежевании лесных массивов между отдельными предприятиями или отраслями лесной промышленности. Возможно лишь более или менее условное разграничение этих массивов, исходя из насущных потребностей по крайней мере основных отраслей лесной промышленности области — целлюлозно-бумажной и экспортного лесопиления.

Условно относим лесные массивы с преобладанием еловых насаждений (в огромном большинстве мелкотоварных) к сырьевой базе целлюлозно-бумажной промышленности, мы тем самым устанавливаем лишь тот факт, что эти массивы будут эксплуатироваться главным образом для получения балансов.

Само собой разумеется, что при сплошных рубках одновременно с балансами будут получаться и другие сортаменты — пиловочник, шпальные толкы и даже крепежный материал. Но эти сортаменты должны заготавливаться лишь попутно, поскольку это допускают размеры ежегодных рубок, определяемые потребностями целлюлозно-бумажной промышленности.

Лесные массивы, в которых преобладающей породой является сосна, мы также условно рассматриваем как сырьевую базу лесопиления, т. е. считаем, что эксплуатация этих насаждений будет подчинена в основном потребностям лесопильной промышленности. Эти лесные массивы могут быть вырублены в более короткий срок. В них может быть допущена и выборочная рубка, поскольку еще в течение ряда лет будет преобладать спрос на пиловочник, шпальный и строевой лес.

При строгом распределении лесной сырьевой базы области по принятой нами схеме объем заготовок пиловочника и других крупных сор-

¹ Запасы древостоев по сортаментам исчислены по данным сырьевой группы сектора лесной промышленности Севоблплана.

тиментов значительно понизился бы. Это привело бы к тому, что потребности в этих материалах действующих лесопильных заводов и лесосекторов не были бы удовлетворены, что противоречило бы общесоюзным интересам. Поэтому мы считаем возможным навести часть насаждений с преобладанием ели (преимущественно массивы, дающие более крупную продукцию) также отнести к сырьевой базе лесопильных, допустив их более быструю вырубку.

Весьма условно также районирование лесов Северной области по их транспортному тяготению к основным промышленным улам.

К началу третьего пятилетия распределение по лесохозяйственному району области запасов основных сортиментов древесины в лесных насаждениях промышленного значения может быть охарактеризовано следующими данными¹:

Основные лесохозяйственные районы	Весь запас (в тыс. м³)	В том числе			
		Пило- и шпал.	Отроч- вой лес	Балан- сы	Прочие
1. Сыктывкарский уезд	329 375	43 460	17 770	64 660	24 600
2. Коряжменский уезд	241 680	23 925	11 740	37 263	10 920
3. Шиняинский уезд	46 025	3 710	1 625	24 076	1 410
4. Зырянский уезд	275 485	39 180	16 210	61 875	7 365
5. Архангельский уезд	328 310	35 645	16 790	79 110	13 865
Итого по Северо-Двинскому бассейну	1 220 875	145 920	64 135	286 980	58 100
6. Усть-Вашка	314 171	26 316	16 192	68 149	23 857
7. Онежский уезд	36 683	5 195	2 325	6 823	3 370
8. Вирчовский уезд	66 929	17 105	5 823	11 888	4 944
9. Вологодско-Сухонский уезд	163 705	20 545	11 750	29 220	12 920
10. Жел.-дор. совхоз. район	279 331	57 400	29 270	38 460	35 460
11. Волжская зона	168 550	31 260	8 660	16 210	6 435
12. Ленинградская зона	25 810	9 430	1 350	1 900	4 025
13. Петровский бассейн	638 805	40 570	13 045	70 675	73 320
14. Побережье Белого моря	105 010	13 055	4 680	15 320	6 950
15. Кулойский массив	57 185	4 745	1 635	5 780	4 570
Итого по краю	3 074 664	371 541	158 885	542 195	226 151

Более строгое распределение по районам должны получить запасы балансового и лесохозяйственного сырья, а также древесины, возможной в круглом и полуобработанном виде на внутренних рынках Союза. Что же касается запасов пиловочника и экспортных сортиментов, то их распределение по районам будет определяться прежде всего существующим размещением лесопильной промышленности и требованиями лесосектора.

Так, лесозаводы Архангельского порта еще на протяжении значительного периода времени будут получать сырье со всего бассейна

¹ Данные нечислены по материалам сырьевой группы сектора лесной промышленности Севобласти.

² В связи с проектированием железной дороги Вальс—В. Устюг, последний приобретает значение лесопромышленного узла вместо Шиняинского, вследствие чего произойдет некоторое перераспределение запасов между 3 и 4 районами.

р. С. Двины с ее притоками, кроме р. Сухоны, и частично из массивов, тяготеющих к железнодорожным районам. В частности пиловочник более крупных размеров будет направляться в Архангельск из Вычегодских лесов, что необходимо для пополнения средней кубитур сырьем, распиливаемого на заводах, работающих на экспорт, и для выполнения условий отгрузки за границу (стокоту).

Вследствие ограниченности запасов пиловочного сырья в лесах Северо-Двинского бассейна, не обеспечивающих длительной работы лесозаводов Архангельского порта, необходимо будет в ближайшие годы допустить частичное снабжение этих заводов сырьем из Мезенских и Кулойских лесов.

Экспортные лесозаводы, расположенные в Онежском, Мезенском и Петрозавском портах, также должны будут получать экспортный пиловочник со всего бассейна рек, при которых они расположены независимо от отнесения лесов к тому или иному району.

Определяя перспективы развития отдельных отраслей лесной промышленности Северной области, мы должны оговориться, что предлагаемые проектировки являются сугубо ориентировочными. При этом необходимо отметить, что для выполнения намечаемого в области строительства сейчас не могут быть фиксированы точные сроки. Речь идет лишь об определении оптимальных возможностей развития лесной промышленности области в перспективном плане, сроки осуществления которого могут быть ускорены или растянуты в зависимости от реальных условий и потребностей страны в целом.

Перестройка лесной промышленности области должна будет происходить в основном за счет форсированного развития целлюлозно-бумажной отрасли в третьем пятилетии.

Наличные запасы балансового сырья в Северной области могли бы обеспечить выработку в течение 40—50 лет (средний амортизационный срок целлюлозно-бумажных предприятий). В переводе на бумагу это означает 3—3,5 млн. т бумаги № 2 или до 4 млн. т газетной бумаги и до 1 млн. т крафт-бумаги плюс 150 тыс. т обертки из целлюлозных отходов.

Такой объем продукции был бы возможен, если бы все сырьевые насаждения области были заборированы за целлюлозно-бумажной промышленностью. Однако это привело бы к немедленному спертыванию лесосплава, что является невозможным.

С учетом этого обстоятельства можно наметить следующую схему строительства целлюлозно-бумажных предприятий, в полном соответствии с реальными ресурсами сырьевой базы соответствующих районов.

В районе г. Сыктывкара — на базе лесных массивов Верхней Вычегды и р. Сухоны — можно запроектировать постройку крафт-бумажного завода, который будет работать на базе сосновых балансов.

В районе Устюга могут быть размещены два комбината — газетный и крафт-бумажный. Сырьевой базой для этих комбинатов будут служить леса по бассейну рр. Юга и Луны и массивы, тяготеющие к проектируемой железной дороге Вальс—В. Устюг.

В бассейне реки Онеги, где основным направлением лесной промышленности остается лесосечение, можно запроектировать газетный комбинат в районе Вирчово-Налок. Сырье для этого комбината будет поступать как с верхнего течения р. Онеги, так и из ближайших железнодорожных районов.

Общая мощность бумажных предприятий области может составить на конец третьего пятилетия на 25—30% больше той выработки, которую по плану 1936 г. должны дать все бумажные фабрики НКЛеса. Бумажные предприятия должны будут выпускать в основном бумагу культурных сортов при большом удельном весе высших сортов (№ 1 — свыше 100% и № 2 — свыше 300%).

Лесоопиление в области в третьем пятилетии будет попрежнему характеризоваться экспортным направлением. Но в то же время должно значительно возрасти потребление лесоопильных продукции области народным хозяйством Союза. Более того, основная часть продукции вновь построенных лесоопильных заводов будет использоваться на внутреннем рынке.

В связи с освоением новых лесных районов (Печора) и строительством ряда ширококолейных лесовозных дорог, в Северной области к концу третьей пятилетки может быть установлено до 64 новых лесоопильных рам (не считая рам чисто местного значения и подсобных лесоопильных установок). При этом условии общее число лесоопильных рам возрастет с 239 в 1936 г. до 291 к концу третьей пятилетки, а их производительность увеличится с 1315,5 тыс. стандартов до 2 млн. т стандартов (не считая заводов чисто местного значения и подсобных).

В бассейне р. С. Двины число лесоопильных рам должно остаться более или менее стабильным, при общем росте их производительности, которая благодаря развитию стахановского движения может быть доведена до 1 000—1 200 тыс. стандартов напроизводства. В Архангельском порту число рам может даже сократиться вследствие выхода из строя наиболее ветхих заводов. Но и в этом случае производственная мощность архангельских заводов все же будет не ниже 1 млн. стандартов.

В Мезенском и Печорском портах, а также в Вологодско-Сухонском районе число рам также должно остаться стабильным.

Новые рамы можно будет поставить в г. Онеге, в районе Бирючего-Наволока, в Усть-Вашке, на Средней и Верхней Печоре и в ряде других районов.

Лесоопиление в области должно постепенно реконструироваться, обрастая обогащающими цехами и кооперировавшись с деревообрабатывающими заводами.

При указанном выше масштабе лесоопиления отходы на лесозаводах ориентировочно выразятся в следующем объеме (в тыс. м³ плотной древесины):

	1936 г.	1938 г.	1942 г.
По области в целом	3900	4600	5300
В т. ч. по Архангельскому промузлу	2675	3100	3100
В % к областному итогу	68,6	67,4	58,5

Широкое развитие в Северной области в третьем пятилетии лесохимических отраслей промышленности, сульфитной, кампиольно-экстракционной и других позволит полнее удовлетворить огромный спрос на их продукцию и обеспечит наиболее рациональное использование сырья. Последним будут являться как отходы лесоопиления, так и спе-

циально заготавливаемая древесина, которая получается при сплошных рубках дополнительно к основным сортаментам деловой древесины.

При таком массовом использовании древесины рубка станет рентабельной даже в самых бедных по запасам древесины насаждениях, как например, в У-а боинтете.

Совершенно изменится также положение с отходами на лесозаводах. Так, в Архангельском узле в связи с проектируемым в ближайшие годы переводом энергетических установок на уголь, концентрирующийся здесь главная масса отходов будет идти на переработку.

Намеченные нами пути развития лесной промышленности Северной области приведут к наиболее рациональному, полному и эффективному использованию лесной скрытой базы.

Современная экономика Красноярского края и перспективы его развития

Красноярский край занимает 2,5 млн. км², т. е. свыше $\frac{1}{10}$ части всей территории Советского Союза. Это — один из самых больших районов СССР: по величине своей территории он уступает только ДВК, Якутии и Казахстану. Вытянутый в меридиональном направлении — по бассейну р. Енисей — край упирается своим северным концом в Ледовитый океан, тогда как южная его оконечность, окруженная цепью гор, находится на широте, соответствующей южной части Курской области. Огромное разнообразие климатических, почвенных и растительных условий края, определяемое географическим его положением, усиливается значительными различиями рельефа. Весь крайний север и запад центральной части края занимает Сибирская наплавность, переходящая на восток от Енисея в плоскогорье. Остальная часть, за исключением Минусинской котловины, расположена в Саянских горах и Кузнецком Алатау.

Различие ландшафтов создает возможность развития в крае такого разнообразия отраслей хозяйства, которое мы редко встречаем в других районах Союза. Так, наряду со специфическими отраслями хозяйства Крайнего Севера: оленеводством, пушным и зверобойным промыслами — в крае значительные площади заняты под посевы пшеницы, развито скотоводство в степной полосе, что соответствует структуре сельского хозяйства южных районов Европейской части СССР.

Исключительно по своему разнообразию и геологическое строение Красноярского края. На его громадной территории имеются отложения почти всех известных периодов, что создает предпосылки для нахождения здесь многочисленных видов полезных ископаемых. И действительно, лет почти на одного из более или менее важных для современной промышленности видов полезных ископаемых, которые не были бы обнаружены на территории края. Однако по значительному большинству этих полезных ископаемых разведаны столь еще мало, что трудно в настоящее время определить их промышленное значение.

Особенно велики запасы углей в Красноярском крае, они исчисляются сотнями миллиардов тонн. Крупнейшим из угольных бассейнов края является Тулунский. Особого внимания на ближайшее время заслуживают Минусинский каменноугольный и Канский буроголистый, бассейны.

Минусинский бассейн каменных углей, расположенный в крайней юго-западной части Красноярского края, занимает площадь около 800 км². Геологические его запасы исчисляются в 20 млрд. т, а разведанные — в 10,6 млрд. т. По отдельным категориям разведанные запасы исчисляются: по категории А — 3,9 млн. т, по категории В — 7,8 млрд. т и по категории С — 2,7 млрд. т. Незначительность запасов по промышленной категории (А) объясняется ограниченными размера-

ми добычи углей в настоящее время, находящимися на уровне полумиллиона тонн в год. Основным по своим запасам и единственным эксплуатироваемым месторождением Минусинского бассейна является Черногорское. По химическому своему составу угли Черногорского месторождения характеризуются как первично-жирные, приподнятые, в известной смеси с тощими углями, и коксованию. Имеющиеся данные показывают, что в черногорских углях содержится от 35 до 46% летучих, 12,5% золы, от 4 до 8% влаги. Высокое содержание летучих позволяет отнести черногорские угли к группе битуминозных, в связи с чем они приобретают большой интерес с точки зрения возможности развития на их базе химической промышленности. Угли Черногорского месторождения характеризуются высокой теплоотворной способностью, составляющей в рабочем топливе 5 640 кал. и в абсолютно сухом топливе — 6 960 кал.

Запасы углей Партизанского района, расположенного также в южной части края на северо-востоке от Черногорска, исчисляются, примерно, в 2 млрд. т. Угли этого района по имеющимся данным пригодны для самостоятельного коксования. Однако до сих пор они еще очень слабо разведаны и изучены.

Запасы бурых углей края исчисляются в 100 млрд. т, в том числе на Канский бассейн падает 40 млрд. т. Низкое качество этих углей (высокая зольность и влажность, небольшая калорийность) и способность к самовозгоранию ограничивают радиус их потребления преимущественно местными нуждами.

На Крайнем Севере расположено Норильское месторождение углей, запасы которого исчисляются в 65 млн. т.

Помимо твердого топлива имеются предположения о наличии в крае и жидкого топлива (нефти). Обеспечивающими в этом отношении районами являются Хакасский и Крайний Север. Наибольший интерес на ближайший период времени представляет район р. Хатанги и южной части Таймырского полуострова, где обнаружены соляные купола, дающие основания предполагать наличие здесь большого нефтеносного района, подобно тому как это имеет место на Нордике. В Хакасии обнаружены благоприятные структуры для скопления нефти в отложениях, геологически аналогичных отложениям Барзасского района, где уже производится бурение на нефть.

Запасы «белого угля» в Енисейском бассейне исчисляются в 15 млн. кт и дают возможность создания в крае ряда крупных гидростанций.

Край богат также металлургическими ископаемыми, при этом почти всех видов. Железорудные месторождения края сосредоточены в его южной части, преимущественно в Хакасии. Суммарные геологические запасы железных руд края исчисляются в 270 млн. т, в том числе в Хакасии сосредоточено 186 млн. т. Наибольший интерес для промышленной эксплуатации представляют железные руды Абаканского и Тейского месторождений. Запасы Абаканского месторождения исчисляются в 71 млн. т, в том числе по категории А — 20,8, В — 24,7, С₁ — 14,2 и С₂ — 11,3 млн. т. При среднем, довольно значительном содержании в руде железа (44%) Абаканское месторождение обладает 31,3 млн. т металла, в том числе по разведанным запасам 26,3 млн. т.

Абаканские руды содержат мало серы и фосфора, что делает их пригодными для качественной металлургии. Наличие в руде сульфидов вызывает необходимость обогащения руды перед пуском ее в плавку.

Запасы Тейского месторождения исчисляются в 8,3 млн. т, в том числе запасов категории В — 20,4 и С₁ — 67,7 млн. т. Среднее содержание железа в руде условно (в связи с недостаточным количеством произведенных опробований) исчисляется в 34%. Незначительная сернистость (0,1%) и фосфористость (следи фосфора) руд Тейского

месторождения позволяют отнести его, так же как и Абаканское, к числу возможных сырьевых баз качественной металлургии. Эти месторождения еще не эксплуатировались¹ и по существовавшим до сих пор предположениям должны явиться базой питания кузнечной металлургии.

На территории Красноярского края обнаружены также многочисленные месторождения цветных, редких и благородных металлов. В настоящее время эксплуатируются месторождения золота и сурьмы, развинуто большое строительство по подготовке к эксплуатации никелевых руд, ведутся поисковые работы по полиметаллам.

Золотоносные районы края расположены в его горных областях, причем основная добыча сосредоточена на Енисейском крае и в Хакасии. По запасам и добыче золота край является одним из важнейших районов Союза.

Месторождение никеля—Норильское—расположено на Крайнем Севере, недалеко от Игарки, и по запасам своим является самым крупным в Союзе.

На территории Красноярского края имеется крупнейшее в Союзе месторождение сурьмы (Раздольнинское). Добыча сурьмы идет в настоящее время попутно с дальнейшей разведкой месторождения, расширяющей ежегодно запасы металла.

Помимо никеля и сурьмы в крае установлено наличие запасов ряда других редких металлов: молибдена, кобальта, шенелита. Кроме того в последний год в крае обнаружены месторождения вольфрама и признаки наличия олова.

Из цветных металлов известно о наличии в крае меди и свинцово-цинковых руд. Запасы меди в Хакаской автономной области исчисляются в 141,6 тыс. т и представлены большим количеством рудных точек (до 140). Существуют также предположения о возможности нахождения в Хакаско-Минусинском районе крупных медных месторождений, что требует однако постановки в соответствующих масштабах геолого-разведочной работы. Наконец, полиметаллы (свинцово-цинковые месторождения) обнаружены в двух районах края: на севере—на Енисейском крае и на юге—в Хакасии. В первом районе уже приступлено к разведочным работам с попутной добычей металла.

Край имеет большое количество нерудных ископаемых. Крупное социальное значение имеют графитовые месторождения края, расположенные в основном в двух районах: на Крайнем севере—по реке Курейка и к югу (Ногинское)—на р. Нижней Тунгуске. Оба эти месторождения характеризуются высоким содержанием углерода (89—90%). Запасы Курейского месторождения графитов исчисляются в сотни миллионов тонн. Это крупнейшее месторождение в стране, эксплуатировавшееся в очень ограниченных размерах до революции и некоторое время при Советской власти, в настоящее время не разрабатывается в связи с прекращением производства на Игарской разведочной фабрике, которую оно обслуживало. Геологические запасы Ногинского месторождения исчисляются в 10 млн. т. Месторождение обслуживает рудую Красноярскую разведочную фабрику.

Значительны запасы в крае слюды. Важнейшее из месторождений—Варгинское, расположенное в 23 км к северу от ст. Засерной, в настоящее время уже разрабатывается. Месторождение характеризуется невысокой степенью насыщенности слюдой пегматитовых жил (от 0,3 до 1,8%). Средний выход очищенной слюды из сырья составляет 12,4%.

Край имеет на своей территории богатые ресурсы для химической

промышленности (поваренную и глауберову соль) и стройматериалов. Из последних особого внимания заслуживают Торганские известняки (вблизи Красноярска), представляющие крупную и выдающуюся по своему высокому качеству сырьевую базу цементной промышленности, а также залежи каолина в Уярском районе (к северо-востоку от ст. Балая Красноярской железной дороги), пригодного для производства хозяйственного и технического фарфора, фаянса и огнеупорных изделий.

Наряду с большими ресурсами лесеных ископаемых край имеет громадные лесные богатства, по которым он занимает второе место в Союзе (после Якутии). Покрытая лесом площадь в Красноярском крае исчисляется свыше 110 млн. га с запасами древесины на корню 6,5 млрд. м³. Наиболее распространенными породами леса являются лиственница, пихта, ель и сосна. Кроме того значительные площади заняты березой и кедром. Большая часть лесов край (свыше 80%) расположена в его северной части—по р. Енисей и его притокам—Ангаре и Подкаменной Тунгуске. Громадные лесные массивы, сосредоточенные в этой части края, насчитывают около 5 млрд. м³ запасов древесины и используются еще чрезвычайно слабо. Сравнительно более освоены южные лесные массивы, в которых запасы древесины составляют 1,5 млрд. м³. Однако и в этой части края огромные лесные площади еще не подвергались разработке. В целом по краю возможный объем ежегодных заготовок исчисляется в 100 млн. м³, между тем как современный размер заготовок составляет менее 5 млн. м³.

Громадные лесные ресурсы Красноярского края, значительное их разнообразие по породам и районам, наличие на его территории колоссальных, нетронутых запасов таких ценных насаждений, как лиственница и сосна, открывают большие перспективы развития в крае в крупных масштабах разнообразных отраслей лесной промышленности.

Колоссальные естественные богатства края до Великой Октябрьской революции оставались по существу нетронутыми. Современная территория Красноярского края до революции входила в основную своей части в состав Енисейской губернии, а последняя имела довольно печальную известность в стране. Для русского самодержавия Енисейская губерния была прежде всего местом ссылки революционеров. Величайшие люди нашей эпохи отбывали здесь ссылку: В. И. Ленин—в Минусинске, товарищ Сталин—в Туруханском крае. Сюда же были сосланы Свердлов, Кржижановский, Кон и многие сотни и тысячи других революционеров. Статистика сохранила скудные данные о количестве сосланных в Енисейскую губернию. Но известно например, что за пятилетний период (с 1900 по 1904 г.) сюда было сослано 1119 человек; причем до революции темп «заселения» края царским правительством не снижался, а наоборот, возрастал.

Из Енисейской губернии царское правительство выкачивало значительное количество пушнины, золота, хлеба, мяса. Отдавшие под власть купцов и урядников малые народности Севера постепенно вымирали: численность их населения за ¼ века (со середины прошлого столетия до Великой Октябрьской революции) сократилась на 60%. Пушнина шла в «обмен» наводу, а зачастую и просто забиралась в порядке прямого грабежа. В южных районах края царское правительство создавало острожки (крепости), часть которых позднее превращалась в города.

Таковы Енисейск, Красноярск и другие.

Заселив степные пространства кога казаками, отдавая им лучшие земли, царское правительство создавало в их лице крепкий кулацкий костяк, на который оно опиралось.

¹ На Абаканском месторождении добывалось значительное количество руды до Октябрьской революции и на этой основе в Абазе существовал небольшой металлургический завод.

За время, прошедшее после Великой социалистической революции, в экономике Красноярского края произошли глубочайшие изменения. В крае создана крупная индустрия, широкое развитие получила горнодобывающая промышленность, неنامеримо, на основе коллективизации, выросло сельское хозяйство, характеризующееся сейчас высокой механизацией основных процессов, расширилась сеть железных дорог, освоена в транспортном отношении значительная часть Сибири — этой основной водной магистрали края, функционируют воздушные линии, коренным образом реконструировано промысловое хозяйство Крайнего Севера. Выросли крупные социалистические города — Красноярск, Игарка в Заполярье и др.

В настоящее время основными отраслями хозяйства Красноярского края являются: золотодобыча, лесная промышленность и сельское хозяйство.

В отличие от дореволюционного периода золотая промышленность края представляет сейчас прекрасно оснащенную механизмами отрасль, непрерывно растущую в своих масштабах и оказывающую огромное влияние на всю экономику края.

Современное состояние других отраслей промышленности Красноярского края характеризуется следующими данными (за 1935 г.):

Отрасли промышленности	Валовая продукция		Число рабочих	
	млн. руб.	% к итогу	абс.	% к итогу
Тяжелая	16,5	9,90	4 215	12,32
Лесная	67,1	40,28	18 327	53,56
Пищевая	27,5	16,31	1 701	4,97
Комзав СНК	25,0	15,00	719	2,10
ГОСМП	4,3	2,58	931	2,69
Коперативная и пр.	26,2	15,73	8 333	24,26

Из таблицы видно, что важнейшей отраслью промышленности Красноярского края является лесная, на долю которой приходится свыше 40% всей валовой продукции и более половины всех рабочих. Следующее за ней место занимает промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья (пищевая, Комзав СНК). На долю этой отрасли приходится 31,3% валовой продукции и 7% рабочих.

Динамика развития основных отраслей тяжелой промышленности Красноярского края за последние годы видна из нижеследующей таблицы (см. таблицу на стр. 113).

Как явствует из таблицы, угольная промышленность края представлена двумя рудниками — Черноморским, расположенным в Хакасии, и Заозерным — в Канском бассейне.

Несмотря на то что в крае имеются огромные топливные ресурсы, добыча углей, как это видно из приведенных цифр, производится пока еще в весьма скромных масштабах.

Такое положение объясняется в основном ограниченными размерами потребления угля отраслями народного хозяйства края. Так, в 1935 г. потребление каменного угля исчислялось в 1 100 тыс. т, в 1936 г. — в 1 250 тыс. т (в условном тоннаже), а в 1937 г. оно должно будет составить примерно 1,6 млн. т.

Красноярский край использует добываемый на его рудниках уголь лишь для собственных нужд и, более того, часть своей потребности

Отрасли	1934 г.	1935 г.	1936 г. (оценка, тыс.)
Добыча угля (в тыс. т)	415,9	495,2	683
В том числе:			
На Черноморском руднике	415,9	417,2	523,0
На Заозерном руднике	—	78,0	160,0
Добыча марганцевой руды на Маузульском руднике (в тыс. т)	63,6	131,0	85,0
Добыча слюды мусковита-сырца (в т)	329,5	716,0	650,0

удовлетворяет за счет ввоза как из Черемховского, так и из Анжеро-Озунского бассейнов. Объясняется это тем, что значительная масса угля потребляется в крае Красноярской железной дорогой, для которой уголь Заозерного рудника мало пригоден по своему качеству, а Черноморского — обходится дорого, что является следствием главным образом недостаточной технической вооруженности этого рудника.

Марганцевая промышленность края представлена Маузульским рудником, который был создан в 1932 г. для снабжения Кузнецкого металлургического комбината. Предполагалось, что близость расположения этого рудника к комбинату освободит последний от необходимости снабжения марганцем из столь отдаленных месторождений, каковыми являются Никополь и Чистопур. Однако небольшие запасы и невысокое содержание марганца в маузульских рудах не обеспечивают пока полного перехода Кузнецкого комбината на снабжение этими рудами.

В 1935 г. под разрабатываемыми пластинами окисленных руд были обнаружены более мощные залежи карбонатных руд марганца, что увеличило запасы Маузульского месторождения. В то же время тщательное изучение маузульского марганца в лаборатории Кузнецкого металлургического комбината показало наличие в нем значительного содержания фосфора. В связи с этим основной задачей в настоящее время является разрешение вопроса о возможности использования руд Маузульского месторождения для доменного и мартеновского процессов металлургического производства. С установлением этой возможности Маузульский рудник будет иметь крупнейшее значение для сибирского металлургии. Совершенно иное положение с сурьмяными месторождением, на разработку которого в настоящее время отпущены значительные средства и которое становится крупнейшей в стране базой.

Огромное значение для экономики края имеют строящиеся предприятия тяжелой промышленности: Норильский никелевый комбинат — на Крайнем Севере, комбинат горного оборудования и вагоностроения и районная тепловая электростанция — в г. Красноярске.

В Норильске намечается добыча и обогащение никелевой руды. На базе этого производства здесь в ближайшие три года вырастет город с 25-тысячным населением. Работа по строительству промышленных предприятий, города, порта и железной дороги в самом разгаре. Основная масса грузов поступает теперь в Норильск водным путем — по р. Енисей через Карское море.

Часть грузов в текущем году поступила воздушным путем из Дудинки. В решении транспортной проблемы комбината особое значение будет иметь прокладываемая железная дорога из Норильска в Дудинку протяженностью 127 км.

В суровых заполярных условиях восточной части СССР — это первый опыт железнодорожного строительства.

Строющийся в Красноярск машиностроительный завод является крупнейшим в Союзе производителем оборудования для золотой и оловянной промышленности и одновременно поставщиком товарных вагонов. Мощность этого завода рассчитана на выпуск 4 драг и 10 800 четырехосных вагонов в год. Новое предприятие будет представлять комбинат, имеющий ряд общих цехов для дражного и вагоностроительного производства. Металл (чугун и заготовки) будет доставляться с Кузнецкого металлургического комбината им. Сталина. Сейчас форсируется строительство дражной части завода, которая войдет в эксплуатацию в 1937 г. Уже в 1937 г., согласно установленной Главзолотом программе, Крамаш будет выпускать самую разнообразную продукцию: оборудование для механизации работ по добыче золота, прямочные котлы, отсадочные машины Балдальера, Ридчарса и Гарпа для получения оловянных концентратов, генераторы древесного топлива для судов, стационарных установок и грузовиков, бусирные мелкоосадочные газоды, драги и запасные части к ним.

Красноярская районная теплоэлектростанция строится главным образом для обеспечения нужд бумажного комбината и Крамаша. Мощность первой очереди этой ТЭЦ определена в 75 тыс. квт. Станция оборудуется 3 генераторами по 25 тыс. квт каждый. Два из них будут находиться в работе, а один — явится резервным. По имеющимся подсчетам для бумкомбината потребуется мощность в 19 тыс. квт, для Крамаша — 13 тыс. квт, для сонгорода на правом берегу — 6 тыс. квт и для самой ТЭЦ — 7 тыс. квт.

Топливной базой ТЭЦ будут служить месторождения угля Канского бассейна, расположенные недалеко от гор. Красноярск; по своему качеству эти угли вполне пригодны для энергетического использования.

Крупнейшую роль в современной экономике Красноярского края играет, как мы это видели выше, его лесная промышленность. Лесозаготовки в крае ведутся как к югу, так и к северу от Сибирской магистрали. Наиболее интенсивно развиваются лесозаготовки в южных районах, где в текущем году они составили свыше 4% всех заготовок в крае. Основные разрабатываемые лесные массивы южной части края сосредоточены в зоне, тяготеющей к Красноярску, в районе Канска и в Хакасском. Заготавливаемый здесь лес идет на лесопильные заводы Красноярска, на Канский и Енисейский трест «Севостярылес» заготовитель исключительно высококачественный лес, идущий на экспорт. Лесопильными базами в этой части края являются Игарка, Енисейск и Мамлаково.

Динамика развития лесозаготовок в крае за последние годы характеризуется следующими данными (в млн. м³):

	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. данные)
Всего по краю	2,64	3,94	4,85
В т. ч. «Севостярылес»	0,83	0,83	0,92
Уд. вес «Севостярылеса»	31,4	22,6	18,9

В 1937 г. заготовки леса в крае вырастут более чем в 2 раза при дальнейшем снижении удельного веса в заготовках «Севостярылеса».

Приведенные данные показывают огромное возрастание лесозаготовок в крае, падающее почти целиком на южную его часть. Особенно заметным в этом отношении является 1937 г. Такой громадный рост заготовок леса в крае целиком вытекает из постановления правительства о создании в СССР подоходной зоны и о сокращении в районах этой зоны (расположенной в Европейской части страны) усиленной вырубке леса, имевшей место до последнего времени. Такое положение выдвигает необходимость резкого увеличения размера лесозаготовок в лесозаготовочных районах, в том числе и в Красноярском крае.

Начиная с 1937 г. Красноярский край вступит в полосу исключительно быстрых темпов роста лесозаготовок. В соответствии с этим в 1937 г. намечается увеличение капиталовложений в лесозаготовку края более чем в 2 раза по сравнению с 1936 г., значительный рост механизации на заготовках и вывозе леса, проведение работ по улучшению сырья.

Значительное расширение программы лесозаготовок со всей остротой выдвигает проблему дальнейшего развития в Красноярском крае лесопильной промышленности.

Развитие этой отрасли промышленности в крае за последние годы характеризуется следующими данными:

1934 г.	647,6 тыс. м ³
1935 »	850,9 » »
1936 » (предв. итоги)	1 087,6 » »

Приведенные данные показывают отставание в темпах развития в крае лесопильной от лесозаготовок. В то же время существующая мощность лесопильных заводов уже в ближайшие годы окажется недостаточной для переработки всей деловой древесины. Поэтому необходимо форсировать строительство в крае новых лесопильных предприятий, тем более, что без этого мероприятия диспропорция между размерами лесозаготовок и лесопильной в перспективе будет непрерывно возрастать.

Современное размещение лесопильной промышленности на территории края представляется в следующем виде. В северной части края функционируют 3 лесопильных завода, дающих пиломатериалы на экспорт. Крупнейший из них — Игарский лескомбинат — состоит из трех предприятий, имеющих 9 рам, на Енисейском заводе работают две рамы и на расположенном около него Мамлаковском — три рамы. Все эти лесопильные предприятия, располагающие примерно 40% всех рам промышленности НКЛеса в крае, выпускают свыше 1/3 всей краевой пиломатериалы, предназначенной целиком для экспорта.

Остальная лесопильная промышленность края представлена четырьмя лесопильными заводами в г. Красноярск, имеющими в общей сложности 13 рам и также выпускающими примерно 1/3 пиломатериалы, и двумя четырехрамными лесопильными предприятиями — в Канске и Усть-Абакане.

Поскольку основной рост лесозаготовок имеет место в южной части Красноярского края, именно здесь в ближайшее же время должно будет получить дальнейшее развитие лесопильное за счет всемерного использования наличных мощностей и строительства новых предприятий.

Помимо механической переработки древесины в Красноярском крае начинают складываться промышленности по химической ее переработке.

С 1934 г. в Красноярск развернулось строительство бумажного комбината. Являясь одним из крупнейших предприятий в Союзе, комбинат

этот будет иметь огромное значение для развития лесной промышленности края, способствуя вовлечению в промышленную эксплуатацию слабо разрабатываемых пока лесных пород (ели, березы).

Пищевая промышленность Красноярского края, несмотря на наличие достаточно крупной сырьевой базы, развита еще слабо. Выпуск важнейших видов пищевой продукции на предприятиях союзного значения характеризуется следующими данными:

Виды продукции	1934 г.	1935 г.	1936 г. (пред- варительные)
Мясо (в т)	4 096	7 077	8 963
Масло (в т)	528	694	807
Перераб. зерна (в тыс. т)	64,2	203,4	203,1

Мясокомбинаты Красноярского края являются по существу убыточными предприятиями полукустарного типа с примитивным оборудованием. Достаточно указать, что стоимость оборудования на наиболее крупном из этих комбинатов — Красноярском — составляет 45 тыс. руб., на Ачинском — 15,7 тыс. руб., на Канском 9 тыс. руб., на Абаканском — 5 тыс. руб.

На мясокомбинатах отсутствуют многие цехи, холодильники, а производственная способность этих предприятий далеко не соответствует огромным сырьевым ресурсам животноводства в крае.

Маслозаводы сосредоточены в Хакаской автономной области и в Новоселовском районе. По своим размерам они также являются предприятиями полукустарного типа.

Крупное значение в экономике края имеет сельское хозяйство, которое сосредоточено в его южной части.

На долю социалистического сектора приходится 96,6% всех посевных площадей, в том числе на колхозы — 78,6%. Сельское хозяйство края имеет ярко выраженное зерновое и мясо-молочное направление.

Динамика развития и структура полеводства за последние годы показаны в следующей таблице (в тыс. га):

Культуры	1934 г.	1935 г.	1936 г. (пред- варительные)
Всё посевная площадь	1 604,3	1 622,8	1 657,0
В том числе:			
Под зерновыми	1 474,0	1 471,7	1 484,7
пшеница	691,8	684,5	699,8
овес	459,4	490,5	474,0
Под техническими	48,4	41,3	49,6
овоще-бахчевыми	52,5	67,5	62,1
кормовыми	29,4	42,3	60,6

Основными зерновыми культурами являются пшеница и овес. Благоприятные почвенно-климатические условия южной части края способствуют получению здесь самого высокого в Союзе и притом весьма устойчивого урожая. Средняя по краю урожайность зерновых в 1936 г.

исчисляется в 12,5 ц с 1 га. Интенсивный рост кормовых культур обусловлен развитием животноводства в крае.

Полеводство отличается высокой технической вооруженностью. В крае насчитывается 71 МТС, которая располагает тракторным парком мощностью в 59,3 тыс. л. с. Наряду с тракторами на полях края работает значительное количество и других сельскохозяйственных машин. В 1937 г. предполагается обслужить тракторами почти полностью все колхозные посевы.

Красноярский край — район значительного развития животноводства. Рост поголовья стада в крае идет из следующей таблицы (в тыс. голов):

Виды скота	1934 г.	1935 г.	1936 г. (пред- варительные)
Лошади	319,9	325,6	343,7
Крупный рогатый скот	609,8	695,3	817,9
Овцы и козы	915,2	1 097,7	1 311,8
Свиньи	313,3	328,2	422,7

В последнее время Красноярский край развивает скаковое коневодство и начинает играть роль рассадника племенного скота (сименталов).

Приведенные выше данные характеризуют по существу экономику южной части Красноярского края. Совершенно иное экономическое лицо имеет крайний север края, включающий в свой состав Эвенкийский и Таймырский национальные округа, а также Игарский район. Обширнейшие, редко заселенные территории, суровый климат, исключительно тяжелые транспортные условия создают значительные трудности в деле хозяйственного освоения районов Крайнего Севера.

Определяющую роль в развитии хозяйства этих районов сыграл Северный морской путь, открывший выход из Енисея в северном направлении. Игарка, Дудинка, Норильск, о. Диксон, Усть-Порт (рыбоконсервный завод) — основные центры развивающийся в настоящее время на Крайнем Севере промышленности. Все эти пункты, за исключением Норильска, расположены на Енисее, по трассе которого проходит не только водный, но и воздушный транспорт. Таким образом Енисей является важнейшей магистральной линией, вдоль которой происходит наиболее интенсивное освоение районов Крайнего Севера.

Валды от этой магистрали — на восток и запад от нее, а также из Таймырского полуострова — основными отраслями народного хозяйства являются сейчас оленеводство, пушной и зверобойный промыслы. За период, прошедший после Великой социалистической революции, в экономике и быту народов Крайнего Севера произошли коренные изменения. Это было достигнуто благодаря развитию социалистических форм хозяйства (организации колхозов и совхозов), внедрению зоотехники, созданию заповедников, улучшению техники лова зверей, систематическому снабжению населения продуктами питания и оружием, осуществлению ряда культурно-просветительных и здравоохранительных мероприятий.

Колхозники Крайнего Севера вступили на путь зажиточной жизни. Так, неперенос колхоз «Новая жизнь» Таймырского округа получил в 1935 г. на 70 хозяйств 411 тыс. руб. дохода. Доход отдельных колхозников составил свыше 12 тыс. руб., а доход остальных — не менее 4 700 руб.

Во втором пятилетии на территории Урало-Кузбасского комбината создана мощная индустриальная база Союза. Это обстоятельство создает все предпосылки для дальнейшего крупного промышленного развития восточных районов страны и в том числе ближайшего по своему географическому положению к УрК — Красноярского края.

Особенно благоприятны перспективы для наиболее интенсивного развития в третьей пятилетке открываются перед теми отраслями народного хозяйства Красноярского края, которые целиком базируются на местном сырье и продукции которых имеет крупное союзное значение, в первую очередь для восточной части СССР.

К числу таких отраслей следует отнести металлургическую промышленность (черную, цветную, редких и благородных металлов), лесную, включая механическую и химическую переработку древесины, судостроение, пищевкусовое производство, некоторые отрасли легкой промышленности и сельское хозяйство. Все остальные производства, которые будут развиваться в крае в третьем пятилетии, будут иметь преимущественно местное, внутрикраевое значение. Особо стоит вопрос об экономике Крайнего Севера, где при дальнейшем развитии уже сложившихся индустриальных центров и возможном возникновении новых промышленных узлов крупнейшее значение будут иметь оленеводство, пушная и зверобойная промысла.

В Красноярском крае имеются основания для создания черной металлургии.

Основными предпосылками для создания металлургического производства является наличие в крае железорудных месторождений, каменного угля и достаточных водных ресурсов. Запасы железных руд Хакассии (при вводе в эксплуатацию и Тейского месторождения) обеспечивают создание мощного металлургического комбината с производством примерно 1 млн. т чугуна в год. Водные ресурсы Хакасской автономной области, на территории которой протекают такие крупные реки, как Абакан и Енисей, также не вызывают сомнения.

Более сложной является проблема снабжения металлургического комбината коксом.

Даже в том, что черигогорские паровично-жирные угли хотя и относятся к числу конъюнкционных, все же требуют добавки к шихте специальной оттоающей примеси.

В 1937 г. должен быть окончательно разрешен вопрос о пригодности черигогорских углей для металлургии. Благоприятное разрешение этого вопроса явится дополнительным аргументом в пользу строительства металлургического комбината в Хакассии.

Возможно однако и другое решение проблемы, при котором металлургический комбинат, работая на железных рудах Хакассии, снабжался бы углями Партизанского района, самостоятельную кокусность которых не вызывает сомнения. В этом случае металлургический комбинат должен быть расположен вблизи гор. Абакана, который явится естественным географическим центром, куда руда будет поступать с юго-востока (на расстоянии примерно 200 км), а уголь — с севера (по Ачинской железной дороге).

Основные потребители продукции нового металлургического комбината будут расположены в западном направлении от него (районы Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии). Но известная часть металла пойдет и на восток (для нужд Красноярского края и в некоторой доле в Восточную Сибирь).

Создание черной металлургии в Хакассии будет иметь большое значение не только для экономики Красноярского края, но и в деле организации на Востоке собственной металлургической базы.

Если угли Черногогорского рудника явятся основным источником снабжения топливом металлургического комбината, то рудник этот получит огромные перспективы для своего развития.

Напряженность топливного баланса Красноярского края уже в настоящее время требует частичной перевозки черигогорских углей по Енисею. Для этого необходимо создать португуючно-разгрузочные площадки на пристани Подкунино и в гор. Красноярске и начать строительство на руднике новой шахты с мощностью около 1 млн. т. Последнее обстоятельство диктуется тем, что из существующих на руднике трех шахт две к середине третьего пятилетия будут выработаны, что должно будет привести к сокращению почти наполовину даже современного, весьма незначительного объема угледобычи.

С постройкой новой шахты Черногогора уже к концу третьей пятилетия будет давать около 1,5 млн. т угля, т. е. примерно в 3 раза больше, чем в настоящее время.

При условии же снабжения черигогорским углем металлургии край этот обем добычи должен будет возрасти в несколько раз. Такой рост угледобычи обеспечивается достаточными запасами месторождения, и вопрос будет сводиться лишь к переводу более низких категорий углей в промышленные и к соответствующему шахтному строительству.

Дальнейшее развитие в третьем пятилетии должен получить и Канский угольный бассейн, где также необходимо развернуть новое шахтное строительство. Территориальная близость этого бассейна к Красноярскому промышленному узлу, который постепенно переходит на преимущественное снабжение углями Заозерновского рудника, создает все предпосылки для значительного роста здесь угледобычи.

Что же касается Крайнего Севера и в частности о. Диксона, то уже в ближайшие годы здесь необходимо начать перейти на норильский уголь.

Развитие в третьем пятилетии угольной промышленности Минусинского бассейна делает весьма актуальной проблему практического использования летучих, в большом проценте содержащихся в черигогорских углях. Речь идет об организации углехимической промышленности, которая может быть создана как добычная отрасль при металлургическом комбинате или как самостоятельное производство.

Энергетические ресурсы Красноярского края позволяют поставить вопрос об организации также производства жидкого топлива на базе сапропелитов. По сообщению проф. Клячина (см. «Красноярский рабочий» от 5 января 1936 г.) обнаруженные в крае Балахтинское и Ачинское месторождения сапропелитов содержат 230 млн. т высококачественного сырья, дающего до 30% выхода смол. Переработка этих смол путем простой перегонки обеспечивает получение около 20% бензина и 30% керосина. При применении же крекинга-процесса выход бензина из смол может быть доведен до 40%.

При положительном решении вопроса о перегонке сапропелитов в жидкое топливо и при установлении экономической эффективности этого процесса указанное производство должно быть организовано в Красноярском крае в третьем пятилетии. Это тем более необходимо, что край находится на огромном расстоянии от нефтяных районов Союза.

Производство жидкого топлива позволит удовлетворить потребность в нем не только Красноярского края, но и соседних районов.

В связи с обнаружением в Хакасско-Минусинском узле редких, редких и благородных металлов возникает проблема промышленного использования этих полезных ископаемых. Однако недостаточная изученность их запасов пока не дает еще твердых оснований для выводов о создании определенных промышленных предприятий. Тем не менее

можно считать несомненным, что в третьем пятилетии в Красноярском крае должна будет широко развиваться добыча редких и благородных металлов, причем не исключена также возможность их переработки.

В третьем пятилетии в крае должна получить дальнейшее развитие машиностроительная промышленность, в частности судостроение. Работавший в настоящее время на Енисее буксирный и грузопассажирский флот пополняется судами, производимыми в Европейской части СССР и привозимыми в разобранном виде по железной дороге. Это значительно удорожает стоимость судов и загружает железнодорожный транспорт.

Сейчас по Енисею перевозится до 600 тыс. т грузов в год, а по Лене — до 200 тыс. т. К концу третьего пятилетия в связи с огромным увеличением лесоплавы и необходимостью транспортировки большого количества угля перевозки по Енисею достигнут, самое меньшее, 2,5 млн. т. При минимальной средней длине перевозок в 500 км, общий грузооборот по Енисею составит к 1942 г. 1 250 млн. т-км. По Лене грузооборот к этому времени достигнет 500 млн. т-км.

В третьем пятилетии флот Енисейского и Ленского бассейнов должен будет по крайней мере утроиться. Поэтому создание в Красноярском крае в третьем пятилетии специального судостроительного и судоремонтного заводов будет вполне оправданным начинанием.

Наиболее выгодным местом для строительства такого завода явится бесспорно Красноярск. Будучи расположен на пересечении железнодорожной и водной магистралей, Красноярск имеет наилучшие условия для подвоза необходимого сырья и отправки готовых судов.

В третьем пятилетии в Красноярском крае должен быть построен завод по производству оборудования для различных отраслей лесной промышленности. Такой завод (по типу «Северного коммунара» в Вологде) наиболее целесообразно построить в Красноярске, который в третьем пятилетии явится географическим центром лесной промышленности края и имеет уже некоторый опыт в освоении производства оборудования для лесной промышленности.

В третьем пятилетии в Красноярске должен быть построен также крупный ремонтно-механический завод, предназначенный в основном для обслуживания автоплатформного парка края. Здесь же необходимо построить и механический завод, который будет снабжать разнообразным инвентарем животноводство края.

Если учесть, что в третьем пятилетии как дорожная, так и вагоностроительная часть Красмаша будут работать на полную мощность, мы получим более или менее полную характеристику всего машиностроительного производства, которое может быть создано в ближайшие годы.

Перспективы развития в крае углехимической промышленности рассматривались выше в связи с возможностью создания черной металлургии и производства искусственного жидкого топлива. Помимо углехимии в крае возможна организация лакокрасочной промышленности в районе Отрепки (у впадения Ангары в Енисей), где в настоящее время ведутся поисково-разведочные работы с попутной добычей свинцово-цинковых руд.

К отраслям тяжелой промышленности, имеющим все основания для развития в Красноярском крае, относятся цементное производство.

В Торжанинском месторождении, расположенном в 6 км от Красноярска, сосредоточены огромные запасы (свыше 26 млн. т по кат. А + В) высококачественного известняка. Эти запасы, наличие в сравнительной близости топлива (Канский бассейн), возможность использования электроэнергии строящейся в Красноярске районной ТЭЦ и удобства транспортировки продукции по железной дороге и водным путем пред-

определяют создание в Красноярском крае крупного цементного завода. Нужда в этом заводе исключительно велика, так как в настоящее время цемент в Красноярский край приходится завозить не только из Западной Сибири, но и из Европейской части Союза (Из Новороссийска и Волыска), что чрезвычайно повышает стоимость этого материала на месте потребления.

При определении перспектив развития лесной промышленности края необходимо исходить из того факта, что размер лесных заготовок в районах водоохранной зоны в третьем пятилетии либо стабилизируется на уровне 1937 г., либо даже несколько уменьшится. Поэтому весь прирост заготовок в рассматриваемом нами периоде будет приходиться исключительно на районы неводоохранной зоны. Во втором пятилетии лесозаготовки в стране возрастают примерно на 70% (со 165 млн. м³ в 1932 г. до 267 млн. м³ в 1937 г.). Нет никаких оснований считать, что в третьем пятилетии лесозаготовки по Союзу в целом возрастут в меньшем размере. Но и при этом минимальном росте заготовки в районах неводоохранной зоны должны будут увеличиться в третьем пятилетии не менее, чем в 2—2,5 раза по сравнению с планом 1937 г. Для Красноярского края следует исходить из еще более высокого темпа роста, поскольку край этот явится основным производителем лесной продукции для безлесных районов Азиатской части Союза и в известной мере для Европейской части страны. С учетом этого обстоятельства следует считать, что к 1942 г. лесозаготовки края достигнут 25—30 млн. м³ против 10 млн. м³ по плану 1937 г.

Столь значительный рост лесозаготовок потребует роста в эксплуатации новых крупных лесных массивов и соответствующего развития транспорта. Если в настоящее время лесозаготовки сосредоточены главным образом в южной части края, то в третьем пятилетии необходимо будет в самых широких размерах начать разработку лесных массивов, тяготеющих к р. Ангаре, запасы которых исчисляются в количестве свыше 2 млрд. м³, с преобладанием таких ценных пород, как сосна и лиственница.

Эксплуатация ангарских массивов в указанных выше масштабах невозможна без строительства железной дороги Ачинск—Енисейск, поскольку заготовляемый пиломатериал в обработанном виде будет вывозиться на сибирскую магистраль с дальнейшей отправкой его в западном направлении.

С построенной железнодорожной линии Ачинск—Енисейск могут быть введены в эксплуатацию и тяготеющие к ней массивы, занимающие огромную площадь в миллион с лишним гектаров и обладающие запасом древесины, превышающим миллиарды кубометров.

Разработка в третьем пятилетии новых лесных массивов вызовет значительный рост лесопильной промышленности края.

Если сейчас возможная мощность существующих лесопильных предприятий определяется производством примерно 1,5 млн. м³ пиломатериалов в год, то в 1942 г. Красноярский край должен будет переработать 8—10 млн. м³. К концу третьего пятилетия должно быть установлено не менее 100 современных и достаточно производительных рам, тогда как в настоящее время в крае работают 49 рам, среди которых много старых и маломощных. Крупнейшим лесопильным центром явится Енисейск, где должно быть сосредоточено около половины всех новых рам края. В значительных размерах должно быть возведено лесопиление в Красноярске, где необходимо построить по крайней мере 2 крупных лесопилы. Небольшие лесопильные заводы следует создать в глубинных пунктах — в районах лесозаготовок. В ближайшие годы такие заводы должны будут возникнуть в южной части края, а в дальнейшем и в северной — в районах, тяготеющих к Ачинску.

Енисейской железной дороге. Должен быть усилен и Канск как лесопильный центр, а также Хакассия, где желательно сооружение специального завода по переработке лесопродукции. Наконец в Игарке место существующих 2 двухрамных предприятий надо построить новый шестирамный завод с современным оборудованием.

Широкое развитие в третьем пятилетии должна будет получить в Красноярском крае механическая деревообработка, поскольку основная масса заготовляемого пиломатериала будет вывозиться в другие районы по железной дороге. В целях повышения транспортной доступности лесуственную древесину необходимо будет перевозить в виде готовых деталей. Мощным центром деревообработки является Енисейск.

Быстрыми темпами должна будет развиваться и химическая переработка дерева. Наличие в крае огромных запасов лиственницы, осины и пихты позволяет создать здесь по меньшей мере два новых бумажных комбината (один в Красноярском промышленном узле, другой — в Енисейском). Развитие бумажной промышленности возможно также в Хакасской автономной области.

Перспективы развития пищевкусовой промышленности Красноярского края определяются имеющимся здесь сырьем (хлеб, мясо, молоко). Дальнейший значительный рост посевных площадей под злаками приведет к росту мясного хозяйства. На базе животноводческого сырья необходимо будет приступить в третьем пятилетии к расширению мясной промышленности путем строительства мясокомбинатов. Принципиально решен вопрос о строительстве мясокомбината в Абакане, сырье для которого будет давать Хакасия и соседние районы южной части края. Существующий сейчас в Красноярске бойня должна быть заменена хорошо оборудованным мясокомбинатом. Такой же комбинат необходимо построить и в Канске. Продукция краевых мясокомбинатов частично будет вывозиться в другие области и края Союза.

По легкой промышленности должны быть построены карадальная и фарфоро-фаянсовая фабрики в Красноярске. Сырьевой базой карадальной фабрики будет служить Ногинское месторождение графита, а фарфоро-фаянсовой — каолит Уярского района. Мощность первого из этих предприятий рассчитана на ежегодный выпуск 420 млн. штук карадашей, а второго — на производство 10 тыс. т готовой продукции.

В Красноярском крае сосредоточены крупнейшие в СССР месторождения графита. Можно рассчитывать, что в третьем пятилетии начнется вывоз из края лучшего в стране курейского графита, который будет доставляться в Европейскую часть СССР и за границу.

Наличие в Хакасской автономной области значительного поголовья овец предопределяет создание здесь в третьем пятилетии овчинно-шубного и суконного производства. Исходя из того, что число овец в крае к концу рассматриваемого периода достигнет не менее двух миллионов голов, а также принимая во внимание возможность импорта шерсти из соседней Тыва-Тувинской Народной Республики, можно считать производственную мощность суконной фабрики более 10 млн. м в год.

Значительное развитие должны будут получить в третьем пятилетии различные отрасли местной и кустарной промышленности, занятые производством предметов широкого потребления. Сюда относятся всевозможные изделия для сельского населения (саши, телеги, деревянные колеса, домашний деревенный инвентарь), деревянные игрушки, национальные костюмы, изделия из оленьих рогов (на Крайнем Севере) и прочие виды продукции, базирующиеся на многообразном сырье, имеющемся в крае.

Основное направление сельского хозяйства Красноярского края в третьем пятилетии определяется наличием здесь огромных ресурсов неиспользованных земель, которые должны постепенно вовлекаться

в оборот. В настоящее время за колхозами края закреплено в вечное пользование 9 млн. га пахотоспособных земель, из которых только 2,3 млн. га занято под пашней и 3,3 млн. га — под сенокосами и выгонами. Таким образом 3,4 млн. га пахотоспособных земель являются тем резервным фондом, за счет которого может быть произведено в ближайшее время дальнейшее расширение посевных площадей в южных, основных земледельческих районах края. Значительная часть этой площади занята лесами и кустарниками. Поэтому расширение посевов должно будет происходить главным образом путем расчистки.

По предварительным расчетам сельскохозяйственного сектора Красноярского крайлава в третьем пятилетии возможно увеличение посевной площади края на 1250 тыс. га (в среднем по 250 тыс. га в год). Для этого необходимо будет завести достаточное количество корчевальных машин и переселить 18 тыс. хозяйств (в дополнение к 180 тыс. хозяйств, уже расселенных в южной части края).

Если считать, что средняя урожайность по ведущим культурам в крае (пшенице и овсу) должна будет возрасти к концу третьего пятилетия самое меньшее на 35—40%, то к 1942 г. мы будем иметь удвоенное валовое сбора зерна.

В рассматриваемом периоде, как и во втором пятилетии, структура производства края будет характеризоваться преобладанием в посевах зерновых культур. В отдельных же районах край (например в Хакасии), где животноводство играет доминирующую роль в сельском хозяйстве, должен происходить интенсивный рост кормовых культур, естественных лугов и пастбищ.

Наряду с огромным увеличением посевных площадей под зерновыми в третьем пятилетии должны быть внедрены новые сельскохозяйственные культуры в крае. В частности возможно разведение сахарной свеклы в Хакасско-Минусинском районе, льна-долгунца — в Томско-Чулымском районе, а также развитие садового и бахчевого хозяйства в южной части края.

В заселенных районах (в Хакасии) необходимо будет расширить оросительную сеть путем восстановления всех существовавших здесь до революции арыков.

Животноводство края и в третьем пятилетии будет являться одной из мощных мясо-шерстных баз Союза. В соответствии с этим будет происходить интенсивный рост поголовья овец и крупного рогатого скота. Сельскохозяйственный сектор Крайлава наметает довести стадо крупного рогатого скота до колхозно-крестьянскому сектору до 800—900 тыс. голов к 1942 г. против 673 тыс. голов на 1 января 1938 г. Стадо овец за тот же период достигнет 2,5 млн. голов, т. е. удвоится.

Улучшение породности скота путем его метизации, повышение урожайности коров, настрига шерсти овец, создание прочной кормовой базы — все это наряду с ростом поголовья стада — важнейшие задачи, которые стоят перед животноводством края в третьем пятилетии.

Незначительная протяженность ж.-д. сети, слабое использование в целях навигации бассейна р. Енисей и недостаточное количество автомобилей — факторы, тормозящие развитие производственных сил края. В третьем пятилетии необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных к ликвидации этих лимитирующих факторов.

В области железнодорожного транспорта важнейшими мероприятиями в рассматриваемом нами периоде явятся: строительство Ачинск-Енисейской дороги, имеющей в основном лесовозное назначение, реконструкция дороги Ачинск — Абакан и прокладка железнодорожной

линии (часть южной Сибирской магистрали) от Сталинска до Абакана с выходом на Минусинск и затем на Тайшет.

В пределах третьего пятилетия вряд ли можно рассчитывать на строительство всей этой трассы. Наибольшее значение для края имеет создание выхода из Абакана к железным рудам и соединении Минусинска с линией железной дороги. Необходимость первой из этих линий вытекает из возможности создания в Хакасии черной металлургии. Сооружение же второй линии диктуется наличием в Минусинском районе огромных потенциальных ресурсов минерального и с.-х. сырья, освоение которых тормозится отсутствием ж.-д. транспорта.

Значительный рост грузооборота на водных путях края приведет в третьем пятилетии к более интенсивному использованию не только Енисея и его крупных притоков (например Ангара), но и так называемых малых рек Енисейского бассейна. В соответствии с ростом грузооборота необходимо будет усилить речной флот новыми судами и провести крупные работы по устройству обстановки на реках.

В условиях Красноярского края, занимающего огромную территорию, развитие воздушного транспорта имеет большое значение. Особенно исключительна роль воздушного транспорта в северных районах, где самолет в ряде случаев является единственным средством связи с внешним миром. Поэтому создание широкой сети авиалиний в различных направлениях и в частности от Енисея на Хатангу является первоочередной задачей в третьем пятилетии.

Для выполнения огромной строительной программы потребуются соответствующие кадры рабочих.

В значительных количествах потребуются в третьем пятилетии и квалифицированные кадры, перед которыми в Красноярском крае открываются обширные возможности для большей творческой и созидательной работы.

III. Капиталистический мир

М. Кемпер

Трактор и лошадь в капиталистическом сельском хозяйстве

Вплоть до последних десятилетий рабочий скот был единственным, незаменимым энергетическим источником сельского хозяйства, и главные работы в сельском хозяйстве производились с помощью лошади и мула. Хотя первая попытка введения двигателей внутреннего сгорания в качестве тяговой силы в сельском хозяйстве была осуществлена фирмой «Харт-Парр Компани» в штате Айова (США) еще в 1901 г., однако только после мировой войны, после ряда конструктивных усовершенствований, патентованная машина под названием «трактор» была применена практически.

Использование двигателя внутреннего сгорания для полевых и транспортных работ, внедрение трактора, грузовика и комбайна, создала технические предпосылки для огромного повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Однако противоречия капиталистической системы хозяйства исключают широкую механизацию сельского хозяйства.

Медленно и чрезвычайно неравномерно совершается в последние полтора десятилетия внедрение механической тяговой силы в капиталистическое сельское хозяйство и лишь в немногих странах жилая тяговая сила в сколько-нибудь значительном размере уступила место механической.

Лишь тонкий слой крупных предприятий имеет вообще возможность в капиталистическом сельском хозяйстве применять механическую тягу и сложные машины, как например комбайны. Большая же часть сельскохозяйственных производителей вынуждена даже в странах со сравнительно высоким техническим уровнем сельского хозяйства ограничиться применением живой тяги, что видно из следующей таблицы:

Хозяйства, не имеющие механической тяги
(в % к общему числу всех хозяйств с площадью более
0,5 га)

	США (1930 г.)	Канада (1931 г.)	Германия (1933 г.)
Работают:			
без тракторов	86,5	85,6	99,2
> грузовиков	86,6	93,4	99,7
> комбайнов	99,1	98,8	100,0

Даже в таких странах, как США и Канада, в преобладающей массе ферм лошадь и мул все же остаются единственной тягой, не говоря уже о странах с низким технико-экономическим уровнем, где даже лошадь для многих мелких хозяйств является слишком большой и неоправданно дорогой единицей энергии, вследствие чего они вынуждены пользоваться рабочими коровами и ослами. В Германии в 1933 г. 90% всех хозяйств, имеющих 0,5—2 га земли, 80% хозяйств с 2—5 га земли и 40% хозяйств с 5—10 га земли не имели лошадей.

Процесс замены живой тяги тракторами в крупных хозяйствах совершается в условиях капиталистического сельского хозяйства параллельно с процессом замены лошади худшими видами тяги в трудных крестьянских хозяйствах. В США удельный вес мулов во всем поголовье тягового скота непрерывно возрастает: в 1920 г. он составлял 21,6%, в 1930 г. — уже 28,9%, а в 1936 г. — 28%. Еще ярче обнаруживается этот процесс в Германии, где за период 1925—1933 гг. число лошадей в сельском хозяйстве сократилось на 300 тыс., но зато число рабочих коров возросло на 230 тыс. Немецкий профессор Генцельман констатирует в своем исследовании о «Вытеснении лошади моторизацией», что в германском сельском хозяйстве с лошадью конкурирует не столько механический двигатель, сколько тяговый рогатый скот. Интересно следующее замечание Генцельмана: «Прежде всего в соревновании между лошадью и тяговым рогатым скотом лошадь в послевоенное время вследствие общих экономических условий и в особенности из-за небольшой величины хозяйства, все больше отступает на задний план. Сельскохозяйственный двигатель и грузовик в настоящее время не заменяют существенным образом размеров конского поголовья в германском сельском хозяйстве, даже если бы расходы на их приобретение и содержание были бы еще значительно ниже, так как размер хозяйства является здесь непреодолимым препятствием»¹.

В условиях капитализма процесс механизации сельского хозяйства неразрывно связан с деградацией и вытеснением миллионов трудящихся фермеров и крестьян. Сельскохозяйственные перемены различных капиталистических стран, производившиеся после войны, достаточно четко отражают этот процесс. Так например в США в период с 1925 по 1930 г., т. е. в годы перехода большей части капиталистических фермеров к применению трактора, комбайна и грузовика, удельный вес сельскохозяйственной площади хозяйства с земельной площадью меньше 49 акров упал с 4,6 до 5,7%, удельный вес площади хозяйств от 50 до 99 акров — с 11,0 до 10,0%, хозяйств от 100 до 174 акров уменьшился с 20,1 до 18,3%, между тем как удельный вес хозяйств размером свыше 500 акров увеличился с 34,8 до 39,0%. Число арендаторов в то же время увеличилось с 2 463 тыс. до 2 664 тыс.

Данные американских переписей показывают, что в районах США со значительным применением тракторов особенно быстро происходит концентрация хозяйств и разорение мелких фермеров. В официальном комментарии к переписи 1930 г. указывается: «Сельское хозяйство, основанное на механической силе, создавало, в особенности в штатах «великих равнин», множество крупных ферм»².

В Германии за период с 1925 по 1933 г. число хозяйств в группе с площадью земли до 5 га сократилось на 352 383, земельная же площадь у них сократилась на 1 142 613 га. В группе же хозяйств от 10 до 100 га площадь увеличилась на 1 333 700 га. Процессы внедрения трактора в капиталистическом сельском хозяйстве прокладывает себе путь

Дополненная таблица лошадей во всемирной войне
(в тыс. голов)

Годы	Югославия	Румыния	Аргентина	Франция	Польша	Германия	Канада	Великобритания	Финляндия	Ирландия	Дания	Нидерланды	США	Австралия	Новая Зеландия	Бразилия
1913	—	825 ¹	8 324	3 222	3 496	3 807	567	356	485	535	2 866	20 462	2 022	404	1 736	
1920	—	1 446	9 356	2 635	3 206	3 558	636	385	488	612	3 460	20 161	2 416	346	1 679	
1921	—	1 587	9 432	2 706	3 290	3 666	222	392	490	628	3 814	19 523	2 438	337	1 702	
1922	—	1 682	9 482	2 778	3 284	3 660	717	390	487	628	3 814	18 801	2 390	332	1 652	
1923	—	1 663	9 482	2 847	3 284	3 660	815	393	487	628	3 814	18 149	2 327	331	1 607	
1924	—	1 664	9 482	2 850	3 284	3 655	850	392	485	628	3 814	17 385	2 267	330	1 543	
1925	—	1 166	9 482	2 880	3 284	3 655	876	392	485	628	3 814	16 551	2 256	327	1 462	
1926	—	1 117	9 482	2 924	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	15 385	2 233	315	1 417	
1927	—	1 120	9 482	2 934	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	14 385	2 233	315	1 417	
1928	—	1 109	9 482	2 936	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	13 385	2 233	315	1 417	
1929	—	1 140	9 482	2 956	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	12 385	2 233	315	1 417	
1930	—	1 161	9 482	2 924	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	11 385	2 233	315	1 417	
1931	—	1 169	9 482	2 924	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	10 385	2 233	315	1 417	
1932	—	1 187	9 482	2 960	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	9 385	2 233	315	1 417	
1933	—	1 187	9 482	2 878	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	8 385	2 233	315	1 417	
1934	—	1 206	9 482	2 838	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	7 385	2 233	315	1 417	
1935	—	—	—	2 810	3 284	3 655	885	390	485	628	3 814	6 385	2 233	315	1 417	

¹ На основании переписи.

² К этой группе относятся также Болгария, Греция, Турция, различные малоорганизационные государства и ряд колониальных стран. К этой группе относятся также Чехословакия, Литва.

¹ «Deutsche Agrarpolitik», hrsg. von der List-Gesellschaft, Berlin 1932, Band I, S. 344.

² Yearbook of Agriculture, 1931, p. 47.

через разорение мелкого фермера, мелкого крестьянского хозяйства. Капиталистические отношения собственности ставят механизацию производственного процесса в сельском хозяйстве капиталистических стран в частности и механизацию тяги, узкие границы.

Как раз в проблеме тяги в послевоенный период наиболее сказывается тот факт, что вся система капиталистического хозяйства является препятствием на пути длительного и глубокого технического прогресса в сельском хозяйстве.

За годы, истекшие после мировой войны, накоплен обширный материал по вопросу о влиянии механизации на степень применения и роль тягового скота и об изменениях в отношении между живой и механической тягой в сельском хозяйстве капиталистических стран. Чрезвычайно поучительно в этом отношении исследование тенденций развития поголовья рабочего скота, прежде всего лошадей, в различных капиталистических странах мира.

При рассмотрении послевоенной динамики поголовья лошадей, изображенной в табл. на стр. 127 (составленной главным образом по данным Римского Международного аграрного института), можно установить в основном следующие характерные группы стран:

I группа: страны с растущим поголовьем лошадей: Болгария, Греция, Югославия, Румыния, Турция; Аргентина, Бразилия, Чили, Боливия, Гаити, Перу, Уругвай; Британская Индия, Французское Марокко, Филиппины, Сiam.

II группа: страны с первоначально возрастающим, а затем сокращающимся поголовьем лошадей (в скобках — год минимального размера поголовья):

Франция (1929), Германия (1925), Чехословакия (1930), Италия (1926), Бельгия (1927), Польша (1931), Венгрия (1928), Финляндия (1924), Литва (1927), Эстония (1927).

III группа: страны с первоначально сокращающимся, а затем неизменным поголовьем лошадей (в скобках — год минимального размера поголовья):

Дания (1930), Норвегия (1930), Швеция (1927), Ирландия (1926). IV группа: страны с постоянно сокращающимся поголовьем лошадей:

Австралия, Канада, США, Новая Зеландия, Южная Африка, Великобритания.

При группировке стран соответственно тенденциям развития поголовья лошадей в них бросается в глаза состав отдельных групп. К первой группе — стран с растущим поголовьем лошадей — относятся все балканские страны, все южноамериканские и ряд колониальных стран. Все это — аграрные страны с технически крайне отсталым сельским хозяйством, основанным главным образом на мелких хозяйствах, эксплуатируемых владельцами латифундий и плантаций. Вследствие ядро выраженной аграрной структуры хозяйства этих стран здесь нет значительной потребности в лошадях для городов и промышленности, и таким образом отпадает влияние фактора моторизации городского и промышленного транспорта, действующего в направлении сокращения поголовья лошадей. Кулацкие и помещичьи хозяйства этих стран основывают свою энергетику почти исключительно на живой тягловой силе. Увеличение конского поголовья в этих странах идет за счет кулацких и помещичьих хозяйств.

Во вторую и третью группу, охватывающих, с одной стороны, страны с первоначально возрастающим, а затем сокращающимся поголовьем лошадей и, с другой, — страны с первоначально сокращающимся, а за-

тем неизменным поголовьем входят европейские страны с более или менее значительной ролью промышленности и с более высоким технико-экономическим уровнем сельского хозяйства по сравнению со странами первой группы. В большинстве этих стран уменьшение потребности городов и промышленности в рабочем скоте в связи с ростом моторизации имеет особое значение для динамики поголовья лошадей. Например в Германии поголовье лошадей вне сельского хозяйства в 1907 г. составляло 854 тыс., в 1925 г. — лишь 401 тыс., а в 1933 г. — 181 тыс. С другой стороны, хотя и ограниченное, но все же медленно возрастающее число сельскохозяйственных крупных предприятий переходит в этих странах к применению трактора. Оба эти влияющие в направлении сокращения поголовья лошадей фактора либо в значительной мере видоизменяются, либо иногда даже компенсируются влиянием других моментов. Так, во второй группе в послевоенном десятилетии обнаружилось стремление к пополнению военных потерь в лошадях — все без исключения страны этой группы с первоначально возрастающим, а затем сокращающимся поголовьем лошадей принимали активнейшее участие в мировой войне. Например во Франции в 1916 г. было мобилизовано для военных целей 1 763 тыс. лошадей, т. е. более половины всего поголовья; 55% мобилизованных лошадей погибло во время войны. Германская же армия, конский состав которой был уже к моменту мобилизации равен 1 236 тыс., потеряла на войне 62% лошадей. По мере того как участвовавшие в войне страны восстанавливали свои военные потери в лошадях, утверждалась «нормальная» тенденция: постепенное уменьшение поголовья лошадей вследствие моторизации городского и промышленного транспорта, деградации и обнищания мелких крестьянских хозяйств, а также в результате внедрения механической тяги в капиталистических хозяйствах.

В отличие от охарактеризованной нами второй группы, страны третьей группы, т. е. Скандинавские страны, Ирландия и Голландия, значительно увеличили во время войны свое поголовье лошадей благодаря конъюнктуре сельского хозяйства, основанной на снабжении военных государств сельскохозяйственными продуктами, а также и лошадьми. По окончании военной конъюнктуры началось общее сокращение поголовья лошадей, которому способствовала моторизация городского и промышленного транспорта и которое продолжалось вплоть до 1926—1930 гг.; после этого можно констатировать лишь незначительные изменения в поголовье лошадей этих стран. В последние годы в Дании, Швеции и Ирландии замечается рост потребности в лошадях для снабжения армий соседних стран в связи с военной подготовкой этих стран, и прежде всего Германии.

Четвертая группа — страны с постоянно и неизменно сокращающимся поголовьем лошадей — охватывает страны с технически сравнительно высоко развитым и отчасти вызволенным свою продукцию сельским хозяйством, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и США, а также Великобритания. Падение поголовья скота в Великобритании объясняется, учитывая незначительный удельный вес скота хозяйства во всем народном хозяйстве, главным образом уменьшением потребности городов и промышленности в лошадях, но известное влияние на падение поголовья живой тягловой силы оказывают также внедрение трактора и грузовика в сельское хозяйство. В динамике поголовья скота в Канаде, США, Австралии и Новой Зеландии последний фактор является, между прочим, решающим.

Динамика конского поголовья в период кризиса и в период депрессии имела, как это видно из приведенной выше таблицы, ряд особых черт. В мелком фермерском и мелкокрестьянском хозяйстве кризис часто приводил к замене коня мулом и волком и к усиленному приме-

нению ручного труда. С другой стороны, массовые банкротства мелких фермеров и крестьян способствовали падению поголовья рабочего скота. Именно под влиянием кризиса, после 1922—1930 гг. в странах первой группы (Балканские страны, южноазиатские страны) чрезвычайно замедлился рост конского поголовья. В большинстве стран второй и третьей группы, как например во Франции, Польше, Швеции, Ирландии, имело место в 1929—1930 гг. и абсолютное падение конского поголовья. В странах четвертой группы (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) наряду с уменьшением конского поголовья в результате упадка и массовых банкротств мелких фермеров выступает другой фактор, действующий в направлении роста конского поголовья. Таким фактором является прежде всего обратный переход многих средних фермеров от трактора к коню из-за недостатка средств на покупку горючего, на ремонт и т. д. В результате за годы кризиса в этих странах наблюдалось значительное замедление падения конского поголовья.

* * *

Если не считать заокеанских стран, как США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, то механизация сельскохозяйственной тяги не играет в капиталистических странах особой роли среди различных факторов, определяющих динамику поголовья тягового скота. Действительно, объем применения трактора в капиталистических странах показывает, что сельское хозяйство в большинстве стран попрежнему оставалось в течение минувших полутора десятилетий оферой приложения живой тяговой силы; это ясно видно из следующей таблицы:

Отношение между механической и живой тяговой силой в сельском хозяйстве капиталистических стран

Страны	Годы	Число тракторов	Число лошадей и мулов	На 1 трактор приходится лошадей и мулов
США	1935	1 250 000	16 332	13
Канада	1931	105 360	3 129 000	30
Италия	1914	30 200	2 304 000	76
Австралия	1932	27 000*	1 765 000	65
Германия	1933	24 120	3 397 000	141
Великобритания	1931	21 100	1 134 000	53
Франция	1930	20 000*	3 067 000	154
Аргентина	1923	14 700*	10 847 900*	741
Алжир	1919	5 750	643 000*	111
Новая Зеландия	1935	5 350	273 000	51
Венгрия	1933	3 750	820 000	216
Южная Африка	1930	3 680	783 000	213
Египет	1929	2 741	819 000*	299
Швейцария	1929	1 139	140 000	124
Литва	1910	1 100	561 000	510
Ирландия	1929	800	436 000	545
Австрия	1930	790	248 000	314
Чили	1930	610	510 000	773
Латвия	1930	310	359 000	1 158

* 1930 г.

* По вычислениям Римского Международного аграрного института.

* Включая ослей.

В перечисленных странах имеется всего около 48 млн. голов рабочего скота (не считая тягового рабочего скота) и лишь 1,5 млн. тракторов, причем 1,35 млн. тракторов приходится на Канаду и США; таким образом за исключением Канады и США, особое положение которых здесь столь ярко обнаруживается, роль трактора в сельском хозяйстве различных капиталистических стран весьма незначительна.

Особый интерес представляет проблема тяги в американском сельском хозяйстве после мировой войны. Применение живой тяги и механических двигателей в сельском хозяйстве США развивалось за последние 15 лет следующим образом:

Динамика живой тяги и механических двигателей в сельском хозяйстве США (в тыс. единиц)

Годы	Число лошадей на фермах	Число автомашин в пассажирском и грузовом транспорте и тракторах	Число мулов на фермах	Число тракторов на фермах	Число грузовых автомашин на фермах	Число автомашин в пассажирском и грузовом транспорте
1920 ¹	19 767	2 500	5 432	246	139	2 146
1930 ¹	13 511	500	5 375	920	900	4 135
1935 . . .	11 657*	200—300*	4 685*	1 250*	1 000	нет св.

За период 1920—1935 гг. поголовье лошадей в американском сельском хозяйстве сократилось на 8 млн. голов, а поголовье мулов — на 747 тыс. голов.

В годы аграрного кризиса и депрессии особого рода, начиная с 1929 г., поголовье рабочего скота в сельском хозяйстве США продолжало сокращаться: падение поголовья в период 1930—1935 гг. составляло по лошадам 15,3%, по сравнению с 31,7% за 1920—1930 гг. В то же время кризис заставлял многих капиталистических фермеров восполнять недостатки средств для покупки горючего и для ремонта, настраивать свои тракторы и грузовики в сараи или даже продать их и вернуться к использованию лошадиной тяги. Покупка новых тракторов и грузовиков в 1931—1933 гг. почти совершенно приостановилась.

Расходы на покупку машин и тракторов, а также на их ремонт уменьшились с 513 млн. долл. в 1929 г. до 106 млн. долл. в 1932 г. С переходом к депрессии эти расходы стали вновь постепенно расти, достигнув 190 млн. долл. в 1934 г. Однако покупки тракторов фермерами вновь приняли большие размеры лишь с конца 1934 г. Об этой же тенденции свидетельствует рост фермерских затрат на покупку автомашин и грузовиков (в 1929 г. — 403 млн. долл., в 1932 г. — 80 млн. долл., в 1933 г. — 11 млн. долл., в 1934 г. — 185 млн. долл. и в 1935 г. — 257 млн. долл.). В 1935 год, когда было закуплено 137 060 тракторов, явился рекордным по количеству купленных тракторов после 1927 г. Процесс механизации тяги в сельском хозяйстве США в последние годы протекает однако при совершенно иных условиях. В результате роста цен на сельскохозяйственные продукты в последние годы возросли доходы капиталистических фермеров. Однако не этот фактор

¹ По данным цен.² Crops and Markets 1936, February.³ По приблизительным данным.⁴ Farm Implement News I. VIII. 1935 and 9. IV. 1936.

является определяющим рост покупки тракторов и машин. Гораздо большую роль здесь играли колоссальные субсидии, доставшиеся капиталистам в результате рузвельтовского «нового курса» (за 1933—1935 гг. они составили приблизительно 1371 млн. долл.). Покупка тракторов капиталистическими фермами далее стимулировалась изданием кормов в результате неурожая последних лет.

Наряду с дальнейшим развитием в последние годы механизации тяги в крупных хозяйствах на уменьшение конского поголовья продолжает влиять деградация и банкротство мелких фермеров, принявших в последние годы всевозможные неурожай и в результате «нового курса» крупные размеры. Капиталистический характер механизации тяги в американском сельском хозяйстве наглядно виден из следующей оценки тракторизации американского бюро цен.

«В конечном счете сильнее всего сказывается введение машин на народонаселении, ибо машины вытесняют не только лошадей и мулов, увеличивают посевную площадь и приводят к созданию излишков, вызывающих сильное падение цен. Они вытесняют также людей, так как требуется меньшее число рабочих для работы на фермах и производства того же количества зерна. Вытеснение этих людей привело к росту числа безработных, когда миновало промышленное процветание, во время которого работа их была временно использована»¹.

Если применение тракторов в капиталистическом сельском хозяйстве означает для сельского рабочего безработицу и обнищание, то для трудового фермера и крестьянина, продолжающего вести свое хозяйство при помощи лошади, мула и ручного труда, это означает усиление конкуренции применяющих эти машины капиталистических крупных хозяйств.

История внедрения комбайна показывает еще нагляднее, чем процесс механизации тяги, что капиталистическое сельское хозяйство не в состоянии использовать этот мощный рычаг повышения производительности труда и в сколько-нибудь значительной мере применить его для технического преобразования сельскохозяйственного производства. В 1935 г. в США работали около 65 тыс. комбайнов, в Аргентине в том же году — около 25 тыс., в Канаде в 1931 г. — 8,5 тыс., в Австралии в 1929 г. — 440, в Чили в 1930 г. — 239 комбайнов; во всех же европейских странах, вместе взятых, число применяемых комбайнов не превышает до настоящего времени нескольких десятков. На родине комбайна, в США, лишь 0,9% всех ферм производят уборку урожая при помощи комбайна. Если учесть, что эти фермы являются как раз наиболее крупными капиталистическими хозяйствами с более чем тысячей акров посева (их число в 1930 г. составляло 1,3% всех ферм), то это означает, что площадь уборки комбайнами приблизительно соответствует уборочной площади этих хозяйств, т. е. всего 8% всей уборочной площади США, или 13—14 млн. га.

В Германии проблемой комбайна стали интересоваться в 1928—1929 г. под лозунгом снижения издержек производства. При первых опытах, произведенных Комиссией уборки зерновых хлебов Кураториума по технике в сельском хозяйстве в больших поместьях в 1929 г., 13 американских комбайнов работали безупречно. Но в своем отчете Комиссия сама признает, что «успешное применение комбайна экономически и технически возможно в крупных хозяйствах с 150—200 га посевной площади зерновых культур»². Таких хозяйств имеется однако в Германии лишь несколько тысяч, и до сих пор лишь около двух десятков этих хозяйств решились приобрести комбайн.

Отношение живой тяги к механической, различная структура энергетических ресурсов земледелия наглядно характеризуют разный технический уровень северо-американского и германского сельского хозяйства. Неоспорим тот факт, что ни в одной капиталистической стране, за исключением США и Канады, механической тяге не принадлежит преобладающая в энергетических ресурсах земледелия. Однако не условия североамериканского сельского хозяйства, а условия сельского хозяйства Германии с преобладанием живой тяги в энергетическом балансе являются вообще характерными для технического уровня капиталистического сельского хозяйства. Это и нужно прежде всего иметь в виду при рассмотрении следующих таблиц, дающих представление о различии и изменении структуры энергетических ресурсов американского и германского сельского хозяйства.

Баланс тяги в сельском хозяйстве Германии
(в тыс. единиц)

	1925 г.			1933 г.		
	Конное-ство	Нормал.-ная мощ-ность (в л. с.)	В % к об-щей мощ-ности пом-паш. лошадей	Конное-ство	Нормал.-ная мощ-ность (в л. с.)	В % к об-щей мощ-ности пом-паш. лошадей
Лошади старше 2 лет	2 800	2 800	67,5	2 500	2 500	59,4
Тяговые волы	550	367	8,8	380	253	6,0
Тяговые коровы	2 220	740	17,8	2 450	817	19,4
Тракторы на крюку	11,7	150	3,6	24,1	325	7,7
Паровые плуги	1,0	50	1,2	1,0	50	0,2
Комбайны	—	—	—	0,0	0,7	0,0
Грузовики	1,7	43	1,1	10,6	264	6,3

Баланс тяги в сельском хозяйстве США
(в тыс. единиц)

	1920 г.			1930 г.			1935 г.		
	Конное-ство	Нормал.-ная мощ-ность (в л. с.)	В % к об-щей мощ-ности пом-паш. лошадей	Конное-ство	Нормал.-ная мощ-ность (в л. с.)	В % к об-щей мощ-ности пом-паш. лошадей	Конное-ство	Нормал.-ная мощ-ность (в л. с.)	В % к об-щей мощ-ности пом-паш. лошадей
Лошади старше 2 лет	17 221	17 221	64,9	12 900	12 900	24,4	11 600	11 600	20,1
Мулы старше 2 лет	4 652	3 706	14,0	5 300	4 100	7,8	4 700	3 800	6,9
Вольты	370	246	0,9	—	—	—	—	—	—
Тракторы на крюку ¹	246	246	0,9	92	11 000	29,8	15 000	25 000	25,9
Комбайны	4	120	0,4	61	2 260	4,3	65	2 408	4,2
Грузовики	139	2 783	10,5	900	22 510	42,7	1 000 ²	25 010	43,3

¹ Производительность работы на крюку равна 50% работы на шкворне.

² Farm Implement News, 1. VIII. 1935 and 9. IV. 1936.

³ Оценка — на основании фермерских анкет за 1930 г.

¹ «The Farm Horse», p. 2. Washington 1933.

² «Technik in der Landwirtschaft», 1930, № 1.

В течение истекших полутора десятилетий отношение между живой и механической тягой в американском сельском хозяйстве все более менялось в пользу последней. В 1929 г. удельный вес живой тяги составлял еще 79,8%, а в настоящее время 73,4% энергетических ресурсов сельского хозяйства США приходится на трактор, комбайн и грузовик. Среди факторов, способствовавших этому чрезвычайному изменению энергетического баланса американского сельского хозяйства, особое значение имеет не столько рост тракторного парка (и падение количества рабочего скота), сколько большое число грузовиков, применяемых в сельском хозяйстве США.

Совершенно другую картину представляет баланс тяги германского сельского хозяйства. И здесь, правда, удельный вес механической тяги растет, но рост этот происходит чрезвычайно медленно, и до сих пор все еще преобладает рабочий скот, на долю которого приходится 84,5% всей тяги.

Однако структура баланса тяги по номинальной мощности еще не характеризует действительной роли того или другого вида тяги в процессе производства. Если например сравнить объем работы рабочего скота и механической тяги за год в американском сельском хозяйстве, то отраженное в балансе отношение существующим образом изменится в ущерб механической тяге. Согласно вычислениям американского министерства земледелия в 1930 г. работа всей живой и механической тяги составляла 14 626 млн. лошадиных сил-часов, причем 8 585 млн. приходилось на скот, и только 4 070 млн. на тракторы (2 530 млн. сил-часов работы на кроку и 1 540 млн. сил-часов работы на шину). 1 500 млн. на грузовики и 170 млн. на комбайны. Несмотря на сравнительно высокую номинальную мощность парка тракторов и грузовиков, низкий коэффициент его использования — момент, характерный для капиталистического хозяйства вообще, — приводит и в США к значительному преобладанию работы рабочего скота в сельскохозяйственном процессе производства по сравнению с работой трактора и грузовика.

В германском сельском хозяйстве в настоящее время используются по подсчетам Денкера 1 500 млн. л. с. часов произведенных рабочим скотом, и 200 млн. л. с. ч., произведенных тракторами¹.

Если все же, пользуясь данными о номинальной мощности, подсчитать вооруженность механической тягой в северо-американском и германском сельском хозяйстве на одно предприятие, на гектар посевной площади, на одного занятого, то получим следующую картину, характерную для технико-экономического уровня обеих стран.

Средний размер номинальной мощности (в л. с.) живой и механической тяги в сельском хозяйстве Германии (1933 г.) и США (1935 г.)

Единицы	Общая номинальная мощность живой тяги		Номинальная мощность механической тяги		Номинальная мощность живой и механической тяги	
	Германия	США	Германия	США	Германия	США
На одно хозяйство с более 0,5 га	1,2	2,5	0,2	7,7	1,4	10,2
На один гектар пахотной площади	0,2	0,1	0,03	0,3	0,2	0,4
На одного занятого в сельском хозяйстве . .	0,4	1,5	0,09	4,7	0,5	6,2

¹ «Technik in der Landwirtschaft», Juli, 1936.

Средняя номинальная мощность всех энергетических ресурсов на одно хозяйство и на единицу площади в США в 2 раза больше, чем в Германии. В первую очередь в этом выражается значительно большая вооруженность механической тягой силой, которая в США на 1 га посевной площади — в 10 раз, на одно хозяйство — в 38 раз и на одного занятого — в 50 раз больше, чем в Германии. Но и количество рабочего скота в сельском хозяйстве США на одного занятого почти в 4 раза, а на одно хозяйство в 2 раза выше, чем в германском сельском хозяйстве.

Различная энерговооруженность сельского хозяйства и различие уровня механизации тяги непосредственно сказываются на уровне производительности труда в сельском хозяйстве. Одно сравнение производительности трактора, комбайна и грузовика с конной или коровой запряжкой обнаруживает большое влияние механической тяги в направлении повышения производительности труда.

В особенности обнаруживается высокая эффективность трактора в тех трудовых процессах, которые, как например пахота и уборка, требуют чрезвычайно большого расхода человеческого труда и живой тяги. Следующие данные по штату Канзас (США) наглядно показывают влияние трактора и комбайна на затраты труда и продолжительность уборки.

Потребности в рабочей силе и продолжительность уборки при различных видах паха и различной величине уборочной площади в американских зерновых фермах¹

Средний размер уборочной площади (в га)	Тяга	Машины	Общая потребность в рабочей силе (в чел.)	Продолжительность уборки (в днях)
40	4 лошади 10 лошадей Трактор в 15 л. с.	Снопосвязалка 7 фут. Хедер 12 фут. Комбайн 16 фут.	2 6 2	6,7 4,0 2,9
80	4 лошади 10 лошадей Трактор в 15 л. с.	Снопосвязалка 7 фут. Хедер 12 фут. Комбайн 16 фут.	2 6 2	13,4 8,0 15,7
120	4 лошади 10 лошадей Трактор в 15 л. с.	Снопосвязалка 7 фут. Хедер 12 фут. Комбайн 16 фут.	2 6 2	20,0 12,0 8,5
160	4 лошади 10 лошадей Трактор в 15 л. с.	Снопосвязалка 7 фут. Хедер 12 фут. Комбайн 16 фут.	2 6 2	26,8 16,0 11,4
200	4 лошади 10 лошадей Трактор в 15 л. с.	Снопосвязалка 7 фут. Хедер 12 фут. Комбайн 16 фут.	2 6 2	33,5 20,0 14,3

В приведенном выше сопоставлении необходимо еще иметь в виду, что водимый трактором комбайн в противоположность хедеру и снопосвязалке выполняет одновременно с косомой еще другую трудоемкую часть уборочных работ — молотбу и способствует значительному

¹ Agricultural Experimental Station. Circular 142 (1928).

уменьшению потерь при уборке. В фермах района «великой равнины» (СПА) потери при уборке составляют в среднем при работе сноповалькой и молотилкой около 7,2%, а при комбайне — лишь 4,5% урожая¹.

Но данные о технических нормах по отдельным работам и о затратах труда на единицу площади недостаточно еще показывают уровень производительности труда, хотя бы по тому, что при этом не принимается во внимание фактор урожайности.

Гораздо точнее и полнее выясняется уровень производительности труда путем вычисления размера затрат труда на единицу продукта, т. е. числа затраченных для производства, например, центнера зерна, часов мужского труда. В следующей таблице приводится ряд таких вычислений нами данных о производительности труда при различных энергооснащенности сельского хозяйства производства по США и по Германии. Правда, данные эти относятся лишь к нескольким небольшим группам хозяйств, но характеризующиеся ниже хозяйства являются более или менее показательными для условий данной страны. Причем годы, взятые в следующей таблице, являются годами средней урожайности.

Производительность труда в зерновом хозяйстве США и Германии

	Характеристика хозяйства	Затрата человеко-дней на 1 га (в час)	Урожайность на 1 га (в ц)	Затраты мужского труда на 1 ц (в час)
1. США — 1930	Совершенно механика. Безлошадные большие фермы в районе «Великих равнин». Трактор, две ридоновые сеялки по 10 фут., комбайн в 12 фут., грузовик. Культура: озимая пшеница ¹	8,15	13,5	0,61
2. США — 1930	Совершенно механика. Крупные фермы в Новой Мексике (Dry Farming). Трактор, ридоновые сеялки, комбайн. Культура: озимая пшеница ²	3,5	5,4	0,65
3. США — 1930	Пользующиеся лошадьми крупные фермы в Новой Мексике (Dry Farming). 3—4 ады, упряжки, ридоновая сеялка, уборка комбайном по договору. Культура: озимая пшеница ³	8,1	5,4	1,5
4. США — 1896	Пользующиеся лошадьми крупные фермы в районе «Великих равнин». Широкая сеялка, сноповалька, паровая молотилка. Культура: озимая пшеница ⁴	22	13,5	1,6
5. Германия — 1923	С.-х. опытное объединение «Юлленд» 9 хозяйств, имеющих в среднем по 62 га полевой с.-х. площади, в т. ч. 2 хозяйства о 2 тракторах. В остальных о площадях. В каждом хозяйстве имеется ридоновая сеялка и пропашная машина, а также сноповалька. Культура: рожь ⁵	175	25,4	6,9

	Характеристика хозяйства	Затрата человека-дней на 1 га (в час)	Урожайность на 1 га (в ц)	Затрата мужского труда на 1 ц (в час)
6. Германия— 1923	С.-х. опытное объединение Вена-кендорф, 5 хозяйств, имеющих в среднем по 46 га полевой с.-х. площади. Тогой служат только лошади, лишь в одном хозяйстве имеется ридоновая сеялка, пропашная машина и сноповалька, в остальных имеются только ридоновая сеялка и простая косилка. Культура: рожь ¹	192	16,2	11,9
7. Германия— 1926	10 юртемборгенских хозяйств, имеющих в среднем по 15 га полевой с.-х. площади. Тогой в среднем по 2 лошади. Машины: ридоновые сеялки и простые косилки, в некоторых хозяйствах — ручная косилка. Культура: озимая пшеница ²	320	21,6	14,8
	Там же. Культура: рожь	430	16,7	25,8

Колоссальное значение механизации тяги для уменьшения затрат труда на единицу продуктов еще нагляднее обнаруживается по отдельным трудовым процессам, как например уборка. Уборка представляет собою в сельскохозяйственном производстве не только одну из решающих, но и одну из наиболее трудоемких и сложных кампаний сельскохозяйственного года. По данным цитированных нами выше Петерса и Мюнцингера, в полнужонихах лишь лошадьми кулацких и помещичьих хозяйств Германии на уборку урожая приходится около 50% общего размера затрат труда по зерновым культурам, а в перечисленных в книге Черча американских зерновых фермах до введения трактора и комбайна на одну лишь уборку приходилось около 65% общего размера затрат труда и в кукурузных фермах — около 50%. Огромные затраты труда при уборке урожая тем сильнее влияют на баланс труда сельскохозяйственных предприятий, что уборка отдельных культур более или менее совпадает во времени и непосредственно за уборкой наступает пора обработки земли для озимых культур и их посева. Механизация тяги и прежде всего применение комбайна совершают абсолютный переворот в балансе труда, сокращение затрат труда на уборку, как видно из следующей таблицы, настолько велико, что при полной

¹ Вычислено по Church and Hurst, Power and Machinery in Agriculture U. S. Dep. of Agriculture, Misc. Publ. No 157 (1933).

² Agricultural Experimental Station of New Mexico, Bull. No 187 (1930).

³ Вычислено по книге Pötter, Arbeitsverfahren und Arbeitsleistungen in der deutschen Landwirtschaft, Berlin 1928, Band II.

⁴ В сельскохозяйственном опытно-исследовательском (Landarbeitsring) ходит ряд кулацких и мелкопомещичьих хозяйств, пользующихся государственной поддержкой и экономической и технической консультацией специалистов. Сведения об объединении — подытожены технико-экономическими данными хозяйства, которые должны одновременно быть обработаны специалистами.

⁵ Mönzingger, Der Arbeitsertrag der bauerlichen Familienwirtschaft, Berlin 1925, Band II, S. 826.

¹ The use of the Combine in South Dakota, 1929.

механизации всего процесса производства удельный вес расхода труда на уборку по сравнению с другими полевыми работами значительно сокращается и по данным Черча составляет в американских совершенных механизированных зерновых фермах лишь 34%.

Производительность труда при различных способах уборки озимых и зерновых культур

Размер хозяйства	Способ уборки	Трудовой процесс	Культура	Затрата труда на 1 га (в час.)	Урожайность на 1 га (ц и л)	Затрата труда на муку (в час.)
1. США — 1930 г., крупные хозяйства ¹	Трактор и комбайн	Косыба и молотыба	Озимая пшеница	2,0	13,5	0,14
2. Германия — 1928 г., крупные хозяйства ²	То же	То же	То же	9,5	23,7	0,40
3. Германия — 1928 г., хозяйства в 47 га	Сенокосилка с лошадиной упряжкой	Косыба, копнение, доставка и сарай	» »	44	26	1,7
4. Германия — 1928 г., хозяйства в 15 га ³	Простая косилка с лошадиной упряжкой	То же	Рожь	75	28	2,7
5. Германия — 1928 г., хозяйства в 17 га ⁴	Ручная косыба	» »	Озимая пшеница	110	18,5	6,0
6. То же хозяйства ⁴	Ручная косыба с примитивной молотилкой	Косыба, копнение, доставка и молотыба	То же	187	18,5	10,1

На 1 ц зерна в США приходится при уборке комбайном лишь 0,14 час. мужского труда, а в Германии при уборке комбайном вследствие меньшей эффективности машины — 0,40 час. мужского труда; при уборке со сноповязалкой с лошадиной упряжкой (без молотыбы) на 1 ц приходится уже 1,7—2,14 час. работы, при работе простой косилкой — 2,7 час., при ручной косыбе (без молотыбы) — 6 час. мужского труда, а при ручной косыбе, включая молотыбу обыкновенной крестьянской молотилкой, уже 10,1 час. мужского труда на 1 ц зерна, т. е. затрата труда здесь в 70 с лишним раз больше, чем при уборке комбайном.

Применение трактора значительно снижает себестоимость отдельных работ.

Департамент сельского хозяйства Канады приводит например следующие данные о снижении себестоимости путем применения трактора при пахоте и культивации:

¹ Вычислено по Sturges and Hurst, loc. cit. p. 3.

² Вычислено по данным «Комиссии по вопросам хлебопечения» Германского аграрного музея по технике в сельском хозяйстве. См. «Technik in der Landwirtschaft» 1930, № 1.

³ Вычислено по Petersen, loc. cit. Bd. II, S. 138, 139.

⁴ Münsinger, loc. cit. p. 504.

Себестоимость на 1 акр при применении рабочего скота и трактора в Канаде в 1930 г.
(в долларах)¹

	Пахота	Культивация
Упряжка в 2 лошади	2,63	0,48
» » 3 »	1,76	0,46
» » 4 »	1,73	0,41
Трактор в 10 л. с. на краю	1,43	0,35
» » 15 » »	1,15	0,36

Согласно этим данным при пахоте себестоимость при работе 15-сильного трактора снижается на 46%, а при культивации — на 23% по сравнению с работой лошадиной упряжки.

Еще сильнее снижение себестоимости в результате механизации тяговой силы при уборке урожая.

Департамент земледелия произвел обследование сравнительных издержек при различных способах уборки: при применении 7-футовой конной сноповязалки, 12-футовой конной хедера и 15—16-футового комбайна с трактором.

Согласно данным этого обследования при применении трактора и комбайна совершенно отпадают следующие расходы, связанные с применением конной тяги: высокие расходы на молотыбу (3,8 долл. на 1 га), расходы на работу лошадей (1,5 долл. на 1 га у сноповязалки и 1 долл. у хедера) и расходы на шпатель у сноповязалки (0,7 долл. на 1 га), всего следовательно от 4,8 до 6 долл. на 1 га.

Расходы же, возникающие только при применении трактора и комбайна (горючее, смазочные масла, ремонт и амортизация трактора) составляют всего лишь 1,47 долл. на 1 га.

Расходы на работу силу значительно ниже при применении трактора и комбайна, а именно при 16-футовом комбайне они на 82% ниже, чем при сноповязалке, и на 77% ниже, чем при хедере.

Амортизационные расходы выше при применении комбайна и трактора по сравнению со сноповязалкой и хедером. Однако амортизационные расходы имеют незначительный удельный вес по сравнению с другими расходами.

Если бы площадь, которая убирается сноповязалками, была бы не 100 га, как в обследованных фермах, а в 10 раз больше, то это означало бы, правда, снижение амортизационных расходов с 0,2 долл. до 0,02 долл.; однако общий размер себестоимости даже при условии применения сноповязалки на площади в 1 000 га снизился бы всего с 10,80 долл. до 10,62 долл. на 1 га, т. е. на 2%, поскольку остальные расходы на 1 га (зарплата плата, горючее) остаются неизменными.

При тракторе и комбайне амортизационные расходы, как уже было сказано, выше, чем при сноповязалке и хедере; но это в то же время означает, что снижение амортизационных расходов при растущей площади должно сильнее отразиться на снижении общего размера себестоимости при применении трактора и комбайна.

Допустим, что 16-футовый комбайн убирает площадь в 10 раз большую, чем указано в обследовании. Тогда амортизационные расходы на трактор и комбайн снизятся с 0,88 долл. до 0,09 долл., а вся себе-

¹ Dep. of Agriculture, Canada: «Costs of Producing Farm Crops in Eastern Canada», Ottawa 1934.

стоимость снижается таким образом с 2,60 долл. до 1,81 долл. на 1 га, т. е. на 30%.

При растущей уборочной площади себестоимость снижается таким образом значительно быстрее при применении трактора и комбайна, чем при применении лошадиной тяги для сноповязки и хедера.

По данным обследования себестоимости урожая на 1 ц зерна (при одинаковой урожайности на разных фермах) при применении 16-футового комбайна на 75% ниже по сравнению со сноповязкой (0,26 долл. и 1,06 долл. на 1 га) и почти на 70% по сравнению с хедером (0,26 долл. и 0,83 долл.).

Недогрузка производственного аппарата, разрыв между мощностью машинного парка и действительным использованием машин обнаруживаются в капиталистическом сельском хозяйстве еще сильнее, чем в капиталистической промышленности. Среднее использование трактора и комбайна в капиталистическом сельском хозяйстве ограничивается сравнительно небольшим числом дней в году и сравнительно небольшой площадью.

По вычислениям американского министерства сельского хозяйства годовая продолжительность пользования трактором составляла в 1930 г. в американском сельском хозяйстве 300 час. (в том числе 230 час. работы на крюку и 70 час. работы на пшину)¹. Другие данные по США лишь незначительно разнятся от этих вычислений. Так например Давидсон принимает годовую продолжительность пользования трактором в 335 дней, т. е. при 10 час. работы в день — в 3350 час.² В одном специальном исследовании о механизации сельского хозяйства в штате Миннесота годовая продолжительность пользования трактором в 53% хорошо поставленных фермах определяется в 50—60 дней³. В 2 тыс. ферм штата Иллинойс для тракторов в 10—15 л. с. на крюку была отмечена годовая продолжительность пользования в 380—400 час. (в том числе 340 час. работы на крюку), а для универсального трактора — 514 час. в год (в том числе 498 час. работы на крюку)⁴.

В обследованных Цендером германских крупных хозяйствах продолжительность пользования тракторов больше, так как они применяются прежде всего для стационарных и транспортных работ и в меньшей мере для полевых работ, а помимо того отдаются еще за плату на работу в другие хозяйства. В 83 таких хозяйствах при средней величине хозяйства в 50—100 га годовая продолжительность пользования трактором составляла 544 часа, при 100—200 га — 808 час., а в хозяйствах, имеющих более 200 га, — 1 063 часа⁵.

В названных германских помещичьих хозяйствах при общей площади 50—100 га трактор обрабатывал в среднем 57 га пашни, при площади в 100—200 га трактор обрабатывал 101 га пашни, а при площади, превышающей 200 га, — около 279 га пашни. В 2 000 фермах штата Иллинойс (США) на 1 трактор в 10 л. с. на крюку приходится в среднем 80 га пашни, на 15-сильный трактор — 105 га, а на универсальный трактор — 88 га.

В зерновых штатах «Большой равнины» и горного района (Дакота, Канзас, Монтана и т. д.), где средняя уборочная площадь на одну

ферму вдвое больше, чем в штатах малосовой полосы (Иллинойс, Айова), площадь, обрабатываемая одним трактором, значительно больше. Например в Монтане трактор в 15 л. с. на крюку считается рентабельным при пашотной площади в 324 га, 20-сильный трактор — при 486 га, 30-сильный — при 728 га и 60-сильный — при 1 214 га⁶.

Если исходить из того, что при 10-часовой работе в день трактор в 15 л. с. на крюку запакивает 9 акров, т. е. 3,4 га (данные различных американских сельскохозяйственных экспериментальных станций), и из средней работы трактора на крюку, принятой Департаментом сельского хозяйства США в 230 час. в год⁷, то работа 920 тыс. тракторов в 1930 г. составляет в переводе на вспашку 76 млн. га, а работа 1 250 тыс. тракторов в 1935 г. — 104 млн. га.

При использовании комбайна решающее значение имеет прежде всего площадь, убираемая в течение одного сезона. По данным исследования, произведенного университетом штата Миннесота, эта площадь составляла:

Средние нормы уборки комбайном в течение одного сезона в штате Миннесота⁸

Ширина захвата комбайна (в фут.)	Средняя площадь уборки (в га)	Максимум (в га)	Минимум (в га)
10	131	388	42
12	204	274	170
16	263	432	62

В лучших фермах Южной Дакоты 16-футовый комбайн обрабатывал в 34,5 рабочего дня в среднем 477 га, т. е. 14 га в день⁹. По данным американского министерства земледелия в большом числе ферм «Большой равнины» для работы комбайном существуют следующие технические нормы:

Технические нормы при уборке комбайном на американских фермах¹⁰

Тип комбайна	Ширина захвата (в фут.)	Количество рабочих комбайнов	Площадь уборки за один сезон (в га)	Урожайность (ц/га)	Выработка за 1 день (в га)	Выработка за 1 час (в га)
Взломоторный комбайн	8	25	110	4,6	6,4	0,64
	10	10	183	6,5	10,4	1,04
Комбайн с мотором	12	56	163	4,6	10,8	1,04
	15	51	230	4,9	14,0	1,34
	16	104	273	5,8	16,0	1,48
	20	3	431	6,8	19,2	1,80

¹ Wilson, Solving Farm Problems, Montana 1930.

² Church and Hurst, loc. cit. p. 21.

³ University of Minnesota: Cost of Combine Harvesting in Minnesota. Bull. № 266 (1930).

⁴ Progress Report of the Use of the Combine in South Dakota, Bull. 214 (1929).

⁵ U. S. Dep. of Agriculture: The Combined Harvester Thresher in the Great Plains, Techn. Bull. № 70.

¹ Church and Hurst, loc. cit. p. 21.

² Davidson: Life, Service and Costs of Farm Machinery, Iowa 1928.

³ Calvert, Sources of Power in Minnesota Farm, Minnesota 1930.

⁴ Johnson, A Study of the Cost of Horses and Tractor Power on Illinois Farms, Illinois 1933.

⁵ Zander, Die Motorisierung der Zugkraft in der deutschen Landwirtschaft, Berlin 1930.

В 450 зерновых фермах канадских степных провинций дневные нормы при средней урожайности в 6 ц с 1 га составляли: для комбайна в 11,5 фут.—7 га, для комбайна в 14,7 фут.—15,7 га и для комбайна в 15,4 фут.—17,4 га¹. В Германии при опытах, произведенных «Нурторнумом по технике в сельском хозяйстве» с американским комбайном с небольшой шириной захвата были достигнуты следующие нормы: чистое рабочее время 144 часа в год, убрано площадей 98 га в сезон; при урожайности в 23,7 ц с 1 га часовая выработка—0,68 га².

В большинстве применяющих трактор или комбайн крупных предприятий капиталистического сельского хозяйства прежде всего европейских стран продолжительности пользования и эффективность трактора и комбайна ограничиваются относительно небольшим размером хозяйства и сильно различаются в зависимости от его размера. Например согласно вышеприведенным данным в Германии годовая продолжительность пользования трактором в хозяйствах, имеющих до 200 га, вдвое больше, чем в хозяйствах в 50—100 га. Продолжительность пользования и нормы выработки комбайнов в крупных фермах «Великой равнины» вдвое больше, чем в других американских штатах с меньшим средним размером ферм. Возможность использования американского комбайна в крупных хозяйствах Германии приблизительно вдвое меньше, чем в американских фермах. В особенности сказывается на технических нормах машин в германских крупных хозяйствах сравнительно небольшой размер отдельных полос пашни, который по данным «Германского общества сельского хозяйства»³ в ряде крупных хозяйств составляет в среднем для заделки трактором лишь 300 м, даже в хорошо поставленных крупных хозяйствах работа машин на холостом ходу (остатки, повороты, обед углов и т. д.) составляла при заделке и уборке трактором около 30%.

Даже условия крупного капиталистического сельскохозяйственного предприятия лишь редко допускают использование тракторов и комбайнов большой мощности. Гусеничные тракторы и 20-футовые комбайны встречаются лишь в немногих американских крупных фермах, а в Германии их вовсе нет. Аграрный кризис и экономические затруднения чрезвычайно обострили вопрос рентабельности применения тракторов и комбайнов в капиталистическом сельском хозяйстве. Промышленность сельскохозяйственного машиностроения, прежде всего в США, пытается в последние годы разрешить эту проблему путем производства специальных типов тракторов и комбайнов. После того как американская тракторопромышленность в течение многих лет отказывалась от применения дизельных моторов, потребляющих более дешевого и в меньшем количестве горючего, фирма Катерпиллер в последние годы выпустила ряд типов дизельных тракторов. До сих пор эта фирма выпустила 10 тыс. дизельных тракторов, причем в одном лишь 1935 г. было выпущено 5 тыс. штук: на 1936 г. фирма рассчитывает на сбыт для сельского хозяйства 6—8 тыс. таких тракторов. Последние годы не только в США, но и в других странах ведется усиленная пропаганда за снабжение тракторов пневматическими шинами, обладающими согласно американскому опыту рядом значительных преимуществ—большая скорость и тяговая сила, большая выработка в 1 час, меньшая потребность в ремонте, меньшее давление на почву—и как следствие—экономию горючего и т. д. Благодаря резиновым шинам трактор становится пригодным для транспортных работ, что должно значительно

увеличить годовую продолжительность пользования им и обеспечить рентабельность для многих хозяйств.

Применение резиновых шин получает распространение в США, Англии и Германии не только для тракторов, но и для таких машин, как рядовая сеялка, туюковая сеялка и т. д. По сообщению журнала «Tractor and Implement» от 23 февраля 1936 г. более половины всех новых тракторов США приобретаются с резиновыми шинами.

Главным техническим недостатком резиновых шин является то, что они могут быть использованы лишь для легких типов тракторов, что составляет однако с общей тенденцией капиталистического сельского хозяйства ко все большему переходу к небольшим, хотя бы и маломощным типам тракторов и машин. Наиболее часто приобретаемые ныне в США типом трактором является универсальный трактор с 10—15 л. с. на крюку. Из 137 080 тракторов, приобретенных в 1935 г. для американского сельского хозяйства, 94 701 приходилось на универсальные тракторы, 23 966—на другие типы колесных тракторов, затем было продано 4 812 небольших садовых тракторов и лишь 14 181 гусеничных тракторов (в том числе лишь 5 531 с более чем 25 лш. сил на крюку). Журнал американской промышленности сельскохозяйственного машиностроения «Farm Implement News» от 15 января 1936 г. сообщает как об одном из крупнейших технических «достижений» 1935 г. в области машиностроения о конструкции так называемого «one row tractor», т. е. трактора-лишута в 5 л. с. на крюку. На сельскохозяйственной выставке в Вичита (США) весной 1936 г. одной из главных новинок был 6-футовый комбайн известной фирмы Дир. В Германии в течение целого десятилетия вся дискуссия по вопросу о применении тракторов и комбайнов в германском земледелии вращалась вокруг проблемы создания «малого трактора» и «малого комбайна» или по демagogической фашистской терминологии «крестьянского» комбайна. Однако германская промышленность, усиленно производящая новые танки, грузовики для армии и самолеты, не решила еще проблемы создания такого трактора и комбайна. Зато фашистская Германия обогатила сельскохозяйственную технику новым «революционным» достижением, которое шумно рекламировалось на сельскохозяйственной выставке во Франкфурте-на-Майне в мае 1936 г. Мы имеем в виду так называемый переносный мотор Гаймбухера, который переносит сельскохозяйственным рабочим на плуге и приводит в движение небольшую фрезу, производящую пропашку рядовых культур. Таким образом здесь в тягую силу превращается человек, сельскохозяйственный рабочий.

Однако и помимо подобных, создаваемых «изобретательским духом» германских фашистов уродств, наблюдающихся в капиталистическом сельском хозяйстве тенденции к применению машин все меньших размеров и мощности означает технический регресс, связанный с меньшей эффективностью двигателей и меньшей производительностью труда.

Вопрос «трактор или лопадь»—проблема механизации сельскохозяйственной тяги—стоит в нашем социалистическом сельском хозяйстве принципиально иначе, чем в капиталистическом сельском хозяйстве. В годы первой пятилетки и в особенности в первые четыре года второй пятилетки трактор и грузовик стали важнейшей тяговой силой, представляя собой в настоящее время уже половину всех энергетических ресурсов нашего сельского хозяйства. Но этот усилившийся с каждым годом процесс механизации тяги совершается в СССР совершенно иным образом, чем например в США и Канаде. В сельском хозяйстве США и Канады внедрение трактора, грузовика и комбайна сопровождалось вытеснением живой тяги; энергетическая же база наших совхо-

¹ Dep. of Agriculture. Canada: Cost of Producing Farm Crops in the Prairie Provinces, Ottawa 1931.

² Technik in der Landwirtschaft, 1930, N 1.

³ Петерс, loc. cit. B. I.

зов, машинотракторных станций и колхозов возрастает не только благодаря массе новых тракторов, грузовиков и комбайнов, но и благодаря одновременному росту поголовья рабочего скота. Хотя трактор в наших крупных хозяйствах (колхозах и совхозах) выполняет главные работы и представляет собой главную тяговую силу, лошадей отнюдь не теряет своего права на существование: рабочему скоту принадлежит в настоящем и будущем нашего социалистического сельского хозяйства чрезвычайно большая роль в деле использования огромных ресурсов нашего сельского хозяйства. При социалистической организации труда и плановом руководстве в сельском хозяйстве СССР имеются все предпосылки для высокой эффективности и широчайшего использования парка тракторов, грузовиков и комбайнов. В 1936 г. тракторный парк совхозов, машинотракторных станций и колхозов равнялся 450 тыс. тракторов с общей мощностью в 8,4 млн. л. с. на крыку, обработано около 165,5 млн. га (в переводе на мятку пахоту).

По данным НКЗема СССР тракторный парк МТС в 1936 г. на 1 октября обработал 131,2 млн. га (в переводе на мятку пахоту). Значительно больший тракторный парк сельского хозяйства США, состоящий из 1 250 тыс. тракторов мощностью 15 млн. л. с., обрабатывал, как указано выше, в 1936 г. в переводе на мятку пахоту лишь 104 млн. га.

Средняя выработка на трактор в СССР возросла более чем до 400 га в 1936 г. Трактористы-стакановцы уже добились выработки до 2 000—2 500 га на колесном тракторе и до 4 000 га на ЧТЗ.

В Америке же, как подчеркивают знатоки, выработка трактора составляла в 2 000 ферм штата Иллинойс лишь 105 га, в Монтане — 324 га, а в Германии в крупных хозяйствах — от 57 до 279 га. Нормы наших стакановцев-трактористов намного превосходят работу на самых лучших американских фермах.

Наш парк комбайнов к уборочной кампании 1936 г. насыщался 85 тыс. шт. и уже превосходит американский парк. В СССР средняя норма уборки площади на один комбайн в сезон составляла в 1935 г. 259 га и поднималась в 1936 г. до 325 га; стакановцы-комбайнеры выработывают до 1 500 га на комбайне, тогда как 16-футовый комбайн в Миннесоте убирает в передовых фермах 262 га, а в районе «Великой равнины» — 273 га. Максимальные нормы американских ферм при уборке 16-футовым комбайном в одном сезоне, как например в Южной Дакоте, — 477 га и в Миннесоте — 432 га, были значительно превзойдены многими нашими стакановцами-комбайнерами в 1935 и 1936 гг. Площадь, убираемая при помощи комбайнов в США, составляет по нашим расчетам не более чем 13—14 млн. га. В наших колхозах в 1936 г. убрано комбайном на 1 октября 17,8 млн. га, а в совхозах 4,6 млн. га. Комбайн, оставшийся на своей родине, в США, после столетней истории своего развития одиночкой в с.-х. предприятиях и работающий менее чем в одном проценте всех ферм, в наших зерновых совхозах является уже главной уборочной машиной, а в колхозах согласно плану 1936 г. комбайнами должно быть убрано 24% всего урожая хлебов.

Процесс механизации сельскохозяйственной тяги в СССР резко отличен от этого процесса в капиталистических странах не только по темпам развития и технико-экономической эффективности, но и прежде всего по своим социальным функциям. В капиталистическом сельском хозяйстве трактор, грузовик и комбайн способствуют росту безработицы, ускоряют процесс концентрации в сельском хозяйстве, усиливают деградацию и разорение мелких крестьянских хозяйств. В Советском Союзе механизация сельского хозяйства является могущественным средством увеличения общественного богатства и повышения благосостояния, и культурного уровня колхозного крестьянства.

Строительство в бассейне реки Тенесси в США (TVA)

1. TVA как опыт районного планирования. — II. Бассейн реки Тенесси и «планы» TVA. — III. Деятельность TVA и ее результаты. — IV. Электрфикацию на службе децентрализации промышленности

Приход Рузвельта к власти, совпавший с моментом наихудшего обострения экономического кризиса, явился началом полосы «чрезвычайных» мероприятий по «восстановлению» промышленности, сельского хозяйства и расшатанной финансовой системы. Вся эта система мероприятий правительства Рузвельта, известная под названием «нового курса», вызвавшая к жизни ряд громких аппаратов, как НРА (администрация по восстановлению промышленности), AAA (администрация по восстановлению сельского хозяйства) и целый ряд других «административных», была пущена в ход на борьбу с кризисом, на поиски капиталистического выхода из кризиса. С целью поднять престиж правительства и вызвать доверие к чрезвычайным его мероприятиям, аполиты капитализма усердно принялись за распространение мифа о «плановом капитализме». «Новый курс» охотно изображался как новая эра «планового хозяйства», якобы осуществимого и осуществляемого в США в рамках капиталистической системы. Экономический лексикон страны застелен новыми терминами, среди которых на первый лад склонилось слово «план».

Эти «планы» были по существу планами разрушения и ограничения производительных сил, принявшие наиболее открытые формы в области «восстановления» сельского хозяйства. Понятия «планирование» и «редукция» (сокращения) настолько часто и близко сочетались и в теории и на практике, что фактически стали синонимами. Естественно, что популярность такого «планирования» не могла быть особенно прочной среди широких масс населения. Крушение НРА, а вслед за ним и AAA показало, что вся огромная конституция «нового курса» оказалась не прочнее картонного домика, разлетающегося в прах при первых признаках ухудшения экономической конъюнктуры.

Последствия разрушительной практики «нового курса», подорвавшей среди широких масс населения доверие к творческим способностям капитализма, вызывая от со стороны капиталистических руководителей ряд усилий к реабилитации капиталистической системы, к показу «истинно положительных», «оказательных» черт «нового курса». Этим и объясняется та шумная реклама, которая в США ведется сейчас вокруг различных крупных строительных, предпринятых в последние годы правительством Рузвельта. Среди них большое место занимают гидротехнические сооружения в ряде речных бассейнов США.

Часть таких сооружений уже закончена, часть еще строится. Намечен целый ряд новых гидротехнических сооружений крупного мас-

дтаба, преследующих комплексные цели: улучшение судоходства, борьбу с наводнениями и эрозией, производство электроэнергии, искусственное орошение и т. д. Большая часть этих проектов намечается или осуществляется правительством, и поскольку комплексный характер и самый масштаб этого строительства ставят перед строителями не только крупные технические задачи, но и весьма сложные в условиях капитализма экономические и социальные проблемы, это новейшее строительство привлекает к себе интерес не только техника, но и экономисты. Эти проекты представляют тем больший интерес, что в них имеются надежды на возможность «планирования» развития обширных областей, районов или отраслей, а в конечном итоге и мечты о «планировании» народного хозяйства.

Условия для финансирования общественных строев были созданы «актом национального промышленного восстановления» (NIRA), предусматривавшим ассигнование 3,3 млрд. долл. для осуществления программы «Администрации общественных работ» (PWA). В соответствии с проектом регулирования водного режима, улучшения судоходства, а также производства гидроэлектрической энергии, на верховьях реки Миссиссипи и ее притоков сооружается ряд плотин, шлюзов и электростанций. Аналогичное строительство проектируется также на реке Колумбия. Здесь строятся две крупные плотины: Гранд-Кули и Бонневиль. На реке Колорадо закончена первая очередь Баудерской плотины (б. плотины Гувера), начатой в 1931 г. На ней построена мощная электростанция, с которой связано также и сооружение в Калифорнии так называемого «Всеамериканского канала».

Но особенно крупное место в строительной программе правительства занимают гидротехнические сооружения в бассейне реки Теннесси, где все строительство, а также эксплуатация, сооруженных объектов осуществляются правительственной организацией — Tennessee Valley Authority или, сокращенно, TVA — название, которое получило весь комплекс мероприятий в связи с гидротехническими сооружениями, осуществляемыми правительством в районе Теннесси.

В области электрификации весьма выпукло выступают колоссальные противоречия капитализма. Обладание «электрического слоя», рвущегося на волю и стесненного узкими границами капиталистических производственных отношений, приспособление новой техники к узкому социальному базису, на котором она развивается в системе современного капитализма, — вот поставшие неразрешимые задачи, которую пытаются преодолеть капитализм, пытаясь найти в электроэнергетике те свойства, которые, якобы, облегчают эту задачу сочетания новой техники с капиталистическими отношениями.

Эта мысль о необходимости заставить электричество служить капитализму, сохранению капиталистической системы, звучит вполне отчетливо в выступлении Рузвельта на третьей мировой энергетической конференции:

«Мне кажется, хотя я и не специалист, — говорит Рузвельт, — что наиболее выдающимся даром обществу со стороны современной науки и инженерного искусства явилось бы более глубокое познание свойств электрической энергии вместе с более значительным умением распределять ее. Ее гибкость — вот что делает ее вынужденной, ее делимость... Мы из чистой инерции игнорировали общественную политику, которая поощряла бы использование этого свойства электроэнергии — гибкость... Мы погрязли в развиваемых формах сверхцентрализации промышленности, обусловленной свойствами парового двигателя, и это спустя много времени после того, как мы технически располагаем такой формой энергии, которая должна способствовать децентрализации промышленности. Но экономическая целесообразность

сейчас диктуется не столько существующими методами производства, сколько социальными соображениями»¹.

Как мы увидим ниже, проект TVA является одной из попыток «обуздания производительных сил», насильственного применения противоречия между производительными силами и сковывающими их производственными отношениями в формах, характерных для периода всеобщего кризиса капитализма («диффузия» промышленности, «диверсификация» сельского хозяйства, построение мелкой промышленности на базе электрификации и т. д.).

1. TVA как «опыт районного планирования»

TVA — по мнению буржуазных экономистов — не только техническое предприятие крупного масштаба; оно воплощает по их мнению, нечто новое в хозяйственной и социальной практике современного капитализма. Буржуазная печать рассматривает TVA как значительный эксперимент в области «планирования», эксперимент, правда районного масштаба, но могущий поощрить подобные эксперименты в более крупном масштабе.

Одни из директоров TVA Лиленталь говорит например: «Уроки, которые можно будет извлечь из опыта, из результатов усилий в области планового развития района, могут быть усвоены и применены к другим частям страны»².

В статье «От TVA к MVA» американский журнал «Нью-Рипаблик»³ пишет: «Мало что из сведений людей будет оспаривать утверждение, что TVA — одно из двух или трех лучших достижений Рузвельта, если не действительно самое лучшее... TVA применяет в важном районе и впервые разумные принципы охраны почвы, борьбы с эрозией и наводнениями, — принципы, которые скоро должны будут быть применены в национальном масштабе, если только США хотят оставаться обитаемой страной».

Согласно законопроекту сенатора Норриса («отца» TVA) «принципы TVA должны быть распространены на весь бассейн Миссиссипи (MVA). В 1934 г. закончила работу правительственная комиссия под председательством крупного инженера Морриса Кука по обследованию бассейна Миссиссипи. В своем отчете⁴ комиссия нарисовала грандиозные возможности, заложенные в водных ресурсах бассейна, для развития природных богатств обширнейшей области, охватывающей 31 штат, и особенно для восстановления разрушенных химическим хозяйничаньем производительных сил, приведшим к катастрофическому разрушению почвенного слоя, к засухам, обмелению вод, опустошительным наводнениям. Опубликован этот отчет вместе с отчетом «Бюро национальных ресурсов» в январе 1935 г. Рузвельт заявил: «Эти документы составляют замечательное основание для того, что, как мы надеемся, станет постоянной политикой упорядоченного развития во всех частях США».

Все эти проекты однако лишь остаются в области благих пожеланий, и даже среди наиболее выдающихся деятелей США мало кто верит в возможность осуществления этих грандиозных замыслов. Об этих проектах Стюарт Чейз пишет: «все они потирают и возбуждают как детективные роман». «По мере того как я их читал, — пишет Чейз, — в глубине души все упорнее вставал вопрос: а почему их не читать как

¹ Цитировано по «Commercial and Financial Chronicle», 12 IX. 1936.

² «Annals of the American Academy of political and social science», March 1934.

³ «New Republic», 22 IV. 1936.

⁴ Report of the Mississippi Valley Committee of the MVA. 1934.

детективный роман? Это красивые планы, но никто не собирается что-либо предпринимать в связи с ними. Мозговая нища для интеллигента, как корм для члнплет: в конце концов оно вызвало во мне чувство тошноты». Впрочеи эту тошноту и головокружение испытывает и сама комиссия долины Миссисипи, которая невольно вынуждена признать, хотя и в довольно туманных выражениях, что всякое крупное начине народнохозяйственного значения натывается на непреодолимые препятствия в условиях капитализма: «Планирование для использования и контроля вод означает и планирование большей части основных функций во всей жизни нации. Мы не можем планировать водные ресурсы без учета в связи с этим земельных проблем. Мы не можем планировать водные и земельные ресурсы, если мы не будем планировать для всего населения... Мало пользы в регулировании рек, если мы в то же время не сумеем господствовать над условиями, имеющими отношение к безопасности и свободе человеческой жизни... Нужда в планировании возникает из нужд и желаний народа. При испанской системе демократии никакой план не может быть навязан народу. Правительством может осведомлять, воспитывать, исправлять. Оно может мобилизовать ресурсы для общей задачи, но оно не может диктовать»².

Но эти-то задачи и не по плечу буржуазии, и дело не в том, может ли «диктовать» или не может правительство, а в том, что подобные задачи неосуществимы в рамках капиталистического государства, выступает ли оно в форме буржуазной «испанской демократии» или в форме фашистской диктатуры. Осуществление грандиозных технических проектов, представляющих при их крупном масштабе в современных условиях комплекс задач, натывается на непроницаемую сеть самых разнообразных противоречий. В «малой калде вод» — в TVA — эти противоречия находят свое полное отражение.

Буржуазная печать нередко называет строительство в долине Тенесси «социалистическим экспериментом». Лидер социалистической партии в США Норман Томас заявляет, что «TVA — единственный подинице социалистический проект во всем Новом курсе... Прекрасный претекст в саду сорняков»³. Французский профессор Жан Бодз пишет: «Среди многочисленных и смелых начинаний в экономической области, которыми отмечен приход Рузвельта, гигантский эксперимент районного планирования, проводившийся в долине Тенесси, представляет особый интерес»⁴. Ценность эксперимента TVA по мнению Бодз заключается в том, что он дает положительный ответ на вопрос, можно ли осуществлять планирование, не прибегая к революции (известны порядки без революции). «И с этой точки зрения», — считает Бодз, — труд TVA представляет гораздо большую ценность, чем гигантский русский эксперимент строго планируемого хозяйства».

Рассмотрим ближе, что представляет собой TVA, каковы его задачи и цели и что в нем «планового» и «социалистического»?

II. Бассейн реки Тенесси и «планы» TVA

Бассейн реки Тенесси, который правительство США избрало в качестве «идеальной лаборатории» для эксперимента в области «планирования» производительных сил, занимает пространство около 10,9 млн. га с населением в 2,6 млн. человек. Большая часть территории бассейна

падает на штат Тенесси, но она захватывает также часть других 6 штатов (Кентукки, Виргиния, Северная Каролина, Алабама, Георгия и Миссисипи). Мы видим таким образом, что бассейн Тенесси включает как раз те районы бывшего рабовладельческого Юга США, который Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» охарактеризовал как «район наиболее застоя, наиболее полного приращения и угнетения трудящихся масс»¹.

По своим природным условиям р. Тенесси делится на три района: горный восточный район, богатый углем и другими ископаемыми; центральный район, занимаемый Кумберлендским плоскогорьем, где развиты земледелие (преимущественно кукуруза) и животноводство, и западный район в устье Тенесси, характеризующийся хлопководством и табачководством. Ресурсы края обильны и разнообразны. Здесь имеется около 7,3 млн. га леса. Около 3/4 территории заняты земледелием. Разводится главным образом кукуруза, хлопок, табак. Поголовье скота исчисляется приблизительно в 1 млн. голов, причем около половины этого количества — молочные коровы. Горные богатства края составляют уголь, железо, нефть, фосфор и другие ископаемые. Наиболее важными в экономическом отношении пунктами являются город Ашвилл (Северная Каролина) — центр торговли лесом и фруктами, известный в то же время как курорт, а также своим судостроительным производством («Национальная компания судноков»), Ноксвилл (Тенесси) — центр рудников (железные, медные), каменноломом и лесной промышленности, Чатануга (Тенесси) — фабричный центр, имеющий около 400 заводов и известный также как центр реализационных издательств, Падуга (Кентукки) — центр табачного производства. По богатству своих ресурсов этот край получал название «американского Гура». Тем не менее он является одним из наиболее остальных районов как по уровню развития промышленности и сельского хозяйства, так и по уровню жизни широких масс населения. Даже там, где промышленность получила некоторое развитие, она отличается сравнительно мелким масштабом производства и имеет в большинстве случаев местное значение, что объясняется не только наличием исторически сохранившихся остальных форм экономического и общественного уклада, но и тормозящим влиянием капиталистических групп Севера, всегда упорно стремившихся к устранению возможной конкуренции этого района в случае его развития. Вместе с тем район Тенесси являет собой иррациональный образец хищнической эксплуатации природных ресурсов, капиталистического разбазаривания богатств: лесов, горных богатств, почвы. Свообразная для Юга система сельского хозяйства — истощающее почву одностороннее хлопководство и табачководство, базирующиеся к тому же в значительной мере на арендной форме землепользования, притом в наиболее ее остальных формах — надольщине, — сказывалась и на невероятном ухудшении условий земледелия. Почвенный слой разрушается вследствие эрозии и истощения. Эрозия приняла угрожающий характер, особенно в центральной части бассейна, и обусловлена в значительной степени беспорядочным истреблением леса. Вместо восстановления оголенных пространств путем насаждения лесов и почвоукрепляющей растительности, очищенные лесные пространства используются под картофель и кукурузу. В результате на огромных пространствах почва размывается ливнями. Из 300 тыс. га в бассейне р. Кинич например площадь свыше 180 тыс. га сильно разрушена и сейчас непригодна для земледелия. Сильно истощена и почва в нижних частях долины Тенесси, благодаря односторонней и непрерывной культуре хлопка, табака и кукурузы при почти полном отсутствии обогаще-

¹ S. Chazo, Government in business, N. Y. 1935, p. 185.

² Отчет Миссисипской комиссии; см. также статью Кула в «Plan Age», май 1936.

³ «Fortune», ноябрь 1936 г.

⁴ «La science et la vie», июль 1936 г.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 582—583.

ния почвы удобрениями. О низкой степени урожайности в этом районе можно судить по тому, что сбор пшеницы с 1 га в среднем составляет здесь только 26 бушелей с 1 акра, между тем как в Канзасе средняя урожайность — 32 бушеля. Сбор кукурузы с 1 га составляет в бассейне Тенесси меньше 60 бушелей, в то время как в Айове он достигает почти 99 бушелей. В горных районах сбор никогда не превышает 20 бушелей пшеницы и 25 бушелей кукурузы с 1 га. Кроме того бассейн Тенесси — это район самого мелкого хозяйства. Типичной фигурой земледельца является издольщик-кроппер — фактически пролетарий или полупролетарий, находящийся в полной зависимости от лэндлорда, местного лавочника и ростовщика. Долговая зависимость мелкого фермера превращается в долговое рабство и имеет характер ветхой кабалы. Значительный контингент мелких арендаторов составляют негры, но немало среди них и так называемых «белых бедняков», пребывающих в нищете и бесправии. По данным недавно произведенного правительством обследования в горной части края средней годовой доход семьи составляет только 45 долл., из которых 10 долл. — благотворительные пособия. Район Тенесси является очагом нищеты, темноты, варварства и мракобесия. Это здесь возник напущенный «обезьяний процесс» и поход против учения Дарвина. Это здесь суды Линча укоренились в качестве бытового явления. Пауперизация населения была усилена в результате индустриализации отдельных частей края за последние годы, причем сама эта индустриализация была обусловлена главным образом наличием дешевых рабочих рук. Капиталы с Севера устремились сюда, привлеченные обилием дешевой рабочей силы. Характерно, что некоторые муниципалитеты района для привлечения капиталов не стеснялись рекламировать это «достоинство» края. Причем насаждались такие отрасли промышленности и в таких формах, которые позволяли использовать рабочую силу, не отрывая ее от земледелия — «система котеджей», выгодная не только промышленникам, но и помещикам. В условиях растущей нищеты бедство населения из ожных штатов на Север приняло огромные размеры. За период с 1920 по 1930 г. на Север ушло почти 2 млн. человек. Застынутая кризисом 1929 г. огромная часть бездельных хлынула обратно, чтобы увеличить в районе армию безработных и пауперов. В результате до 70% семей существуют нищенское, состоя на нищенском содержании у благотворительных учреждений. Обстоятельством, усугубляющим безвыходное положение мелкого фермера, является то, что культуры, преобладающие в районах Тенесси (хлопок, табак), — культуры непродовольственные и на 100% товарные, а поэтому ни в какой мере не могут быть использованы на самой ферме. Резкое падение цен на хлопок доводило выработку большинства производителей до размеров, не покрывающих даже издержек производства; между тем долги, проценты и арендная плата, которые фермерам приходится выплачивать кредиторам и помещикам, растут. Перестроится же на производство продовольственных культур фермер не имеет никакой возможности, поскольку он всецело зависит от лэндлорда, лавочника и ростовщика, заинтересованных в существующем направлении фермерского хозяйства, обеспечивающем в известной мере выплаты фермерам долгов и процентов, а также позволяющем сосредоточить в руках помещиков и кредиторов массы хлопка и табака. К тому же перестройка фермерского хозяйства потребовала бы значительных затрат капитала, что преобладающим массам фермеров совершенно недоступно.

Такова в основном экономическая и социальная характеристика района, который Рузвельт избрал ареной «планового» экспериментирования, районом операций TVA, которая по мнению Пирсона, «ограничившись рамками экономического эксперимента, стала орудием соци-

альной революции, предназначенной преобразовать жизнь масс»¹. Пирсон считает дело TVA тем более замечательным, что ему приходится развешивать свою работу в районе, где «крепко сидят индивидуалистические традиции», в отсталом районе. «Только лишь отдавая себе отчет, — пишет он, — об общественном уровне населения долины Тенесси, можно оценить все значение правительственного эксперимента. Если бы правительство занялось производством и распределением энергии в районах густо населенных и культурных, то и это явилось бы окончательным разрывом с прошлым. Но в настоящем случае оно предпринимает также революционную задачу изменить привычки остального населения и превратить жителей в потребителей электричества дяди Сэма»².

Мы вполне готовы разделить с Пирсоном удивление по поводу «гражданности» и, прибавим, неспособности задач, которые берет на себя TVA, и не будем останавливаться на его явно демагогических утверждениях о том, что TVA стало «орудием социальной революции». «Замечательные» проекты TVA осуждены оставаться утонией и обречены на провал, ибо, не говоря уже о том, что мы в рекламной литературе, созданной вокруг TVA, не находим никакой конкретной программы «переоборудования жизни масс», совершенно очевидно, что в рамках капитализма такого рода «экономический эксперимент» не может привести к улучшению условий жизни трудящихся масс, даже в том случае, если дядя Сэм всех будет снабжать более дешевым электричеством.

На посещения TVA, — писал «Electrical World», — мы вынесли большое впечатление, что это в основном экспериментальный социальный проект замены случайного, бесплатного и неинтегрированного хозяйства — хозяйством, основанным на плане, полноте и человеческом благосостоянии. Энергия является существенным элементом этой программы, но в настоящее время подлинные задачи лежат в иных аспектах строительства и восприимчивости, даже адиоричности, тому ревностному витализму, с которым ответственные за это дело люди идут навстречу явно непродолимым социальным и экономическим трудностям»³.

Приведенные цитаты свидетельствуют, между прочим, о том, что даже восторженные сторонники проекта TVA не в состоянии скрыть своего сомнения в его осуществимости.

III. Деятельность TVA и ее результаты

Еще в годы войны в бассейне реки Тенесси было пристроено к сооружению плотины и электростанции в Мус-Шоалс (Muscle Shoals) — пункт на р. Тенесси близ границы штатов Алабама и Миссисипи, признанный наиболее пригодным для использования богатых водо-энергетических ресурсов реки. Предусматривалась также постройка двух итритных заводов, снабжаемых энергией станции и рассчитанных на производство взрывчатых веществ для военных нужд. Строительство однако в те годы было приостановлено вследствие сильной оппозиции в Конгрессе, за спиной которой стояли местные энергетические компании, опасавшиеся конкуренции. Строительство было закончено только по окончании войны. Первый итритный завод, стоимость которого равнялась 12 млн. долл., был построен в 1917—1918 гг. Выдача аммиачной селитры произведена была впервые в ноябре 1918 г., причем

¹ «Europe nouvelle» 12 X. 1935.

² Там же.

³ «Electrical World» 10. III. 1934.

обнаружилась устарелость технологического процесса на заводе. Второй завод предназначался для производства циннамида. Его годовая продукция была рассчитана на 110 тыс. т аммиачной селитры. Фактически же за некоторый промежуток времени его функционирования после войны он выдал всего лишь около 1 700 т. Плотина и электростанция были закончены строительством только в 1926 г., но и электростанция и нитратные заводы оставались в бездействии вследствие ожесточенной борьбы между сторонниками права правительства на собственность и эксплуатацию предприятий и их противниками. В 1928 г., а затем в 1931 г. Конгрессом были приняты законы о «публичной собственности», но каждый раз эти законы подвергались «вето» президента.

С приходом Рузвельта в 1933 г. пункт о праве государства на собственность и эксплуатацию предприятий общественного характера был воплощен в законе о TVA от 18 мая 1933 г. TVA, как это сформулировано самим Рузвельтом в его предложении Конгрессу, должна представлять собой «корпорацию, облеченную правительственными полномочиями, но обладающую гибкостью» частного предприятия. На нее должна быть возложена широчайшая обязанность планировать с целью надлежащего использования, преобразования и развития естественных богатств бассейна реки Теннесси и соседней территории для всеобщего социально-экономического благосостояния народа». В обязанности TVA было вменено восстановление стройки у Мосс-Шола и «согласование ее с более широким планом», т. е. с планом борьбы с наводнениями и эрозией и перспективами развития лесонасаждения; в обязанности TVA входило, как указано в послании Рузвельта, также «изъятие из сельскохозяйственной обработки „предельных“ (т. е. худших) земель, также размещение и диверсификация промышленности». Во главе этого дела были поставлены инженер-гидротехник Артур Морган, сельскохозяйственный эксперт Х. А. Морган и специалист по коммунальному строительству Дэвид Лилленталь. Деятельность TVA сначала сосредоточилась вокруг узла сооружений у Мосс-Шола. Работа электростанции у Вильсоновской плотины (у Мосс-Шола) всецело зависит от водных условий реки Теннесси. Она развивает максимальную мощность (около 300 тыс. л. с.) в зимние месяцы, когда река достигает наибольшего половодья. Мощность ее падает летом (до 50 тыс. л. с.), когда река сильно мелеет. Такие колебания отражаются на регулярности снабжения электроэнергией, не говоря уже о том, что наводнения причиняют огромные убытки (почти 1,5 млн. долл. в год). Поэтому TVA предприняло строительство целой системы плотин на р. Теннесси и ее притоках. Важную роль в регулировании течения под должна играть плотина Норриса (названная так в честь сенатора Норриса). Плотина образовала огромный водный резервуар, хранящий избыточные воды зимой и освобождающий их летом. Другая плотина Уилера, образуя также водохранилище в 25 км от плотины Вильсона, не только регулирует расход воды, но и должна обеспечивать дополнительную мощность в 375 тыс. л. с. Плотина Пикник-Лендинг имеет своим назначением кроме выработки электроэнергии также улучшение судоходства, для чего ниже плотины Вильсона строится шлюз. Запретированные плотины у Аврора близ границы Кентукки и Теннесси, на р. Хиваси, на Френч-Брод-Ривер и другие вместе с вышеуказанными плотинами должны образовать координированную систему, предназначенную для борьбы с наводнениями, для улучшения судоходства и для обеспечения предприятий и населения восточным и равнинным снабжением дешевой электроэнергией. Цель TVA в области энергетики по словам Лиллентали заключается, во-первых, в защите

интересов потребителя энергии путем ее общественной эксплуатации. Предприятия TVA должны в этом отношении служить «эталоном» («Yardstick») для других производителей энергии. Другой задачей в области энергетики является «увеличение потребления энергии в домах, фермах и заводах США».

TVA таким образом должна служить масштабом для суждения о «справедливости» тарифов на пользование электричеством, устанавливаемых частными компаниями. Провозглашенная политика понижения ставок, в условиях, когда электрические компании закупают станции за пользование энергией, несомненно сильно способствовала росту популярности TVA. Борьба потребителей с электроснабжающими компаниями привела к назначению штатных правительственных комиссаров для регулирования ставок, но это мероприятие оказалось безрезультатным, так как в ряде случаев электрические компании сами распоряжаются комиссарами. Правительство в лице TVA решило на практике показать образец «реальной» стоимости энергии.

В феврале 1934 г. TVA начало обслуживать своего первого клиента — город Тупело (Миссисипи) — событие, которое было отразилось с большой пышностью. После этого TVA заключила договоры на снабжение электроэнергией с рядом других муниципалитетов. С постройки плотины Норриса и Уилера TVA в состоянии будет обслуживать около 300 муниципалитетов, 500 графств и целый ряд отраслей производства, от которых уже имеются заявки на отпуск энергии. Постепенное понижение ставок за пользование энергией TVA является достигнутое путем увеличения контингента потребителей, а следовательно и увеличения отпуски энергии. Однако увеличение производства энергии в свою очередь обусловлено увеличением массового спроса на энергию. Последнее же в свою очередь ограничивается не только все еще высокими тарифными ставками даже у TVA, но и дороговизной электроаппаратуры. TVA пытается преодолеть это препятствие следующим образом: она создала организацию — корпорацию по финансовому покупке аппаратов (холодильников, кухонных плит, клип-лайнеров, насосов и т. д.) в лице так называемой EHFA (Electric Home and Farm Authority). Электроприборы могут приобретаться клиентами TVA в рассрочку через EHFA, находящиеся в договорных отношениях со Всеобщей электрической компанией (О. Е. С.). Нельзя отрицать, что в отношении увеличения потребления электричества TVA имела некоторые успехи. Так, уже за первый год существования TVA — с мая 1933 по май 1934 г. — среднее потребление электричества в домах Тупело увеличилось почти на 30%, ввиду того что средняя стоимость 1 кВт. снизилась с 7,2 центов до 2,8 центов. В конце 1934 г. среднее потребление жителей Тупело уже увеличилось на 112%, а промышленное использование энергии — на 183%¹.

TVA устанавливает ставки в зависимости от количества потребленной энергии, но при любых условиях ставка не превышает 3 центов за 1 кВт., между тем как средняя ставка частных компаний по всем США по оценке Edisonsonсовского электротехнического института составляет 5,5 цента. Необходимо указать, что даже после ряда поправок к закону о TVA, внесенных в августе 1935 г. и расширяющих права TVA, она стеснена рядом ограничений, которые могут принять характер серьезной угрозы перспективам реализации электроэнергетики ее станций. TVA имеет право продавать свою электроэнергию любой публичной или частной органи-

¹ Как указывает «Рабочий исследовательский ассоциация», рост потребления электричества в большинстве случаев произошел не за счет увеличения числа новых потребителей, а за счет успешного потребления теми, кто уже ранее пользовался электроэнергией (Labor Fact Book, II).

зации или отдельным лицам, но не вправе приобретать распределительное оборудование за исключением тех случаев, когда оно предназначено для снабжения «ферм и небольших поселков, находящихся на умеренном расстоянии от трансмиссионных линий ТВА». Предполагается, что ТВА должна ориентироваться прежде всего на отовым сбыт энергии. В отпуске энергии она должна дать предпочтение организациям районов, штатов, муниципалитетам, кооперативным организациям городских жителей или фермерам, не ставящим целью извлечение прибыли, но прежде всего снабжать электричеством своих собственных граждан или «членов». В районе деятельности ТВА как раз таких организаций очень мало. ТВА нашла рынок для части своей энергии в лице нескольких сравнительно мелких муниципалитетов, имеющих собственные распределительные системы. ТВА приобрела несколько трансмиссионных линий в немногих редко населенных графствах сев.-вост. Миссисипи. Довольно крупного клиента ТВА нашла в лице Алабамской энергетической компании, но при всем этом ТВА пока в состоянии обывать лишь небольшую часть из того количества электроэнергии, какое в состоянии произвести ее электростанции. Территория вокруг Меса-Шоус занята главным образом побочными предприятиями «Commonwealth and Southern Corporation», имеющими свой собственный силовой аппарат, достаточный для обслуживания их текущих нужд в электроэнергии. Среди ряда прелестных, затрудняющих осуществление замыслов ТВА, главнымшим является уже обнаружившаяся к настоящему времени узость рынка, и вполне понятна тревога некоторых экономистов, которые ставят этот вопрос: «Государство создало гигантскую фабрику электроэнергии, но каким образом она обеспечит сбыт своей продукции? Если частные компании, контролирующие распределительную сеть, откажутся ее продать, а муниципалитеты не в состоянии будут финансировать постройку собственной сети, то ТВА придется повиснуть в воздухе среди соседних штатов с избытком энергии, для которого нет сбыта»¹. Таким образом стоящая перед ТВА со всей остротой проблема рынка для сбыта электроэнергии упирается как в общую ограниченность емкости рынка, так и в прелестия, создаваемые конкуренцией частнокапиталистических монополий и отражающиеся в ограничениях, предусматриваемых закононом ТВА.

О затруднениях ТВА уже сейчас свидетельствует тот факт, что действующие установки ТВА обладают мощностью, достаточной для выработки энергии, в два раза превышающей фактический спрос на нее в настоящее время. «Было относительно легко справиться с техническими задачами, — пишет Леон Пирсон, — которые приходилось разрешать для того, чтобы отлить в формы бетон по 13 т каждые 3 мин. в течение 3 лет, пока плотина Уэлера не достигла желательной высоты. Вокруг каждой площадки потребовалось строительство настоящего города, чтобы разместить рабочих среди пустынных мест Теннесси, и хотя работы были настолько интересны и замечательны, что привлекали ежедневно в среднем 1 700 зрителей на одну только плотину Норриса, все это ничто по сравнению с проблемами сбыта энергии»². Значение проблемы рынка характерно для всяких «плановых» начинаний капитализма. Игра в «планирование» может протекать лишь до тех пор, пока не затрагиваются интересы крупных капиталистических групп и не создается малейшая угроза их монопольному владению рынком. Как только эти интересы рискуют быть нарушенными («проекты, подобные ТВА, никогда всерьез и не имеют в виду эти инте-

рессы нарушать»), предприятия, подобные ТВА, становятся мишенью ожесточенного обстрела монополистических групп, жертвой их давления на законодательные органы и неизбежно в конце концов становятся игрушкой в руках всевластных монополий. Но вопрос о рынке перед ТВА стоит еще более серьезно в более отдаленной перспективе. В самом деле: широкая электрификация, будучи обусловлена индустриализацией, форсирует последнюю, что в условиях капитализма неизбежно все более обостряет проблему рынка. ТВА не только не в состоянии предотвратить эту угрозу, поскольку район ее операций не может быть изолирован от всего хозяйства страны и поскольку оно само ничего не изменяет в капиталистической системе хозяйства в самом районе, но и не в состоянии предотвратить свой собственный крах, неизбежный при ближайшем экономическом кризисе. Поскольку ТВА была рекламирована как новое явление в экономике капитализма, несущее с собой «план» в капиталистическое хозяйство, от вопроса о судьбах ТВА в связи с анархией капиталистического производства и присущей ему обостряющейся узостью рынка не могут отмахнуться и буржуазные экономисты и политики.

Так и ставит вопрос Юз Джонс в статье «Америка имеет план»³. «Ожесточение сельского хозяйства и перспективы дешевой электрической энергии, которые ведут к новому переизобилию, — не приведут ли они к новым повторениям бедствий?». Но ТВА, оказывается, предвидит это и имеет на этот случай свою продуманную экономическую политику. Она заключается в том, чтобы в области промышленности насыщать мелкое производство, а в области сельского хозяйства — потребительское хозяйство, причем первое должно сочетаться со вторым. Цель ТВА — не создание крупных предприятий с массовым производством, а развитие местной промышленности и специфических отраслей, потребляющих все растущее количество электроэнергии: производство изощренных текстильных изделий, мебели, предметов роскоши, научных приборов и т. д. в мелких городах. Насыщение мелкой промышленности, ремесел и кустарных промыслов должно помочь электричество, хорошая дорожная сеть и автотранспорт. Фермер перестает разводить товарные культуры. Члены его семьи будут работать на мелких фабриках, не отрываются от своего потребительского хозяйства. Такая система мелкого земледелия и мелкой промышленности по мнению представителей ТВА должна обеспечить стабильность рынка для электроэнергии. Должны расцвести кооперативные формы производства и сбыта и т. д. Таковы реакционные утопические «планы» ТВА.

IV. Электрификация на службу децентрализации промышленности

Как мы видели, ТВА пытается осуществить — пока в районном масштабе — идеи децентрализации промышленности, возникшие в годы кризиса в США и явившиеся одной из форм идеологической реакции на кризис и одним из ключей, который буржуазная экономическая мысль обрела в поисках капиталистического выхода из кризиса. Теория децентрализации — типичный плод усилий буржуазных теоретиков сплести противоречия капиталистической системы, примирить технические тенденции, вырванные за рамки капиталистических отношений, с капиталистической действительностью, обладать производственными силами, рвущимися вперед, и заставить их служить капитализму. Проект децентрализации промышленности — одна из новейших

¹ «Europe Nouvelle» 12 X. 1935.

² Там же.

³ «The Political Quarterly», апрель—июнь 1935 г.

идей, порожденных кризисом,—имеет бесчисленное количество вариантов. Основной смысл его заключается в расселении, распылении промышленности с целью ослабить катастрофические толчки кризиса. Социальный смысл этих проектов заключается в том, чтобы распылить пролетариат, сконцентрированный в городах и представляющий в силу этого постоянную опасность для господствующего класса. Идея децентрализации промышленности связана также с проектом насаждения потребительского сельского хозяйства, а также его «диверсификации» (т. е. превратить из монокультурного в многоотраслевое), поскольку тогда идет о товарном сельском хозяйстве. Таким путем создавался бы возможность не только распылить пролетариат, но и растворить его в крестьянской массе, а с другой стороны — превратить мелкое фермерство в особую форму промышленного наемного труда. При системе «децентрализованной» промышленности, сочетающейся с потребительским земледелием, предприниматель легко может быть избавлен от избытка рабочей силы, при сохранении в то же время постоянного резерва рабочей силы близ производства. Как может быть использована техника при малом размере децентрализованного производства? — Путем введения «семейного» размера машин, путем механизации кустарного производства. Часть приверженцев этих теорий видит в децентрализации также средство разрешения земельного вопроса, поскольку технический рост сельского хозяйства, как утверждают они, углубил пропасть между товарным сельским хозяйством, ведущимся как правило на лучших землях, и между потребительским хозяйством на худших землях, между тем как мелкое земледелие можно сочетать с работой по найму в промышленности¹.

Наконец существует группа «теоретиков», которая открыто признает неспособность капитализма к движению вперед, считая, что «современная экономическая жизнь слишком сложна, что темп индустриализации слишком быстр, чтобы можно было переварить его». Поэтому они за создание «нового типа цивилизации», которая могла бы сочетать «лучшие черты старого» с новым, — цивилизацию, которая представляла бы собой нечто среднее между городом и деревней. Новая промышленность должна быть компромиссом между «индустрией коттеджей» прошлого и производительностью современной техники². Эти социологи считают такой «синтез» не только возможным, но и «исторически обусловленным» современным уровнем техники применения электричества и автотранспорта.

Эти именно принципы децентрализации стремится осуществить в крупном масштабе TVA в бассейне реки Тенесси. «План снабжения» электроэнергией предусматривает в то же время создание поселков и близ них промышленных гнезд. При планировке вновь построенного города Норрис предусмотрено отведение для каждого дома земельного участка и огорода. Насаждаются кооперативы. В том же Норрисе создана кооперативная молочная³.

Правда, деятельность TVA, представляющая в лучшем случае не что иное, как то, что Маркс когда-то называл «полемическими формами капитала», которые могут принимать иногда «отрадный вид», вызывая со стороны отдельных представителей капиталистического мира нападки. «Политика нового курса», писал например по поводу TVA

вице-президент одной крупной компании. Фуллер, — выражающаяся в параллелизме установленных предприятий и в конфискации рынков, созданных нашей предприимчивостью и нашими капиталами, — это говоря, — пиратство⁴. Немало выступлений против TVA разбачивают также и основыве попытки выступить в качестве «оталона» для других предприятий. «Когда гражданин Тупело», заявляет Уилки, — председатель Commonwealth and Southern Corporation, — поворачивает выключатель, каждый гражданин США участвует в оплате его счета за электричество... Наши компании в этом районе могли бы понизить ставки по сравнению с TVA по крайней мере на 25%, если бы они получали те же подати от государственной казны, какие имеет TVA⁵. «Аналлист» бьет тревогу по поводу тенденции Рузвельта, якобы направленных к «полной социализации электроэнергетических предприятий»⁶.

Несмотря на весь этот шум и громкие слова, TVA конечно является организацией, насколько не поспешая на устон капиталистической системы, несмотря на всю «плановую» бутафорию, которой она обставлена.

Что провозглашаемые TVA «планы» неосуществимы — это с цифрами на руках доказывают даже буржуазные экономисты и техники. Видный инженер Гудсон Рид⁷, например, привел подробные расчеты, доказывая, что 1) при низком доходе фермеров электрификация — экономическая невозможность, что 2) 40% фермеров — арендаторы и что даже при низкой стоимости электричества и наиболее либеральном кредитовании на приобретение и установку электроаппаратуры будет трудно заставить нищающего арендатора вкладывать деньги в арендованное на время хозяйство, что 3) 50% ферм заложено и не в состоянии принять на себя новые долговые обязательства. Далее, Рид, сославшись на низкие доходы большинства жителей района действия TVA, справедливо указывает, что производственное применение электричества возможно лишь в высококапиталистических фермах (молочных, птицеводческих, фруктовых), но их в районе Тенесси меньше 10%, а бытовое применение при существующем материальном уровне населения не увеличит значительно спроса. При современном положении фермера наконец даже очень дешевая электроэнергия не может конкурировать с древесным топливом, особенно если учесть необходимость затрат на электрооборудование. И даже «Национальное бюро планирования США» в своем отчете за 1933/34 г. вынуждено было признать, что «деятельность TVA столкнется с крупными социальными вопросами, некоторые из которых вызывают необходимость существенных изменений в существующей конституционной структуре страны... Устранение частного предпринимательства и развитие сельской электрификации влекут за собой пересмотр критериев рентабельности. В связи с социальной политикой возникают трудности в отношении выкупной цены частныхладельческих систем распределения. В связи с программой борьбы с эрозией возникает необходимость пересмотра определений прав собственности. Подобные и другие примеры можно привести в подтверждение того, что крупные социальные изменения обуславливают выполнение технических задач TVA»⁸.

Характерно и следующее вполне справедливое сомнение авторов

¹ «Social Forces», май 1935 г.

² Там же.

³ Кооперативам, впрочем, отводится довольно скромная роль. Согласно официальному заявлению TVA: «Кооперативные производства могут иметь важное значение, но основная доля должна падать на частную промышленность». («Current History», июль 1934 г.).

⁴ «Electrical World», 8. VI. 1935.

⁵ «Electrical World», 8. VI. 1935.

⁶ «Analyst», 5. VI. 1935.

⁷ «Electrical World», 8. VI. 1935.

⁸ National Planning Board. Final Report. 1933/1934, pp. 93—94.

отчета в том: «Сумеет ли TVA справиться с коренной нищетой массы населения района, считающего, что ему не по средствам даже самая дешевая энергия, оборудование и хорошие жилища».

В речи, произнесенной по радио в сентябре 1934 г., директор TVA Морган расхваливал TVA в качестве образца того, «как планирование может способствовать благосостоянию каждого гражданина в стране». За 3 года своего существования TVA пока еще этого не доказало. «Планирование», которое осуществляется под руководством TVA, есть чистая фикция, ибо по сути дела TVA не имеет даже разработанного и детального плана мероприятий, которыми бы предусматривалось преодоление всех бесчисленных трудностей при осуществлении «экономического и общественного переустройства» (как то проklamируется самой TVA) в обширном районе. Да оно и не может иметь такого плана, поскольку оно не имеет контроля над основными отраслями района, не говоря уже о том, что планирование неосуществимо в одной лишь части бесплатной и анархической системы, как оно невозможно в этой системе и в целом. Не может быть никакого планирования там, где средства производства находятся в руках частных собственников, а TVA не в состоянии, да не только и не намерено, изменить это положение.

Строительство плотин, станций, каналов и т. д. временно вовлекло в работу некоторое количество безработных. Когда плотины, водохранилища и другие сооружения, не включая и рабочих посевков, будут закончены, мало кто из армии рабочих, занятых в строительстве, может надеяться иметь работу и в дальнейшем.

Ни правительство США, ни TVA не имеют какого-либо определенного плана устройства арендаторов, вынужденных покинуть места, где устраиваются водохранилища. Эти арендаторы не обладают средствами для покупки земли, а перенести устройства в качестве арендаторов на землях других лендлордов нежелательно, благодаря той же политике правительства, направленной к сокращению сельскохозяйственной продукции, — политике, поощряющей выселение мелких арендаторов лендлордами. По официальному признанию TVA: «рамки закона недостаточно широки, чтобы позволить провать земледелие на новых землях сельских бедняков»¹. По отношению к неграм, составляющим значительную долю населения, TVA применяет ту же политику национальной травли, как и другие капиталистические организации. «Система неравного права привела здесь, как и повсюду, не только к изоляции негров, но и такого рода дискриминации, что фермерам-неграм предоставляются на худшее и наименее удобные условия устройства» — констатируется в отчете секретаря одной из правительственных комиссий, обследовавшей положение в районах строительства. — Довиса².

Депрессия промышленности, на которой TVA базирует свои планы, должна привести рабочих к казарменному режиму, к ухудшению условий труда, к необходимости покупать только в лавках компаний, куда прикреплен рабочий, а к лоткам земли, предоставляемым рабочему, дает повод наименее держать на низком уровне заработной платы и ухудшать другие условия труда.

Что касается мер реорганизации сельского хозяйства, то единственные слои, которые могут из них извлечь выгоду, — это заклятые

фермеры, не зависящие от монокультуры и обладающие необходимыми средствами для выделения пастбищ и развития животноводства. Фермер-бедняк этот путь отрезан. В программу TVA входит борьба с эрозией, но эрозия — результат всей бесхозяйственности капитализма. Плановая борьба с ней требует коренного переустройства системы земледелия и огромной затраты средств в общественном масштабе, что возможно только в социалистической системе хозяйства. При методах борьбы с эрозией, которые намечает правительство США, и в частности TVA, тяжесть этих расходов будет возложена на мелких фермеров.

TVA в состоянии дать огромную продукцию дешевых и высокоценных удобрений. Тем не менее оно отступает от удобрения весьма ограниченного числа хозяйств, которые по его мнению «наиболее подходящие для покупки удобрений».

Что же касается электрификации ферм, также предусматриваемой программой TVA, то низкий доход преобладающего числа фермеров не позволяет им даже пользоваться электрическим освещением, так как фермер-бедняк не в состоянии уплатить 15 долл. вноса за продукцию и 100 долл. членских взносов в кооператив на покупку аппаратуры. В тех случаях, когда понижение ставок и вовлечение новых слоев в круг потребителей электричества, главная выгода достается фабрикантам электроаппаратуры, для которых расширен рынок без сколько-нибудь значительного снижения цен.

Впрочем это касается не только фермерства, но и городского населения. TVA провозглашает политику удешевления электричества по сравнению с частными компаниями, но несомненные выгоды этого достаются наиболее крупным потребителям энергии — частным предпринимателям или тем слоям населения, которые имеют возможность электроэнергию использовать. Имеющиеся цифры показывают, что хотя понижение ставок TVA и вызвало увеличение потребления энергии, но это, как выше было отмечено, произошло не за счет расширения числа потребляющих семей, а главным образом за счет увеличения потребления теми, кто уже ранее пользовался электричеством³.

В своих «планах» руководители TVA повсюду склонны рассматривать район Теннесси как самодовлеющую единицу, исходя из своего рода принципа «районной атаркии». Между тем в действительности это — неосуществимая и реакционная утопия. Район будет вынужден «экспортировать» и «импортировать», он тесными нитями связан с капиталистической «мировой» средой. TVA вполне хотело бы также избежать конкуренции с крупными компаниями. По этому поводу «Current History» (июль 1934 г.) правильно пишет: «Возможно, что пока производства, которые поощряет TVA, останутся мелкими, их никто не будет тревожить. Но пусть они только начнут конкурировать на национальных рынках — и бури протеста разразятся со стороны других частей США. Это несчастная участь всякой попытки эксперимента в районе, составляющем часть капиталистического хозяйства, в районе, который не может быть защищен китайской стеной». Один из социологов США Девилсон, приходит к заключению, что «корпоративные проекты, подобные TVA, могут создать действительную модель, но как практический план они слишком громоздки и утопичны, чтобы заслуживать внимания»⁴.

Проекты, подобные TVA, нельзя рассматривать только как продукт мечтаний буржуазных экономистов о плане, они являются воплоще-

¹ «Facts for farmers», ноябрь 1935 г.

² Labor Fact Book, III.

³ Labor Fact Book, III.

⁴ «Social Forces», октябрь 1934 г.

нием определенной экономической и социальной политики современного капиталистического государства в условиях всеобщего кризиса. В этом отношении TVA тесно связано со всей политикой «нового курса», с новейшими экономическими теориями, лежащими в его основе, со всей «философией» планового капитализма, приспособления производительных сил к сотканной сплосью из противоречий социально-экономической основе современного капитализма. В частности планы TVA, как мы видели, базируются в значительной мере на политике децентрализации промышленности, пропагандируемой в последние годы в США. Электричество здесь по мнению идеологов этого движения должно сыграть решающую роль.

«Единственной материальной основой социализма, — говорил Ленин, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»¹. Электричество есть материальная база только социалистического общества. Электроэнергетика возникла в недрах капитализма. Капитализм делает попытку обуздать «электрического слона» и заставить его служить своим интересам для насильственного примирения противоречий, раздирающих капиталистическое общество. TVA — одна из таких попыток.

Подписанный в 1933 г. Рузвельтом закон о TVA предусматривает осуществление грандиозной системы мероприятий в бассейне реки Теннесси. Кроме основной цели — сооружения гидроэлектрических станций для продукции электроэнергии — закон о TVA предусматривает улучшение судоходства, борьбу с наводнениями, производство удобрений и азотных продуктов для военных целей, «планирование» природных ресурсов края, использование худших земель, насаждение лесов, предупреждение эрозий, развитие промышленности, сельского хозяйства и торговли.

В каком же отношении находится электростроительство TVA ко всем другим мероприятиям в районе деятельности TVA. Об этой связи всех мероприятий TVA с увеличением говорит Стюарт Чейз: «Надежная навигация, — пишет он, — требует регулирования течения воды. Это последнее требует сооружения плотин и водохранилищ. Водохранилище в свою очередь требует мер по предупреждению только при борьбе с эрозией на сельскохозяйственных землях и малых водах. Борьба же с эрозией требует насаждения защитных культур — леса и трав, а также научных методов обработки почвы и севооборота, покровные культуры требуют дешевого удобрения, иначе они не укрепятся на истощенной почве; дешевое же удобрение, особенно фосфаты, которые особенно необходимы в долине Теннесси, могут быть наилучшим образом произведены при помощи электротечей и дешевой энергии. Так замыкается цепь, но она ни в чем не останавливается. Крупные водохранилища требуют сноса многих домов, что в свою очередь требует разумной программы переселения людей из затопляемых районов. Крупные водохранилища требуют также обширной перепланировки железных и грунтовых дорог, школ и мест отдыха. Лесной покров для задержки эрозии вызывает необходимость в постоянном уходе и организации пожарной охраны. Крупные водохранилища часто порождают тучи комаров, а на такой широте обитания малярийных комаров требует санитарно-инженерных мероприятий»². Чейз перечисляет и множество других функций, связанных с осуществлением задач TVA.

Каждое из мероприятий есть необходимое звено цепи многих других. Логически этот цикл у Чейза замыкается довольно просто, в действительности тут формулируется неразрешимый для TVA, как и для всякой капиталистической организации, задача: при осуществлении каждого отдельного мероприятия TVA наталкивается на барьеры частной собственности, на противодействие отдельных капиталистических групп с разнорядными интересами, на необходимость согласования местных районных («секционных»), штатных «интересов» с «интересами» государства в целом. Ряд таких затруднений уже сейчас испытывает TVA и хотя первое формальное столкновение TVA с частными предприятиями — группой акционеров Алабамской электрической компании (дело случилось в Верховном суде США в феврале 1936 г.) — и кончилось благополучно для правительства, однако этот исход нельзя считать и победой TVA, поскольку суд сосредоточил все внимание на формальном стороне пред'явленного к TVA иска, но дипломатически уклонился — несомненно, до поры до времени — от каких-либо принципиальных решений в вопросе о конституционности мероприятий TVA. Это оставляет открытым путь для новых атак на TVA и различных неожиданностей, от которых все построения TVA далеко не застрахованы.

Опыт крупных государственных организаций, созданных в ряде крупных капиталистических стран для тех или иных целей «регулирующая» или «планирующая», показал, что неизбежным их концом является превращение в прилаток крупных монополий, полное подчинение банкам, полное и явное сращивание таких организаций с крупнейшими частными монополиями. Такова была например судьба так называемых «пулов» (крупных сельскохозяйственных кооперативов), перешедших в Канаде в руки банков, а в США подчиненных федеральной кредитной администрации (т. е. по сути дела банковской системе). Несомненно, что и TVA на пути этого слияния с «частными» монополиями. В настоящее время TVA, как известно, уже заключил договор с частной компанией «Commonwealth and Southern Corporation» о «слиянии» трансмиссионного оборудования. Срок этого договора недавно продлен до 3 февраля 1937 г., причем обе стороны разграничили «сферы действия» каждой для устранения конкуренции³.

Опыт TVA — этой новейшей и крупной попытки капитализма в области «плановой электрификации» огромного района — есть в то же время дополнительный конкретный пример неспособости капитализма осуществить более или менее крупную экономическую задачу народно-хозяйственного или даже районного масштаба, ибо каждая такая задача неизбежно вырастает в сложнейшую экономическую и социальную проблему, неразрешимую в условиях капитализма. В свете судьбы проектов, подобных TVA, еще ярче выступают неотъемлемые возможности, которые представляют для развития электроэнергетики условия социалистического хозяйства, подчеркивая гигантские успехи электрификации Советского Союза и еще более вынуждая очерчивать ее грандиозные перспективы. Эти успехи не без оснований вынуждают отмечать виднейшие буржуазные экономисты, и Стюарт Чейз, сравнивая в своей новой книге строительство в долине реки Теннесси в США с проектом строительства Волго-Дон в СССР, не в силах скрыть свое восхищение перед грандиозным масштабом этого строительства. «По сравнению с этой программой, — восклицает он, — наш проект водной системы в долине Теннесси выглядит детской игрой»⁴.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 434.

² New Republic, ноябрь 1936 г.

³ «Commercial and Financial Chronicle», 17. X. 1936.

⁴ Chase, Rich land — poor land, New York 1936.

Н. И. Попов. Развитие колхозной торговли

Госторгиздат, Москва, 1936, 172 стр.

На базе социалистической реконструкции сельского хозяйства, огромных успехов колхозного строительства, роста товарности сельского хозяйства складывались и всемерно развивались колхозная торговля.

По подсчетам ЦУНХУ обороты колхозных рынков составили (включая торговлю скотом и фуражом) в 1932 г. 7—8 млрд. руб., в 1933 г.—11,9 млрд. руб., в 1934 г.—14,5 млрд. руб. В 1935 г. обороты колхозной торговли в городской базарной торговле увеличились (по сравнению с 1934 г.) на 40% в абсолютных цифрах. По продуктам широкого спроса (бел и фураж) темпы роста были еще более значительными и опережали темпы прироста государственной кооперативной торговли. В абсолютном выражении удельный вес оборотов колхозной базарной торговли в 1935 г. около 20% городского рыночного товарооборота.

Очень крупное народнохозяйственное значение колхозной торговли обусловлено ее большим значением в работе, стоящим своей задачей исследование условий развития колхозной торговли, ее количественных и качественных сдвигов, положительных и отрицательных моментов в развитии торговли. Отсутствие монографического труда в этой области (если не считать статистических изданий: «Колхозная торговля в 1932—1934 гг.» и «Колхозная и кооперативная-крестьянская торговля, закупочных ЦУНХУ в 1936 гг.») побуждает к особому вниманию отечествен к работе, замеченной Центральным научно-исследовательским институтом НКВнутроа СССР и Центрального.

Редизражирован книга Н. И. Попова состоит из 6 разделов. В первом дается освещение сущности и значения колхозной торговли, анализируются все относящиеся к вопросу директивного хозяйственного материала, характеризуются методы государственной колхозной торговли. Второй раздел — более развернутый — посвящен анализу роли кол-

хозной торговли в укреплении хозяйства колхозов и в росте самостоятельности колхозников. В основу разработки этого раздела положены исследования, хотя и несколько устаревшие, материалы ежегодного обследования Института экономики Коммадизации, выборочные данные Института НКБСМ по шестидесяти районам, а также незначительные по охвату, но качественно-интересные материалы базарной торговли в пригородных колхозах Узбекской ССР. Третий раздел дает хорошо систематизированный материал о государственных закупках, их организации, территориальном разграничении и социальной их структуре. При помощи ряда упрощенных статистических группировок отчетливо характеризуется значение хлебозакупок и перспективы их развития. Раздел четвертый посвящен децентрализованным закупкам, анализу их структуры, географическому разграничению, характеристике закупочных цен и направлениям обращения. Последний раздел освещает вопросы базарной колхозно-крестьянской торговли, дает оценку натуральному разграничению и социальной их структуре привозов, динамика цен; здесь же затрагиваются вопросы учета, аккредитования и организации базарной торговли.

Как можно убедиться из приведенного перечня, редизражированная работа ставит своей задачей дать разностороннюю характеристику важнейших вопросов колхозной торговли. В такой работе уже давно ощущается потребность, так как за этим участком торговли отстает от требований, предъявляемых нашей практикой. Мы не сказали бы, однако, что автор полностью справился с этими исследовательскими задачами.

Понятие колхозной торговли автор совершенно правильно понимает в широком смысле колхозно-крестьянской торговли, включая сюда наряду с базарной торговлей, продажу-покупку организаций, осуществляющих децентрализованные закупки, а также государственные закупки.

С этой позиции автором подчеркивается совершенно правильное понимание сущности и социально-экономического определения, отражающего понятие колхозной торговли одной лишь базарной торговлей, препятствующее раскрытию социального содержания колхозной торговли и усложнению ее связи и зависимости от победы колхозного строя и деревни, победы социализма в нашей стране.

Роль отдельных каналов, формирующих ресурсы колхозной торговли, последовательно рассматривается в отдельных главах книги, причем наибольшее место уделено государственным закупкам и децентрализованным закупкам; менее полно рассмотрены раздельно, характеризующие влияние колхозной торговли на укрепление хозяйства колхозов, строение цен и их динамику, проблемы планирования, тему в хозяйственной работе должно было быть уделено наибольшее внимание. В содержательной главе о государственных закупках, посвященной нарастающему государственному хозяйственным закупкам в сельскохозяйственных закупках. Соотношение 1933/1934 и 1934/1935 гг. указывает, что в общей массе сельскохозяйственных закупок растут удельный вес закупок в хлебозакупках и падает значение государственных закупок. Натуроплата, сложившаяся в зернозакупках составляет в 1934 г. около 33% всего рыночного фонда вместо 21,4% в 1933 г.; государственные поставки, наоборот, падает с 71,1% до 49%. Этого процесса, представляющего протекание торгового натиска от колхозов, безусловно отрицательного явления, следует немедленно прекратить, чему способствует постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г., устанавливающее большие премии-надбавки за скупку на хлебозакупки.

Фиксация спора внимания на хлебозакупках, автор выдвигает за свою главную задачу о перспективах государственных закупок других сельскохозяйственных продуктов. А между тем еще широко развиты зерно, шкура и шерсть (по мякоти, ланола, шкуры и шерсть) и могут дать еще большие результаты при улучшении организации торговли.

При рассмотрении децентрализованных закупок автор правильно отрицает это понятие от децентрализованных закупок и самокупки, которые нередко смешиваются. На практике децентрализованным закупкам торговые организации должны опосредовать у других торговых организаций, что приводит к двойному кругу операций. Но и закупки торговых организаций на децентрализованных закупках, как об этом автор говорит, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

централизованных закупках, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

централизованных закупках, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

централизованных закупках, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

централизованных закупках, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

централизованных закупках, как об одном из основных методов децентрализованных закупок, возможны не являются (стр. 106). В де-

ных основной задачей гражданской авиации является подготовка к войне; первоочередная же работа воздушного транспорта — дело второстепенное.

Рецензируемая книга Н. Х. П. Писинки «Капиталистическая авиация важнейших капиталистических стран» дает богатый материал, освещающий политику правительств четырех стран — Англии, Франции, Германии и США — в области гражданской авиации. Автор раскрывает задачи, которые ставились правительствами названных стран перед гражданской авиацией на период 1919—1934 гг., оценивает роль создания и развития гражданской авиации, транспорт, методы финансирования и контроля последних правительств. Много места автор уделяет сети воздушных сообщений каждой страны, а также финансовой стороне организации воздушного транспорта в отдельных странах.

Численность самолето-моторного парка гражданской авиации, по данным, приводимым в книге, чрезвычайно велика. Так, к 1934 г. в США (последние данные, приведенные автором) в Англии насчитывалось 839 гражданских самолетов, в Германии — 695 и во Франции — 1115. Только в США было значительно больше гражданских самолетов — 9 800.

За 15 лет, прошедших после окончания империалистической войны, при значительном развитии авиационной техники количество гражданских самолетов выросло сравнительно мало.

Одно время в США представители анимационности предполагали, что они смогут повторить в авиации «путь форда», т. е. внедрить в строю большое количество дешевых стандартных самолетов, встав на путь массового их производства. Однако из этого проекта, даже в период авиационного бума, ничего не вышло, что связано не только с ограниченной покупательной способностью населения (авиационные изделия ориентировались, разумеется, не столько на среднего потребителя, сколько на состоятельных людей), но и с тем, как указывает автор, с малой экономичностью самолета при современном уровне авиационной техники.

Несмотря на быстрый рост сети воздушного транспорта, абсолютные размеры его перевозок все же остаются мизерными в сравнении с перевозками в других видах транспорта. Так, например, Airwayz (Англия) в 1933 г. перевезли всего 54 тыс. пассажиров, 174 т почты и 239 т грузов, Deutsche Luftfahrt (Германия) — 123 тыс. пассажиров, 467 т почты и 3520 т грузов, Air France (Франция) — 60 тыс. пассажиров, 230 т почты и 1343 т грузов. Это оставляет ничтожную долю перевозок по железным дорогам, где количество перевезенных пассажиров и тонн грузов неизмеримо сотнями миллионов. Сфера

применения авиатранспорта пока еще очень мала — это перевозки очень быстрые, очень дорогие, поэтому, перевозка почты, нуждающаяся в скорейшем доставлении, перевозка некоторых категорий пассажиров. Но в этом же категориях перевозок воздушному транспорту удалось отстоять у других видов транспорта лишь небольшую долю. По привозимым в рецензируемой книге данным, из общего транзитно-пассажирского воздушным линиям США в 1930 г. было перевезено всего 1,6% почты, циркулирующей в этом направлении, но линиям Pan American Airways между Южной и Северной Америкой перевезено 15,3% пассажиров I класса, ехавших в том же направлении морским путем. Французские линии Aéropostale перевезли всего 2,4% почты, введенной из Франции в Южную Америку морским путем, т. е. 2.

Самый лагуна воздушных линий и очень малые размеры их перевозок обусловлены убыточностью гражданской авиатранспорта. Как указывает тов. Писинкин, за самым развитым транспортом, нет ни одной воздушной линии, которая работала бы в пределах самоокупаемости.

При таком положении существование воздушных линий как капиталистических предприятий возможно только благодаря тем дотациям, которые воздушный транспорт получает от правительства. На путь систематической дотации капиталистические государства пошли только в начале 1930-х годов. В 1918 г. — сперва Франция и Германия, затем Англия. В США гражданская авиация первые годы находилась целиком в руках государства, а сейчас и там установлена дотация. Различия в дотации очень велики. В Германии по балансу Deutsche Luftfahrt дотация составляет примерно 80% валового дохода, во Франции по 3 объектам, существующим до создания Air France — 70%, по Imperial Airways — 50%. По данным журнала «Аэрофиль», приводимым тов. Писинки, абсолютный размер дотаций в 1933 г. больше всего был в Германии — 830 тыс. ф. ст., во Франции — 1 564 тыс. ф. ст., в США — 1 437 тыс. ф. ст., в Англии — 694 тыс. ф. ст. Правительства капиталистических стран, предоставляя дотации гражданским авиационным компаниям, оставляют за собой право контроля, прямо указывая направление воздушных линий и характер их обслуживания. Вместе с тем правительства осуществили обложение отдельных авиатранспортных компаний в единый фонд гражданской авиации, в который вносили авиационные компании и стали в Англии Imperial Airways, во Франции Air France, в Германии Deutsche Luftfahrt. Эти тресты, пользующиеся государственными дота-

циями, контролируемые правительствами, являются фактически полугосударственными предприятиями.

Буржуазные правительства щедро финансируют воздушную авиацию исключительно потому, что видят в ней не столько новый вид транспорта, сколько важный фактор военного могущества. Такая оценка гражданского воздушного флота, в основе своей являющаяся капиталистическая.

Лето здесь не только в том, что самолето-моторный парк гражданской авиации может явиться резервом военно-воздушного флота. Не ясно забывать, что при недостаточности средств для авиационных самих современных самолетов очень скоро оказываются устаревшими. Генеральные штабы капиталистических стран придают огромное значение подготовке мощной авиационной базы, которая в случае войны может в короткий срок могла бы построять огромное количество самолетов наиболее современных типов. Непосредственно было бы с точки зрения послевоенной войны создание в мирное время большого по численности воздушного флота, боевые качества которого через короткое время могли бы оказаться истощенными.

Выше мы тем гражданским воздушным флотом служим опытным путем для длительной проверки эффективности новых типов самолетов и для тренировки летных кадров, для полного освоения ими важнейших направлений. Вот почему так резко выступают несоответствие между небольшой численностью самолето-моторного парка гражданской авиации и значительным протяжением воздушных путей, составляющих в 23 капиталистических странах 297 тыс. км, т. е. свыше 1/4 мировой железнодорожной сети. Большая протяженность линий создает немалую базу для операций воздушного флота по прежнему, обеспечивает коммуникации с отдаленными районами и империалистическими войнами, обеспечивает особенно действиями гражданской авиации — будущими военными летчиками — пути проникновения на чужую территорию.

Следовательно, большое значение развитию сети воздушных сообщений придает в фашистской Германии. В главе, посвященной Германии, автор подробно описывает отдельные стадии развития германской гражданской авиации. Первые годы после войны это развитие упиралось в ограничениях как численности воздушного флота и летных кадров, так и технических свойств самолетов. Чтоб избавиться от этих ограничений, германская империалистическая авиация использовала авиатранспорт в другие страны, одновременно всячески субсидируя и поддерживая авиатранспортные предприятия других стран. С отечной авиационной и области гражданской авиации

(в 1926 г. Германия запретила строить лишь военные самолеты), германские правительства усиленно развивали сеть воздушных сообщений, строили крупные аэродромы, даже в мелких городах, ремонтные мастерские, склады инструментов, самолетного и горючего. Для обоснования строительства такой густой сети в Германии, в других странах капиталистической Европы, германским правительствам было выдвинуто соображение, что воздушные линии в Германии, являющиеся участками будущих транс-европейских линий, которые должны сыграть между собой все важнейшие центры Европы. По существу же всякое содействие линии имело чисто стратегическое значение. К 1933 г. Германия сети воздушных сообщений оставила 27,3 тыс. км.

С приходом к власти фашизма начинается уже индустриальная работа по созданию сети военно-воздушных линий. Образуется сеть авиационных предприятий; новейшие типы самолетов, разработанные в авиационных филиалах германских авиационных, начинают усиленно строиться внутри страны; ведется работа по строительству аэродромов, железных мостов. Количество аэродромов и посадочных площадок в Германии автор определяет к концу 1933 г. в 712.

Многие авторы. тов. Писинки уделяет основное внимание экспансии Германии, попытке захвата ею воздушных линий в Южной Америке (Скаута, Кондор и другие компании) и на южноамериканской транс-атлантической линии. Особое место автор отводит экспансии Германии со стороны авиатранспортных компаний США и Франции, заставляя даже Германию отступить.

В вопросах создания Германией сети воздушных сообщений в Латвии, Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Венгрии тов. Писинки, к сожалению, останавливается лишь вскользь, хотя вопросы эти по многим причинам заслуживают особого внимания.

Рассматривая в соответствующих главах воздушный транспорт Англии, Франции и США, автор правильно подчеркивает различие основного направления сети воздушных сообщений в этих странах: в Англии и во Франции развивалось преимущественно сеть международных сообщений, а в США — внутренние сообщения. Причиной этого противия. В обеих европейских странах при развитии сети воздушного транспорта в любом случае отдаленные пункты не могут допустить в окрестности за ночь с гораздо большим комфортом, чем на самолете. Это более удобным становится железнодорожное сообщение благодаря усиленному развитию в последние эре-

Но констанца и жароб мало. «Надо работать, а не хныкать», — говорит товарищ Сталин.

Проблемы индустрии, национального хозяйства и культурного земледела и в этой мере не снимают никаких вопросов подъема реконструкции местного промышленного хозяйства — оземледования, оземледования, охоты, рыбной ловли, черной металлургии и др. Наоборот, в результате индустриального, транспортного и сельскохозяйственного строительства решаются эти отрасли получают более мощное развитие, более совершенную технику, более разностороннюю организацию.

Очень остро стоит в Якутии проблема транспорта. За последние годы существенно выросла роль Якутии в развитии отдельных районов Якутии между собой. Громадная окрестность связывается с центром более современными способами: механическими водным транспортом на Лене — с Кита и по Северному морскому пути, автомобильной дорогой — с востока. На очереди разрешены крупнейшие проблемы Якутии — железнодорожного строительства. Осваиваются такие реки, как Яна, где впервые появились пароходы. И на этом участке «Советская Якутия» не замедла дождаться места. Журнал почти не освещает острых транспортных задач Якутии, не разрабатывает транспортных проблем, не поощряет самостоятельный работ.

Недостаточно широко «Советская Якутия» подходит к проектам строительства крупных промышленных предприятий в Якутии. Содержательная, интересная статья о стекольном заводе (№ 6) не исчерпывает этого круга вопросов. Статьи о развитии хозяйства Галасовокурты в Якутии, подчеркивающая роль комплексного метода в освоении обширных земель Якутии, правильно ставят вопрос. За ней должна последовать ряд статей, освещающих проблемы третьего пятилетия Якутии.

Положительной оценки заслуживает отношение журнала к вопросам жилищно-культурного строительства Якутии, и в первую очередь к вопросам развития якутского языка, его истории, орфографии и др. (№ 3).

Достаточно подробно «Советская Якутия» знакомит читателей с вопросами местного искусства.

В дальнейшем отращивании от центра Якутской союзной государственной национальной театры, театры за

включая период своего существования, провел большую работу по ознакомлению трудящихся Якутии с классическим советским драматургией и по созданию ряда национально-революционных пьес на якутском языке. На очереди стоит распределение сети театров в Якутии (русский театр, якутский театр, рабочий театр, Адаан, студия, кружки и т. д.).

Значительно расширяться в Якутии сеть хулюстатов, зарос интерес трудящихся к местному киноискусству (спектакли, кинохроника и т. д.), повысилась требовательность к музыка, живописи, самодеятельному искусству.

Как недостаток надо отметить скудность журнала к массовой публикации информации — отчетных материалов. Типична в этом отношении статья о промышленности и культурной информации ЯАССР (№ 1). Между тем журналы имеют возможность построить свою работу на оригинальном материале, используя для этого научные научные силы.

Технически журнал оформлен слабо: плохая бумага, неграмотная обложка, общие опечатки. Нет в нем иллюстраций, фотографий, чертежей, карт, а вглядывая материал значительно оживил бы журнал, если отразил бы специфику Якутии.

О журнале «Советская Якутия» надо сделать еще одно общее замечание. Журнал, по моему, замыкался в кругу якутских читателей, не учитывая интереса, проявляемого к Якутии широкой советской общественностью. А интерес этот велик. Журнал не может быть теснее связываться с центром и соседними районами, привлекая оттуда и авторские кадры, в частности, по некоторым межрайонным или комплексным проблемам.

«Советская Якутия» должна расширить у себя отдел библиографии, который аналогичен бы читателя с работами о хозяйстве и культуре Якутии, с ценными научными работами и т. д.

«Советская Якутия», имея отменные наши недостатки, может и должна стать интересным ярким экономическим журналом, отвечающим задачам дальнейшего успешного хозяйственного и культурного развития Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Якутские и советские организации Якутии всемерно должны оказывать журналу необходимую помощь.

В. Пореваков

Jean Lescure. L'épargne en France 1914—1934

2-me edition. Paris. F. Levalon 1936

Знакомый языком, посвященный к книге на американский манер, гласит: «Оптимистическая книга, которую должен прочесть всякий француз». Оптимизм этой книги — оптимизм особого рода. Он — обращен к угнетенному капитализму.

«Обычная литература», — говорит в предисловии Жан Лескюр, — возмущает от предостережения глупости и каприза. А мы, кто и без того мучимся, не можем переосмыслить издание моей книги о «Сохранении капитала».

«История сохранения капитала во Франции с времен войны 1914 г. до наших дней чрезвычайно поучительна. Она дает возможность поставить знак серьезного вопроса перед народами литературы, посвященными конку капитализма».

Лескюр достигается либеральной силой в употреблении французского языка. «Несмотря на крик капитализма, наш большой чувствует себя неудобно. Франция вопреки подавляющей тяжести налогов, издряс несмыслимым измученными в промышленности и сельском хозяйстве собирает больше чем в 1914 г.» (стр. 6).

Правда, автор признает, что «сохранение капитала» часть своей «социальной функции» — силы, по размерам их все же уменьшились. В сравнительно благополучный период от 1928—1930 гг. общий сумм сохранения Франции превзошел 1914 г. и составил 150 млрд. фр. в год (т. е. в 6 млрд. фр. золотом). Но время как сохранения на 1906—1914 гг. составил в среднем только 4 млрд. фр. золотом).

Лескюр дает историю «сохранения» во Франции за три последующих периода: довоенный и два последующих этапа, разделения между собой 1928 годом — годом стабилизации Франции.

Под «сохранением» автор понимает всякий непроизводительный доход, как накопление прибыли без капиталистических классов, и обременениям малого буржуа и крестьянина.

Последовательная сторонница теории «поддержания» Лескюр отныне приближает капитальное накопление «сохранения», ничем не отличающимся от сохранения малого производителя. Это сущность отрицательного автором тем, что в дальнейшем своем движении оба эти вида «сохранения» превращаются в капитал, обеспечивающий право на определенную долю прибавочной стоимости.

Таким образом Лескюр историю «сохранения» сводит к истории «накопления капитала».

В этом неслыханном смешении двух различных по своей социальной природе категорий — основа всего «социального» Лескюра. Источники всех его оптимистических прогнозов. В самом деле: «если прибавочную стоимость, уславляющую значительную буржуазия, представить как «сохранение» всего народа, то рост благосостояния — основа всего «социального» не сомнений. Социализм огромных прибылей буржуазии и скромных «сохранений» мелких собственников в одной рубрике «сохранения» скрывает классовые противоречия, расширяющие капиталистическое общество, создавая иллюзию единства нации. А между тем уже Марксом неопровержимо доказано, что рост богатства в руках буржуазии означает усиление нищеты и лишения трудящихся масс. Впрочем Лескюр очень мало интересуется Марсом и пролетариатом: он хочет лишь бороться с настроением пессимизма, которым охвачены широкие слои буржуазии Франции. А для этого приходится строую действительность, призрачную, подкупать.

Безусловно образованные капиталисты во Франции до войны Лескюр оценивают в 30 млрд. фр. (4 млрд. золотом), причем темп накопления быстро растет: с 4 млрд. фр. в 1905 г. до 32 млрд. фр. в 1914 г.

Общий же размер вложения капиталов во Франции составлял к 1913 г. 346 млрд. фр. (113 млрд. фр. золотом), в том числе 400 млрд. фр. (81 млрд. фр. золотом) внутренняя и 146 млрд. фр. (37 млрд. фр. золотом) иностранная.

В заключение этой главы Лескюр вводит «накопление» или «капитализм» в этот «средний класс», у которых способность к накоплению выше, чем у богатых классов» (стр. 47).

В заключительном своем положении он приводит состав самостоятельного населения Франции как до, так и после войны по данным переписи (в тыс. человек) (см. табл. на стр. 174).

Как видно из таблицы, сельскохозяйственное население увеличилось за этот период с 1690 до 1929 г. на 9%. Удельный вес его в населении при этом еще достигал 20%: он составлял 37%. Несмотря на быстрый рост индустриализации Франции после войны, сельское население все еще является одной из важнейших отраслей ее производства. «Франция», — говорит Лескюр, — богата своим земледелием. Население ее живет в деревнях и малых городах, где роскошь, автомобили и туалеты, театры

1 Первое издание книги Жана Лескюра, профессора Парижского университета, вышло в 1914 г.

Население, занятые	1866 г.		1896 г.		1906 г.		1926 г.	
	Абсолютно	В %	Абсолютно	В %	Абсолютно	В %	Абсолютно	В %
В сельском хозяйстве, рыболовстве, лесн. х-зе	7232	47,9	8002	43,3	8960	42,7	8129	38,4
В промышленности	4647	30,8	6374	34,6	7225	35,0	8000	37,8
В торговле	920	6,1	1656	9,0	2069	10,0	2448	11,6
Свободные профессии и государственная служба	599	6,6	1498	8,1	1625	7,8	1740	8,2
Домашние услуги	1273	8,6	917	5,1	926	4,5	846	4,0
Всего	15 071	100,0	18 447	100,0	20 725	100,0	21 163	100,0

и т. п. не являлись главным врагом сбережений как в столице (стр. 48). Этому утверждению Лескору о предельно малом и малообуживаемом характере сбережений до войны

противоречат данные о социальном составе тех групп собственников, которые своими сбережениями пытались оторваться от рыночного рынка капитала. Вот эти данные:

Размер капитала	Количество собственников (в тыс.)	Общая сумма капитала групп (в млрд. золотых довоенных франков)
1. Больше 5 млн.	1,2	22,7
2. От 1 до 5 млн.	14,1	25,7
3. « 500 тыс. до 1 млн.	23,5	22,7
4. « 250 « « 500 тыс.	49,3	23,6
5. « 100 « « 250 «	142,0	30,2
6. « 50 « « 100 «	223,5	21,1
7. « 10 « « 50 «	1 329,1	39,4
8. « 2 « « 10 «	3 287,5	22,7
9. « 1 « « 2 «	7 051,0	7,9
	12 231,3	216,0

Смысла этой таблицы совершенно ясно. В то время как небольшая горстка капиталистов (90 тыс. чел.), насчитывавшая менее 1% всей массы собственников, владела половиной всего народного богатства Франции, 7 млн. мелких собственников, «малыш» как их при прокладке 2 тыс. фр., владевший 3,5% всего богатства Франции (1,8 млрд. фр. на 126).

Франция — классическая страна мелкого капитала — уже до войны, увидевшей темпы ее индустриализации, была страной с высокой концентрацией капитала.

Сам Лескор вынужден признать, что

«уже до войны мы имели во Франции сильную концентрацию капитала». Но этот вывод противоречит его утверждению о малообуживаемом характере сбережений довоенной Франции.

«Капитал, начавший свое развитие с малого рыночного капитала, достиг своего развития главным образом рыночными капиталами» (Лескор).

Такое было положение до войны. «Потрясенный, сбитый с толку войной и ее последствиями», пишет Лескор, — сбил с толку и закончил войну. Француз нашла у себя 150 миллиардов, необходимых для работ по восстановлению ее хозяйства. Однако в самой структуре сбережений произошла значительная перестройка, которые Лес-

кор характеризует следующим образом: 1) Довоенное десятилетие — богатство почти целиком победо. Вместо 113 млрд. фр. золотом оно оставило после войны 70 млрд. бумажных франков, т. е. 13—18 млрд. золотом.

2) Наряду с этим произошло перемещение капитала из одних рук в другие: богатства сосредоточились в руках «новых богатых».

3) Богатство пришло главным образом формы денежных ценностей, и эти ценности в основной своей массе представляли собой капитал государственных долгов (стр. 115).

Финансирование восстановительных работ производилось по Лескору не столько за счет германских репарационных платежей, сколько за счет роста государственного долга.

Констатируя это положение, Лескор совершенно оставляет в стороне тестовую систему государственных субсидий с интересами частного капитала, которая с такой силой свалилась с репарационной выкладки.

Напомним лишь о двух главных направлениях репарационной аферы.

Одним из путей между промышленностью и государственным финансами служил так называемый Cr dit National — мощная банковская организация, являвшаяся посредником между государством и промышленными интересами. С ее помощью государственные средства перетекали в карман промышленников.

Cr dit National опирался на крупнейшее обложение тяжелой промышленности — Soci t  des Forges, которое «сначала до войны имело капитал в 1,8 млрд. фр., крепко держало в своих руках плуток от государственного кошелька и широко пользовалось бюджетными ресурсами для «заставления» своих богатств».

Тесное переплетение государственных финансов с частным капиталом обусловило чрезвычайный рост прибыли.

Источником этого возмещения прибыли являлось государство, рост государственного долга.

«В то время как богатство Франции, обремененное войной 1890—1914 гг., уходило своими каналами в развитие производства, в 1925 г. оно витало главным образом за счет государственного долга, по которому расплачивались налогоплательщики» (стр. 111).

Если государство, вынужденное в долг, обратит налогоплательщиков (до 70% доходного бюджета Франция составляет косвенные налоги), то в конечном счете оно добьется и до личного рынка, и до рынка своих сбережений. Кредитная инфляция — неизбежный спутник растущего государственного долга и бюджетного дефицита — новым образом несет с собой обесценение денег.

Равно, несущий свой франк на валютном, оставшийся промышленником, узкоумно убеждает в систематическом падении его покупательной способности.

В 1926 г. франк был стабилизирован на уровне 4 золотых су, или 20 сантимов. Равно, подтверждением промышленным бизнес Францией своих сбережений, оказался обремененный на 90% не только налогоплательщик, но и рынок дорогой ценой капиталов на промышленное процветание последнего периода.

В период относительной стабилизации, который во Франции начался после войны, чем в других капиталистических странах и длился примерно с 1928 до 1931 г., прибыли капиталистов выросли. Это дает Лескору возможность утверждать, что «сбережения» вновь достигают уровня 1914 г.

Но законом капитализма безусловным, и Лескор вынужден констатировать, что «его сравнительное благополучие длилось недолго. Крепко пережившие изобилие, которым характеризовались довоенные 10 лет, в довоенное падение шли в результате его снова поддержали развитие темпами немыслимыми. Курсы всех денежных бумаг на бирже стремительно летят вниз. В то время как в 1923, 1929 и 1930 гг. биржевая установка в промышленном отношении, за 1932, 1933 и 1934 гг. сбережения его идут неслучайно на убыль: дефицит — дефицит бюджетного, дефицит денежного, дефицит сбережений, дефицит заработной платы, дефицит предпринимательства, дефицит на краю банкротства» (стр. 134).

Чудовищный рост государственного долга Франции, составивший за последние 5 лет 50 млрд. фр., кризис французской и всеобщий финансовый кризис приносят к тому, что вынуждают серьезно потерять вкус к помещению своих сбережений в государственные ценности.

«Сбережения», — говорит Лескор, — переживают патологическое состояние, выходящее из трех фактов: они бегут от помещенных в ценные бумаги и вкладываются: 1) в банкноты, 2) в золото и наконец 3) вынуждены в своем стремлении уйти от падающей национальной валюты».

С мая по июль 1935 г. «течка золота» составила 10 млрд. франков. Золото это условно перемещено в Лондон и Амстердам (стр. 160).

Лескор о приспосовлении отмечает во все времена в поиске рынка, который «забавлял помещенных своих сбережений, вернувшись к худшей валюте, на которую припрятывали свои деньги. Должны ли мы выключить из этого, что человечество возмущается в чрезвычайном переоборудовании заработной платы» (стр. 141).

нился массы Франции. Об этом говорит данные о структуре личного богатства, приводимые Лескюром (в млрд. фр.).

В 1936 г. государственный долг Франции вырос до 340 млрд. фр. На оплату этого долга (погашение и проценты) в 1936 г. обращается 44% всего расхода.

	1914 г.		1934 г.	
	Абс.	В %	Абс.	В %
Промышленные ценности	440	78	330	56
Государственный долг	125	22	260	44
Итого	565	100,0	590	100,0

ного бюджета Франции — 17 млрд. фр. из 40.

Программа народного фронта гласит: Пусть платят богачи за счет своих промышленных доходов, путем прогрессивного подоходного обложения. Правительство Вильяма должна реализация этой программы оказалась не по силам. Сложной внутренней и международной обстановкой оно вынуждено было пойти на девальвацию франка, означавшую снижение реальной заработной платы и урезку доходов мелкой бур-

жуазии. Девальвация сократила доходы от сбережений на 30%.

Классовая борьба во Франции развешивается. Вопросы экономикой Лескюром ставятся совершенно ложным, что сбережения мелкой буржуазии все с меньшей степенью могут быть той тучей, на которой вырастает прирост финансовой олигархии.

А. Айзенштадт

Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1936 г.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. И. В. Сталин — О проекте Конституции Союза ССР (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 26 ноября 1936 г. № 11, стр. 6—28).
2. В. Кудымов — В. работам над пятилетним планом (№ 3, стр. 36—41).
3. А. Микоян — Некоторые замечания о пятой промышленности (№ 6, стр. 32—38).
4. В. Чубарь — Дополнить составленным стройматериалов (№ 6, стр. 13—31).
5. В. Межлаук — Большинство (№ 3, стр. 24—36).
6. В. Межлаук — К итогам выполнения второго пятилетнего плана (№ 7, стр. 3—28).
7. З. Квириг — Очередные задачи планирования (№ 3, стр. 50—57).
8. Акад. Г. Кржижановский — К пятнадцатилетнему плану ГОЭЛРО (№ 1, стр. 7—14).
9. Акад. Г. Кржижановский — Академия наук и подготовка третьего пятилетнего плана (№ 4, стр. 3—23).
10. Акад. Г. Кржижановский — Первые этапы социалистического планирования (№ 3, стр. 42—49).
11. И. Краваль — Весооценка населения 1937 г. (№ 12, стр. 17—36).
12. Проф. М. Боголюбов — Экономические основы Сталинской Конституции (№ 7, стр. 23—44).
13. В. Борилин — Стахановское движение и план (№ 3, стр. 58—69).
14. И. Галичский — Из опыта составления второго пятилетнего плана (№ 3, стр. 69—90).
15. Н. Дружинин — К вопросу о методах исчисления доходов и накопления в колхозах (статья первая) (№ 6, стр. 119—126).
16. Н. Дружинин — К вопросу о методах исчисления доходов и накопления в колхозах (статья вторая) (№ 7, стр. 113—131).

17. А. Леонтьев — Социалистическая система хозяйства (№ 8, стр. 135—153).
18. А. Ноткин и Н. Царолов — К разработке проблем баланса народного хозяйства (№ 7, стр. 132—151).
19. Передовая — Завершенный круговорот и предательство (№ 8, стр. 3—11).
20. Передовая — Итоги инвентаризации ЦК ВКП(б) (№ 6, стр. 3—12).
21. Передовая — Первая годовщина стахановского движения (№ 8, стр. 12—22).
22. Передовая — Итоги стахановского года (№ 12, стр. 3—16).
23. Передовая — План стахановского года (№ 2, стр. 3—20).
24. Передовая — План 1937 года (№ 9—10, стр. 3—14).
25. Передовая — Торжество ленинско-сталинской теории и практики планирования (№ 3, стр. 3—23).
26. Передовая — Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР (№ 11, стр. 29—40).
27. Акад. С. Струмилин — К теории баланса народного хозяйства (№ 5—10, стр. 86—114).
28. Ш. Турецкий — Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования (№ 2, стр. 145—167).
29. А. Филиппов — Валие обнародования и план снижения в 1936 г. (№ 5, стр. 17—30).

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Общее

30. П. Мажнев — Сезонные колебания производства и потребности в химической промышленности (№ 9—10, стр. 52—69).
31. Акад. С. Струмилин — Советская промышленность за 19 лет (№ 11, стр. 41—62).
32. Б. Сухаревский — Стахановское движение и вопросы

- планирования промышленности (№ 1, стр. 122-144).
33. Ш. Турецкий — Экономическая эффективность освоения новой техники (№ 8, стр. 80-108).
34. П. Хромов — Проблемы амортизации в социалистической промышленности (№ 5, стр. 83-106).
35. Л. Эвентов — Концентрация и производительность труда в обрабатывающей промышленности СССР и США (№ 11, стр. 63-76).

б) Машиностроение

36. М. Каганович — Путь советского машиностроения (№ 2, стр. 21-38).
37. Инж. Е. Перельман — Стахановское движение и вопросы кооперирования машиностроения (№ 8, стр. 42-57).
38. Акад. К. Шенфер — Основные линии развития электромашиностроения в СССР (№ 12, стр. 36-41).

в) Энергетика

39. Акад. И. Александров — Электрификация всей страны (№ 1, стр. 15-17).
40. Акад. В. Воленин — Гидроэнергетические ресурсы СССР и их использование (№ 1, стр. 47-58).
41. Акад. И. Губина — Вторая нефтяная база СССР и Урало-Сибирская нефтеносная район (№ 1, стр. 64-67).
42. Г. Ломов — Нормы и резервы в нефтяной промышленности (№ 5, стр. 3-16).
43. Г. Ломов и С. Дедков — Резервы нефтяной промышленности (№ 7, стр. 62-76).
44. Проф. А. Прохоров — Энергетическая база СССР и рационализация ее использования (№ 7, стр. 77-96).
45. Инж. Н. Озонов — Энергоснабжение социалистических городов (№ 7, стр. 96-112).
46. Акад. А. Терпигоров — Механизация угольной добычи (№ 8, стр. 21-41).
47. Н. Филимонов — Технико-экономические сдвиги в энергопромышленности в связи со станхановским движением (№ 8, стр. 68-79).
48. Акад. А. Чернышев — Основные линии развития электроэнергетики СССР (№ 1, стр. 28-39).
49. Проф. М. Шателов — Техническая база электрификации (№ 1, стр. 30-35).

50. В. Шематовский — План ГОЭЛРО и проблемы топлива (№ 1, стр. 69-70).
51. Док. А. Шефеля — Основные линии развития промышленной энергетики СССР (№ 1, стр. 71-84).

г) Металлургия

52. И. Герелик — Резервы производительности труда в черной металлургии СССР (№ 9-10, стр. 31-51).
53. Г. Лауэр — Очередные задачи черной металлургии (№ 9-10, стр. 15-30).
54. Инж. А. Тоцкий и В. Рикман — Новые технические нормы в черной металлургии (№ 6, стр. 40-50).
55. Инж. А. Тоцкий и В. Рикман — Стахановское движение и план черной металлургии 1936 г. (№ 2, стр. 39-53).
56. Инж. А. Фейсхман и И. Нейенбург — Пути развития черной металлургии СССР в третьем пятилетии (№ 7, стр. 45-61).
57. Проф. Д. Щербанов — Задачи геолого-разведочных работ по малым и редким металлам (№ 6, стр. 67-72).

д) Химия

58. Инж. С. Казымин — Пути использования коксового газа в третьей пятилетке (№ 5, стр. 31-44).
59. Легкая, пищевая и местная промышленности.
60. Э. Дейчман и Д. Рокин — Общественное питание на современном этапе (№ 4, стр. 99-110).
61. И. Кремин — Сдвиги в текстильной промышленности (№ 2, стр. 68-81).
62. К. Уханов — Вопросы развития местной промышленности (№ 5, стр. 55-74).

III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

63. И. Вереничев и М. Воелик — План развития животноводства на 1936 г. (№ 4, стр. 73-89).
64. Акад. В. Кедлер — Стахановское движение и задачи советского почвоведения (№ 12, стр. 61-66).
65. И. Кравай — Итоги переоснащения парового января 1936 г. (№ 4, стр. 55-79).
66. М. Краев — Сельское хозяйство и план (№ 3, стр. 94-112).
67. М. Краев — Сталинский Кон-

- ституция и земельный строй СССР (№ 11, стр. 77-100).
68. А. Мурадов — Сельское хозяйство СССР в полные подвиги (№ 2, стр. 82-99).
69. Инж. И. Толкацкий — Электрификация сельского хозяйства СССР (№ 1, стр. 95-103).

IV. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

70. И. Казарин — Железнодорожный транспорт — передовая отрасль народного хозяйства (№ 2, стр. 92-104).
71. Инж. И. Либин — Электрификация железнодорожных дорог Союза ССР (№ 1, стр. 85-94).
72. Ст. Наточек — Водный транспорт и судоходство 1936 г. (№ 4, стр. 80-88).
73. Ст. Наточек — Уроки судоходства 1936 г. (№ 12, стр. 67-80).

У. ТОРГОВЛЯ

74. З. Болотин — Итоги и задачи товарооборота (№ 2, стр. 113-125).
75. З. Болотин — Новые обогатители — новые методы планирования товарооборота (№ 5, стр. 90-101).
76. Г. Гоберман — Вопросы кредитования государственной торговли (№ 12, стр. 81-96).
77. И. Малицкий — Вопросы развития колхозной торговли (№ 4, стр. 111-128).
78. У. Чернышевский и С. Крикунчик — Покупательные фонды населения и развития товарооборота (№ 6, стр. 102-118).

VI. ФИНАНСЫ И ЦЕНЫ

79. Проф. М. Боголюбов — К вопросу об отпускных ценах в тяжелой и легкой промышленности (№ 5, стр. 75-87).
80. М. Выносков — Сельскохозяйственный кредит на современном этапе (№ 9-10, стр. 70-85).
81. Е. Ландо — Кредит и денежное обращение в 1936 г. (№ 4, стр. 129-140).
82. Ш. Турецкий — Пути планирования цен (№ 3, стр. 113-137).

VII. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА, КУЛЬТУРЫ И БЫТА

83. Г. Аветисов — Право на труд (№ 9-10, стр. 115-138).
84. В. Важапов — Новые технические нормы в угольной промышленности (№ 4, стр. 29-41).

85. А. Болгов — Рост занятости и личное потребление колхозников (№ 11, стр. 101-121).
86. А. Поткин и Н. Чагелов — Стахановское движение и социалистический труд (№ 2, стр. 126-144).
87. Д. Петровский — Программа культурно-технического подвига рабочего класса (№ 5, стр. 107-119).
88. С. Хейман — Уровень жизни трудящихся СССР (№ 8, стр. 106-134).
89. М. Петровский — Производительность труда в тяжелой промышленности в I квартале 1936 г. (№ 5, стр. 45-54).

VIII. ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

90. Т. Алиев — Казахстан за 16 лет (№ 8, стр. 154-162).
91. И. Богданов — Состояние и проблемы развития районной промышленности РСФСР (№ 12, стр. 42-60).
92. Д. Богорад — Современная экономика Красноярского края и перспективы его развития (№ 12, стр. 108-124).
93. М. Буров — Вопросы химизации народного хозяйства Азово-Черноморского края в третьем пятилетии (№ 6, стр. 160-168).
94. Инж. И. Вачук — Электроэнергетика УССР (№ 1, стр. 122-133).
95. С. Годабридзе — 15 лет Советской Грузии (№ 5, стр. 120-139).
96. М. Грачевский — Комплексное использование труда на основе торфо-домного процесса (К вопросу о газоснабжении г. Москвы) (№ 6, стр. 137-159).
97. Акад. Т. Домбаль — Планирование комплексной электрификации сельского хозяйства района (№ 9-10, стр. 139-150).
98. В. Искандер — Хозяйственное развитие Киргизской республики (№ 8, стр. 163-172).
99. В. Качинский — Проблема орошения районов Нижнего Приднепровья и Крыма в третьем пятилетии (№ 3, стр. 140-148).
100. Проф. Н. Колосовский — Прибайкальский гидроэнергетический комплекс Ангара-Восток (№ 9-10, стр. 157-173).
101. Акад. В. Комаров — Проблемы развития Дальневосточного края (№ 2, стр. 168-181).
102. А. Кутузов — Заживление районной экономики СССР (№ 11, стр. 145-160).

104. А. Курский и С. Славин — Районный разрез карболохостетического пласта (№ 3, стр. 189—194).
105. Инж. А. Мироненко — Вопросы ирригации и мелиорации жидких засухливых зерновых районов в третьей пятилетке (№ 7, стр. 166—181).
106. И. Рослов и С. Пругачев — Основные проблемы развития лесной промышленности Советской области (№ 12, стр. 97—107).
107. Проф. В. Румянцев — Производство зерна в материальном колхозе (№ 4, стр. 141—151).
108. А. Скачко — Естественные богатства Сибири и их освоение (№ 4, стр. 152—162).
109. С. Тюльпанов — Проблема промышленного использования хвойного леса (№ 7, стр. 154—165).
110. Проф. В. Чичинадзе — Завершение Закавказья (№ 1, стр. 113—121).
111. В. Шемитовский и С. Кутаев — Новые угольные районы в 1936 г. (№ 2, стр. 182—199).
112. А. Язызов — Итоги и перспективы социалистического строительства в Азербайджанской ССР (№ 11, стр. 161—179).
113. А. Ясман — Московская область и план ГОЭЛРО (№ 1, стр. 104—112).

IX. ЗА РУБЕЖОМ

114. Я. Рыжик — Хозяйственное и культурное строительство Монгольской народной республики (№ 6, стр. 169—190).

Х. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

115. В. Антонов — Экономическое положение Италии и польского Абиссинии (№ 2, стр. 217—233).
116. Д. Ворниев — Фактическая четырехлетка сырьевых закупок (№ 11, стр. 201—211).
117. Л. Броштин — Немецкая промышленность в европейских странах (№ 4, стр. 181—199).
118. В. Вольмай — Перенос населения в странах капитала (№ 7, стр. 182—202).
119. М. Гутцайт — Новые сланцы в электроэнергетике Гур (№ 1, стр. 189—199).
120. И. Дружинин — Американская статистика урожайности (№ 6, стр. 149—164).
121. Инж. Е. Зеликсон — Электроэнергетическое и электротехническое капиталистических стран (№ 9—10, стр. 174—206).

122. М. Кемпер — Статистика полевых площадей и урожайности в Германии (№ 5, стр. 165—179).
123. М. Кемпер — Трактор и лошадь в капиталистическом сельском хозяйстве (№ 12, стр. 125—144).
124. В. Кронхер — Электроэнергетика лагунной экономики капитала (№ 1, стр. 154—160).
125. Д. Купер — Некоторые особенности современной конфигурации мирового капиталистического хозяйства (№ 8, стр. 173—180).
126. А. Леонтьев — В тоске по плану (№ 3, стр. 156—161).
127. М. Миксиус — Подготовка капиталистического хозяйства к грядущей войне (№ 11, стр. 180—200).
128. Г. Натансон — Техническая база капиталистической торговли (№ 7, стр. 201—223).
129. В. Розенблюм — Экономические и финансовые санкции (№ 2, стр. 200—216).
130. К. Солиертиская — Кризис мирового аграрного кризиса (№ 6, стр. 191—210).
131. И. Сосенский — Буржуазная экономика и плановое хозяйство СССР (№ 1, стр. 163—185).
132. И. Сосенский — Строительство в бассейне реки Теннесси в США (TVA) (№ 12, стр. 145—161).
133. Проф. И. Чехин — Комбинирование в легкой промышленности капиталистических стран (№ 4, стр. 170—180).
134. О. Янкус — Современное положение рабочего класса в капиталистических странах (№ 8, стр. 194—212).

XI. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

134. Библиографические указания к обзорной литературе по общим вопросам планирования (№ 3, стр. 186—200).
135. А. Айзенштадт — Jean Leclair, L'Économie en France 1914—1934, 1936 (№ 12, стр. 173—178).
136. А. Айзенштадт — Кризис среднего класса в США, 1935 (№ 6, стр. 220—226).
137. А. Айзенштадт — Философия и факты. Обзор литературы о капиталистическом планировании в США (№ 2, стр. 234—245).
138. З. Агас — «Описание немецкой торговли». Под ред. Н. В. Стефанова. 1935 (№ 6, стр. 214—217).
139. А. Болгонов — «Сельское хозяйство». Ежегодник. 1935 (№ 8, стр. 216—220).

140. В. Выгоцкий — Проф. Хер Эрнст Шундт. Япония как мировой индустриальный держава. Штутгарт 1935 (№ 4, стр. 211—214).
141. В. К. — Динамомашин в ее историческом развитии. Составил Д. В. Ефремов и М. Д. Ефремов. Под ред. акад. З. Миткевича. 1934 (№ 1, стр. 179—180).
142. Л. Вольфсон — «Курс железнодорожного дела статистическо-криминалистический Томской железной дороги». 1936 (№ 8, стр. 221—224).
143. С. Гардин — Экономический район СССР. 1928—1935 гг. Саратов 1935 (№ 1, стр. 176—178).
144. Ш. Гольдин — Wanted: Skilled Labor. New York. 1935 (№ 9—10, стр. 219—222).
145. М. Гутцайт — Ответ металлургам товаришам. Под ред. А. И. Гуревича. 1936 (№ 8, стр. 213—216).
146. М. Гутцайт — «Черная металлургия, железорудная, марганцевая и коксовая промышленности СССР». Статистический справочник под ред. Г. Лаура. 1935 (№ 4, стр. 207—211).
147. Я. Иоффе — «СССР — страна социализма». Статистический справочник ЦУНХУ СССР. 1936 (№ 11, стр. 212—215).
148. Я. Иоффе — Путя в СССР». Статистический справочник под ред. А. С. Попова. 1936 (№ 8, стр. 227—231).
149. М. Кемпер — A. Forstmann. Der Kapital um den internationalen Handel. Berlin 1935 (№ 7, стр. 238—240).
150. Н. Кессинг — Положение рабочего класса Германии. (Обзор немецкой периодической литературы) (№ 11, стр. 228—234).
151. Н. Кессинг — Проблема промышленного сырья и субсидий в Германии. (Обзор периодической литературы) (№ 5, стр. 185—191).
152. Проф. В. Коварский — Н. И. Попов. Развитие колхозной торговли. 1936 (№ 12, стр. 162—165).
153. Проф. В. Коварский — «Проблема и спрос в СССР». Обзор статей под ред. А. И. Мадячев. № 7, стр. 224—227.
154. Н. Красов — «Химическая переработка топлива СССР». 1936 (№ 9, стр. 216—219).
155. А. Курский и В. Сукачевский — В. Бурмистров и С. «Черная техника» — экономическое планирование промышленности». 1936 (№ 9—10, стр. 207—211).
156. Док. А. Левин — Большой Джекман. 1935 (№ 11, стр. 219—221).
157. Док. А. Левин — Караганды — угольная база Союза. 1936 (№ 8, стр. 224—226).
158. И. Мадячев — «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства». Ежемесячный журнал № 1—12 за 1934 г., № 1—11 за 1935 г. (№ 2, стр. 246—254).
159. С. Мадячев — «Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве». Стат. сборник ЦУНХУ Госплана СССР 1936 (№ 11, стр. 215—218).
160. А. Митяев — «Пять фронтов индустриализации». Ежемесячный журнал Лениноблкомхоза. № 1—12 за 1935 г. и № 1—6 за 1936 г. (№ 11, стр. 226—228).
161. А. Морозова — «Мировая нефтяная торговля». Отв. ред. А. А. Саганов. 1936 (№ 6, стр. 217—220).
162. Г. Ольман — «Основные пути социализации Донбасса». Сборник науч. ред. М. В. Вурова. 1936 (№ 7, стр. 227—230).
163. Г. Ольман — М. Рейсер. Германские химические тресты И. Г. Фарбениндустри. 1935 (№ 5, стр. 179—181).
164. В. Орлов — «Советская Якутия». Политико-экономический журнал Орган Совнаркомов и Госплана ЛАОР. № 1—6 за 1936 г. (№ 12, стр. 170—172).
165. Г. Орлов — «Экономическое проектирование энергетических систем». Т. 1. 1935 (№ 1, стр. 174—175).
166. И. Селин — «Горьковский край». Ежемесячный журнал. № 1—12 за 1935 г., № 1—3 за 1936 г. (№ 8, стр. 231—234).
167. А. Скачко — М. А. Сергеев. Народное хозяйство Камчатского края. 1936 (№ 11, стр. 221—224).
168. И. Смулюковский — «Польские деревни во время кризиса». Под ред. В. Коллора. 1935 (№ 5, стр. 182—185).
169. Я. Туровер — «Электричество» (№ 1, стр. 167—175).
170. Т. Хахатуров — Н. П. Поляков. Гражданские авиации крупнейших капиталистических стран. 1936 (№ 12, стр. 165—170).
171. Г. Цигальский — «Колхозно-кооперативные формы СССР». ЦУНХУ Госплана СССР. 1936 (№ 9—10, стр. 212—216).
172. Г. Цигальский — «Механизация сельского хозяйства колхозного хозяйства» (№ 6, стр. 211—214).
173. К. Чеботарев — «Социалистическое строительство». — Духовный журнал Воронежской обл. плановой помощи

- син. №№ 1—12 за 1935 г. и №№ 1—2 за 1936 г. (№ 7, стр. 234—238).
174. Ю. Шнирлин—З. Болотин. Организация розничной торговли в Германии. 1935 (№ 2, стр. 255—256).
175. Ю. Шнирлин — «Советская торговля». — Ежемесячный журнал. №№ 1—12 за 1935 и №№ 1—3 за 1936 г. (№ 7, стр. 230—234).
178. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за первый квартал 1936 г. (№ 5, стр. 193—208).
179. Итоги выполнения плана первого полугодия 1936 г. (№ 7, стр. 241—256).
180. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за 9 месяцев 1936 г. (№ 9—10, стр. 223—240).

ХИ. СТАТИСТИКА

I. Основные показатели развития народного хозяйства СССР

176. Развитие электрификации в СССР и в капиталистических странах (№ 1, стр. 181—191).
177. Основные показатели народно-хозяйственного плана на 1936 г. (№ 2, стр. 257—287).

II. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран

181. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 4, стр. 215—234).
182. Качественные показатели развития сельского хозяйства капиталистических стран (№ 6, стр. 227—240).
183. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 8, стр. 236—254).

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—8352. Тир. 15 350.

Бумага 70×105 11½ п. л.

62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 25/XII 1936 г. Подп. к печ. 5/1—37 г. Зак. 1735

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.